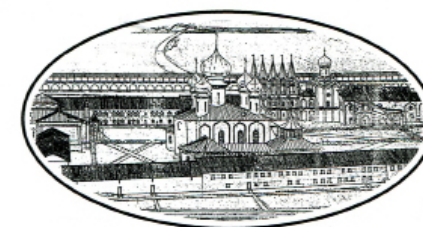

*Посвящается реставраторам всех специальностей,
работавшим на памятниках Богородичного Успенского
Тихвинского монастыря в XX веке*

Е. П. Варакин, Т. Н. Пятницкая

**АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ
УСПЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ
В ТИХВИНЕ**

Санкт-Петербург
ЛООО «Сохранение природы и культурного наследия»
2017

Авторы благодарят за помощь в издании книги члена Совета Федерации Федерального собрания РФ Игоря Вадимовича Фомина

Редактор: Е.Н. Кулагина
Художественное оформление: Н.В. Циплева
Верстка: М.А. Осипова

Оригинал-макет подготовлен информационно-издательской фирмой «Лики России»

Книга представляет собой историко-архитектурный очерк, рассказывающий об интереснейшем древнерусском монастырском ансамбле, сложившемся в XVII–XX вв. Авторы, архитекторы-реставраторы, работавшие в монастыре около 40 лет, описывают градостроительные этапы комплекса, формулируют историко-архитектурную значимость каждого здания, храма или келейного корпуса, развитие их архитектурных форм и типологические особенности. Кроме того, в тексте затронута тема строительных бригад XVII в., работавших в Успенском тихвинском монастыре.

В книге приведено большое количество фотографий и чертежей, выполненных в процессе комплексных натурных исследований и реставрационной деятельности второй пол. XX в., некоторые из которых публикуются впервые. Текст имеет достаточно подробный ссылочный материал, что позволяет отнести издание к научно-популярной литературе.

В приложениях впервые публикуются тексты, написанные в процессе реставрационных работ 1980–1990-х гг., в которых описываются некоторые стороны строительных технологий в монастыре XVII в. и исследование о развитии надвратных церквей до XVII в.

Книга ориентирована как на профессионалов: историков, архитекторов, археологов, специалистов в области охраны объектов культурного наследия, так и на широкий круг читателей, интересующихся древнерусской архитектурой.

Графика на обложке, форзаце и авантитуле Е. Варакина.

ISBN

© 2017

Уважаемые читатели!

Тихвинский мужской Успенский Богородичный монастырь является не только исторической и духовной, но и культурной и художественной ценностью России. История нашей Родины неразрывно связана с хранящейся в нем одной из главных православных святынь чудотворной Тихвинской иконой Божьей Матери.

Идея этой книги возникла в результате встреч с архитекторами-реставраторами, во время разговоров с которыми выяснилось, что существует довольно много изданий, посвященных истории Успенского Тихвинского монастыря или истории чудотворной иконы, но по архитектуре ансамбля или отдельных его зданий издавались только небольшие статьи. Так появилось желание создать нечто вроде архитектурного справочника по монастырскому ансамблю, научно-популярное издание, где очерки по отдельным памятникам дали бы общую картину развития комплекса.

Эта книга — историко-архитектурный очерк, рассказывающий об архитектуре интереснейшего древнерусского ансамбля Северо-Западной Руси, Успенском Богородичном Тихвинском монастыре. Издание знакомит читателя с развитием ансамбля в XVII–XIX веках, формированием его композиции.

Эта книга — итог многолетних исследований, проектных решений и выполненных реставрационных работ, начавшихся еще в конце 1950-х гг.

В доступной форме, но с привлечением большого количества научно-исследовательского материала, изложена история развития каждого монастырского здания — от момента постройки до наших дней. Много внимания уделено типологии средневековых монастырских зданий, рассказам о том, какое место в истории русской архитектуры занимает тот или иной памятник.

Большое количество фотографий, чертежей и рисунков в издании помогут читателям разобраться в описаниях каждого храма или келейного корпуса.

Художественное наследие Ленинградской области огромно и ансамбль Тихвинского Успенского монастыря по праву занимает в нем одно из первых мест.

Искренне надеюсь, что книга будет полезна не только специалистам, историкам, архитекторам, но и всем, интересующимся древнерусской культурой и архитектурой.

*И.В. Фомин,
член Совета Федерации
Федерального собрания РФ*

**Рецензия на рукопись книги Е.П.Варакина
и Т.Н.Пятницкой «Архитектурный ансамбль
Успенского монастыря в Тихвине»**

С большим удовольствием прочитала я рукопись этой книги.

Книга очень серьезна и, несомненно, будет интересна многим.

Многовековая и сложная история архитектуры и строительства Тихвинского Успенского монастыря, памятника выдающегося во всех отношениях, еще не имела такого полного и квалифицированного освещения в литературе. Значит, она крайне необходима и жителям Тихвина, и населенникам обители, обязанным сохранять этот памятник, и экскурсоводам, рассказывающим паломникам и гостям монастыря о его прошлом.

Должны заинтересоваться книгой историки русской архитектуры. Авторы рассматривают Успенский монастырь в контексте развития отечественного зодчества, обстоятельно показывая общее и особенное в методах строительства, в деятельности зодческих артелей и архитекторов нового времени, работавших в Тихвине. Подробно и доказательно охарактеризованы исторические и типологические особенности ансамбля в целом и его частей — Успенского собора, других храмов, трапезной и келейных корпусов, знаменитой звонницы, оград с башнями и воротами и т.д. Все сведения о строениях монастыря и их изменениях самым обстоятельным образом аргументированы ссылками на письменные источники, историческую иконографию и — что особенно ценно — на натурные обследования каждого объекта.

И, наконец, реставраторы. Мне понравилось посвящение книги — «реставраторам, работавшим на памятниках монастыря в XX веке», — авторы с великим уважением отнеслись к своим коллегам. Но это не главное, а главное то, что книга является и обобщением опыта нескольких поколений представителей этой благородной профессии, и своеобразным учебником реставрационного дела. В ней отражен добротнейший методический опыт авторов, включающий все грани реставрационного дела. Сначала это исследовательская часть — работа с источниками и глубокие натурные исследования (обмеры, зондажи, фотофиксация и пр.), затем — разработка концепции реставрации и проекта, наконец — его осуществление. Методическая добротность — залог убедительности реставраций, убедительности многолетней работы, благодаря которой сегодня выявлена вся историческая и художественная ценность Большого Успенского монастыря.

Книга хорошо написана и отлично иллюстрирована.

Хорошо, что приведены краткие биографии авторов, долгие годы работавших в области реставрации памятников архитектуры и особенно Успенского монастыря, — потому, что книга сохранила очень личный характер (и это прекрасно), и потому, что профессия реставраторов в наши дни незаслуженно оказалась в тени.

*Т.А. Славина,
доктор архитектуры, профессор
академик Российской академии
архитектуры и строительных наук*

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемая книга является историко-архитектурным очерком, знакомящим читателя с интереснейшим древнерусским архитектурным ансамблем Успенского Тихвинского монастыря. Монастырский комплекс создавался в течение XVI–XIX веков и по своим художественным достоинствам не уступает другим широко известным монастырским ансамблям как Северо-Западной, так и Московской Руси. На всем протяжении этого времени дважды, в XVII и XIX веках, объемно-пространственная композиция монастыря обладала качествами целостного ансамбля.

Авторы, исследовавшие монастырский комплекс и отдельные памятники в течение более чем 40 лет, изучившие как историко-архивные материалы, так и результаты натурных исследований, основывают свои выводы на анализе этих данных, что придает, как мы надеемся, популярному изданию научную ценность. Работа над книгой велась постепенно, необходимость ее выявлялась по мере публикации статей об отдельных памятниках. Текст сопровождается фотографиями и чертежами, во многом взятыми из личного архива авторов и из архива ОАО СПб НИИПИ «НИИ Спецпроектреставрация» (далее СПР). Архив СПР в настоящее время передан в Центральный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга, не разобран и недоступен.

Успенский Тихвинский монастырь в разное время и в разных документах называли также Большим Тихвинским, Тихвинским Богородицким, Тихвинским Большим, Тихвинским Большим Богородицким, Тихвинским Богородичным. В настоящее время официальное его название — Тихвинский Богородичный Успенский мужской монастырь. Монастырь находится в 200 км к востоку от Санкт-Петербурга. Судьба его совершенно удивительна и неразрывно связана с историей Русского государства. Возникший по воле Ивана Грозного в 1560 году вокруг Успенского собора Пречистенского погоста, монастырь вскоре стал самым крупным религиозным центром Северо-Западной Руси.

Предистория монастыря отражена в летописях, первое известие о населенном пункте на левом берегу реки Тихвинки (приток Сяси) датировано 1383 годом. Селение, располагавшееся на северной границе Русского государства, на перекрестке торговых путей в Москву, Новгород, Старую Ладугу и Устюжну, привлекало особое внимание власти с начала XVI века. На средства Василия III в 1505–1515 годах здесь возвели каменный Успенский собор вместо нескольких сменявших друг друга деревянных церквей. Успенский собор как место хранения чудотворной иконы Тихвинской Божией Матери, сразу стал естественным местом притяжения верующих людей Северо-Западной Руси. Самый первый комплекс с деревянными постройками вокруг каменного собора создавался — по замыслу и идее как царя, так и архиепископа новгородского Пимена — не только как монастырь, но и как приграничная крепость. Она оправдала свое назначение, не только выдержав в 1613 году осаду шведов, но и разбив силами гарнизона отряд неприятеля, приблизив тем самым заключение Столбовского мирного договора со Швецией в 1617 году.

Традиция изложения истории Большого Тихвинского монастыря, в том числе и истории его строительства, а также краткого описания его зданий и сооружений берет свое начало практически с момента основания обители. Летописные свидетельства XVI века, частично сохранившиеся, частично процитированные в более поздних списках, рассказывают и о времени возникновения построек, и об их перестройках. Эти сведения дают сжатую характеристику внешнего вида зданий, основных композиционно-планировочных особенностей комплекса, территории с соборным и хозяйственным дворами. Исследователи XIX века, составляя историко-статистические описания монастыря, кратко описывали практически все постройки, не анализируя архитектуру зданий, но формулируя их основные стилистические особенности. В 1920-е годы архитектуру главных храмовых зданий изучил и описал К.К. Романов. Его обмерные зарисовки и фотографии, разумеется, бесценны для понимания образа монастырского ансамбля в начале XX века. Со второй половины XX века появлялись отдельные статьи, посвященные архитектуре некоторых наиболее значимых зданий, в основном, Успенского собора, исследования особенностей его объемно-пространственной структуры, а также его стенописи и иконостаса. Архитектура келейных построек практически не анализировалась.

В начале XXI века было издано несколько книг, рассказывающих об Успенском Тихвинском монастыре, но больше как о современном религиозном центре России, продолжающем древнерусские традиции монашества, или как о месте пребывания чудотворной иконы, вернувшейся из Чикаго в 2004 году. История строительства дается в них вкратце, больше опираясь на историко-статистические описания XIX века; архитектура построек, как правило, не рассматривается с точки зрения архитектурных процессов, происходивших в течение XVII–XIX веков.

Предлагаемый очерк — это первая попытка историко-архитектурного анализа как отдельных зданий монастыря, так и его ансамблевых параметров. Она основана на желании рассказать о генезисе архитектурных форм каждого памятника в связи с градостроительными этапами жизни ансамбля. Конечно, каждый храм, каждый келейный корпус Большого Тихвинского монастыря — от Успенского собора до Поварни или монастырской стены — в его многовековом развитии является бесценным памятником своего времени. Созданная в период от XVI до XIX века, каждая постройка комплекса имеет настолько богатую историю и представляет собой настолько ценный с точки зрения истории архитектуры объект культурного наследия, что заслуживает отдельной книги. Поэтому, исходя из задачи сформулировать историко-архитектурную значимость и монастырского ансамбля, и каждой исторической постройки комплекса, архивные сведения и архитектурные описания приводятся не в таком полном объеме, как хотелось бы.

Кроме того, мы постарались дать материалы и по такой теме, как отдельные мастера или бригады, работавшие на строительстве храмов или келейных корпусов. В основном, это относится к XVII веку, времени, для которого вопрос авторства зданий в настоящее время дискутируется в литературе. Подмастерья каменных дел, подрядчики строительства, руководители бригад каменщиков — все они в той или иной степени влияли как на объемно-планировочную структуру здания, на его конструктивную схему, так и на его архитектурный облик и структуру фасадного декора, поскольку в XVI–XVII веках эти стороны архитектуры, особенно в кирпичном строительстве, еще были взаимосвязаны.

Поэтому в конце книги приведены два приложения, касающиеся технологии строительного дела:

— статья об изразцовом деле в монастыре, не публиковавшаяся ранее, автор — известный исследователь монастырской архитектуры Юго-Восточного Приладожья, к. арх. Е.В. Кондратьева.

— глава из археологического отчета 1990 года о производстве кирпича и мастерах-кирпичниках в монастыре XVII века и о связи их со строительными бригадами.

Работа разделена на главы, исходя как из хронологии, так и из типологических признаков зданий; учитывалось и функциональное зонирование монастырского комплекса.

Второй задачей книги было желание рассказать, хотя и очень коротко, о работах реставраторов в Успенском Тихвинском монастыре во второй половине XX века, о трудах искусствоведов, архитекторов, конструкторов, химиков-технологов, археологов, художников и других специалистов. Поэтому рассказ о каждом памятнике заканчивается кратким перечислением выполненных работ и принимавших в них участие специалистов.

С начала исследовательских и реставрационных работ в 1958 году специалисты проектного сектора Ленинградской областной специализированной научно-реставрационной производственной мастерской (ЛО СНРПМ) постепенно начали вести работу по комплексному научному исследованию памятников, предполагаемых к реставрации. Составной частью проектных работ стало серьезное изучение архивных материалов, включая фонд Большого Тихвинского монастыря. В 1977 году проектный сектор ЛО СНРПМ был преобразован в научно-исследовательский институт «Спецпроектреставрация», который в дальнейшем и вел все исследовательские работы по ансамблю Успенского Тихвинского монастыря.

Первые натурные и архивные исследования были проведены в 1958–1964 годах. Они коснулись Успенского собора, Крестовоздвиженской церкви, каменной часовни у Парадных ворот. Руководили работами архитекторы — А.Н. Милорадович, В.В. Эрк, Т. Талент. Первым исследователем, собравшим некоторое количество архивных материалов и рассматривавшим монастырь как комплекс, включающий здания, территорию, естественный и искусственный ландшафт, была А.В. Уртьева.

Следующий этап — 1968–1979 годы — это исследовательские и реставрационные работы на Звоннице (под руководством архитектора К.А. Степанова), Покровской церкви с Трапезной палатой и прясел стен с южными башнями (под руководством архитектора В.В. Эрк). В это время серьезное внимание обращалось на работу с архивными документами по ансамблю, которую вели искусствоведы Л.В. Степанова и М.И. Мильчик. Ими была собрана большая коллекция иконографических материалов, выписок из архивных документов и написаны исторические справки по ансамблю в целом и по некоторым зданиям. Особенно ценными собраниями иконографических материалов по монастырскому комплексу являются альбомы А.В. Уртьевой (1967), М.И. Мильчика (1973), Е.П. Варакина (1985 и 1986).

В конце 1970-х годов на основе анализа накопленного опыта реставрационных работ не только в Ленинграде, но и во всей России, появилась идея о необходимости комплексного подхода к исследованию и проектированию. В данном случае при составлении проекта реставрации комплекса и адаптации его к современной функции, например, музейной (тогда речь шла о Тихвинском историко-краеведческом музее), следовало исходить из того,

что каждое здание являлось частью ансамбля, чей законченный высокохудожественный образ формировался на протяжении нескольких (по крайней мере трех) строительных этапов.

По инициативе тогдашнего начальника Государственной инспекции по охране памятников истории и культуры Управления культуры Леноблсполкома (далее — ГИОП УК ЛОИ) Т.М. Гоголицыной, началась разработка общеансамблевых проектных предложений, которые были закончены и согласованы к 1979 году. Работы велись архитекторами О.В. Бакеевой, Е.П.Варакиным, В.А. Драницыным, Т.Н. Пятницкой под руководством А.Н. Милорадовича. Проектные предложения опирались на поэтапные графические реконструкции. Ценность проектных предложений по реставрации и приспособлению ансамбля состоит в том, что впервые были показаны общеансамблевые стилевые и функциональные аспекты и возможности будущих реставрационных работ, это была своего рода научно-исследовательская и проектная программа. Второй этап проектных предложений (примонастырская территория) был закончен в 1981 году под руководством Е.П. Варакина и О.В. Боровицкой (Бакеевой).

Начиная с 1981 года научное и организационное руководство всеми реставрационными работами по ансамблю осуществляла И.П. Любарова, научным консультантом являлся известный архитектор-реставратор к. арх. Б.Л. Альтшуллер.

С начала 1980-х годов в русской научной реставрации происходила постепенная смена методики реставрационных работ — от полного воссоздания, стиливой реставрации послевоенного времени, к фрагментарной реставрации с элементами консервации и максимально возможным показом всех этапов развития памятника.

Для Большого Тихвинского монастыря ярким примером методики стиливой реставрации являются Звонница и Казенные кельи (арх. К.А. Степанов), Трапезная палата с Покровской церковью и южное прясло монастырской стены (арх. В.В. Экк), Архимандричьи кельи (арх. О.В. Боровицкая (Бакеева), Т.Н. Пятницкая). По методике фрагментарной реставрации с частичным воссозданием и консервацией выполнены работы на Южных и Больничных кельях (арх. Е.П. Варакин) и на Северных кельях (арх. Т.Н. Пятницкая). Реставрационные работы по Успенскому собору велись щадящими методами, с преобладанием консервационных, начиная с середины 1970-х годов (бригада художников-реставраторов Р.П. Саусена, арх. Е.П. Варакин под руководством А.Н. Милорадовича, а с 1981 года — О.В. Бакеева).

С момента возобновления в 1996 году мужского православного монастыря новые задачи и функции потребовали воссоздания завершений на некоторых церковных зданиях и вторичных реставраций некоторых келейных корпусов, что в очередной раз потребовало изменить методические принципы реставрации ансамбля.

В заключение мы хотим поблагодарить всех специалистов, кто помогал нам в нашей работе над книгой, любезно разрешал использовать текстовые и иллюстративные материалы, хранящиеся в Архиве СПР:

Людмилу Владимировну Степанову, научного сотрудника СПР в 1970–1980-е годы; Михаила Исаевича Мильчика, к. арх., научного сотрудника СПР; Антонину Александровну Никонову, археолога СПР в 1970–1980-е годы; Владимира Васильевича Фомина, искусствоведа СПР в 1970–1980-е годы.

Особая наша благодарность — Елене Николаевне Кулагиной, редактору издательства «Лики России».

ГЛАВА 1

Архитектура монастыря XVI века

Основание Успенского Тихвинского монастыря

Большой Тихвинский монастырь основан на землях, принадлежавших в XVI веке Великому Новгороду. О времени возникновения Пречистенского погоста, на котором был возведен Успенский собор, а затем появился монастырь, сведений почти не сохранилось. Первое официальное подтверждение существования Тихвинского Пречистенского погоста содержится в писцовой книге Обонежской пятины 1495–1496 годов писца Юрия Константиновича Сабурова¹.

«В XIV в. поселения, лежавшие на месте современного Тихвина, стали привлекать к себе окружающих жителей удобствами торговых сношений как перекресток водного торгового пути — т.е. реки Тихвинки и большой дороги с севера на Новгород»².

Летописные и агиографические источники под 1383 годом подробно описывают процесс выбора чудотворной иконой места пребывания — церкви и часовни ставились в каждом месте ее остановки: часовня Успения на реке Оять, церковь Рождества Богородицы в селе Имоченицы на реке Оять, церковь Покрова Богородицы на реке Паше (Кукова гора) и, наконец, Успенский храм «на Тихвине».

«В XV веке известность Пречистенского погоста сильно возросла; наезжавшие сюда торговцы разнесли легенду о Тихвинской иконе по всей Руси... По-видимому, в конце века при погосте образовалось монашеское поселение — то, что историк церкви Голубинский называет “несобственным монастырем”»³.

¹ Подлинные писцовые книги Ю.К. Сабурова полностью не сохранились. Запись, относящаяся к Пречистенскому погосту, содержится в писцовой книге Андрея Лихачева 1563–1564 гг. (в списке XVII в.). См.: *Степанова Л.В.* Тихвин Ленинградской области. Большой Успенский монастырь / Историческая справка об историко-архитектурном ансамбле XVI–XX веков. Т. 1. Ч. 1. 1974. С. 32. Архив СПР.

² *Мордвинов И.П.* Старый Тихвин и Нагорное Обонежье. Исторические очерки. 1925, Тихвин-СПб. Переиздание. 1999. С. 12.

³ Там же. С. 16.

Спустя 177 лет Иван Грозный повелел основать на месте Тихвинского посада вокруг Успенского собора общежительный мужской монастырь. Строительство монастырского комплекса, хорошо спланированное и организованное, лежало в русле градостроительной деятельности царя 1547–1560-х годов, когда многие приграничные населенные пункты были укреплены. Именно тогда появились Свияжская крепость, крепостные стены в Серпухове, укрепления Псково-Печерского монастыря, велись работы в Коломне, Авраамиевом монастыре, началось строительство грандиозного Успенского собора в Свято-Троицком монастыре под Москвой (будущей Троице-Сергиевой лавре)⁴. Тихвин имел, конечно, и стратегическое значение: находясь в 100 верстах от шведской границы, он охранял выход к Ладожскому озеру и Балтике, торговые пути на Москву, Новгород и Поморье. В это время шла война с Ливонией, кроме того, у России были напряженные отношения и со Швецией.

11 февраля 1560 года новгородский архиепископ Пимен в сопровождении игуменов новгородских монастырей и новгородского строителя Федора Сыркова приехал в Пречистенский погост. Вероятно, архиепископ Пимен имел графический план, смету и общежительный устав будущего монастыря, утвержденные московским правительством, возможно, с перечнем построек и указанием очередности их строительства⁵. Перед своим отъездом он назначил игуменом монастыря старца Кирилла.

Прежде чем начинать строительство Федору Сыркову пришлось решить несколько достаточно сложных задач:

— перенос древнего Тихвинского посада на новое место, т.е. строительство на земле деревни Киселево жилых домов с дворами, лавок, церквей, торговых рядов;

— осушение территории, при этом использовались не только подсыпка и выравнивание, но и устройство специальных рвов для отвода воды в реку Тихвинку;

— планировочные работы перед разметкой построек.

Придавая особое значение срокам строительства монастыря, Иван Грозный разрешил Федору Сыркову использовать для работ крестьян двадцати волостей⁶.

Так как документов, относящихся ко времени строительства обители, не сохранилось, исследователи пользуются источниками начала и середины XVII века, которые основывались на материалах XVI века. При составлении «Историко-статистического описания первоклассного Тихвинского Богородичного мужского монастыря...» известный и

крупнейший исследователь Я.И. Бередников пользовался его архивами. Перу Бередникова принадлежит следующее описание начального цикла работ: «Определенное место для построения монастыря, как неровное и болотистое с протекающим источником, было расчищено, разровнено и осушено выкопанными канавами; устье источника, протекавшего через монастырь, было заграждено, а образовавшаяся в виде небольшого озера вода, подземными трубами отведена в реку -Тихвинку...

...Была воздвигнута церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы с трапезою от полуденныя страны деревянная; потом построена была деревянная колокольня на 16-ти столбах; за сим для помещения братии, вокруг холодного Успенского Собора, в виде квадрата, поставлены сорок две кельи, соединенные под одну крышу, и две кельи лучше и более других, для успокоения престарелой и немощной братии; вместе с сим устроены: просфорня, хлебопекарня, две кухни и подле них выкопаны два колодезя... и весь монастырь вокруг обведен острою деревянною оградою с девятью шатровыми башнями, рвом, тарасами и тремя деревянными Святыми воротами: из коих первая, от западной страны, со странноприимницею...; вторые — с восточной стороны...; третьи на полунощную сторону к реке Тихвинке, на берегу которой построены были в потребу монастырю мельница и толчея, потом также тайник, т.е. выход на реку Тихвинку в случае осады монастыря»⁷.

Сложившиеся к XVI веку основные композиционно-планировочные принципы разметки монастырских комплексов вытекали из соответствия церковно-каноническим требованиям, топографическим данным, функциональному зонированию и иерархичности объемов. Вкратце их можно обозначить как:

— принцип концентричности планировки (главенство собора, периметральность застройки, использование пространства между монастырскими стенами и келейными зданиями для хозяйственных дворов и садов);

— принцип упорядоченности и цельности комплекса (более стабильная планировка центральной храмовой зоны и подверженная изменениям, но подчиненная архитектуре культовых зданий застройка жилой зоны);

— принцип согласованности композиции ансамбля с природной средой (монастыри вписываются в окружающую природную среду с учетом ее ландшафтных особенностей).

В Успенском Тихвинском монастыре, отвечающем этим нормам, с момента возникновения наличествовали практически полностью сформировавшиеся функциональные зоны. Крупный монастырь, расположенный рядом с посадом, имел большую территорию и развитый набор зданий. В центре находилась храмовая площадь с Успенским собором в середине. Площадь ограничивал правильный прямоугольник

⁷ Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородичного Большого мужского монастыря. СПб., 1888. Переиздание. СПб., 2004. С. 24, 25.

⁴ Степанова Л.В. Тихвин Ленинградской области. Большой Успенский монастырь... С. 51.

⁵ Там же. С. 59.

⁶ Там же. С. 63

внутреннего каре монастырских зданий. В линии этих зданий кроме келейных корпусов находились Рождественская церковь с Трапезной палатой и звонница. Развитая входная зона располагалась между башней западной монастырской стены и Святыми воротами между Архимандричьими и Казенными кельями в западной линии внутреннего каре зданий. Между монастырской оградой и келейными корпусами с юга и востока находилась развитая хозяйственная зона с прудами и огородами, с севера — жилая братская зона. В западной части (у входной зоны) позднее были разбиты Настоятельский и Братский сады: «один из них к северу — настоятельский, с беседкою; а другой к югу — братский, с двумя небольшими прудиками, для временного помещения в них живой рыбы»⁸. За монастырской стеной находились большая часть хозяйственных дворов (конюшенные, скотные, кузницы) и гостиницы. Как видим, местоположение функциональных зон мало изменялось на протяжении XVI–XIX веков.

Сразу после основания монастыря комплекс сооружений уже представлял собой архитектурный ансамбль, задуманный и выполненный по единому замыслу, с возвышающимся в центре каменным собором, хранящим главную святыню Северо-Западной Руси — чудотворную икону. Собор окружало замкнутое внутреннее кольцо деревянных построек: кельи и расположенные в южной линии два важных монастырских сооружения — Трапезная палата с Рождественской церковью и Звонница. Вторым — наружным — кольцом являлась деревянная же ограда с башнями.

Каменное строительство XVII и последующих веков закрепили и развили основную художественную и сакральную идею ансамбля, разработанную заказчиками, — царем Иваном IV Грозным, архиепископом Пименом и нарядчиком, т.е. основным строителем, Федором Сырковым, сыном Дмитрия Сыркова, строителя Успенского собора.

Успенский собор

Успенский Тихвинский монастырь имеет особое значение не только для Северо-Запада России, но и для всего православного мира, благодаря своей истории, связанной с чудотворной иконой Богоматери. Успенский собор, являющийся местом хранения святыни, представляет собой смысловой, сакральный и композиционный центр ансамбля. История его строительства и существования до начала XX века описана в многочисленной литературе краеведческого, церковного и искусствоведческого характера. В течение четырех веков в архитектуре собора

⁸ Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря. 3-е изд. Новгород, 1906. С. 133.

происходили изменения различного рода, хотя, безусловно, эти вмешательства не были реставрационными мероприятиями⁹.

Успенский собор издавна привлекает внимание исследователей древнерусского зодчества, не в последнюю очередь благодаря своим композиционным и архитектурным особенностям; он стоит особняком в ряду монументальных шестистолпных храмов начала XVI века. За последние 30 лет свои точки зрения на генезис композиции Успенского собора изложили такие историки архитектуры, как О.В. Боровицкая (Бакеева)¹⁰, Вл.В. Седов¹¹, А.Г. Мельник¹².

Поскольку история строительства Успенского собора известна, казалось бы, достаточно хорошо, здесь мы только обозначим его основные этапы. У каменного Успенского собора имелись предшественницы — деревянные церкви. Первая — Успения Богородицы — была построена в 1383 году. Об этой церкви известно из «Сказания о явлении и чудесах Тихвинской иконы Богородицы»¹³, она сгорела в 1390 году. Внешний облик трех деревянных церквей был самым разным: первая — достаточно скромная, одноглавая, последняя — пятиглавая с крыльцами-всходами и папертями-гульбищами.

Каменный же Успенский собор возвели по желанию и на средства великого князя Василия III и освятили 12 августа 1515 года. Это безусловно был официальный правительственный заказ. Из 4-й Новгородской летописи известно: «...Священа бысть церковь пресвятая Богородица честное Успение на Тифине, а святыи Николае придел, наутри в понедельник, при благоверном великом князе Василие Ивановиче, промежи архиепископы после Серепиона да Макари за 11 лет без месяца, нарядчик был Дмитрие Сырков, а мастер Фрязин с Москвы великого князя, а имя ему...»¹⁴. Имя мастера в летописи не названо.

Исследователь истории Тихвина И.П. Мордвинов указывает: «В 1510 году началась постройка Тихвинского Успенского собора; возводил его по московскому образцу некий Фрязин (венецианец,

⁹ Фомин В.В. Г. Тихвин. Большой Успенский монастырь. Успенский собор. Историческая справка. Иконография. 1983. Архив СПР. № 2553.

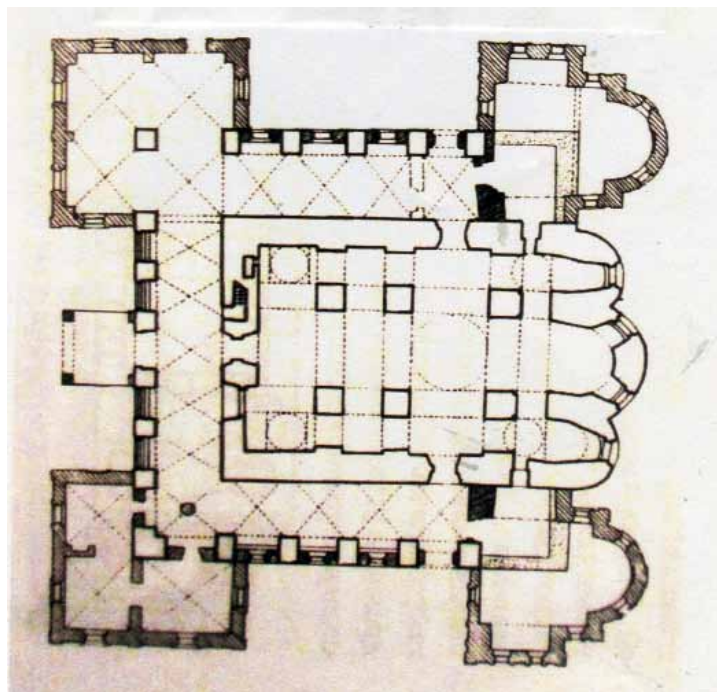
¹⁰ Боровицкая О.В. Материалы исследования Успенского собора в Тихвине // Новгородские древности. М., 1993. / Архив архитектуры. Вып. 4. С. 101–127.

¹¹ Седов Вл. В. Успенский собор Тихвинского монастыря — реликварий чудотворной иконы: Особенности архитектурного типа // Чудотворная икона Тихвинской Богоматери: Иконография — история — почитание / Тезисы докладов научной конференции. СПб., 2001. С. 41–42.

¹² Мельник А.Г. Тихвинский Успенский собор // Старообрядчество: История, культура, современность. М., 2000.

¹³ РНБ. ОР. ОЛДП. Д. 258. Л. 127 об. 129 об. Цит. по: Фомин В.В. Г. Тихвин. Большой Успенский монастырь. Успенский собор. Историческая справка. Иконография. 1983. Архив СПР. № 2553.

¹⁴ ПСРЛ. Т. IV. Ч. I. Вып. 3. Л., 1929. Ст. 539, 540. С. 10 (по списку Дубровского — л. 396 об., 397).

1. Успенский собор. План основного яруса. АРМ. Архив СПР

2. Успенский собор. Западный фасад. Фото Е. В. 2003

по-видимому впоследствии известный строитель стен Китай-города в Москве)...»¹⁵.

Успенский собор — шестистолпный пятиглавый трехапсидный храм, сложенный из тесаного белого известняка. Ранее покрытие храма было позакомарным, барабаны имеют сохранившиеся до нашего времени ряды декоративных кокошников. Однако первоначальные главы были не шлемовидными, а строились по подвышенным деревянным кружалам, опиравшимся на верх кирпичного свода. Это определила в начале 1980-х годов группа экспертов (архитекторов-реставраторов) в составе Г.М. Штендера, Б.Л. Альтшуллера, С.С. Подъяпольского.

Стены собора по фасадам разбиты на прясла лопатками, завершающимися посводными закомарами, обрамленными в верхней части кирпичными тягами с киями. Собор окружен с трех сторон галереей, арки которой изначально были открытыми и не имели оконных заполнений.

Закомары, откосы и перемышки оконных и дверных проемов, а также барабаны выполнены в кирпиче на известковом растворе. Изначально в северо-западном углу собора на втором ярусе находился придел Николая Чудотворца, к которому вела внутристенная лестница в западной стене. Лопаткам северного и южного фасадов отвечали лопатки в интерьере, но на западной стене в соборе их не было.

¹⁵ Мордвинов И.П. Указ. соч. С. 16.

После основания в 1560 году мужского Успенского Тихвинского монастыря собор стал монастырским и главной доминантой комплекса, первоначально деревянного. Благодаря совпадению стратегического положения монастыря и пребыванию здесь чудотворной иконы Тихвин уже в XVI веке становится известным местом богомолья и важным региональным экономическим (ярмарочным) и порубежным центром. С самого начала существования Большой Тихвинский монастырь, принадлежавший Новгородской епархии, испытывал на себе постоянное внимание Москвы.

Наиболее ранние архивные документы датируются 1623 годом, т.е. пробел в строительной истории здания составляет 108 лет¹⁶. В пожаре 1623 года пострадали, в основном, главы собора. Документы говорят о ремонтах кровли, глав, паперти и некоторых окончин, так что представления Я.И. Бередникова¹⁷ и А. Башуцкого¹⁸ о катастрофических последствиях пожара, в частности, о растрескивании стен, в общем, не подтверждаются архивными материалами 1624 года. К 1630 году тесовое

¹⁶ Фомин В.В. Г. Тихвин. Большой Успенский монастырь. Успенский собор... С. 50.

¹⁷ Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря. СПб., 1888. Переиздание. СПб., 2004. С. 43.

¹⁸ Башуцкий А.П. Тихвинские монастыри. СПб., 1854. Переиздание. СПб., 2014. С. 24.

покрытие глав собора заменили белым железом. Архитектурный облик собора к этому времени сохранялся первоначальным. В середине XVII века в храме появились два придела: Илии Пророка (1668) и южный придел Иоанна Богослова (1669–1671), от которых сейчас сохранились только фундаменты. К этому же времени относится постройка каменного западного крыльца.

Росписи Успенского собора, дошедшие до наших дней, датируются XVII и XVIII веками. Первые сведения о его живописной отделке относятся к середине XVII века. Возможно, что собор имел росписи и раньше, но при пожаре 1623 года они должны были сильно пострадать. «Во всяком случае, в конце XVII века монастырские власти заключают договор с артелью местных иконописцев во главе с Иваном Устьшомушским для выполнения в соборе настенного письма. В артель иконописцы объединялись при исполнении крупных заказов, каковым и являлась роспись соборной церкви. Стоимость росписи определялась в 270 рублей, материал поставлялся заказчиком-монастырем, причем в течение всего периода работы (1690–1693) все иконописцы ели и пили монастырскую братскую пищу»¹⁹. Роспись этого периода сохранилась только в галереях.

В центре западной галереи в тимпанах над входом сохранилась наиболее древняя стенопись, выполненная темперой. Есть вероятность, что она принадлежит кисти Родиона Сергиева²⁰. Роспись на фасадах выполнена в 1648 году, а «поновления делались в 1657 году, в 1661 году (писали новгородские иконники Григорий Андреев и Мирон Евдокимов и местные иконописцы Петр Михайлов и Родион Сергиев), в 1665 году, в 1668 году (иконник Петр Михайлов с новгородскими иконниками)»²¹. В самом соборе росписи этого периода не сохранились — в конце XVIII века их считали за ветхость. В 1624 году был установлен высокий шестиярусный резной иконостас, в основном дошедший до нашего времени.

Царские врата с навершием сохранили резьбу XVII века и были отреставрированы в 2007 году. Хорошо сохранилось (на 70%) именно навершие, благодаря прочному неподвижному каркасу, а «древние створы царских врат (фрагменты обвязки и резных “трав разметных” в три слоя дерева) пришлось копировать шаблонами и воссоздавать на новом крепком каркасе»²². Сведения о резчике XVII века мастере

¹⁹ Мясникова И.Е. Монументальная живопись Успенского собора бывшего Большого Успенского мужского монастыря / Краткая историческая справка. 1984. Архив СПР. С. 8.

²⁰ Большаков Е.П. Консервация и реставрация живописи в галереях Успенского собора Тихвинского монастыря 1975–1981 гг. // Сборник материалов научно-практической конференции: Успенский собор в контексте традиционной русской культуры. К 500-летию Успенского собора. СПб., 2016. С. 125.

²¹ Мясникова И.Е. Указ. соч. С. 9.

²² Варакин Е.П. Успенский собор и резные царские врата XVII в. мастера Панфила // Природные условия строительства и сохранения храмов православной Руси. Сергиев Посад, 2009. С. 129.

3. Успенский собор. Барабан центральной главы. Древние подлинные детали — кокошник и водомер. Фото Е. В. 1980

4. Успенский собор. Кокошники в основании юго-западного барабана. Фото Е. В. 1980

5. Успенский собор.
Южная галерея.
Стенопись на откосе
аркады (у окна).
Фото Е. В. 2007

6. Успенский собор.
Южная галерея.
Стенопись.
Фото Е. В. 2007

7. Успенский собор. Иконостас. Царские
врата. Сень (наверху). 1680-е. Створки
врат воссозданы в 2004 г. Е. В., Т. П.,
резчик-реставратор Е.А. Остроумов.
Фото Е. В. 2013

8. Подлинные створки царских врат
иконостаса Успенского собора
(XVII в.) в экспозиции ТИМАХМ.
Фото Е. В. 2013

Панфило (Памфило) как об авторе резьбы основаны на исследованиях академика Н.В. Мальцева, изучившего его работы в Антониево-Сийском, Тихвинском, Пертоминском монастырях и в Холмогорах, а также в архивах: «По приказу архимандрита Варсонофия з братией пречистые богородицы в Соборную церковь резец Панфил резал царские двери, затворы, и столпцы, и над царскими дверми сень...»²³.

Около 1790–1800 года происходит заметное расширение площади ансамбля на юг, изменение масштаба и силуэта многих построек, являющихся вертикальными акцентами комплекса, замена ветхих рубленых оборонительных стен и башен XVII века на каменные; новые башни получили купола и шпили в новом стиле. В самом конце XVIII века собор

²³ СПбИИ РАН Ф. 132. Оп. 2. Д. 351. Л. 480, месяца апреля 30. Книги приходо-расходные казначея старца Авфония. 1680.

претерпел серьезные изменения, обусловленные, главным образом, новым решением интерьеров: были растесаны все оконные проемы храма, разобраны конструкции придела Николая Чудотворца в интерьере у западной стены, заложена внутрстенная лестница. Стены внутри собора были расписаны «ярославскими мастерами во главе с синодальным над иконописцами смотрителем (ярославским уроженцем) Логгином Шустовым»²⁴ с поярусным расположением сюжетов: своды, подпружные арки расписаны на темы Ветхого завета, а плоскости стен и столбов — Нового завета.

Кроме того, по-видимому, в это же время у юго-западного столба собора над с киотом над чудотворной иконой появилась новая сень в «готическом стиле»²⁵.

О первоначальном убранстве чудотворной иконы, о том, каким оно было в течение первых трех столетий ее пребывания в Тихвине, сведения отсутствуют, хотя исследователь из ГРМ Н.В. Мальцев на основании архивных документов определил автора утраченного ныне резного деревянного киота XVII века как известного по документам конца XVII века «мастера Петра Ремезова»²⁶. «В 1660-е годы большой заказ по резному убранству Успенского собора Тихвинского монастыря получил монах Кирилло-Белозерского монастыря Павел Ремезов... главный заказ игумена монастыря на резьбу киота для монастырской святыни — иконы Тихвинской Богоматери»²⁷.

К началу 2000-х годов в фондах ТИМАХМ в Успенском соборе сохранялись фрагменты сени последнего киота, датированного (по косвенным данным) концом XVIII века. Самое раннее изображение киота с сенью опубликовано в альбоме 1824 года (ортогональные проекции фасада и плана). Кроме него, имеются фотографии 1913 года в журнале «Солнце России» (Санкт-Петербург) и фотографии 1956 года, сделанные в процессе демонтажа икон из киотов Н.В. Перцевым и С.Ф. Коненковым. В 2003 году сень отреставрировали и установили на историческом месте.

Архитектурный стиль сени киота необычен для интерьера собора, в основном сохранившего черты XVI–XVII веков: это неоготика, к которой активно обращались многие ведущие архитекторы России конца XVIII века. Существует гипотеза, что к созданию сени и передаче ее в Успенский собор причастен император Павел I, но доказательств этого пока не найдено. Несмотря на оригинальный стиль и композицию, сень

²⁴ Мясникова И.Е. Указ. соч. С. 10.

²⁵ Пятницкая Т.Н. Киот чудотворной иконы Богоматери в Успенском соборе в XVIII веке // Чудотворная икона Тихвинской Богоматери: Иконография — история — почитание / Тезисы докладов научной конференции. СПб., 2001. С. 45.

²⁶ Мальцев Н.В. Мастер резного киота иконы Тихвинской Богоматери Петр (Павел) Ремезов // Чудотворная икона Тихвинской Богоматери: Иконография... С. 44.

²⁷ Там же. С. 45.

над киотом органично вписывается в интерьер собора с иконостасом и киотами конца XVII — начала XIX веков.

В начале XIX века монастырские власти решили привести доминантную составляющую образа собора в соответствие с новой градостроительной ситуацией. Увеличение высотных характеристик зданий ансамблей потребовало замены всех луковичных глав собора на более крупные и имевшие другой силуэт. В результате установленные в 1815 году главы стали на 8 м выше старых. Через 10 лет, в 1825 году, были устроены новые просторные приделы и возведены западные палатки (Ризница и Библиотека). Все четыре новых объема завершали восьмигранные барабаны из железа по дощатому каркасу и многоскатные кровли шатрового типа. Так в первой четверти XIX века сформировался новый образ Успенского собора, объемная композиция которого отвечала изменившемуся силуэту ансамбля.

После закрытия собора в конце 1920-х годов, галереи и приделы использовались под мастерские, гараж и склад; в приделах собора до 1964 года располагался цех завода Общества слепых. Помещение собственно собора с алтарем еще до войны находилось в ведении военных. В 1956 году сохранившиеся после войны иконы из иконостаса и киотов были вывезены в Русский музей для реставрации.

Военные разрушения коснулись и Успенского собора, несмотря на то, что немецкие войска находились в Тихвине всего около месяца. Взрывами 1941 года были частично разрушены Северные братские кельи и завершение северного придела.

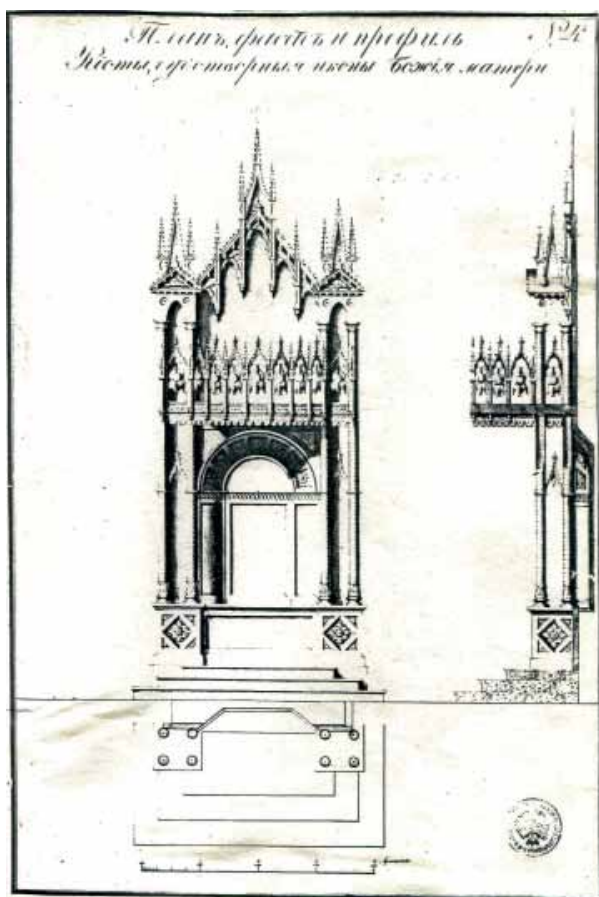
Первые исследовательские и противоаварийные работы по собору начались в конце 1950-х годов. При ремонтно-строительном тресте отдела коммунального хозяйства Леноблисполкома были созданы специальные научно-реставрационные производственные мастерские. За период до 1964 года одновременно велись противоаварийные работы по приделам, восстанавливалось поврежденное покрытие глав, осуществлялись архитектурно-археологические обмеры собора с фотофиксацией существующего состояния (группа архитекторов: Т.А. Талент, М.А. Сементовская, В.В. Экк и А.Н. Милорадович).

При этом новое кровельное железо на главы монтировалось на сохранившуюся стропильную систему из кованого железа, выполненную в 1824 году. На основании обмеров и исследований 1962–1964 годов к 1968 году был создан первый эскизный проект реставрации собора (арх. А.Н. Милорадович). Он остался неосуществленным, но интересен с точки зрения анализа реставрационной методики того времени в части отношения к памятнику. В 1960–1970-е годы повсеместно была принята концепция об оптимальной дате реставрации, в которой доминировала убежденность в том, что памятнику можно возвращать первоначальный (или наиболее значимый) облик при наличии убедительных обоснований. При неприятии сейчас такого подхода к реставрационным работам

отметить, что в то время проводились качественные, тщательные архивные и архивные исследования, составлялись обоснованные графические реконструкции. Фактически проект 1968 года стал первой графической реконструкцией Успенского собора на первоначальный период.

В 1967 году завершились противоаварийные и консервационные работы на приделах. Северный придел находился в аварийном состоянии, отсутствовали завершение и верхняя часть стен со сводом, южный придел утратил кровлю и свод. Оба придела в конце 1960-х годов были закрыты кровлями без воссоздания завершающих барабанов с шатрами.

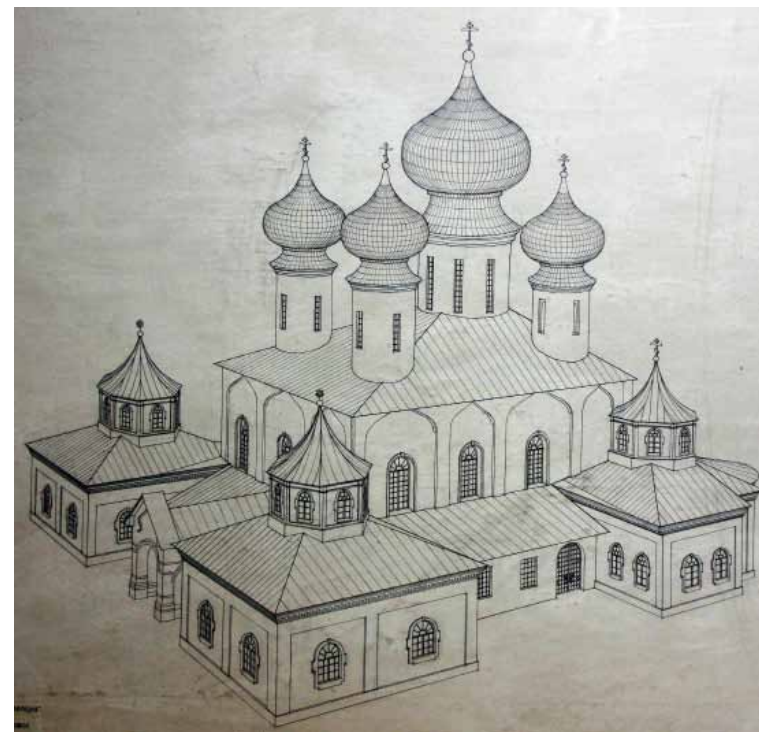
Важным обстоятельством является то, что в течение 1960–1980-х годов научные сотрудники под руководством ст. н. сотр. Л.В. Степановой и ст. н. сотр. к. иск. М.И. Мильчика тщательно изучали архивные и иконографические материалы по всему монастырскому комплексу, включая монастырский архив, сохранившийся в СПБ ИИ РАН; иконография была систематизирована в альбоме: *Мильчик М.И.* Большой Успенский

9. Киот Тихвинской иконы Божией Матери. Альбом 1825 г.

10. Успенский собор. Воссозданные киот и сень чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери. Фото Т.П. 2011

11. Успенский собор. Графическая реконструкция на середину XIX в. Арх. О.В. Боровицкая (Бакеева), 1986. Архив СПР

монастырь города Тихвина. Иконография монастыря. Архив СПР. Натурные исследования объектов велись параллельно с анализом исторических материалов.

В 1967 году специальные научно-реставрационные производственные мастерские разработали предложения по благоустройству территории ансамбля. Проект, базировавшийся на историко-архивных исследованиях и включавший в себя иконографию, разработала инженер зеленого строительства А.В. Уртьева. В нем впервые была определена охранная зона для памятников монастырского ансамбля, обоснованная исследовательскими работами.

В 1975 году начались многолетние работы по консервации настенной живописи в южной и западной галереях собора под руководством Р.П. Саусена. В основном они сводились к расчистке и консервационным заклеивкам. В рамках этого процесса проводились химические и физико-химические анализы образцов настенной живописи, разрабатывались технологические рекомендации; консервационные работы сопровождались отчетами²⁸.

²⁸ Отчеты по исследованиям стенописи, химические исследования и рекомендации. Архив СПР. 1973. № 690; 1978. № 722, 1072, 1181; 1979. № 1464.

12. Успенский Тихвинский монастырь и собор. Общий вид с севера с набережной реки Тихвинки. Фото 1944–1945 гг. ЦГАКФФД СПб. № Ар 94253 (иссл. Е. В.)

13. Успенский собор. Северный фасад. Фото ЛО СНРПМ. 1958–1964. Архив СПР. Стенопись на закомарах еще во многом сохранилась

В эти же годы был выполнен проект функционального использования здания под музей с разработкой дверных и оконных заполнений и в его рамках осуществлена установка внутренних оконных рам и некоторых дверей в галереях, проведено отопление под полом южной галереи²⁹. Решение об устройстве отопления было принято без обследования температурно-влажностного режима здания, но поскольку при работающем отоплении температура в здании не превышала +10°, вреда памятнику оно не наносило.

При реставрационных работах 1976–1979 годов были вскрыты и зафиксированы подлинные первоначальные (1507–1510) малые оконные проемы в трех апсидах, цельный аркатурный пояс, венчающий юго-восточный барабан, полы северной паперти из специального квадратного кирпича (размером 21x21 см) и система окраски фасадов (их покраску осуществили в 1979 г.). Тогда же на воздушных кованых связях удалось выявить клейма стогольмских мастеров 1650–1660-х годов, а на фреске возле южного портала — имена мастеров, например, «мастер Петр»³⁰. Под полом южной галереи были обнаружены и исследованы склепы и захоронения.

На этом этапе еще не существовало обоснованной программы реставрационных мероприятий по собору, некоторые из них проводились на основании и в зависимости от архитектурно-реставрационных заданий ГИОП УК ЛОИ.

Комплексное изучение собора, включая исследование строительных материалов, его температурно-влажностного режима, началось в конце 1970-х годов в связи с программой реставрации монастырского ансамбля и приспособления его памятников под помещения Тихвинского историко-краеведческого музея.

Основные архитектурные исследования Успенского собора, давшие большое количество материала для историко-архитектурных выводов и определившие программу исследовательских и проектных работ на десятилетия вперед, были проведены в 1958–1962 годах под руководством архитектора А.Н.Милорадовича, а с 1981 года — под руководством архитектора О.В. Бакеевой (Боровицкой)³¹.

В 1979–1981 годах (согласованы в 1982 г.) были подготовлены проектные предложения по реставрации монастырского ансамбля, которые определили методическое направление реставрационных работ по Успенскому собору в течение последующего десятилетия (архитекторы: О.В. Бакеева, Е.П. Варакин, В.И. Драницын, Т.Н. Пятницкая).

²⁹ Архив СПР. 1979. № 1495, 2600; 1980. № 1594.

³⁰ Варакин Е.П. Архитектурные исследования Успенского собора в Тихвине // Сборник материалов научно-практической конференции: Успенский собор в контексте традиционной русской культуры. К 500-летию Успенского собора. СПб., 2016. С. 93.

³¹ Боровицкая О.В. Указ. соч. С. 101–127.

14. Успенский собор. Восточный фасад. В 1979 г. были раскрыты первоначальные оконные проемы на апсидах. Фото Е. В. 2004

Начиная с 1981 года проектно-исследовательские работы по ансамблю Большого Тихвинского монастыря впервые возглавил главный инженер — И.П. Любарова. Работы по собору приобрели более упорядоченный научный характер, велись в соответствии с утвержденными программами³². Эскизный проект реставрации был утвержден на научно-реставрационном совете в январе 1984 года³³ (арх. О.В. Бакеева). Он предполагал одновременное ведение исследова-

тельских и реставрационных работ, основным направлением которых являлись укрепление и консервация³⁴.

На этом этапе привлекались специалисты смежных профессий. Например, методику инъектирования собора составил московский инженер Н.А. Карев³⁵. С 1983 по 1989 год проводились сезонные замеры температурно-влажностного режима, а также исследование штукатурных и красочных слоев (под руководством С.А. Шадрина и В.И. Бубнова)³⁶. В результате на основании рекомендаций технологов появилась возможность корректировать консервационное отопление. Кроме того, проводилось инженерно-геологическое и гидрологическое обследование территории монастыря³⁷. В этот же период на соборе появилась новая кровля с медным покрытием, взамен железной, а также осуществлялись основные работы по реставрации и приспособлению под музейные помещения северной галереи.

Очень важным фактором, определявшим обоснованность научной реставрации собора и монастырского комплекса в целом, являлось участие в ней в качестве консультанта и куратора такого крупного специалиста по средневековой русской архитектуре, как Б.Л. Альтшуллер.

С начала 1990-х годов реставрационные работы практически приостановились, но в 1997 году в связи с проведением первой Митрополичьей службы и ввиду аварийного состояния конструкций собора

(трещины по сводам и западной стене) было выполнено устройство дополнительных металлических связей, принимающих на себя распор центрального свода. При этой уникальной операции (проведенной под руководством И.П. Любаровой) в местах сверления и устройства каналов в каменных столбах пришлось снять фрагменты штукатурки с фресками, которые после установки затяжек смонтировали на свои места.

В дальнейшем, вплоть до 2004 года, на соборе проводились только реставрационные ремонты. Однако в 2000–2001 годах специалисты СПР и «СК Подземстройреконструкция» осуществили локальные инженерные исследования Успенского собора с целью определения надежности работы системы «основание–фундамент». Тогда же было подготовлено заключение об инженерно-геологических условиях участка, где расположен Успенский собор, и о причинах его деформаций³⁸.

Крест большой главы, включая детали — распятие и памятную табличку с дарственной надписью: «Построена сия глава мастером Тихвинским мещанином Агафоном Кирпищиковым. Сей крест, дан на иждивении Санкт-Петербургского купца Андрея Галкина. Поставлен в 1816 году августа в 6 день при настоятеле архимандрите Самуиле с братию» был отреставрирован в мастерской и установлен на прежнем месте.

В интерьере собора в 2003–2004 годах реставрировались или воссоздавались отдельные предметы декоративно-прикладного искусства: сень и киот для возвращенной чудотворной иконы, решетка солеи, царские врата и входные двери из западного крыльца в западную паперть (арх. Т.Н. Пятницкая, Е.П. Варакин). В 2004 году под руководством художника-реставратора Ю. Пименова выполнили консервацию части стенописи в соборе.

В 2009 году была проведена замена кровель северной и южной галерей, при этом кирпичную кладку сводов северной галереи усилили инъектированием. Кованый металл стропильной системы 1770-х годов был сохранен. В том же году стеклопакеты, стоявшие в оконных проемах западной и южной галерей, заменили на воссозданные по историческим данным столярные заполнения.

Таким образом, проанализировав осуществленные на Успенском соборе реставрационные мероприятия XX века, можно отметить, что закономерная для каждого этапа смена реставрационных методик не отразилась на нем негативно. Даже в 1970-е годы не пытались вернуть памятник к первоначальному облику, например, убрав пристройки XIX века или установив гипотетические шлемовидные главы XVI века. Как правило, целью реставрационных работ до 2010-х годов являлось усиление существующих конструкций, консервация или обоснованная фрагментарная реставрация.

³² Исследования Е.В. Архив СПР. 1980. № 1665.

³³ Архив СПР. 1983. № 2428.

³⁴ Архив СПР. 1982. № 2195, 2268; 1983. № 2372.

³⁵ Там же. 1985. № 3306; 1986. № 3567.

³⁶ Там же. 1984. № 2712, 2819, 2860, 2983; 1985. № 3233; 1988. № 3944; 1989. № 4213.

³⁷ Там же. 1983. № 2644.

³⁸ ОАО «ВНИИГ им. Б.Е. Веденеева». 2001. Архив СПР.

Что касается осмысления особенностей объемно-пространственной структуры собора, его типа, то, анализируя существующие к настоящему времени публикации, можно сказать, что на первый взгляд Успенский собор в Тихвине входит в группу больших соборов, составляющих круг Успенского собора Аристотеля Фиораванти. Большой собор периода Московской Руси появился на рубеже XV–XVI веков, историю его строительства и дальнейшего развития в XVII веке убедительно показала исследователь М.В. Вдовиченко³⁹. Шестистолпный тип храма зародился в ходе строительства двух соборов Московского Кремля — Успенского (1475–1479) и Архангельского (1505–1509) — итальянскими зодчими Аристотелем Фиораванти и Алевизом Новым. Успенский Тихвинский собор стал третьим (после Успенского в Ростове Великом и Спасо-Преображенского в Хутынском монастыре) храмом этого нового типа. Но если Ростовский и Новгородский соборы действительно имеют прототипом Архангельский собор в Москве, то с Успенским Тихвинским храмом все не так однозначно, и это признают все исследователи, занимавшиеся им.

Основные критерии объемно-пространственной структуры Успенского Тихвинского собора: крестово-купольная система, квадратные столбы, разновеликие нефы, дифференцированное пространство — действительно соответствуют признакам храма типа Архангельского собора Московского Кремля. Но тем не менее наличие этих признаков и их сочетание, а также некоторые новые приемы, формируют облик собора, внешне абсолютно не похожего на московские храмы. Например: «Тихвинский собор не обладает пропорциональной ясностью своих предшественников: его квадратные столбы слишком придвинуты к стенам, а боковые подпружные арки слишком понижены, образуя узкий, затесненный проход боковых нефов, в системе его перекрытий использованы только коробовые своды. В композиции тихвинского собора появились новые элементы, свидетельствующие о том, что его зодчий в качестве образцов имел не только главные московские храмы. Первая характерная особенность — в устройстве светового пятиглавия: западная пара барабанов поставлена на систему дополнительных подпружных арок и водружена над крайними западными компартиментами, восточные барабаны являются глухими, не выходящими во внутреннее пространство, они покоятся на сводах и стенах восточных ячеек.

В толще западной стены собора впервые была устроена лестница, ведущая «на полати», где располагался придел Николая Чудотворца, уничтоженный в XVIII веке. Характерные черты внешнего облика собора составляют килевидные очертания закомар и галерея, обходящая четверик здания с трех сторон. Использование некоторых из указанных композиционных элементов могло быть обусловлено участием в

строительстве новгородского мастера, привнесшего специфические новгородские приемы. Тем не менее, среди главных образцов тихвинского храма первым стоит московский Архангельский собор»⁴⁰. В общем, отличий едва ли не больше, чем сходства.

Соглашаясь с М.В. Вдовиченко в том, что итальянский мастер, участвовавший в сооружении Успенского Тихвинского собора не работал непосредственно на строительстве московского Архангельского собора, предлагаем следующую гипотезу: итальянский зодчий в 1505 году руководил разбивкой плана тихвинского Успенского собора, возможно, надзирал за устройством фундамента. Фундамент собора выполнен из валунов, скрепленных известковым раствором, с добавлением некоторого количества блоков известняка; под четырьмя западными столбами фундаменты имеют сечение много меньше самих столбов. После окончания работ «нулевого цикла» строительство возглавил новгородский мастер из окружения Дмитрия Сыркова. В это время в Новгороде сооружалась церковь Жен Мироносиц (1508–1511), которую можно признать одним из образцов для Успенского Тихвинского собора⁴¹. Такое предположение хорошо сочетается с гипотезой о первоначальном трехглавии Успенского собора, которая впервые была высказана Д.А. Петровым: «...Вероятно, в первоначальном замысле собор был трехглавым — с двумя световыми главами над западной частью здания.

Позднее, по-видимому, в процессе строительства были добавлены восточные главы. Церковь имеет квадратные столбы, коробовые своды и пониженные подпружные арки. Три апсиды имеют высоту, равную высоте закомар. Закомары церкви килевидные, барабаны имеют килевидные кокошники в основании...

...Пятиглавие Тихвинской церкви лишь внешнее, в интерьере это был фактически одноглавый собор с «технологической» юго-западной главой, освещавшей чудотворную икону...»⁴². И как дополнительный комментарий: даже у заказчика Тихвинского храма — у великого князя в Московском Кремле стоял тогда «свой» трехглавый собор — Благовещенский, трехглавый с 1489 до 1564 года.

Конечно, главным прототипом Успенского Тихвинского собора является московский Архангельский собор, но второй не менее важный образец — это названный выше новгородский храм. Успенский собор имеет большое количество новгородских конструктивных и строительных особенностей: «Фундамент из валуна, каменная кладка стен в сочетании с кирпичными сводами и деталями, деревянные связи в

⁴⁰ Там же. С. 16.

⁴¹ Мельник А.Г. Указ. соч. С. 340–351.

⁴² Петров Д.А. Место и значение церкви Жен Мироносиц в новгородской архитектуре конца XV – начала XVI в. // Церковь Жен Мироносиц в Новгороде: Материалы исследований / Архив архитектуры. VII. Новгородские древности. М., 1989. Вып. 3. С. 34.

³⁹ Вдовиченко М.В. Архитектура больших соборов XVII века. М., 2009.

15. Успенский собор. Накладная деталь креста центральной главы. Распятие (до реставрации). Фото Е. В. 2012

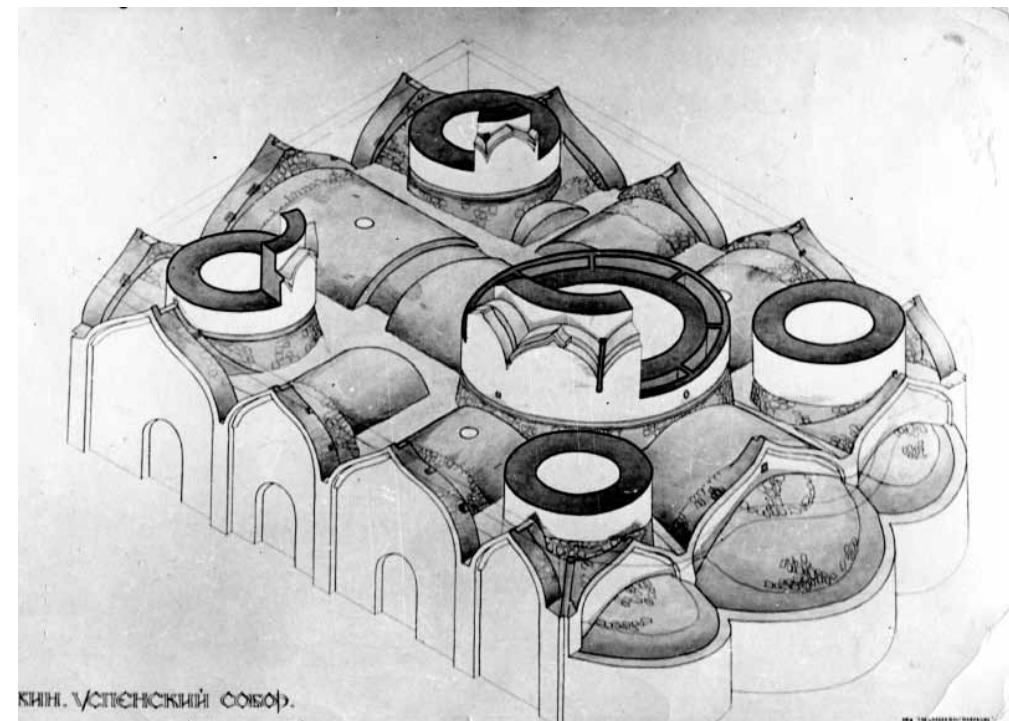
16. Успенский собор. Накладная деталь креста центральной главы. Памятная табличка ктиторов. Фото Е. В. 2012

17. Успенский собор. Купол северо-восточного барабана и фрагмент кованой конструкции каркаса главы 1815 г. Фото Е. В. 2003

18. Успенский собор. Надпись 1819 г. на кресте малой главы. Скопирована Е. В. в 1986 г.

19. Успенский собор. Конструкции завершения. Постановка барабанов на сводах. Аксонометрия. Арх. О.В. Боровицкая (Бакеева), В.Л. Драницын. 1981. Архив СПР

основании стен, пониженные подпружные арки и коробовые своды в основном объеме памятника — строительные приемы, характерные для построек Новгорода XV–XVI веков. Аркатурные пояса в завершении барабанов — новгородский декор, используемый с XII века»⁴³.

Комплексные научные исследования 1975–2015 годов, проведенные архитектором Е.П. Варакиным, годов выявили некоторые особенности пропорций храма, кирпичной кладки сводов, кокошников и барабанов собора.

Параметры собора:

По нашей версии — для разметки собора были применены особые меры, частью оригинальные, привычные для мастеров двух стран, и в правильном соотношении.

Длина

Длина южного нефа храма до столбов у иконостаса в камне составляет 17,20 м, что равно 10 древним мерам (Д), близким к росту типичных мужчин-новгородцев той эпохи или саженьям по 174,4 см. Это первый размер — длина обозримого зала, но, возможно, не решающий в начальный период строительства.

⁴³ Боровицкая О.В. Указ. соч. С. 116.

Наибольшая длина собора в интерьере — центральный неф с апсидой до стены у Горнего места — равен 25,3 м, что примем за 10 мер = К, чуть больше 10 косых сажений (по 248 см). Удивительно, но эта — наибольшая — длина собора — близка по величине 10 мерам (П), т.е. модулям, равным ширине пролетов южного и северного нефов (258 см со штукатуркой), и одновременно равна 20 итальянским линейным мерам по 125 см, популярным в XVI веке в четырех итальянских коммунах (по исследованиям Е.П. Варакина 2005 и 2015 гг.)⁴⁴.

Ширина

Наибольшая общая ширина трехнефного зала по оси юг–север составляет 15,44 м. Именно эту величину, на наш взгляд, размерял в 1505 году мастер во вторую очередь, после разметки длины храма. Это 10 модульных мер (Ш), или 10 сажений по 154 см (назовем эту величину «женский рост»).

Таким образом была создана красивая устойчивая пропорция — разметка интерьера в плане:

$10 \text{ К} : 10 \text{ Ш} = (\text{у нас это } 25,3 : 15,4 \text{ метров}) = 1,638$, что очень близко к «золотому сечению» = 1,618.

Кстати, ширина интерьера — это одновременно и 3 старые гигантские меры по 583 см, применявшиеся мастерами Италии (Равенна, ок. 1625 г.). В Болонье в это время использовалась и другая средняя мера, длиной 385 см, что укладывается в ширину Успенского Тихвинского собора кратно — ровно 4 раза (по исследованиям Е.П. Варакина, 2015)⁴⁵.

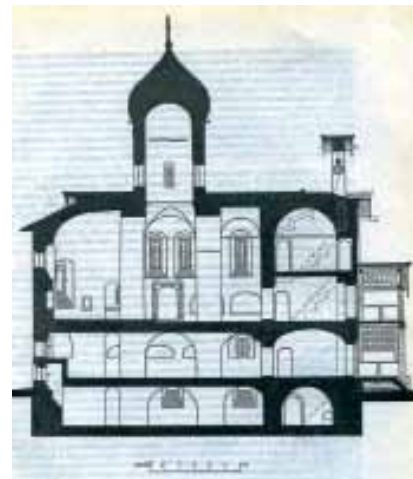
Высота

От существующего пола из лещадных плит до верха подпружных арок (замки в западной секции) высота составляет 10,81 м = 5x216 см, т.е. это ровно 5 мер (В) — 5 казенных сажений по 216 см.

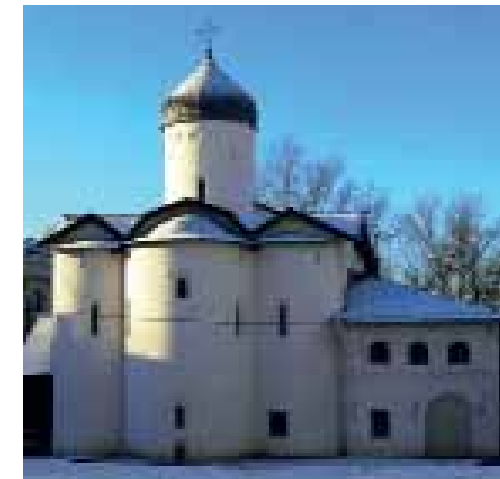
Наибольшая высота интерьера — до центрального кирпичного купола барабана большой главы составляет 26,5 м, что равно 10 большим мерам, или модулям (П). Например, это 10 (П) — ширины малых пролетов южного или северного нефа (без учета штукатурного слоя) по 265 см. Вероятно, этот размер — очень важный модуль (П) в соборе, т.к. это и радиус разметки подкупольного квадрата — сердцевины его архитектуроники.

Вероятно, при разметке собора и далее, при его возведении в течение 11 лет, мастерами применялись разные, но удивительно согласованные и привычные им меры длины.

Метод работы зодчих позволял как бы «автоматически» достигать гармонии через парные меры в «золотом» соотношении. Верх кирпичных куполов западных глав (1515 г.) в интерьере — 21,80 м, что очень близко

20. Церковь Жен Мироносиц (1510) в Великом Новгороде. Графическая реконструкция арх. Т.В. Гладенко на первоначальный период

21. Церковь Жен Мироносиц (1510) в Великом Новгороде. Вид с востока. Современное состояние

к 10 высотным мерам (В), или 10 казенным сажениям по 216 см. Похоже, что кратность десяти в пропорциях собора отнюдь не случайна!

Итак, по нашему мнению, собор был задуман по интерьеру и размечен мастером (или мастерами) известными им парными мерами — гармоничным сочетанием разных мер (модулей), сажениями по 10 единиц⁴⁶:

- длина зала — 10 К (по 172 см),
- наибольшая длина в интерьере собора с алтарем — 10 Д (по 253 см),
- ширина, малыми мерами — 10 Ш (по 154 см),
- наибольшая высота — 10 П (по 265 см).

В разметке плана наблюдается такая же система, но уже одним модулем П, которым размечены ширина малых нефов и подкупольный квадрат.

Строительные материалы собора:

Кирпич и кладка

Исследования 1975–2009 годов выявили в Успенском соборе кирпич двух основных типов: «плинфообразный», тонкий, толщиной 4–5 см и «нормально-толстый» — 7–8 см. Рассмотрим ближайшие аналоги: формат новгородского кирпича церкви Жен Мироносиц строительного периода 1508–1511 годов: «Малогабаритный кирпич, преимущественно размером 24,5 (25,5) x 12,5 (12) x 4,5 (5–6) см, цвет красный, лицевая поверхность гладкая — глянцевая»⁴⁷.

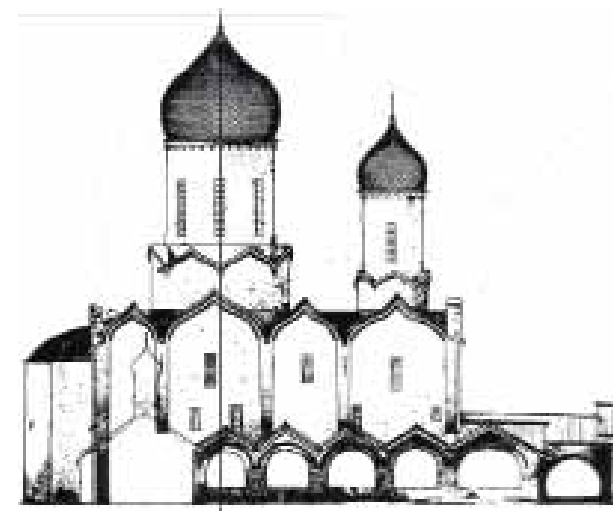
⁴⁶ Там же. С. 90–109.

⁴⁷ Гладенко Т.В. Отчет о научном исследовании. Цит. по: Петров Д.А. Место и значение церкви Жен Мироносиц в новгородской архитектуре... С. 12,13.

⁴⁴ Варакин Е.П. Архитектурные исследования Успенского собора в Тихвине... С. 90–109.

⁴⁵ Там же. С. 97.

22. Успенский собор. Северный фасад. Проектное предложение — вариант с реконструкцией завершения собора на первоначальный период. Арх. О.В. Боровицкая (Бакеева). 1982. Архив СПР

23. Успенский собор. Северный фасад. Графическая реконструкция трехглавия на первоначальный период (1515 – около 1530). Е. В. 2015

Согласно исследованиям Д.Е. Яковлева, приезжие итальянские («фряжские») мастера применяли свои проверенные приемы кладки, типы конструкций, и изготавливали свой кирпич. В отличие от «доитальянских» построек из плинфовидного кирпича, где применялась цепная система перевязки, в сооружениях «фряжских» архитекторов применена верстовая (готическая) система перевязки, ставшая с этого времени единственной в русской архитектуре до XVIII века. Главной особенностью верстовой перевязки конца XV – начала XVI века является отсутствие точного совпадения тычков и ложков по вертикали через ряд, характерного, например, для XVII века, а также укладки по два и более тычков или ложков подряд в одном ряду.

Что касается размеров кирпича «фряжских» архитекторов, то у мастера Бон Фрязина в колокольне Ивана Великого (1505) он составлял 28–29 x 14 x 7,5 см, а у мастера Алевиза Нового в московском Архангельском соборе (1505–1508) большемерный кирпич имел габариты 29–30 x 14 x 7 см⁴⁸.

При сравнении приведенных выше размеров новгородского и итальянского кирпича с размерами кирпича барабанов Успенского собора в Тихвине видно, что наиболее часто встречающиеся размеры кирпича в кладке здания собора, сводов и трех барабанов (западные и центральный) — 25–26,5 x 12–12,5 x 4,5 см («плинфообразный»). А размер кирпича восточных барабанов составляет 25–26 x 12–12,5 x 7,5 см. По мнению исследователя О.В. Боровицкой (Бакеевой) восточные главы, при всем существенном различии с западными и центральной, — первоначальны⁴⁹.

Исследовательница Г.К. Козьян считает, что восточные барабаны появились сразу после пожара 1623 года во время ремонта собора и починки верхов западных барабанов⁵⁰. Однако в монастырских постройках послепожарного периода (1630–1640-е гг.) чаще всего встречается «толстый» кирпич размером 27–28 x 13–14 x 7,5–8 см. Это тот же кирпич, из которого полностью созданы восточные барабаны.

Следует отметить и другие особенности глав и компоновки их завершения.

Малые восточные главы сильно придвинуты к центральной, они глухие — без окон, без раскрытия в интерьер, без живописи, они как бы «не привязаны» к строению — поставлены почти на верхушку глухого (цельного) свода и сделаны из «толстого» кирпича (7–9 см).

По нашей гипотезе они поставлены волевым решением для создания монументального пятиглавия — после 1526 или даже 1530 года.

Малые западные главы заметно (на 1 шаг сводов, т.е. на один модуль) отодвинуты от центральной, что уникально для русского зодчества. Они световые, с четырьмя окнами, с росписью и выложены из тонкого «фрязинского» кирпича (4–5 см) на традиционные полноценные парауса и подкупольный квадрат с раскрытием в интерьер собора.

Суммируя все вышесказанное, нам представляется возможной следующая хронология событий:

1. По указу великого князя некий неизвестный итальянский зодчий — «фрязин» — возводил в Москве, в округе и на реке Тихвинке ряд монументальных и престижных каменных соборов.

⁴⁸ Яковлев Д.Е. Архитектурная керамика в постройках итальянских архитекторов в Москве и Подмоскowie конца XV – начала XVI в. Размещено в эл. библиотеке «РусАрх». 2009.

⁴⁹ Боровицкая О.В. Указ. соч. С. 107.

⁵⁰ Козьян Г.К. Тихвин. Большой Успенский монастырь. Успенский собор / Историческая справка. Л., 1968. С. 24. Цит. по: Фомин В.В. Г. Тихвин. Большой Успенский монастырь. Успенский собор... С. 26.

На дальний Север, на реку «Тихфину», «фрязин» приехал на короткий период. Разметил своими мерами будущий храм, заложил фундамент, оставил проектные указания подрядчику (Дмитрию Сыркову), определявшие главные особенности архитектуры сооружения, его параметры (это могли быть графическая схема, проектный макет и разметка в одном окладном венце под каменный фундамент в траншее) и вернулся к более важным объектам, другим соборным храмам Руси (гипотеза Е.П. Варакина).

Другую гипотезу высказал исследователь Д.А. Петров, который предполагает, что участие мастера «фрязина» в сооружении Тихвинской церкви игнорировалось исследователями в связи с отсутствием в этой постройке очевидных ренессансных форм.

У нас есть два пути в интерпретации этого сообщения: первый — отбросить его как недостоверное, для чего отсутствуют какие-либо основания; второй — признать, что мастеру «фрязину» было поручено возвести «новгородскую» постройку. Компромиссным вариантом ответа на поставленный вопрос могло бы быть предположение, что мастер «фрязин» осуществлял общий контроль или консультировал строительство в 1505–1515 почти всех важных храмов Русского государства, целенаправленно осуществлявшееся по масштабной программе. т.е. его участие «оказалось достаточно опосредовано и отразилось в некоторых деталях построек»⁵¹.

2. Нарядчик (подрядчик) Дмитрий Иванович Сырков заготовил строительный материал для собственно собора — большую партию «своего», узнаваемо тонкого «плинфообразного» кирпича толщиной 4,5 см, и начал возводить трехглавый собор. Работал в Тихвине Сырков долго, 11 лет, вероятно с перерывами на другие свои объекты, особенно в Новгороде. (Как уже говорилось, в 1508–1511 годах мастера-новгородцы возводили храм Жен Мироносиц и, возможно, еще несколько других). Кстати, срок возведения монументального собора, подобного Архангельскому в Москве, составлял 4 года.

3. Великий князь Василий Иванович унаследовал от отца страсть к строительству. Ряд храмов возводился по его указам от 1505 и 1514 годов. Успенский Тихвинский собор заказчик не видел до 1526 года, когда вместе с женой совершил путешествия по разным русским монастырям, молясь о даровании наследника⁵². В Тихвине Василий III пробыл три дня и три ночи и молился уже в новом каменном храме. Вполне возможным представляется появление у него желание придать новому храму более престижный «соборный» облик и завершить его пятиглавием.

⁵¹ Петров Д.А. Место и значение церкви Жен Мироносиц в новгородской архитектуре... С. 35.

⁵² Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 66; Башуцкий А.П. Указ. соч. С. 31.

Такое намерение могло возникнуть как в 1526, так и в 1530 году, после рождения наследника Ивана IV. После этого визита и, особенно, после рождения наследника, по указанию заказчика могло быть создано новое монументально-значимое завершение — устроены восточные глухие барабаны, сложенные из более толстого «итальянского» -кирпича.

Удивительно, но многие соборы Пскова, Новгорода, Суздаля и все соборы тихвинских обителей, созданные позднее с оглядкой на Успенский собор, тоже были изначально трехглавыми, как в Николо-Беседном (1510–1560-е), так и во Введенском (ок. 1604 года) монастырях.

Таким образом, вполне аргументированно можно предположить, что первые 11 или 15 лет своего существования Успенский собор был трехглавым, и исходя из этого сформулировать основные особенности здания, в том числе и как основной доминанты ансамбля.

В архитектуре собора отразились в уникальном сочетании московские и новгородские стилистические черты без явно выраженного влияния «итальянизма» на его объемно-пространственную композицию и декоративную структуру.

Возможно, это самый последний из трехглавых храмов Центральной и Северо-Западной средневековой Руси, с расположением малых барабанов к западу от центрального. Позднее, в середине XVI – XVII веке такие трехглавые храмы возводили уже с расположением малых барабанов к востоку от центрального (например, собор Введения Богородицы в Тихвинском Введенском женском монастыре).

Постепенная эволюция архитектуры собора на протяжении трех строительных этапов отражала закономерные изменения масштаба композиции ансамбля. Каменный Успенский собор 1505–1516 годов в течение 500 лет неоднократно подвергался значительным докомпоновкам и перестройкам, но первоначальный объем, окруженный пристройками, сохранился и читается достаточно хорошо.

Трапезная палата с Покровской (Рождественской) церковью

Каменная Трапезная палата с церковью Рождества (с 1870 года — Покрова Пресвятой Богородицы) — это, в сущности, первое каменное здание монастырского ансамбля, т.к. Успенский собор был выстроен на посаде, до основания монастыря. Успенский собор возводился для хранения чудотворной реликвии, на месте, выбранном по преданию самой иконой; окружающая градостроительная ткань существовавшего к тому времени посада не принималась во внимание. Трапезная же палата строилась в существовавшем уже более 20 лет деревянном комплексе, распланированном, безусловно, по определенному замыслу заказчика и опытного подрядчика, где местоположение деревянной Трапезной

не было случайным. Каменная Трапезная палата выстроена на месте, где стояла деревянная. Сведений о том, что представляла собой Трапезная палата 1560 года не сохранилось, первые описания ее относятся к XVII веку и носят опосредованный характер: «...Идеже быти трапезе и повелевает ту крест водрузити и с трапезою црковь воздвигнути во имя Ржства прстыя бдцы...

...На нем же месте архиепски крст водрузил и ту помощью Бгоматере црковь деревяную постави во имя чстнаго и славнаго ея Ржства присовокупив же к ней и трапезу велику вообщежителное пребывание братии...

...Абие же в послужение всей братии хлебню и просвирню устрояет тако же и ястию и питию на сотворение две поварни поставляет. Близ же сих два кладези ископав довольство мнстру от них же на ястие и питье текущую воду почерпати...»⁵³. Истолковать процитированный текст можно в том смысле, что все эти постройки являлись отдельно стоящими, т.е. представляли собой некий небольшой комплекс расположенных рядом домов. В чем-то такое размещение продолжает традиции трапезных комплексов византийских монастырей, где служебные помещения находились в отдельных зданиях вблизи трапезной. В общем, Трапезная палата 1581 года в какой-то степени продолжает эту традицию, т.к. с запада от нее в 1640 году возвели Поварню — первое каменное келейное здание монастыря.

Первые письменные данные о каменной Трапезной палате, появляются только после 1620-х годов, т.к. монастырский архив XVI — начала XVII века сгорел в пожаре 1623 года. В одном из наиболее ранних источников это событие описывается так: «...Создана бысть црковь и трапеза каменна, чюдна зеле и велика спрочими службами... совершижзся сия в лето 7089 (1581) октября мсца в 1 день»⁵⁴. Но надо сказать, что при отсутствии архивных данных и описаний Трапезной палаты на XVI век, достаточно хорошо сохранились первоначальные конструкции и следы утраченных фрагментов архитектуры, поэтому реконструкции памятника обоснованы.

Заказ на каменное здание Трапезной стал одним из последних во время царствования Ивана Грозного и был связан с поминовением царевича Ивана и царицы Анастасии⁵⁵. Трапезная палата с Покровской церковью (прежде Рождественской) церковью скомпонована из четырех основных объемов: собственно Трапезная палата, церковь, келарская с раздаточной и сени. Эти объемы поставлены на высокий подклет, планировка которого полностью соответствует плану основного этажа. Кроме

24. Трапезная палата с Покровской церковью и Звонница в южной линии каре монастырской застройки. Вид с юга. Фото Е. В. 2003

того, под церковью и западными объемами были сооружены подвалы. Композиционно к основному объему палаты с востока примыкает церковь с достаточно сильно выдвинутой апсидой, с запада — объем келарской; северная часть келарской немного выступает за границы объема палаты. За исключением повышенного четверика церкви остальные объемы имели одинаковую высоту. Большие почти квадратные помещения палаты и подклета под ней были перекрыты сводами, опирающимися на центральный столб. Такой прием характерен для трапезных палат конца XVI — начала XVII веков. Основной этаж и подклет соединялись внутрискладной лестницей в стене западного объема, перекрытой ступенчатой системой горизонтальных и наклонных цилиндрических сводов. Каждое помещение основного этажа было перекрыто отдельной двускатной крышей; церковный объем завершался тремя рядами декоративных кокошников, барабаном и луковичной главой. В Трапезной существовала поэтажная система воздушного отопления от печей в подклете. В результате появился образ с продольно-осевым расположением всех объемов, выделенных в общей композиции здания, с трехъярусной структурой храма. Расположение крылец определялось местоположением Трапезной — в южной линии замкнутого четырехугольника внутреннего каре монастырских зданий.

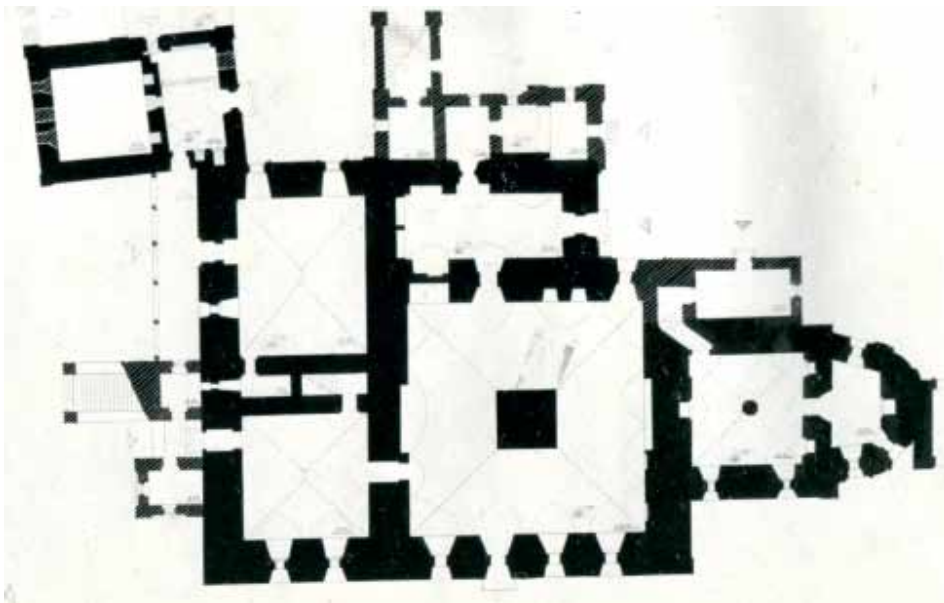
Попадание на основной ярус было изолировано от входов в подклет и осуществлялось посредством двух каменных крылец — с севера (частично сохранилось) и с запада (утрачено). На северном крыльце над рундуками высились шатры: «Дано плотником Исаку Старостину, Анкудину Василеву, Грише Меженину с товарищи от дела крыли на монастыре церковь Рожество Пречистые Богородицы с трапезою тесом и на тое ж церкви маковицу делали новую, и на трапезном на прежнем крыльцы шатер обивали чешуею»⁵⁶.

⁵⁶ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д.182. Книги приходо-расходные казначея старца Дионисия Путятина. Цит. по: *Фомин В.В.* Историческая справка по Трапезной... С. 108.

⁵³ РГБ. ОР. Ф. 37. Д. 69. Цит. по: *Фомин В.В.* Историческая справка по Трапезной с Покровской церковью. 1984. Архив СПР. № 2942.

⁵⁴ Повесть о явлении иконы Тихвинской Богоматери. XVII в. РГБ. ОР. Ф. 310. № 406. Цит. по: *Фомин В.В.* Историческая справка по Трапезной... С. 35.

⁵⁵ *Колесникова Л.А., протоиерей Александр Гарклавс.* Возвращение. Тихвинская икона Божией Матери. СПб., 2004. С. 28.

25. Трапезная палата с Покровской церковью. План нижнего этажа. Графическая реконструкция на конец XVII в. АРМ. 1979. Архив СПР

Объемно-планировочная композиция тихвинской Трапезной на 1585 год во многом близка композиционному решению Трапезной палаты с Покровской церковью Александро-Свирского Троицкого монастыря, выстроенной к 1536 году. Происхождение этого типа зданий было исследовано архитектором А.Н. Милорадовичем: «...Трапезная не только новый для Новгорода тип здания, но и первое строение, в котором сложился своеобразный и законченный стиль, наблюдаемый в новгородском зодчестве лишь с 1550-х годов. Бытует мнение о его московском происхождении.

Здание не находит прямых аналогий в московской архитектуре. Московские черты отразились в нем в ростовской интерпретации...

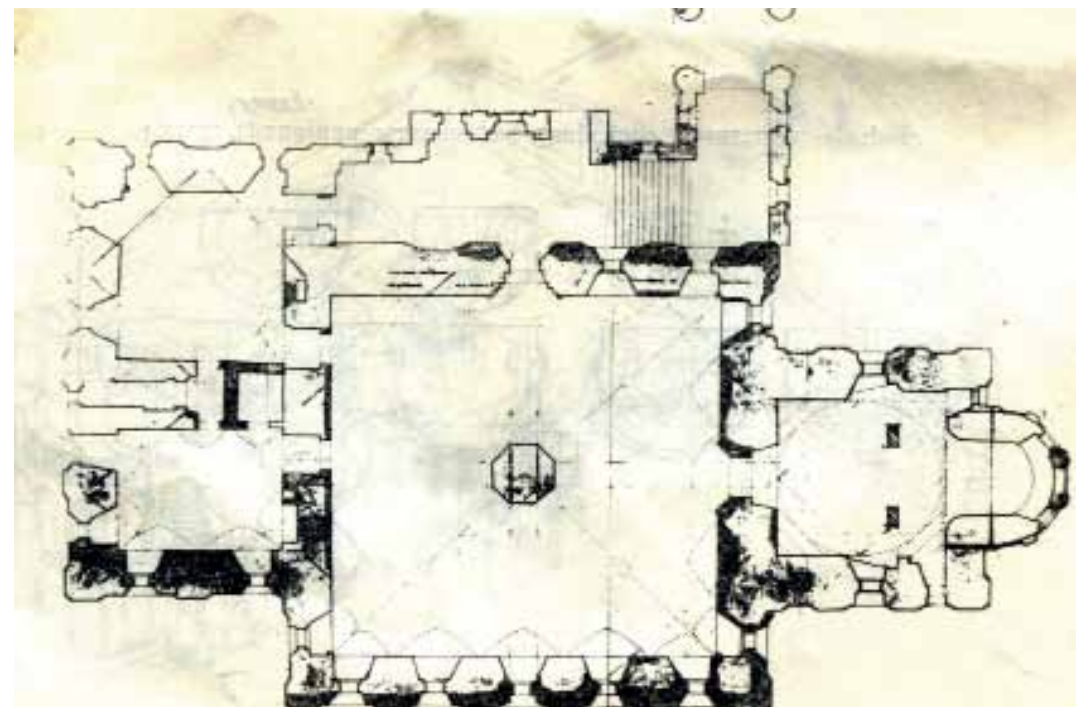
Композиционно здание близко Введенской трапезной 1519 года Кирилло-Белозерского монастыря. В том и другом здании объемы бесстолпных храмов, завершенных тремя ярусами кокошников, одностолпные палаты и келарские расположены на одной продольной оси»⁵⁷.

Фасады всех объемов Трапезной палаты с Покровской церковью Александро-Свирского монастыря выдержаны в декоративной системе, основу которой составляет деление плоскостей лопатками; лопатки завершались: на церкви — нижним ярусом кокошников, а на всех стенах остальных объемов — ложными закомарами, нанесенными на плоскости

⁵⁷ Милорадович А.Н. Новгородский мастер Игнатий Салка // Соловецкий сборник. Соловки, 1994. С. 75.

стен. Сами стены завершены фризами из пятиугольных ниш, а внизу имеют цоколь в виде упрощенной базы. Между ярусами и под верхним фризом размещены горизонтальные междуэтажные тяги.

Таким образом, декоративная структура фасадов трапезной Александро-Свирского монастыря имеет черты ордерной системы, тогда как Трапезная палата Успенского Тихвинского монастыря при большом сходстве объемно-планировочной композиции с планировкой аналогичного здания Свирского монастыря имеет несколько иное решение фасадов. Церковь Рождества Богородицы (Покровская) Трапезной палаты Большого Тихвинского монастыря так же завершается тремя ярусами кокошников по верху ложных закомар и на апсиде имеет филенчатые лопатки с килевидным завершением прясел, но пропорции храма более вытянуты вверх, и это подчеркнуто отсутствием горизонтальных тяг на церкви; только один горизонтальный профиль отмечает место утонения наружных стен между подклетом и собственно церковью. Декоративные закомары на южной стене Трапезной тихвинского монастыря не имеют горизонтальных тяг, фриза из ниш и цоколя, а северная и западная стены не имели даже выступающих лопаток в местах примыкания внутренних поперечных стен.

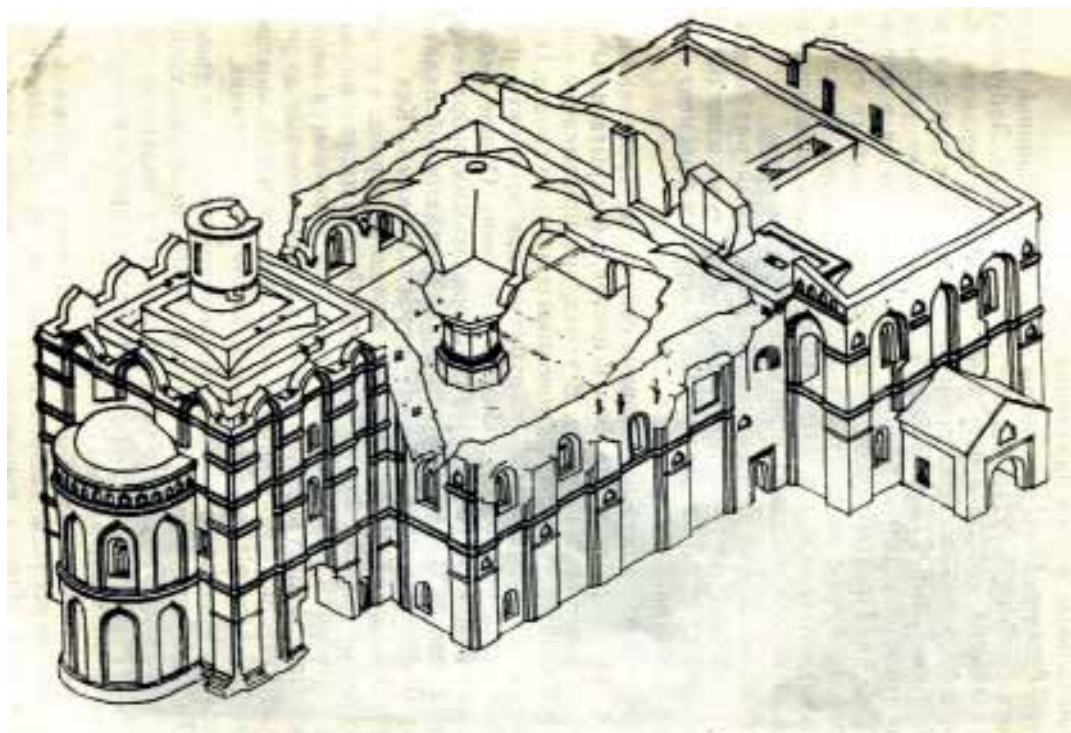

26. Александро-Свирский монастырь. Трапезная палата с Покровской церковью. План основного этажа. Обмерный чертеж арх. А.Н. Милорадовича. 1975. Милорадович А.Н. Новгородский мастер Игнатий Салка // Соловецкий сборник / Материалы и исследования: Архитектура и реставрация. Соловки, 1994. С. 69.

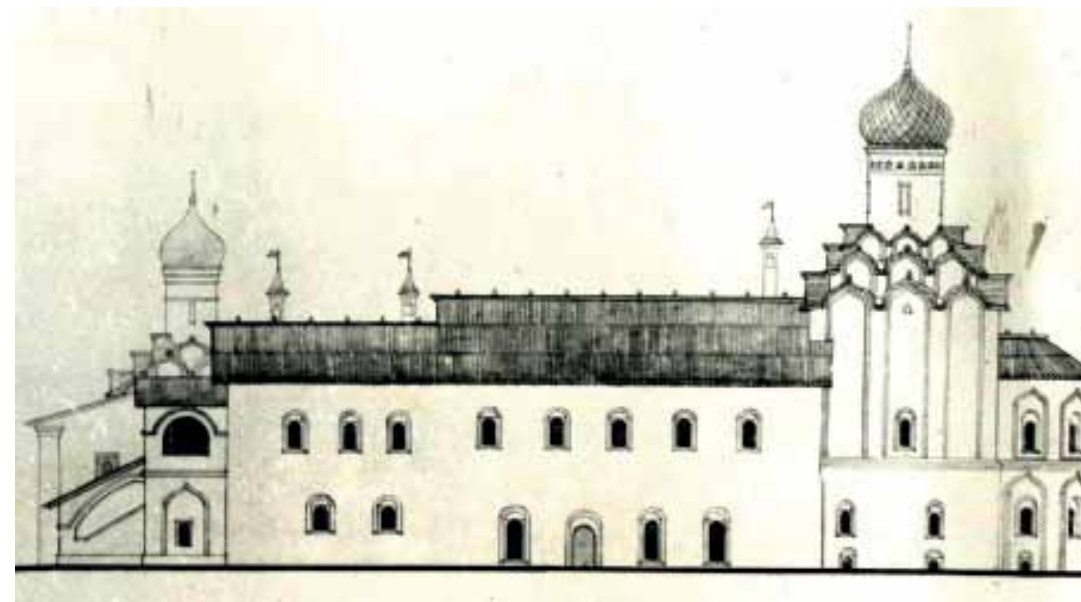
Можно сказать, что мастер, возводивший тихвинскую Трапезную палату, взял декоративную структуру Покровской трапезной Александро-Свирского монастыря, но применил ее только на Рождественской церкви Трапезной палаты Успенского Тихвинского монастыря, а объемы самой палаты и подсобных помещений, включая келарскую и раздаточную, возвел в нарочито суровых, подчеркнута монументальных формах, зрительно разграничив храм и Трапезную по фасадам, выходящим вовне монастыря.

Учитывая, что стены здания возведены из валунов (кирпич был применен только для выкладки конструкций проемов и примыкающих с юга и запада крылец «на отлете»), каменные стены Трапезной в известковой обмазке при подходе к замкнутому каре монастырских зданий со стороны и сейчас выглядят почти крепостной архитектурой.

Пожар 1623 года уничтожил все деревянные постройки монастыря и деревянные части каменных зданий, от взрыва пороха в звоннице пострадала большая ее часть, были повреждены главы Успенского собора и надвратная церковь Вознесения. Прямых сведений об ущербе, полученном Трапезной и церковью Рождества Богородицы, в источниках нет, но судя по перечню ремонтных работ в 1620-е годы, и здесь пострадали в основном деревянные части здания.

27. Александро-Свирский монастырь. Трапезная палата с Покровской церковью. Аксонометрия. Арх. А.Н. Милорадович. 1975. Милорадович А.Н. Указ. соч. С. 71

28. Трапезная палата с Покровской церковью. Южный фасад. Проектные предложения по реставрации ансамбля монастыря. АРМ. 1979. Архив СПР

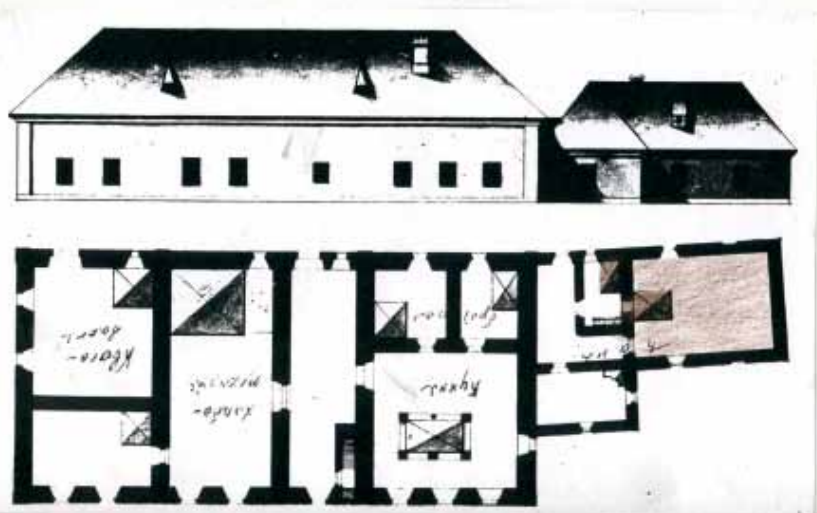

29. Трапезная палата с Покровской церковью. Южный фасад. Фото Е. В. 2004

30. Трапезная палата. Западный фасад. Фото А.В. Плошко. 1980-е

31. Ядро ансамбля — каре зданий, Поварня и пруд. Вид с юго-запада с угловой башни. Фото Е. В. 2004

32. Поваренный корпус. Альбом 1825 г.

В 1640 году на хозяйственном дворе с запада от Трапезной палаты, вблизи ее западного крыльца, была выстроена каменная Поварня. Несмотря на все перестройки, ее первоначальная объемно-планировочная структура сохранилась. Здание, представляющее собой редкий образец хозяйственного корпуса первой половины XVII века, было исследовано и отреставрировано в 1986–1988 годах⁵⁸. В 1662 году на фасаде Рождественской церкви была выполнена роспись. Исследователь В.В. Фомин полагает, что она располагалась на северном фасаде, обращенном во внутренний монастырский (соборный) двор: «Подтверждением такому предположению служит сохранявшаяся еще в начале XX столетия фреска на этом месте. Неоднократно, конечно, переписанная, она, по всей вероятности, сохраняла древний сюжет и композицию “Рождества Христова”. Автором этой фрески был Родион Сергиев, расписавший в это же время (1661–1662) тимпан килевидного верха крыльца Успенского собора и над западным входом в галерею собора (1661), а также западный и восточный фасады Вознесенской церкви (1661–1662)»⁵⁹.

До XVIII века здание Трапезной палаты с церковью не подвергалось сильным изменениям; мелкие ремонты, изменения формы крылец и входов, небольшие перепланировки хозяйственных помещений не влияли на первоначальные композиционные решения памятника. В период между 1699 и 1710 годами в пространство между рундуком западного крыльца и южной стеной Архимандричьего корпуса встроили переход по верхнему уровню. Он соединял второй этаж жилого корпуса с келарской частью Трапезной палаты (дверной проем в южной стене Архимандричьих келий сохранился). На клейме цокольной части иконостаса на сюжет «Осада Тихвинского монастыря шведами» 1708–1710 годов зафиксирована любопытная деталь: на втором ярусе западного крыльца ясно видны два проема с небольшими колоколами. Можно предположить, что это традиционная «звонничка» с т.н. «вседневными колоколами», существовавшая в монастырях наряду с большими звонницами или колокольнями и служившая для подачи сигналов к ежедневным обычным трапезам.

Следующее серьезное изменение планировочной схемы здания относится к 1788 году. Внутренняя восточная стена трапезного зала была растесана в большую арку, объединив помещения зала и церкви в одно большое церковное помещение; братская трапезная переместилась в помещение келарской.

Капитальные преобразовательные работы велись на здании в 1793 году, как и на других монастырских постройках, но коснулись они, в основном, декора фасадов, не затронув объемно-планировочной

⁵⁸ Архитекторы О.В. Боровицкая (Бакеева), Т.В. Рудина. Материалы исследований и проекта находятся в Архиве СПР.

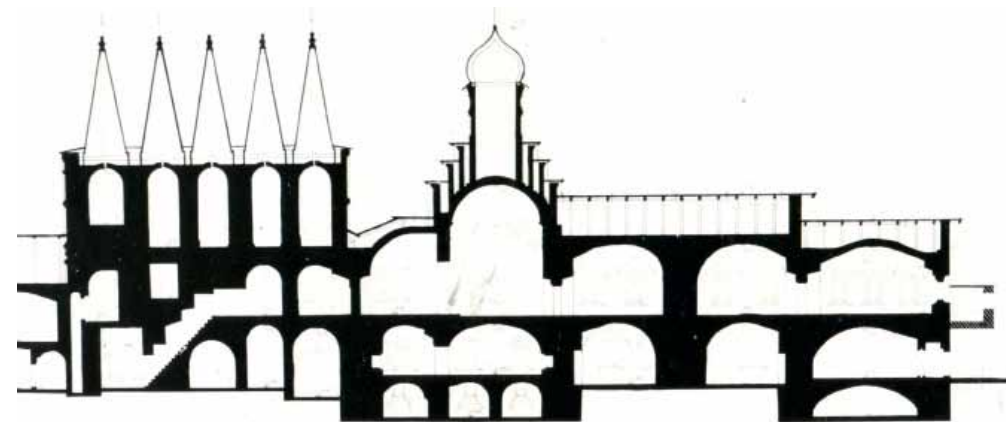
⁵⁹ Фомин В.В. Историческая справка по Трапезной... С. 58.

структуры и первоначальных функциональных решений. Фасады получили оформление в стиле позднего классицизма, что нашло отражение в форме оконных наличников и карнизов, изменении архитектуры северного крыльца. В эти годы было осуществлено самое серьезное стилевое изменение облика церкви — ее четверик надстроили восьмигранным третьим ярусом, разобрав при этом кирпичные кокошники вокруг барабана главы и изменив форму и барабана, и главки. Объем церкви получил четырехскатное покрытие.

Ремонтные работы начала XIX века (не позднее 1825 г.), тоже внесли изменения в облик здания. На месте разобранного древнего западного крыльца выстроили новое, примкнувшее к западной стене Трапезной.

33. Трапезная палата с Покровской церковью в каре зданий. Общий вид сверху. Графическая реконструкция на последнюю четверть XVII в. Е. В. 1977

34. Трапезная палата с Покровской церковью. Звонница. Разрез. Проектные предложения по реставрации ансамбля монастыря. АРМ. 1979. Архив СПР

При этом у него изменилось направление востока, что косвенно указывает на изменение функций помещений западной части Трапезной.

Братская трапезная разместилась в юго-западном помещении, а раздаточная — в северо-западном. Такая планировочная схема приведена и в более позднем документе, относящемся к 1854 году: «...Трапеза есть так сказать повторение притвора, в виде несколько меньшем, а потому, не имея надобности в среднем столпе, она вся накрыта одним сводом. Составляя юго-западный угол здания, она имеет окна в двух смежных стенах, вдоль которых и стоят столы в виде глаголя; изображение

35. Трапезная палата с Покровской церковью и Звонница. Северные фасады. Альбом 1825 г.

Св. Троицы на стене, за настоятельским местом, благословляет стол, остальной угол здания (северо-западный) занят буфетом и отрезанною по длине его прихожую, в которую и ведет из сеней пред притвором церковным малая дверь...»⁶⁰.

Как уже говорилось, 1870 году церковь Рождества Пресвятой Богородицы переосветили в храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Описанная выше объемно-планировочная структура и архитектурный образ Покровской церкви с Трапезной палатой просуществовали практически до конца 1940-х годов; мелкие ремонты, выполненные при различных изменениях функций помещений в XX веке, не привели к непоправимым нарушениям конструкций.

Комплексные научные исследования проводились здесь в конце 1960-х и начале 1970-х годов архитекторами-реставраторами ЛО СНРПМ А.Э. Экком, В.В. Экк, А.Н. Милорадовичем и Е.П. Варакиным. Проект реставрации на основании исследований был выполнен в начале 1970-х под руководством В.В. Экк и А.Н. Милорадовича⁶¹.

Реставрационные работы, однако, шли медленно. К 1974 году завершилась реставрация церкви, в процессе которой на сохранившихся фрагментах кокошников и барабана была воссоздана первоначальная конструкция завершения.

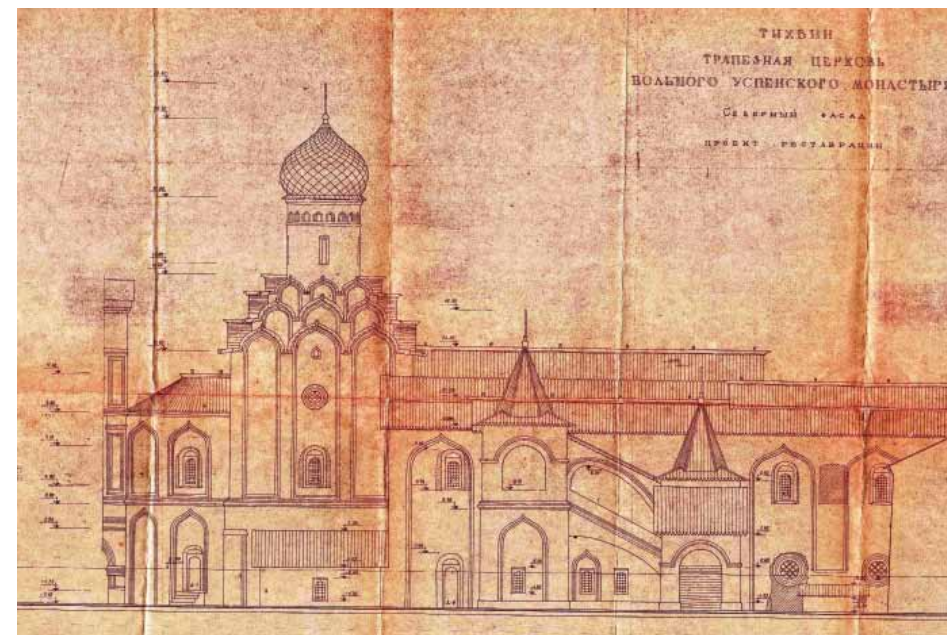
В 1977–1980 годах проведена реставрация северного крыльца, к сожалению, в ходе работ были утрачены конструкции и декор конца XVIII века. Тем не менее, к середине 1980-х годов реставрация основных объемов завершилась, и во второй половине 1980-х годов начались работы по адаптации здания к новой — музейной — функции.

Во время производства реставрационных работ была расчищена, демонтирована и передана на хранение в музей фреска «Саваоф» с фронтона северного крыльца XVIII века, разобранного во время реставрации (художник-реставратор Е.П. Большаков). Снятая роспись хранилась на листе фанеры на лесах в южной галерее⁶². Велись работы по расчистке и укреплению живописи на северо-западном участке свода Трапезной палаты, но во время пожара летом 1982 года штукатурный слой ее сводов обрушился, и живопись была утрачена. Позднее московский художник-реставратор А.С. Кузнецов демонтировал со стены большую фреску с изображением Тихвинской иконы Божией Матери», традиционно приписываемую тихвинскому иконописцу XVII века и располагавшуюся в северных сенях Трапезной палаты, на восточной стене в простенке между дверью в палату и восточным окном.

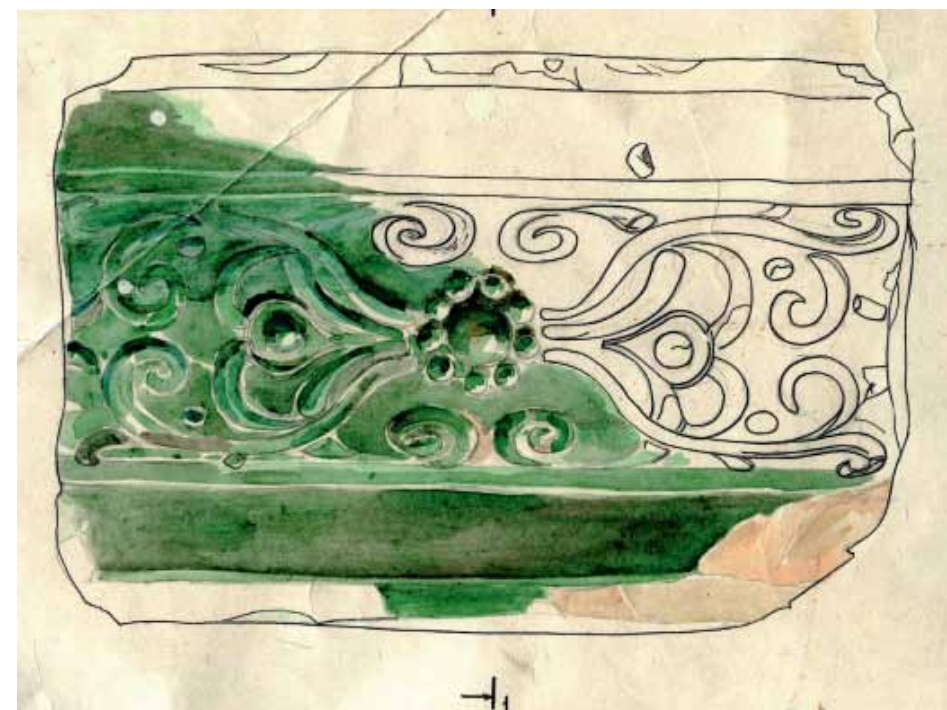
⁶⁰ Башуцкий А.П. Указ. соч. С. 86.

⁶¹ Материалы исследований и проектов 1980-х гг. (обмерные чертежи, фиксация зондажей, проекты реставрации) хранятся в Архиве СПР.

⁶² Большаков Е.П. Консервация и реставрация живописи в галереях Успенского собора Тихвинского монастыря... С. 128.

36. Трапезная палата с Покровской церковью. Северный фасад. Проект 1974 г. Арх. В.В.Экк. Архив СПР

37. Изразец из раскопа у Трапезной палаты (археологические исследования под руководством А.А. Никоновой. Конец 1980-х). Обмерный рисунок и акварель Е. В. Архив СПР

38. Трапезная палата с Покровской церковью. Подклет под храмом во время реставрации. Вид на север. Фото Е. В. 2002

39. Трапезная палата с Покровской церковью. Подклет под храмом во время реставрации. Вид на юг. Фото Е. В. 2002

40. Трапезная палата с Покровской церковью. Общий вид палаты после пожара 1982 г. Фото Е. В. 1983

41. Трапезная палата с Покровской церковью. Северное крыльцо после реставрации. Акварель Е. В. 1982

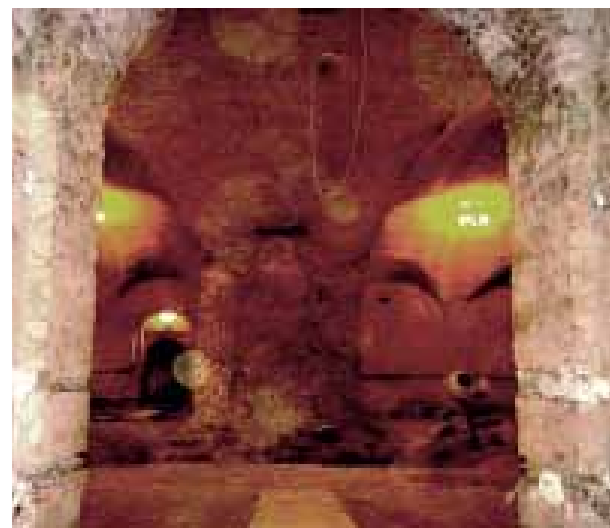
42. Трапезная палата с Покровской церковью. Фото ЛО СНРПМ. 1964. Архив СПР

43. Трапезная палата с Покровской церковью. Фото Е. В. 2003

44. Трапезная палата с Покровской церковью. Реставрационные работы в храме. Фото Е. В. 2003–2006

45. Трапезная палата с Покровской церковью. Реставрационные работы в главном зале. Фото Е. В. 2005

После возобновления в Тихвине православного мужского монастыря здание было передано обители: помещениям возвращены первоначальные функции. В 2014–2016 годах специалистами ООО «Коневские реставрационные мастерские» проводились следующие ремонтно-реставрационные работы: реставрация с усилением стропильной системы кровель над Трапезной палатой, келарской и раздаточной; воссоздание западного крыльца (под руководством архитектора Е.Н. Пейч, конструктор – В.А. Калинин)⁶³.

⁶³ Проектные материалы хранятся в Архиве ООО «Коневские реставрационные мастерские».

Святые ворота с надвратной церковью Вознесения и приделом Федора Стратилата

Святые ворота с надвратной церковью Вознесения и приделом Федора Стратилата — третье каменное здание ансамбля, возведенное после Трапезной палаты с Рождественской (Покровской) церковью. Постройка датируется достаточно точно на основании архивных источников, в основном, монастырских приходо-расходных книг. Решение монастырских властей строить ворота с надвратной церковью появилось весной 1591 года. Именно в это время в Новгород был послан человек искать каменщиков, а 6 июня в Успенском мужском и Введенском девичьем монастырях праздновалась закладка церкви Вознесения. Оба эти события нашли отражение в документе: «Посылан слуга Макуша Никитин в Новгород с грамотой о каменщиках... Куплено в девич монастырь колачей на основание храму Вознесения господня да великомученика Феодора Стратилата на святых вратех на (5) алтын...»⁶⁴.

Строительство Святых ворот с надвратной церковью велось в тревожное время. Это был период обострения русско-шведских отношений и, боясь нападения шведов, монастырские власти отправили казну в Новгород, а монастырские слуги несли дозорную службу.

Финансировала строительство казна царя Федора Ивановича, поэтому придельную церковь и освятили во имя Федора Стратилата⁶⁵. Точных данных о строителях нет, но существует вероятность, что каменщики прибыли из Ладogi⁶⁶.

К осени 1592 года все основные строительные и отделочные работы завершились, но освящение нового храма состоялось только 24 мая 1593 года. В «Повести о явлении Тихвинской иконы Богородицы» XVII века содержится следующее упоминание об этом: «По сем же пониколещех летех истыя врата обители каменные же оустроены быша, наних же два храма воздвигнуты, один во имя гсда бга исхана иже хрста честнаго его иже сплотило нанебеса вознесения, вторый во имя стаго страстотерпца хрства Феодора Стратилата совершажеся в лето (1593) мсца мая в КД двенасамый праздник вознесения гсдня»⁶⁷.

Каменная надвратная церковь на Святых воротах 1591–1593 годов предположительно возведена на месте первоначальных деревянных. Вновь сооруженный комплекс Святых ворот простоял до 1623 года, до

большого монастырского пожара, который, как уже говорилось, уничтожил практически все деревянные постройки и сильно повредил каменные здания. После пожара надвратная церковь возродилась не сразу — к ее восстановлению приступили не позднее 1639 года. Второй строительный период длился с 1639 по 1684 годы. Восстановительные работы касались, в основном, церкви Вознесения, придел Федора Стратилата, судя по архивным документам, не получил больших повреждений: «1) В переписной книге 1640 года Вознесенская церковь называется “новым храмом”, а ц. Федора Стратилата — “старым храмом”.

2) Сказание “XVII в. прямо указывает на то, что в отличие от главной церкви, которая во время пожара “падеся”, вторая не понесла никакого ущерба (“... втория же никак не повреди...”).

3) Во всех строительных документах 1639 года речь идет только о строительстве Вознесенской церкви»⁶⁸.

Данные натурных исследований 1980-х годов⁶⁹ позволяют предположить, что помимо работ по церкви Вознесения, перестраивались своды большого пролета Святых ворот под церковью. Пространство этого пролета перекрыто двумя поперечными цилиндрическими сводами, которые опираются на три подпружные арки, с ориентацией север–юг; такая технология кладки арок не характерна для XVI века, что позволяет предположить более позднее их происхождение. Косвенным подтверждением этого является тот факт, что северо-западный свод, по результатам исследований — первоначальный, имеет ориентацию запад–восток и опирается на пилоны ворот, об этом же свидетельствует и разница в высоте шельг сводов большого и малого пролетов при одинаковой ширине перекрываемого пространства.

46. Антиминс на освящение надвратной церкви Вознесения после окончания ремонтных работ 1641 г., ликвидировавших последствия пожара 1623 г. Из частной колл. (Тихвин)

⁶⁴ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 1. Книги расходные казначея старца (Варфоломея). Цит. по: Фомин В.В. Историческая справка по «Святым вратам» и церкви Вознесения Тихвинского Успенского монастыря. 1985. Архив СПР. № 2744. С. 72.

⁶⁵ Башуцкий А. П. Указ. соч. С. 17

⁶⁶ Фомин В.В. Историческая справка по «Святым вратам»... С. 2.

⁶⁷ РНБ. ОР. Ф. 310. № 4066. Д. 32. Цит. по: Степанова Л.В. Историческая справка о строительстве ансамбля Успенского монастыря в г. Тихвине. 1973. Архив СПР. С. 91.

⁶⁸ Фомин В.В. Историческая справка по «Святым вратам»... С. 8.

⁶⁹ Натурные исследования проводили архитекторы О.В. Бакеева, Е.П. Варакин, В.И. Прокошина. Материалы исследований 1980-х гг. (обмерные чертежи, фиксация зондажей) хранятся в Архиве СПР.

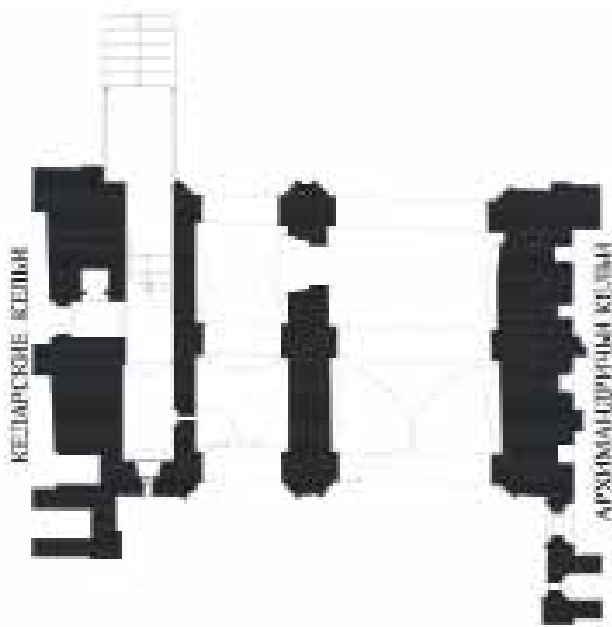
Итак, дошедшее до нас здание Святых ворот с надвратной церковью Вознесения и приделом Федора Стратилата имеет конструктивную основу 1593 года, но было сильно перестроено к 1642 году (после пожара 1623 года). Однако, восстановленная церковь Вознесения, скорее всего, своей объемно-пространственной композицией повторяла предшественницу. Такой вывод вытекает из архивных описаний ремонтных работ. Сохранившиеся объемы постройки (придельная церковь, паперть, пилоны больших ворот) определяли планировочные и высотные размеры здания.

Архитектура здания 1642 года близка стилистике церковных построек монастырей XVI века: Рождественской (позднее — Покровской) церкви с Трапезной палатой Успенского Тихвинского монастыря (1581), Введенской церкви Спасо-Прилуцкого монастыря (2-я половина XVI в.), Гаврииловской церкви Кирилло-Белозерского монастыря (конец XVI в.), надвратной церкви Соловецкого монастыря (конец XVI в.). В какой-то степени, вероятно, на завершение церкви Вознесения могли повлиять и декоративные кокошники вокруг барабанов Успенского собора.

Представление о том, как выглядели восстановленные Святые ворота с церковью Вознесения и приделом Федора Стратилата в середине XVII века дает наиболее раннее из известных изображений Тихвинского посада — план Ивана Зеленина. «План Тихвинского посада. 1678 г.» находился в архиве Большого Тихвинского монастыря, который в настоящее время хранится в СПбИИ РАН. Чертеж был создан из-за земельной тяжбы второй половины XVII века между двумя Тихвинскими монастырями — Успенским и Введенским (спор шел о владении некоторыми деревнями и землями возле обителей). Составители плана 1678 года — дворянин Иван Зеленин и подьячий Петр Евстафьев, они выезжали в Тихвин для осмотра и замеров, чертеж был выполнен по зарисовкам и промерам, сделанным с натуры.

Составители плана 1678 года — дворянин Иван Зеленин и подьячий Петр Евстафьев, они выезжали в Тихвин для осмотра и замеров, чертеж был выполнен по зарисовкам и промерам, сделанным с натуры.

47. Святые ворота с церковью Вознесения и приделом Федора Стратилата. План 1-го яруса. Проект арх. О.В. Боровицкой (Бакеевой). 1986. Архив СПР

48. Святые ворота с церковью Вознесения и приделом Федора Стратилата. План 2-го яруса. Проект арх. О.В. Боровицкой (Бакеевой). 1986. Архив СПР

Рассматривая изображенные на этом плане Святые ворота с надвратными церквями, мы видим, что объем ворот переходил непосредственно в единый массив надвратных храмов, который только в верхней части разделялся на отдельные объемы церкви Вознесения, придельной церкви Федора Стратилата и паперти. Собственно, формирование архитектурного образа здания, состоящего из трех пространств, шло на уровне завершенной церковью и паперти. Самый большой церковный объем — это церковь Вознесения, она находится над южным большим пролетом ворот. К сожалению, перекрывававший ее свод не сохранился, но некоторые следы срубленных сводов все же остались, т.к. в XX веке была разобрана лишь надложенная в XIX веке карнизная часть церкви. Придельная церковь (во имя Федора Стратилата) была в половину меньше церкви Вознесения как по объему, так и по высоте, но выше паперти. Своды ее тоже были разобраны, но, к счастью, сохранились свод помещения паперти (сомкнутый, с вытянутыми распалубками) и система лестничных сводов в северном пилоне.

Что касается завершения объемов над Святыми воротами этого периода, то точное представление об этом составить трудно, практически невозможно, т.к. дошедшая до нашего времени иконография демонстрирует различные варианты. Если для церкви Вознесения изображения 1678 и 1679 годов, а также миниатюра 1699 года дают одинаковую формулу завершения: три ряда килевидных кокошников, в системе 3–2–1 (снизу вверх), то для придельной церкви Федора Стратилата изображения разнятся. На изображении 1678 года видно многощипцовое одноярусное завершение, к 1679 году относится изображение с килевидным двухъярусным завершением, а миниатюра 1699 года показывает четырехщипцовое восьмискатное покрытие⁷⁰.

⁷⁰ Фокин В.В. Историческая справка по «Святым вратам»... С. 13.

Поэтому с достаточной степенью убедительности можно утверждать только то, что после 1642 года завершение здания имело не восьми-скатную кровлю, как показано на более поздних изображениях, а более сложную. Отчасти основанием для такого мнения могут служить сохранившиеся на северном фасаде храма 4 членения, которые имеют наметк на переход вверху в килевидные завершения.

Декоративная система фасадов была, на первый взгляд, обычной для начала XVII века. Фасады церкви Вознесения членились лопатками на три равные прясла, имевшие килевидный верх, но при этом лопатки фасадов не отвечали внутренним стенам здания. У паперти тоже сохранился фрагмент северного фасада с кусочком кирпичного фриза. В большом и малом проемах Святых ворот находились воротные полотна. Они были деревянными с наложенными железными (из луженых полос) решетками.

Упоминание о настенной росписи на фасадах впервые встречается в октябре 1661 года. На западном фасаде плотники устраивали навесы «бочками» над настенным письмом, которое выполнили тихвинские живописцы Родион Сергиев и Петр Фалалеев⁷¹: «По приказу архимандрита Иосифа и келаря старца Ионы Баранова с братею дано иконнику Родиону Сергиеву с товарищи за иконное за настенное письмо, что писали на церкви Вознесения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа над святыми вороты в киотех с обеих сторон и в святых воротех в восьми местах святых на столпах...»⁷².

Описание сюжетов росписи в документах, относящихся к 1660-м годам, не приведено. Однако из более поздних источников известно, что на западном фасаде над малыми воротами была изображена Тихвинская икона Божией Матери, над большими воротами — Вознесение Господне; на восточном фасаде над большими воротами — Спаситель благословляет преклонившихся к его ногам преподобного Варлаама Хутынского и Александра Свирского, над малыми воротами — Богоматерь Знамение⁷³.

Третий этап создания надвратного комплекса охватывает 1684–1769 годы. Этот период наиболее активной строительной деятельности монастыря начался в 1669 году возведением каменных Казенных келий. С 1669 по 1699 годы были построены все каменные здания, составляющие внутреннее каре ансамбля. Это строительство оказало большое влияние на архитектуру надвратной церкви с точки зрения усиления ее роли как градостроительной доминанты ансамбля, в первую очередь повлияв непосредственно на композицию здания⁷⁴. С южной стороны Святых ворот в 1684–1686 годах были сооружены Архимандричьи кельи, с северной стороны в 1686–1688 годах воздвигли Келарские кельи. Оба здания вплотную примыкали к Святых воротам и надвратным храмам. Располагавшееся на втором этаже Архимандричьих келий помещение личного покоя настоятеля соединялось дверным проемом и небольшой кирпичной лестницей в стене с церковью Вознесения. Таким образом, в это время здание надвратного комплекса утратило свои торцевые фасады и возможность восприниматься отдельным объемом.

В начале XVIII века, около 1708 года, надвратные постройки получили новые прямоскатные завершения, при этом паперть надстроили до высоты стен церкви Федора Стратилата, и оба объема перекрыли общей четырехскатной кровлей⁷⁵.

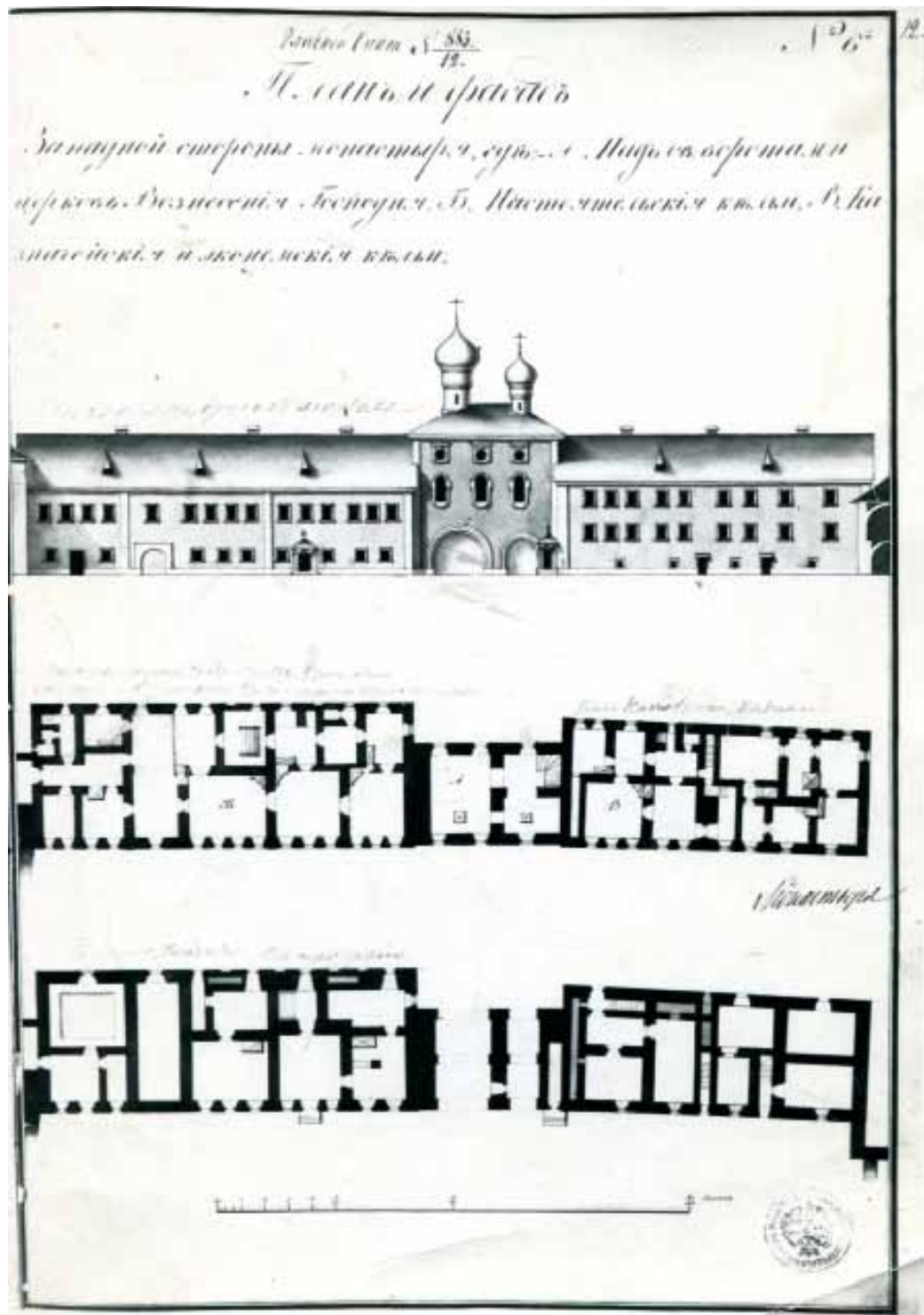
⁷¹ Фомин В.В. Историческая справка по «Святых воротам»... С. 17.

⁷² СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. № 182. Книги прихода-расходные казначея старца Дионисия Путятинина Цит. по: Фомин В.В. Историческая справка по «Святых воротам»... С. 91.

⁷³ Башуцкий А.П. Указ. соч. С. 12.

⁷⁴ Фомин В.В. Историческая справка по «Святых воротам»... С. 19.

⁷⁵ Там же. С. 20.

50. Святые ворота с церковью Вознесения и приделом Федора Стратилата. Альбом 1825 г.

В начале 1770-х годов здание подверглось капитальному ремонту, поскольку в нем стали заметны довольно большие деформации: «Над святыми воротами в двух церквах — Вознесения Господня и Феодора Стратилата... стены от нижнего фундамента сели и в сводах большие трещины, а как по осмотру явилось та ветхость от того, что в погребе земля выкопана глубже фундамента и оной фундамент выдвинулся из своего положения...»⁷⁶. Скорее всего, имелся в виду подвал, выкопанный в подклете Келарских келий, т.к. в Архимандричьих кельях к Святым воротам примыкал входной узел здания (парадные сени с кирпичной лестницей на второй этаж). Историко-статистические сведения за 1859 год утверждают, что здание церкви Вознесения с приделом было при этом ремонте разобрано и воссоздано вновь. Однако и архивные документы конца XVIII века, и натурные обследования убедительно показывают, что серьезные «вычинки» кирпичной кладки осуществлялись только на восточной стене здания.

В 1792 году деревянную кровлю заменили металлической; одновременно была выполнена в железе конструкция, защищавшая живопись над арками Святых ворот, на которую было затрачено 15 пудов полосового железа: «Куплено... железа полосового для делания у Вознесения над вратами железной кровли дуг весом пятнадцать пуд»⁷⁷.

Начиная с 1793 года здание претерпевало существенные изменения, которые стали частью общей строительной деятельности монастыря. Главная цель работ этого времени — приведение ансамбля к стилистическому единству на основе классической ордерной системы. Кроме того, внутренние планировки построек тоже «осовременивались», адаптировались к новым условиям жизни монастыря. В это время были расширены лестничное пространство северного пилона и паперть, каменную лестницу заменили деревянной. Тогда же изменили декоративную систему фасадов в «новом модном стиле» классицизма, были растесаны многие дверные и оконные проемы с заменой перемычек; выложены кирпичные карнизы, наличники по образцу наличников церкви Тихвинской иконы Божией Матери над Введенской башней в западной монастырской стене. На верхнем ярусе церкви Вознесения появились шесть ложных окон с гипсовыми наличниками.

Сохранилась порядная каменщиков Степана Иванова и Сергея Тимофеева с товарищами на ремонтные работы в монастыре от мая 1793 года: «...Тихвина болшого мнстря отцу архимандриту Игнатию с братиею дали сей договор в том что подрядилис мы во оном мнстре в

⁷⁶ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. № 90. Л. 5. Опись технического состояния монастыря, составленная в 1767 г. Опись Тихвина большого монастыря, в которых местах имеется ветхость, то в плане в тех местах подле назначены крестики, составлена поручником Карлом Паульсоном. Цит. по: *Фомин В.В.* Историческая справка по «Святым вратам»... С. 110.

⁷⁷ *Фомин В.В.* Историческая справка по «Святым вратам»... С. 115.

церкви Вознесения гсдня входные двери внизу разломать пошире и новые рамы вставить и против их лесницу выбрать и свод под нею разобрать и обрубить стены гладко, в церкви Федора Стратилата простенок, которой против иконостаса выбрать и свести вышиною как свод так и арку ис той же церкви к Вознесению гсдню двери приломать вышиною четыре аршина, шириною три аршина. В олтаре одни двери проломать вышиною три аршина, шириною аршин четыре вершка. И во оных церквах семь окошек выломать вышиною три аршина, шириною аршин четыре вершка. Перемычки полуциркарные с лицевой стороны около оных окон налишники зделать из кирпича, наподобие как у церкви Тихвинской, а внутри из лебастру. И около дверей карнизы протянуть, и во оных церквах снаружи и внутри старую щекотурку обрубить и внов общекатурить и на оных церквах две шеи обрубить и общекатурить и обелить, в церкви Вознесения гсдня в кумпале по пятам карниз вытянуть с сухариками и во оных церквах ненадобные где двери, шкапы

51. Святые ворота с церковью Вознесения и кельи. Восточные фасады. Фото 1890–1900 гг. Из колл. Е. В.

52. Святые ворота с церковью Вознесения и западная линия каре монастырской застройки. Восточные фасады. Фото. Октябрь 1941 г. (датировка Е. В.). Музей Щусева

закласть наглядко, а снаружи вокруг у оных церквей подкролю карнизы вытянуть...»⁷⁸.

Сравнивая эту порядную с результатами натуральных исследований, видим, что все перечисленные работы были выполнены, но в процессе их выполнения конструкции церквей, наружные стены и своды были несколько ослаблены, деформации и борьба с ними не прекращались в течение последующих 100–150 лет.

В результате серьезных работ 1790 — 1850-х годов Святые ворота получили внешний вид, который описан в 1854 году: «...Громадные деревянные створы их разбиты на грани красного и черного цвета; покатые древние арки ворот окаймлены тройным грубым полувалом, окрашенным искусно под зеленоватый и красноватый мрамор; под ним тянется широкий лазоревый пояс, а сверху для защиты от непогоды навешены железные треугольные (стрельчатые) сени, с прорезною около их каймой»⁷⁹.

До Великой Отечественной войны и в течение военного времени церковь Вознесения и придел Федора Стратилата еще сохраняли кирпичные барабаны завершения, хотя главы к 1940-м годам уже были утрачены. В конце 1950 — начале 1960-х годов и до начала 1980-х годов здание использовалось под жилые помещения и подверглось капитальному ремонту вместе с соседними постройками — Архимандричьими и

⁷⁸ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Д. № 97. Л. 24. Цит. по: *Фомин В.В.* Историческая справка по «Святым вратам»... С. 125.

⁷⁹ *Башуцкий А.П.* Указ. соч. С. 11.

53. Святые ворота с церковью Вознесения и кельи. Вид с юго-востока. Фото. Октябрь 1941 г. (датировка Е. В.). Музей Щусева

54. Святые ворота с церковью Вознесения и приделом Федора Стратилата. Западный фасад. Фото ЛО СНРПМ. 1964. Архив СПР (сравнить — фото 1907 г., илл. 228)

55. Святые ворота с церковью Вознесения и западная линия каре монастырской застройки. Проектный макет. 1986. Арх. В.М. Антипин, А.В. Кривский. Архив СПР

56. Святые ворота. Камера под лестницей. Подлинное окно 1591 г., раскрытое при исследованиях 2002 г. Фото Е. В. 2003

57. Святые ворота с церковью Вознесения и приделом Федора Стратилата. Реставрация цоколя. Фото Е. В. 2004

Келарскими кельями. Своды церквей были стесаны, стены разобраны до уровня шельги оставшегося свода паперти, помещения перекрыты плоскими балочными перекрытиями.

Первые исследования памятника были сделаны в 1979 году, они проводились для составления проектных предложений по реставрации и приспособлению монастырского ансамбля и носили предварительный характер. Основательные комплексные научные исследования для планировавшейся реставрации объекта культурного наследия, включавшие в себя архивные изыскания, обмеры и зондажи, были осуществлены в 1984–1986 годах⁸⁰.

Проекты реставрации и приспособления выполнены в 1986 и 1988 годах (автор, руководитель коллектива — арх. О.В. Боровицкая (Бакеева), но реставрационные работы тогда так и не начались.

Концепция реставрации ориентировалась на возвращение памятнику облика, сложившегося к концу XIX века (обоснованного довольно большим количеством фотографий начала XX в.) с консервацией и показом более ранних фрагментов. Барабаны и главы предполагалось воссоздать как важные высотные доминанты западной линии каре монастырских корпусов.

⁸⁰ Материалы исследований, историческая справка, зондажи и обмеры 1980-х гг. хранятся в Архиве СПР. Авторы исследований: О.В. Боровицкая (Бакеева), В.А. Прокошина, Е.П. Варакин, А.Д. Масленников.

58. Святые ворота с церковью Вознесения и приделом Федора Стратилата. Восточный фасад. Проект 2004 г. Арх. Е. В., М. А. Никитин. Архив СПР

С возрождением действующего монастыря и, в особенности, с ожидавшимся в 2004 году возвращением чудотворной иконы, появилась возможность реставрации надвратного комплекса с возобновлением богослужения в церковных помещениях. В 2003–2004 годах была выполнена корректировка предыдущих проектов⁸¹.

К 2004 году реставрация памятника в целом завершилась. Кроме основных реставрационных работ (в которые входило и воссоздание утраченной на 2,5 м верхней части стен церкви) в это время были усилены фундаменты под пилонами Святых ворот, неустойчивое состояние которых являлось причиной деформации здания начиная с конца XVII века.

К сожалению, из-за спешки и не очень хорошей органи-

зации реставрационных работ главы на церкви Вознесения и приделе Федора Стратилата были выполнены не по проекту, с нарушениями размеров, формы и материала.

Какое же место занимает надвратная церковь Успенского Тихвинского монастыря в общем ряду надвратных церквей русских средневековых монастырей? Прототипы подобных построек известны в русской истории — это Золотые ворота в Киеве (XI в.), Золотые ворота во Владимире (XII в.), Троицкие ворота Киево-Печерского монастыря (1106). О строительстве надвратных комплексов в течение XIII–XIV веков, в период монголо-татарской экспансии, сведений не имеется. Только в начале XVI века строятся Святые ворота Спасского монастыря в Ярославле (1515), которые включали в себя крепостную башню с двумя проездами, надвратную церковь, дозорную вышку и служебные помещения⁸².

Ориентация оси Святых ворот относительно оси главного собора в монастырских ансамблях была самой разнообразной. Она зависела не только от положения собора, но и от исторически сложившейся градостроительной ситуации: существовавшей монастырской ограды, расположения основных дорог, ведущих к монастырю, водоемов, окрестных селений и т.п. Местоположение ворот влияло на ориентацию оси нижнего яруса, а значит на соотношение осей нижнего и верхнего ярусов, т.к. церковь всегда имела каноническую ориентацию запад–восток.

Тихвинские Святые ворота с надвратными храмами в общей эволюции этого типа сооружений можно отнести «к безапсидным памятникам конца XVI – первой половины XVII века, продолжающих традицию Киево-Печерской лавры. Однако, в отличие от последних, ворота имеют не одну проездную арку, а две, соответствующие двум церквям второго яруса. В этом отношении тихвинское сооружение ближе к Святым воротам Ферапонтова монастыря, совмещавшим в себе композиционные и конструктивные приемы разных типов»⁸³. Два арочных проезда функционально различались: большой предназначался для конных экипажей, малый — для пешеходов.

Однако, надо сказать, что Святые ворота с церковью Вознесения и приделом Федора Стратилата Успенского Тихвинского монастыря имеют отличительные черты, которые позволяют признать здание новаторским в сравнении с приведенным выше рядом надвратных храмов XVI–XVII веков. Впервые на типологические особенности этого сооружения указал исследователь В.В. Фомин в работе «Историческая справка по «Святым вратам» и церкви Вознесения Тихвинского Успенского монастыря» (1985. Архив СПР. № 2744).

И первой такой чертой является расположение постройки. Надвратная церковь со Святими воротами находится не в линии ограды, а включена в застройку западной линии корпусов монастырского каре. У них не было защитной функции, которую выполняла Введенская башня; здесь Святые ворота несли исключительно культовый смысл — сакральное разграничение мирской и монашеской территории. Как правило, значение ворот в монастырских комплексах все-таки было комплексным, здесь же оно раздваивалось на крепостное и культовое. Такое разделение появилось из-за планировочной структуры монастыря, зонирование территории которого включало в себя в числе прочих зон пространство между монастырской оградой и сплошным каре келейных корпусов.

Вторая отличительная черта — это ориентация цилиндрических сводов нижнего яруса — поперечная относительно оси ворот. Новшеством для безапсидных надвратных храмов являлось также решение

⁸¹ Проект архитектора Е.П. Варакина хранится в Архиве СПР.

⁸² *Слов А.И., Чураков С.С.* Ярославль. М., 1960.

⁸³ *Фомин В.В.* Историческая справка по «Святим вратам»... С. 65.

59. Церковь Вознесения и приделом Федора Стратилата.
Вид сверху. Фото Е. В. 2010

60. Святые ворота с церковью Вознесения и приделом Федора Стратилата.
Восточный фасад. Фото Е. В. 1994

плана верхнего, церковного, яруса. «Обычно, как помним, лестница и паперть составляли самостоятельный объем, примыкающий к основному зданию. В другом случае, когда лестница все же включалась в основную структуру (лестница в пилоне), то паперть вовсе отсутствовала, т.к. для нее не хватало места и с лестничной площадки попадали сразу в помещение церкви (Ризположенская церковь в Суздале, XVII в., церковь Андроникова монастыря и церковь типа Троице-Сергиевой лавры в счет не идут, т.к. принадлежат к иному типу). Зодчему тихвинских ворот удалось очень рационально разместить все три помещения церкви, удачно соединить их между собой и увязать с внутрискладной лестницей»⁸⁴.

Главной же отличительной чертой рассматриваемого здания по отношению к предыдущим по времени надвратным храмам является решение его объемно-пространственной структуры и композиции. Возможно, это связано с расположением здания в линии деревянных зданий, вдали от монастырской ограды с Воротной башней, и зодчие могли позволить себе более разнообразную и свободную палитру приемов. В объемной композиции ясно читается конструктивная и функциональная структуры: Святые ворота, надвратная церковь, придельная церковь.

⁸⁴ Фомин В.В. Историческая справка по «Святых вратам»... С. 67.

61. Святые ворота с церковью Вознесения и кельи. Фото Е. В. 2004

Таким образом, Святые ворота с церковью Вознесения и приделом Федора Стратилата Успенского Тихвинского монастыря являются оригинальным сооружением, хотя и продолжающим традиции надвратных храмов XVI — начала XVII века, но не имеющим близких аналогов.

Звонница

Одним из самых интересных сооружений южной линии каре монастырских зданий является Звонница. Эта постройка — последнее монументальное здание XVI века, формирующее композицию центрального ядра ансамбля Успенского Тихвинского монастыря. Возведенные в дальнейшем каменные храмы и корпуса как внутреннего замкнутого каре застройки, так и внешней линии (ограды) лишь продолжают и дополняют объемно-пространственную композицию комплекса, основная идея которой сформировалась именно во второй половине XVI века.

62. Звонница. Северный фасад. Фото Е. В. 2008

Звонница расположена к югу от Успенского собора. Ее восточный фасад примыкает к Казенному корпусу XVII века, а западный — к апсиде Покровской церкви Трапезной палаты XVI века.

Существующая ныне Звонница — здание XVII века. Первоначальная, деревянная звонница была построена в 60-е годы XVI века, вскоре после 1560 года, в процессе основных строительных работ по возведению монастыря. Об этом сооружении сообщалось в рукописи XVII века, хранившейся в библиотеке Иверского монастыря: «Близ же сея (трапезной...) благовести ради колокольного и тризвонного тяжкого ударения къ коемуждо церковному собору, содела стройне древяно соделание, четвероугольно убо, шестию надесять столпы великими основано, въ верху же пятию верхи острообразными совершено»⁸⁵. Из приведенного описания видно, что звонница была прямоугольной в плане и завершалась пятью шатрами, что в ней было подвешено несколько колоколов. Изображения такой звонницы обнаружить не удалось. Но близкую по характеру звонницу можно видеть на миниатюре в «Книге об иконе Тихвинской»⁸⁶.

Правда, здесь изображена звонница с одним шатром и килевидными закомарами. Подобная же деревянная звонница изображена в Тихвинском посаде на уже упоминавшемся плане И. Зеленина⁸⁷. И.Э. Грабарь, описывая деревянную звонницу Тихвинского монастыря, подчеркивал, что это «первое бесспорное упоминание о шатровом деревянном верхе» и датировал ее 1560 годом.

В 1600 году взамен деревянной была выстроена каменная Звонница. О ее сооружении сохранилось повествование монастырского летописца, которое содержится в упомянутой выше рукописи XVII века Иверского монастыря: «По сем же прошедшем седми летом (через семь лет после постройки в 1593 году церкви Вознесения над воротами монастыря. — Авт.) абие милостливым пособством Пресвятыя Богородицы создано бысть здание плинфяно же, колокольного ради благовестия и тризвонного тяжкого ударения, чюдно и велико, на пять гнезд разделено и пятию верхи острообразными покровено; внутрь же ее имеша палаты многи на соблюдение потреб монастырских»⁸⁸. В этом известии подчеркнута, что создано «здание плинфяно», то есть кирпичное, разделенное на пять гнезд и имеющее различные помещения для монастырских нужд.

⁸⁵ Цит. по: Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря. СПб., 1888. Приложение. С. VII.

⁸⁶ Книга об иконе Тихвинской. Рукопись. 1695. ГИМ. Собрание Уварова. № 804. Л. 106 об.

⁸⁷ РГАДА. Ф. 192. Карты Новгородской губернии. Д. 9. Л. 1.

⁸⁸ Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря. СПб., 1888, Приложение. С. VII–IX.

Строительство Звонницы относится ко времени царствования Бориса Годунова и происходило в период возведения каменных стен Смоленска. Наличие на Звоннице стопудового колокола — дара Ивана Годунова, отмеченного в описи монастыря 1612–1615 годов, указывает на особое внимание к Тихвинскому монастырю семьи Годуновых.

Учитывая, что Звонница возводилась в период, когда в масштабах всего Русского государства без царского указа запрещалось какое-либо каменное строительство, следует отнести ее постройку к исключительным явлениям в строительной практике правления Бориса Годунова.

Однако было бы не совсем точно связывать постройку Звонницы только с именем Годуновых. Известно, что еще в 1586 году царь Федор Иванович пожаловал Тихвинскому монастырю трехсотпудовый колокол. Наличие этого дарственного колокола было, возможно, одной из причин строительства монументальной каменной Звонницы.

Как выглядела Звонница, построенная в 1600 году, определенно сказать трудно. Наиболее раннее ее описание сделал Мина Лыковы в писцовой книге 1620 года, наряду с другими монастырскими зданиями. Его копия приводится в тяжёбом деле о землях Большого Тихвинского и Введенского монастыря (1676–1687). Мина Лыков о Звоннице написал очень кратко: «...Да колоколя каменная, о пяти верхах»⁸⁹.

На хранящейся в Музее древнерусского искусства им. Андрея Рублева в Москве Тихвинской иконе Божией Матери 1680 года, которая является повторением более ранней иконы, на двух клеймах имеется изображения Звонницы Успенского Тихвинского монастыря⁹⁰. На одном из них изображены два звена звонницы, завершающиеся шатрами, на другом — весь ее северный фасад. Звонница изображена каменной, как и Успенский собор, тогда как все остальные сооружения монастыря показаны деревянными. На втором клейме, где можно видеть весь фасад Звонницы, она — двухъярусная, трехпролетная, каждое звено звона завершается шатром с флюгером. Судя по изображению на иконе, покрытие шатров было лемеховым. В первом ярусе Звонницы показаны три дверных проема, ведущие в различные помещения здания.

Другое графическое изображение трехпролетной звонницы (аналог рассматриваемого здания) можно видеть на плане Ивана Зеленина 1678 года на территории Введенского монастыря⁹¹. В Успенском же Тихвинском монастыре на плане Ивана Зеленина показана Звонница значительно больших размеров, которая в несколько перестроенном виде сохранилась до настоящего времени.

В монастырских документах не раз отмечалось, что в одном из помещений Звонницы («во втором гнезде») хранился порох. Во время пожара 29 июня 1623 года, когда сгорели многие монастырские сооружения, повреждения получил также Успенский собор, и очень сильно пострадала Звонница: «Четыре остальные гнезда были взорваны на воздух»⁹². Об этом же сообщается в документе XVII века, упомянутом уже тяжёбом деле: [в 1623 году] «тихфин монастырь вес погорел а казенная келя была подле каменной колоколни блиско и тое колоколню пороховою казною разорвало и та келя згорела со всею казною и с писмами»⁹³. В более поздних описаниях XIX века подчеркивается, что в пожаре 1623 года одна часть Звонницы сохранилась: «Огромное каменное здание колокольни, разделенное вверху на пять гнезд для колоколов, содержало внизу палаты, в которых хранился порох, он вспыхнул, взорвал четыре гнезда и поджег все ближайшее; пятое гнездо осталось цело с верха до низа»⁹⁴. Именно эта уцелевшая часть послужила образцом для воссоздания Звонницы.

Разрушенная взрывом, она была восстановлена в 1624–1631 годах (при архимандрите Вассиане). Вероятно, в это время ее облик изменился, но сохранились пять пролетов звона и венчающие их пять шатров, а также основные размеры и отметки. Новую Звонницу сделали четырехъярусной.

Очевидно, эта Звонница, перестроенная в 1624–1631 годах, и изображена на плане Ивана Зеленина: она четырехъярусная, в первом ярусе в западной части расположена проездная арка, в восточной части северного фасада — один дверной проем, изображены также несколько узких окон и круглый циферблат часов. Верхний ярус Звонницы образован шестью столбами с площадками звона между ними, покрытие — по законам. Звонница увенчана пятью шатрами с флюгерами. На плане показан северный фасад Звонницы, поэтому судить о том, как выглядел в XVII веке южный фасад, невозможно.

Восстановленная Звонница была оснащена полным набором колоколов (13 колоколов), в числе которых находились и дарственные колокола XVI века, о которых говорилось выше.

Звонницу воссоздали на старом месте, на первоначальных фундаментах, в прежней объемно-планировочной композиции и в тех же архитектурных формах. Возможно, несущие конструкции сохранившейся секции были каким-то образом использованы при строительстве 1620-х годов, но декоративная система фасадов полностью обновилась. Для часовой палатки была, по-видимому, использована сохранившаяся

⁸⁹ Романов К.К. Звонница Тихвинского Богородице-Успенского монастыря Новгородской губернии. ИАК. 1910. Вып. 36. С. 115–116.

⁹⁰ Икона Тихвинской Богоматери с клеймами. 1679 (1680). Музей древнерусского искусства им. Андрея Рублева. Инв. № 199.

⁹¹ РГАДА. Ф. 192. Карты Новгородской губернии. Д. 9. Л. 1.

⁹² Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря. СПб., 1888. С. 145.

⁹³ Романов К.К. Звонница Тихвинского Богородице-Успенского монастыря... С. 115–116.

⁹⁴ Башуцкий А.П. Указ. соч. С. 48–49.

первоначальная шахта для выпуска гирь часового механизма. Вход в нее осуществлялся через одноэтажное помещение, располагавшееся в восточном торцевом фасаде здания. Это помещение для входа в шахту, хранения гирь и принадлежностей часового механизма, принадлежавшее Звоннице, позднее вошло в общий объем здания Казенных келий.

Звонница, воссозданная в 1624–1631 годах, без кардинальных изменений просуществовала до конца XVIII века. К этому времени она уже обветшала, что неоднократно отмечалось в документах. В Российском государственном архиве древних актов хранится подробная опись Успенского Тихвинского монастыря, сделанная Николаем Селивановым в 1764 году, в которой отмечается, что Звонница, как и другие монастырские здания, находится в плохом состоянии: «Колокольня о пяти шатрах, на ней часы железные боевые колоколов средних три малых двенадцать под нею полаток кладовых четыре... на колокольне шатры обиты жестью длиною в той стороне шестьдесят шесть сажень с половиною; шириною четыре сажени... задняя стена у колокольни... весьма повреждена и обсыпалась... шатры на колокольне ветхие»⁹⁵.

Часы на Звоннице существовали еще в XVII веке. В монастырском архиве хранилась переписная книга 1640 года, составленная Федором Алексеевичем Тяпкиным, в которой было отмечено, что «на колокольне часы царградские бьют по двенадцать часов, да другие часы поставлены бьют по семнадцать часов». В 1716 году установили новые часы с чугунными гирями, имевшие недельный завод, с особым боем и боем четвертей, которые изготовил новгородский часовой мастер Андрей Григорьев⁹⁶.

В 1770-е годы в Успенском Тихвинском монастыре проводились большие ремонтные работы во всех зданиях, ремонтировалась и Звонница. В июле 1777 года на ней были сделаны новые карнизы. Об этом свидетельствует следующая запись в книге расходов монастыря: «Заплачено ...крестьянину Борису Яковлеву с товарищи на сделание на колокольне каменных карнизов и протчего по договору денег 68 рублей»⁹⁷.

В октябре 1777 года была сделана новая кладка завершающей части Звонницы, совершенно иной формы — взамен пяти шатров водрузили три шпиля, которые обили белой жестью и покрасили⁹⁸. Кровлю окрасили «медянкой» (зеленый цвет), а всю Звонницу побелили⁹⁹.

Именно в это время, в конце XVIII века, Звонница приобрела тот вид, который сохранился до 1960-х годов, до начала реставрационных работ.

⁹⁵ ЦГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 662. Л. 2 и 2 об.

⁹⁶ Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря. СПб., 1888. Приложение. С. XXIII.

⁹⁷ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 3. Д. 38. Л. 7 об.

⁹⁸ Там же. Л. 8.

⁹⁹ Там же. Л. 3.

Облик Звонницы XIX века хорошо известен по многочисленным иконографическим материалам. Наиболее интересными являются чертежи, выполненные в 1825 году, т.к. они дают возможность увидеть, какие изменения в здании, на его фасадах и в интерьерах произошли с конца XVIII до начала XIX века.

63. Звонница. Северный фасад. Альбом 1825 г.

История колоколов

Колокола на Звоннице были разных размеров. По данным Историко-статистического описания на Звоннице монастыря висело 20 колоколов, из которых для звона, в основном, употреблялись 15.

Самыми замечательными из них были:

— большой колокол, отлитый в 1808 году в Москве (весил 508 пудов 20 фунтов), был разбит и переливался в Тихвине в 1813 году «с прибавкой» меди; весил 635 пудов. На нем имелась надпись в четыре строки и отлитые иконы Вознесения Господня, Тихвинской Божией Матери, Беседной иконы Божией Матери и Покрова Пресвятой Богородицы;

— полиелейный колокол XVII века, весил около 300 пудов; был подарен монастырю в 1589 году царем Федором Ивановичем, для поминовения родителя его, царя Ивана Васильевича и царевича Ивана;

— вседневный, отлитый в 1776 году, весил 240 пудов;

— ранний, 119 пудов; был перелит в 1802 году из древнего колокола (существовавшего до основания монастыря при настоятелях Успенской соборной церкви) с добавкой меди;

— трапезный и великопостный, 40 пудов 15 фунтов, отлит в Москве в 1803 году;

— сигнальный, 23 пуда, отлит в 1559 году;

Кроме перечисленных, было еще 13 малых колоколов, весом от 13 пудов до 6 фунтов, которые употреблялись для трезвона и боя четвертей в часах¹⁰⁰.

К.К. Романов, который в 1904–1907 годах по поручению ИАК обследовал Звонницу и опубликовал подробный отчет и обмерные чертежи, считал, что первоначально площадки для звона находились только между пилонами, куда вели отдельные лестницы, а южная часть четвертого яруса звонницы была покрыта кровлей¹⁰¹.

В 1930-е годы в здании Звонницы располагалась электростанция. Это вызвало значительные разрушения внутри здания: были разобраны своды, полы, оконные и дверные проемы, устроена дымовая труба. В 1938 году средний шпиль Звонницы, поврежденный во время грозы, разобрали. После перевода электростанции из Звонницы в отдельное помещение (1938) в ней разместили прачечную, что очень вредило состоянию здания (конденсация, устройство водопровода, неправильный вывод дымохода). Все это привело к тому, что Звонница находилось в плохом, практически аварийном, состоянии. Актом технического обследования от 20 декабря 1940 года предписывалось вывести прачечную из здания не позднее июля 1941 года. Особо подчеркивалась

64. Звонница. Вид с северо-востока. Открытка. 1900–1910-е. Из колл. Е. В.

¹⁰⁰ Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря. СПб., 1888. С. 146–147.

¹⁰¹ Романов К.К. Звонница Тихвинского Богородице-Успенского монастыря... С. 105–106.

необходимость капитального ремонта, но осуществление его стало невозможным в связи с началом Великой Отечественной войны. После ее окончания первый ярус Звонницы приспособили под жилье, он подвергся перепланировкам, не затронувшим, к счастью, основные несущие конструкции.

В 1965–1970 годы начались исследовательские работы для составления проекта реставрации здания, архитектурно-археологические обмеры и производство шурфов шурфы выполнил архитектор-реставратор ЛО СНРПИМ А.Н. Милорадович. В 1972–1973 годах проект реставрации и приспособления Звонницы под экспозиции Историко-краеведческого музея разработал архитектор-реставратор К.А. Степанов.

65. Звонница. Северный фасад. Фото ЛО СНРПИМ. Начало 1960-х

В состав проекта входили графические реконструкции на разные строительные этапы, выполненные на основании исторической справки и сопр. Л.В. Степановой, написанной с привлечением большого количества архивных документов. К 1976 году Звонница была отреставрирована по состоянию на первую половину XVII века.

Существующая сейчас Звонница — четырехъярусное, прямоугольное в плане здание. Главный — северный — фасад обращен к Успенскому собору. В его обработке выявлена конструктивная схема сооружения — пять вертикальных членений, которые завершаются открытым четвертым ярусом, образованным шестью столбами с площадками звона между ними. Южный фасад Звонницы обращен к посаду, пруду и хозяйственному двору, по характеру архитектурных деталей он значительно проще. Только лопатки подчеркивают вертикальные членения фасада. В западной части первого яруса Звонницы имеется воротный арочный проем. В южной и северной стенах здания расположены две внутрискладные лестницы (в направлении запад–восток и восток–запад), соединяющие первый и второй ярусы. Со второго яруса на третий ведут лестницы, продолжающие лестницу в южной стене. Подъем на четвертый ярус приводит на крытую галерею южной — пониженной — части этажа, а оттуда небольшие лестницы ведут на каждую площадку пролета звона. На трех ярусах расположены помещения, перекрытые сомкнутыми и цилиндрическими сводами. Пять пролетов звона перекрыты цилиндрическими сводами. Конструкции деревянных шатров опираются на железобетонные пояса, выполненные во время реставрационных работ.

Место Звонницы Успенского монастыря в типологическом ряду построек для развески колоколов

Прообразом каменных звонниц, вероятно, послужили многопролетные деревянные постройки для колоколов. По мнению Н.Ф. Гуляницкого, каменные звонницы первоначально сложились как отдельно стоящие сооружения в виде аркады на массивном основании.

Начиная с XV–XVI веков на Руси развивались каменные подколоколенные сооружения — церкви «иже под колоколы», а также плоскостные (отдельно стоящие и настенные) звонницы. К концу XVI века образовалось два основных типа подколоколенных сооружений — столпообразное, обычно называемое колокольней, и звонница в виде поднятой над уровнем земли арочной галереи, имеющей плоскостной или объемный характер. Оба типа в течение XVI–XVII веков получили многообразную композиционную интерпретацию.

Тихвинская Звонница по своей типологической схеме относится к продолговатым, «плоским», вытянутым в плане, многопролетным зданиям, родственным псковско-новгородским звонницам XV–XVI веков. «Тихвинская звонница принадлежит к так называемому типу

звонниц-галерей, или палатных звонниц, которые имели следующие особенности:

- палатные звонницы могли нести на своих пилонах тяжелые и сверхтяжелые колокола весом до 10 000 пудов (160 тонн),
- звонницы-галереи достаточно просторны,
- свод над колоколами защищал звонарей от осадков,
- легко достигалась синхронность всех групп колоколов...
- на ярусе звона обычно располагались звонарские будки»¹⁰².

По времени появления и объемно-пространственной композиции тихвинской Звоннице близки церковь-колокольня Рождества Богородицы при храме Покрова на Рву в Москве (конец XVI в.), звонница Спасо-Евфимиевского монастыря в Суздале (конец XVI — XVII в.), но более всего — звонница в селе Вяземы (1596) и звонница Ипатьевского монастыря в Костроме (1603–1605).

Распространение шатровых покрытий в звонницах по-своему и очень ярко проявилось в облике плоскостных звонниц псковско-новгородского типа, традиция которых еще жила в XVI–XVII веках. Звонница Успенского Тихвинского монастыря — яркий тому пример. Выстроенная в конце XVI века, она восстанавливалась после пожара в 1620-е годы каменщиками, присланными Д.М. Пожарским, бывшим тогда новгородским воеводой. Тихвинская Звонница близка новгородской Софийской звоннице, которая в XVI–XVII веках также имела над каждым пролетом свой шатер, однако их планировочные, конструктивные и фасадные решения различны. Тихвинская Звонница — это сооружение многосложное в плане и в своем функциональном назначении, она имела не только религиозные функции, но являлась в определенной степени и крепостным сооружением. Об этом говорит ее архитектурный облик, использование кладовых палат для хранения пороха, ядер и оружия, размещение оружейной палаты в непосредственной близости от звонницы.

Архитектурная трактовка стен и стилистические особенности их декора (наличие деталей ордера, филанчатая обработка фасадов, использование золотого сечения), являются следствием возникшего после постройки Архангельского собора в Москве направления в русской архитектуре, и, возможно, но маловероятно, участия в строительстве звонницы московских зодчих.

Место постановки Звонницы характерно для основных планировочных схем древнерусских монастырей, в которых существовал обычай совмещать колокольни с теплыми трапезными церквями. Обычай этот связан с тем, что летние монастырские церкви большую часть долгой русской зимы стояли запертыми (их открывали только в большие и

66. Звонница. Южный фасад. Ярус звона. Подвеска колокола за два хомута. Фото Е. В. 2009

престольные праздники), а обязательные в монастырях вседневные службы совершались в теплых церквях при трапезных. Так, за алтарями трапезных церквей, кроме тихвинской Звонницы, поставлены церкви «под колоколы» Кирилло-Белозерского и суздальского Спасо-Евфимиевского монастырей.

Проведенная реставрация вернула памятнику облик XVII века, на момент восстановления его после пожара 1623 года. Реставрационные работы, подразумевавшие приспособление памятника под музей, устройство системы колокольного звона не предусматривали.

После возрождения в 1995 году мужского Богородичного Успенского монастыря, на Звоннице, начиная с 2001 года, стали постепенно появляться колокола. Однако реализованная в 2003 году система развески колоколов не отвечала исторической. Новый этап жизни Звонницы наступил в 2004 году, когда под руководством И.В. Коновалова (председателя Общества церковных звонарей) была организована система синхронного звона, «система управления колоколами, имеющая глубокие корни в истории российского церковно-звонарского искусства. Элементы системы изучены нами и употребляются для церковных классических звонов с восьмидесятых годов XVII в.»¹⁰³. На следующем

¹⁰³ Коновалов И.В. Колокольные звоны на звонницах-стенах // Сборник материалов научно-практической конференции: Успенский собор в контексте традиционной русской культуры. К 500-летию Успенского собора. СПб., 2016. С. 140.

¹⁰² Коновалов И.В. Конструкции колокольни и звучание колоколов // Приход. М., 2003. №7. С. 48–52.

этапе формирования звона зимой 2007 года был изготовлен и доставлен в монастырь большой благовестный колокол весом около 10 тонн; его повесили на историческом месте, в крайней восточной арке Звонницы. Монтажные работы предварял комплекс научных исследований: конструкторы-реставраторы В.А. Калинин и И.О. Файнштейн уточнили сечения вновь устанавливаемых несущих клееных балок, коренной матицы, четырех металлических хомутов и пальцев. Научные консультации проводил звонарь С.А. Старостенков, по предложению которого при монтаже колоколов новой системы были проведены противорезонансные (демпфирующие) меры, а также выполнены лафетные доски. Кроме того, был использован древний способ обработки торцов балок перед заделкой — натирка чесноком в качестве антисептика, а в строительный известковый раствор с той же целью добавили горчицу.

Зондаж прясел несущих пилонов выявил вмурованные первоначальные опорные камни и осевые гнезда архаичной очепной системы звона 1600 года¹⁰⁴. Кроме того, были раскрыты доложенные позднее косые откосы несущих пилонов, с раскрытием на юг, т.е. на Тихвинский посад.

Звонница Успенского Тихвинского монастыря — уже в определенной степени хорошо изученный памятник. Его научное изучение началось еще в 1907 году К.К. Романовым. Во время реставрационных работ 1960–1970-х годов были проведены комплексные научные исследования, выполнены исторические справки по объекту, базировавшиеся на архивных данных, и разработаны графические реконструкции на основные строительные этапы Звонницы¹⁰⁵. Большое количество сведений о здании удалось получить в ходе его реставрации в 1968–1974 годах. Кроме того, Звонница введена в научный оборот как объект культурного наследия, упоминается в ряде статей 1980–2015 годов.

¹⁰⁴ *Варакин Е.П.* Комплексные исследования древней каменной звонницы (1600–1623) в ансамбле Успенского монастыря г. Тихвина // Колокольная коллекция. Вопросы комплектования, описания, хранения и экспонирования / Тезисы докладов. Валдай, 2012. С. 4 – 5.

¹⁰⁵ Авторы исследований - ст. н. сотр. Л.В. Степанова и арх. К.А. Степанов. Материалы исследований и проекта находятся в Архиве СПР.

ГЛАВА 2

Архитектура монастырских оград с башнями и Крестовоздвиженской церкви

Стены и башни монастырской ограды

Монастырский ансамбль возник на месте Пречистенского погоста вокруг Успенского собора не только как религиозный центр с уже очень почитаемой на Руси чудотворной иконой, но и как новый стратегический форпост России середины XVI века, растущий населенный пункт с процветающей ярмаркой.

«Шла война с Ливонией, возникли недоразумения со Швецией, грозившие перейти в столкновение. Граница нуждалась в обороне, а между тем на водных путях от моря не было ни одного оборонного пункта... Устраивая монастырь, Иван IV вместе с тем создавал порубежную крепость наподобие той, которая одновременно устраивалась в Псковских Печорах на Ливонской границе»¹.

Самая первая монастырская ограда, выстроенная Федором Дмитриевичем Сырковым в 1560 году, была тыном стоячим² — острогом без башен, т.е. вместе со рвом, выкопанным рядом со стеной, предусматривала пассивный характер обороны³.

В этой деревянной ограде имелось двое проездных ворот: западные — со стороны посада, и хозяйственные — со стороны Московской дороги, от подмонастырских хозяйственных дворов. Со стороны реки располагались малые ворота, называвшиеся Водяными, вероятно, возле них ручей, протекавший по территории монастыря, выходил к реке Тихвинке. Конфигурация первоначальной ограды неизвестна, но, скорее всего, она была округлой, очень простой по геометрии и повторяла,

¹ *Мордвинов И.П.* Старый Тихвин и Нагорное Обонежье. Исторические очерки. 1925, Тихвин--СПб. Переиздание. 1999. С. 16.

² Тын стоячий — деревянное укрепление, ограда из плотно поставленных, заостренных сверху вертикальных бревен, ограждавших замкнутую территорию острога.

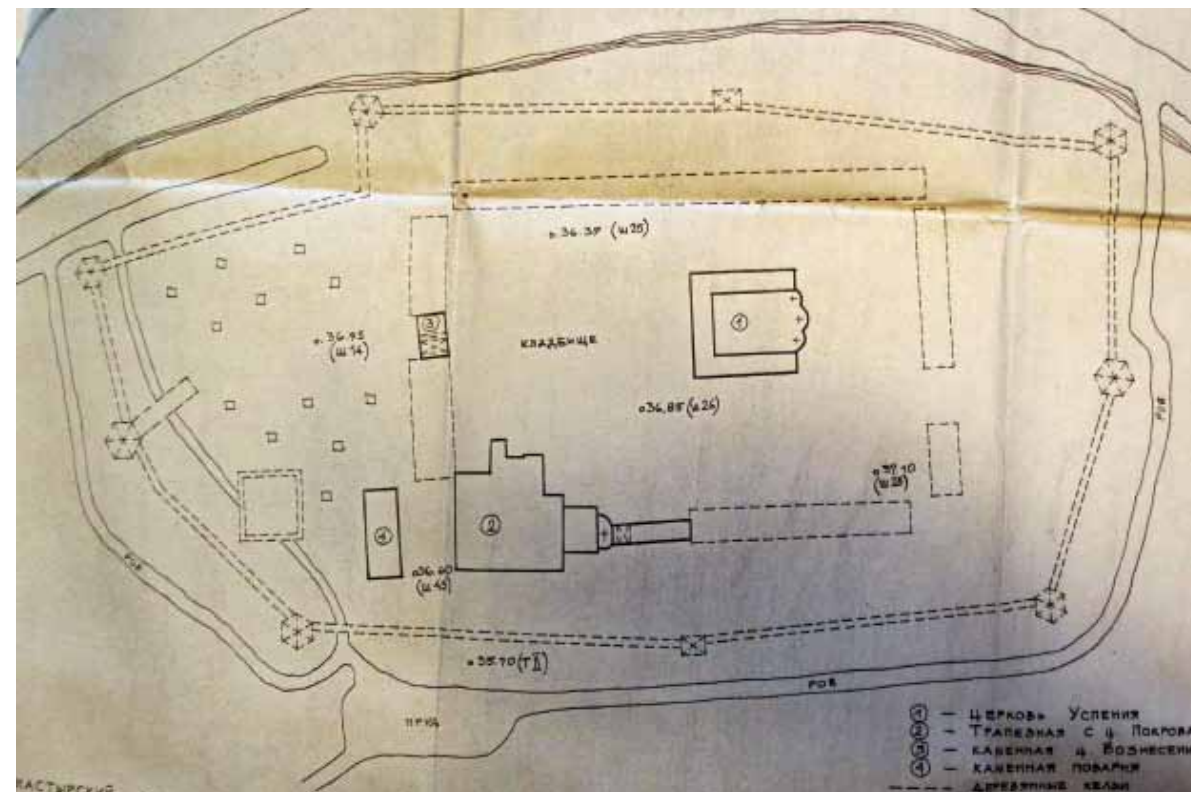
³ *Степанова Л.В.* Историко-архивные исследования. Архивные выписки. 1974. Архив СПР. С. 70.

там, где это было возможно, внутреннее регулярное каре монастырской жилой и хозяйственной застройки.

Довольно быстро ограда подверглась качественной реконструкции, тоже в дереве. Вместо тына стоячего в период 1581–1608 годов (скорее всего, в 1591 г.) появился «острог», но уже как «город» с девятью рублеными боевыми башнями⁴, пряслами с заборолами, рвами и надолбами. То есть в тревожное время ожидания нападения шведов монастырскую ограду превратили в инженерно-фортификационное сооружение. В.В. Косточкин датирует эту ограду 1591 годом: «...Деревянная крепостная ограда этого ансамбля, выстроенная в 1591 году, была снабжена глухими и проезжими башнями и имела в плане вид более или менее правильного четырехугольника...»⁵. В грамоте царя Василия Шуйского, относящейся к 1609 году, впервые зафиксировано существование острога: «...Да те же Тихвинского м-ря посадские люди ставили около Тихвинского м-ря острог и башни и рвы копали и ныне всякую острожную поделку делают, и на караулах стерегут одне, а ништо им в ту сторожевую поделку из окольных погостов не помогают. Да они же посадские люди всякое монастырское строенье и изделие делают...»⁶. Точное местоположение этой второй деревянной ограды, ее геометрия на 1609 год тоже в настоящее время не определены; предположительно, она могла повторять планировочные параметры ограды Федора Сыркова.

Переписная монастырская книга 1611–1612 годов перечисляет не только основные постройки, но и вооружение, хранившееся «на городе по башням»⁷. Девять башен назывались так (по часовой стрелке, начиная с северо-западного угла): Федоровская, Омутная, Тайницкая, Мельницкая, Никольские ворота, Раскатная, Озерная, Столовая, Введенские ворота.

Археологические исследования, проводившиеся в монастырском комплексе в 1982–1989 годах внесли небольшие уточнения в имевшиеся сведения об этой ограде. Стратиграфия выполненных археологических шурфов и разрезов, а также находки раскопок позволили сделать выводы по топографии стен и башен «острога стоячего», по дренажной системе и типам конструкций фундаментов, а также по особенностям строительной технологии этого времени⁸. Поскольку культурные слои домонастырского периода во время исследований не были обнаружены, это позволило сделать вывод о том, что их уничтожили во время подготовительных работ Ф. Сыркова в 1560 году. Зато культурные слои 1590-х годов сохранились хорошо на всей территории монастыря и «...в

67. Реконструкция топографии монастыря на 1581–1645 гг. Археолог А.А. Никонова. 1990. Архив СПР

земле сохранились остатки деревянных укреплений острога, которые удалось зафиксировать... Эти находки делают монастырский комплекс уникальным памятником для своего региона»⁹. Остатки деревянных оборонительных сооружений, найденные в раскопах южной стороны «острога», стоят на слое зеленой глины, который становится более мощным у остатков стен ограды и относится к XVI веку.

Сохранившиеся в земле остатки деревянных укреплений позволили уточнить топографию монастыря на период 1581–1645 годов, выполненную в графике археологом А.А. Никоновой на основе археологических исследований и исторических материалов научного сотрудника Л.В. Степановой¹⁰.

Помимо остатков деревянного острога конца XVI – начала XVII века, раскопками на территории Успенского Тихвинского монастыря были обнаружены фрагменты нескольких дренажей. Конструкции наиболее ранней дренажной системы, относящейся ко времени Ф. Сыркова,

⁴ Степанова Л.В. Историко-архивные исследования... С. 88.

⁵ Косточкин В.В. Русское оборонное зодчество XIII–XVI вв. М., 1962. С. 161.

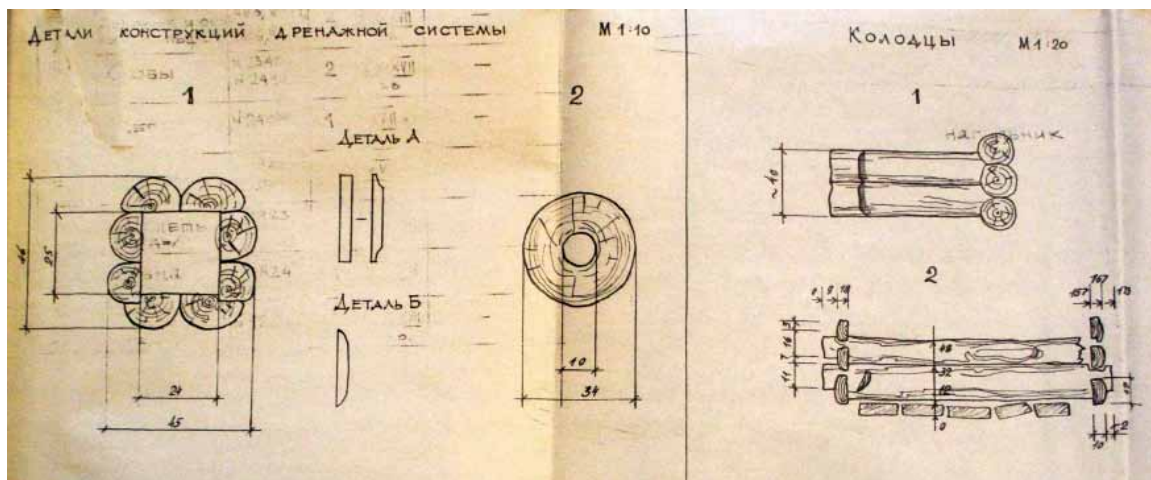
⁶ Греков Б.Д. Монастырское хозяйство XVI–XVII веков. Л., 1924. С. 41.

⁷ Степанова Л.В. Историко-архивные исследования... С. 85.

⁸ Никонова А.А. Археологические исследования на территории монастыря / Сводный отчет по археологическим исследованиям 1982–1989 гг. 1990. Архив СПР.

⁹ Там же. С. 20.

¹⁰ Там же. С. 91.

68. Остатки дренажной системы XVI в. Исследования археолога А.А. Никоновой. 1990. Архив СПР

свидетельствуют об отводе грунтовой воды с территории в пруд; это лоток из деревянных досок в виде прямоугольного короба, закрытого сверху толстым слоем веток. Зафиксирован проход этого дренажа под фундаментом здания Звонницы. Археолог А.А. Никонова датирует его серединой XVI века¹¹. Аналогичный дренаж найден в Пскове и датируется XVIII веком. Фрагменты дренажа того времени — мощный слой веток или доски от деревянных лотков — найдены на территории замкнутого каре монастырских построек у Покровской церкви и к югу от Трапезной палаты и Звонницы, а также между Трапезной палатой и Поварней. Об эффективности этой дренажной системы говорит тот факт, что на протяжении более чем 450 лет подвалы Трапезной палаты и Покровской церкви не затапливались. Ограда все время имела два значения: сакральное — отгораживая монастырь от мира — и оборонительное.

В 20-е годы XVII века, после завершения Смутного времени, в Успенском Тихвинском монастыре, как и во всем Российском государстве, возобновилось строительство. В это время, естественно, основное внимание в монастыре уделялось ремонту и восстановлению оборонительной ограды. В переписной книге 1611–1612 годов монастырская ограда с башнями (острог) впервые названа «городом»¹². Много построек в этот период возводилось между стеной и регулярным внутренним каре монастырской застройки, т.е. на внутренних хозяйственных дворах. Началось это строительство еще со времен литовского и шведского

¹¹ Никонова А.А. Археологические исследования на территории монастыря... С. 36.

¹² Степанова Л.В. Историко-архивные исследования... С. 102.

разорения. Тихвинский посад был сожжен в 1612 году, а Успенский монастырь, в целом, не пострадал. Поэтому посадские люди долгий период осады жили в монастыре. Состояние монастыря после осады описал (по документам, хранившимся в монастырском архиве) И.П. Мордвинов: «...Острог местами обгнил и обвалился; конюшенный и гостиный двор сожжены. В монастыре поставлен воеводский двор, 8 дворов церковного причта, 18 дворов монастырских служек, 35 дворов посадских людей и 7 торгующих лавок; посадские живут здесь, все еще опасаясь набегов»¹³.

Посадские люди обитали в ансамбле на двух больших дворах: от Введенской воротной башни (Передние ворота) к Святым воротам с церковью Вознесения, с севера и юга двор ограничивали прясла стен между Озерной, Столовой, Федоровской и Омутной башнями; второй двор простирался от башни с Никольскими воротами до восточной линии регулярной монастырской застройки.

После Ливонской войны земельные владения Успенского монастыря, Тихвинского посада и его вотчин оказались важным форпостом на северо-западных рубежах Руси. «В архивных материалах Тихвинского фонда обнаружены документы 1648 года, говорящие о намерении царя Алексея Михайловича построить каменные стены вокруг Успенского монастыря, что служит доказательством стабильного и перспективного военного значения Тихвинского Успенского монастыря в оборонительной системе Северо-Запада России в первой половине XVII века»¹⁴.

Деревянные оборонительные сооружения выстояли во время т.н. «осадного сидения» (август–сентябрь 1613 г.). На поздней миниатюре XVIII века очень трогательно, в манере лубка, изображены тын стоячий времени осады в представлении автора миниатюры, и эпизод «подземной войны» — подкоп осаждающих под стену монастыря.

Существует предположение некоторых известных исследователей (К.К. Романов, К.Н. Сербина, Л.А. Файнштейн и И.П. Шаскольский) о том, что во время войны с польскими и шведскими войсками оборонительные укрепления монастыря имели только три башни. Эта гипотеза основывалась на сведениях летописных источников, в которых назывались западная воротная башня, угловая северо-западная башня и угловая северо-восточная башня. Однако исследователь архивных документов фондов Успенского Тихвинского монастыря научный сотрудник СПР Л.В. Степанова считает, что боевые башни находились на всех сторонах острога: «Так, в записях “Книги учета расхода пороха в Тихвинском Успенском монастыре 1613–1616 гг.” за 27 января 1614 года расписана выдача пороха стрельцам и пушкарям на семь башен: Федоровскую, Мельничную, Конюшенные

¹³ Мордвинов И.П. Указ. соч. С. 24.

¹⁴ Степанова Л.В. Историко-архивные исследования... С. 108.

ворота (“Никольскую”), Раскатную, Озерную, Столбовую, Вознесенскую (“Прежние”, или “Вознесенские ворота”). Не упоминаются лишь две средние башни на северной (речной) стороне — Омутная и Тайницкая. Но уже 4 июня того же года выдается порох на Омутную и на Тайницкую башни»¹⁵. Понятно, что перестройка монастырской ограды из тына стоячего с тремя воротами в острог, имевший в своем составе девять рубленых башен, произошла целенаправленно и последовательно. Все башни завершались кострами, т.е. шатрами.

Большие изменения в монастырской застройке произошли после грандиозного пожара 1623 года. С 1625 года началось восстановление ограды с башнями. Последовательность возведения боевых башен и прясел установлена исследователем Л.В. Степановой на основе анализа архивных материалов:

- Мельничная башня (1625, апрель, 2-я декада),
- Никольская башня (1625, апрель, 3-я декада),
- башня Передние ворота (1625, май, 1-я декада),
- Столбовая башня (1625, июнь, 2-я декада),
- Федоровская башня (1625, июнь, 3-я декада),
- Озерная башня (1625, июль, 1-я декада),
- Омутная башня (1625, июль, 2-я и 3-я декады),
- Тайницкая башня (1625, июль, 2-я и 3-я декада),
- Раскатная башня (1625, июль, 2-я и 3-я декада),
- прясла острога строились в 1626 году с июня по август.

Новая ограда практически не отличалась от прежней, конца XVI — начала XVII века, сгоревшей в 1623 году. «Так как сведения об устройстве новых оснований под башни отсутствуют, можно считать, что восстановленные в этот период крепостные стены монастыря повторили планировку своих предшественников»¹⁶.

К 1645 году все основные здания монастырского комплекса, включая хозяйственные, были или отремонтированы или заново выстроены. Однако в 1646 году началась замена стен острога, их качественное изменение, что, по всей видимости, было связано с политической обстановкой конца 1640-х годов, отношениями России и Швеции. В 1646–1657 годах «город» срубили венцами — тарасами — с боевым ходом (заборолами), т.е. создали другого типа ограду с башнями. Объем нижних срубов из венцов надёжно заполнили массивом из -валунов.

Топография оборонительных сооружений — «монастырского города» — нового периода почти повторяла планировочную систему острога. С одной стороны, стены монастырской ограды окружали регулярную, геометрически правильную застройку центральной части комплекса, с другой — их расположение было довольно свободным, подчиняясь

характеру рельефа и учитывая военно-технические требования времени. Поэтому появились вытянутость северной стены (вдоль берега Тихвинки) и южной, огибающей заболоченную местность. Разлив болота с южной стороны доходил на востоке до Московской дороги, а с запада — до Вяжицкого ручья. На трассировку южной стены в этот период повлияло и то, что благоустроенная Ф. Сырковым территория была довольно узкой, поэтому южные прясла ограды первой половины XVII века располагались рядом с каре зданий. На расположение и размеры восточных прясел, в свою очередь, влияли близость Московской дороги, моста через Тихвинку, ближайших монастырских хозяйственных построек, но наиболее уязвимое место прикрывали большие Мельничная и Раскатная башни.

Полная перестройка ограды закончилась к 1657 году. Вот как описывает ее, базируясь на иконографических материалах, исследователь древнерусской архитектуры М.И. Мильчик: «Ограда рублена тарасами, врубки из поперечных стен хорошо заметны на западной стене монастыря... По тарасам, как это видно на примере восточной стены, был настлан мост — боевой ход, крытый двускатной тесовой кровлей»¹⁷.

Он же указал на особенность монастырской ограды того времени: «Речь идет о бруствере, расположенном на уровне боевого хода по верху стен с приступной стороны. Бойницы здесь отсутствуют, открытая щель над бруствером высотой около 0,5 м позволяла постоянно наблюдать за прилегающей местностью, вовремя обнаруживать неприятеля, а также в случае приступа вести веерный обстрел. Сходную особенность имели деревянные стены Киева 1682 г....»¹⁸.

После большого пожара 1680-х годов, в котором больше всего пострадала деревянная ограда — «город», башни опять были перестроены. Строительство первой монастырской башни в камне началось во второй половине XVII века, почти одновременно с возведением каменных монастырских строений. Так, в 1668 году началось строительство келейных корпусов, первым из которых стали Казенные кельи. Тихвинских мастеров-каменщиков в это время в монастыре и на посаде еще не было; по заказу тихвинских архимандритов Корнилия и Ионы здесь работали бригады кашинцев, нанятые в Новгороде.

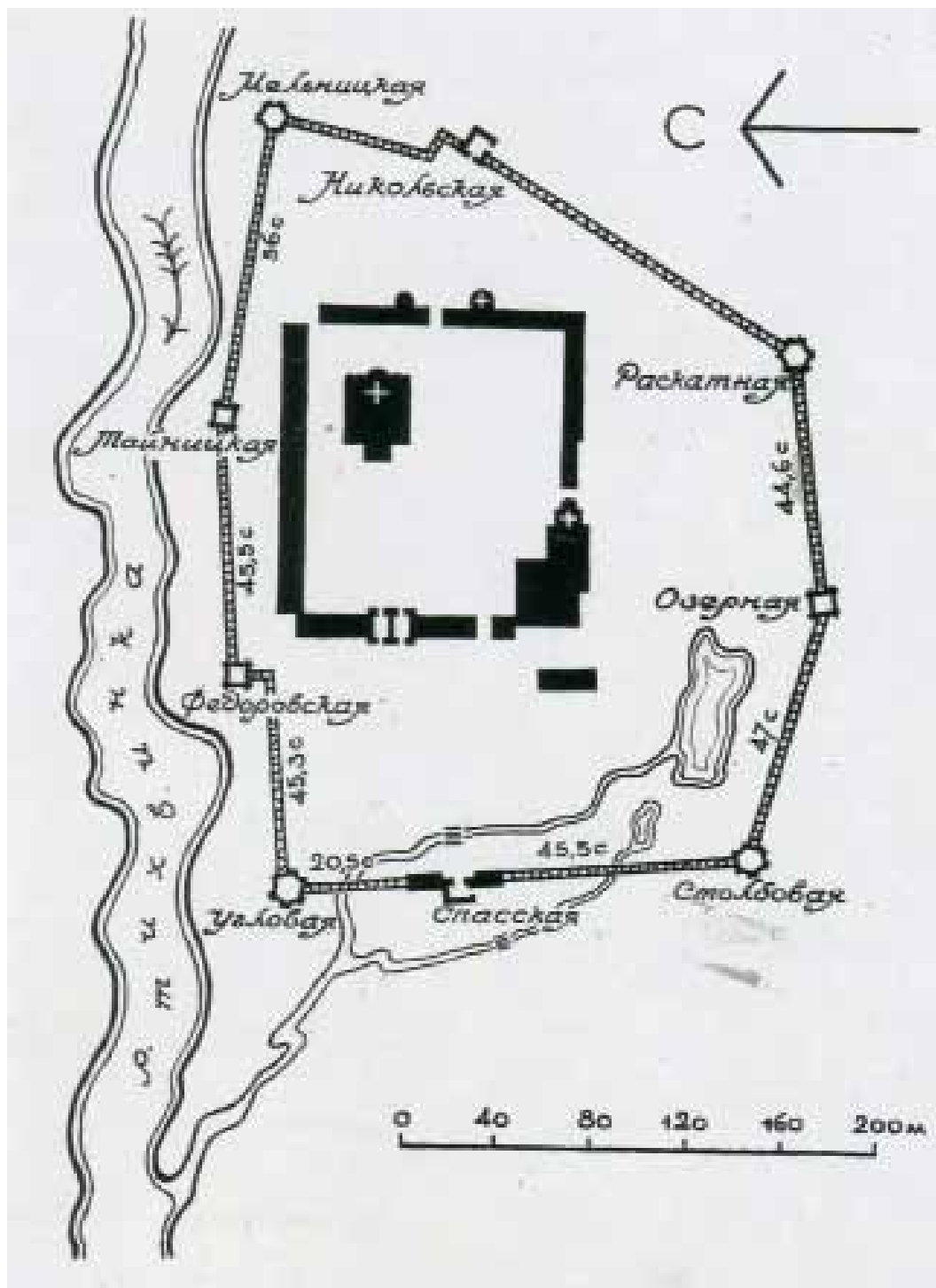
В 1669 году заложили в камне западную надвратную башню. Боевая башня, находившаяся на этом месте с конца XVI по середину XVII века, называлась Введенскими, или Передними воротами. Планируя ее возведение, тихвинские власти, не имевшие мастеров высокой квалификации, искали их везде и даже попросили помощи у Москвы.

¹⁷ Мильчик М.И. Древняя иконография Тихвинского Успенского монастыря: Второй извод // На рубеже культур. Тихвин в XVII столетии / Материалы научно-практической конференции. СПб., 2015. С. 83.

¹⁸ Там же. С. 90.

¹⁵ Степанова Л.В. Историко-архивные исследования... С. 120.

¹⁶ Там же. С. 194.

69. Успенский Тихвинский монастырь после возведения новой рубленой ограды (1669). Реконструкция генплана. К. иск. М.И. Мильчик, арх. О.Г. Гусева. Сборник «На рубеже культуры: Тихвин в XVII столетии». СПб., 2015. Илл. 26

В процессе строительства мастера-кашинцы обучали тихвинских посадских людей¹⁹. Бригада из 22 каменщиков и такого же количества подсобных рабочих выстроила каменную башню за период с мая по август 1669 года. Руководили работами тихвинский подмастерье Ларион Осипов, прошедший школу каменного дела на строительстве Казенных келий, и Иван Лукьянов Кашинец. В следующий сезон были выстроены два небольших участка каменной стены, с севера и юга от башни. Эти фрагменты каменных стен довольно долго стояли рядом с деревянными пряслами 1650-х годов, но они заложили основу образа будущей каменной ограды XIX века: пропорции, масштаб и — в какой-то степени — систему кирпичного декора. Введенская башня сохранила в первоначальном виде первый каменный ярус с диагональным воротным проездом и стены второго яруса; оконные проемы в башне были пробиты при устройстве в ней церкви в конце XVIII века, тогда же здесь появился купол с главкой. Первоначально башня должна была завершаться высоким деревянным шатром, вероятно, с небольшой крытой площадкой для обзора. Архитектура боевой башни второй половины XVII века монументальна, с большими плоскостями стен без проемов, широкими лопатками по углам и низким сводом воротного проезда. Древний объем крепостной башни и этапы формирования читаются даже в поздних пристройках XVIII и XIX веков.

Вслед за Введенской в камне отстроили восточную Никольскую башню. Возведенная в 1675 году, она имела каменный первый ярус и два верхних из дерева. Бригадой руководил уже тихвинский зодчий — Яков Агапитов, он работал со своими сыновьями. Эта Никольская воротная башня создавалась постепенно, какое-то время стояла с деревянными 2-м и 3-м ярусами, а в 1687–1689 годах уже три каменных яруса были покрыты деревянным шатром.

Сохранившиеся фотографии конца XIX — начала XX века показывают, что архитектура каменной части башни 1680-х годов сохранялась и спустя 200 с лишним лет. Декоративная структура фасадов отвечала объемно-планировочной, масштаб декора ярусов изменялся с высотой. Фасад первого яруса обработан мощными филенками с крупными кирпичными тягами. Модуль разбивки нижнего яруса определенно привнесены какими-то приезжими, возможно кашинскими, мастерами и напоминает архитектуру Макарьевского Калязина монастыря.

Узкие окна второго яруса имеют простые функциональные наличники, напоминающие обрамление окон келейных корпусов на фасадах, выходящих на хозяйственный двор. На третьем ярусе, отделенном межэтажной тягой, расположена в два ряда по высоте система узких бойниц.

¹⁹ Подробно эту тему см. в главе 3 — «Строительные артели XVII века в Успенском монастыре».

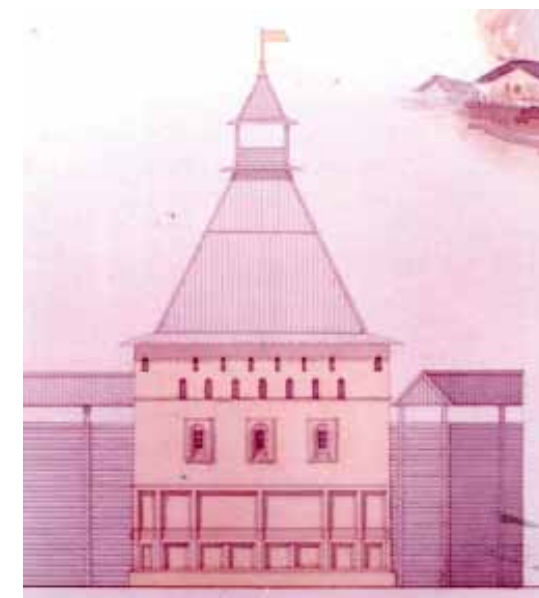

70. Введенская башня (1669) с церковью Тихвинской иконы Божией Матери и часовней «На крылечке». Южный фасад (датировка Е. В.: 1941). Е. В. Альбом иконографии. Успенский монастырь. Кн. 1. 1985. Илл. 83. Архив СПР. Это единственное изображение закрытых полотен ворот с традиционным диагональным декором

71. Никольская башня и юго-восточное прясло стены. Фрагмент. Фото начала XX в. Архив СПР

72. Восточная воротная башня. Форэскиз воссоздания (руководитель проекта Е. В.)

Надо сказать, что 1646–1699 годы вообще стали периодом расцвета каменного строительства в монастыре. В это время завершилось возведение всех каменных корпусов каре вокруг Успенского собора, деревянные башни и прясла постепенно сменили каменные — две воротные башни с примыкавшими к ним пряслами. К концу XVII века монастырь утратил свое значение стратегически важной пограничной крепости, и все возводимые с начала XVIII века элементы ограды носили исключительно сакральный и топографический характер, ограждая комплекс монастырских зданий как место, где живут иноки, от светской жизни города.

На этом этапе своего существования монастырь становится высокохудожественным архитектурным ансамблем, отразившим все лучшие достижения культового и монастырского строительства второй половины XVII века. Центричную композицию комплекса с величественным пятиглавым Успенским

собором в центре и соборной площадью перед его главным входом поддерживало достаточно жесткое регулярное каре келейной застройки с включением в него доминант культовых зданий.

Система высотных доминант ансамбля выстраивалась постепенно и продуманно. Во-первых, в самом монастыре, где главам Успенского собора (главная доминанта) вторили расположенные по периметру второстепенные высоты: Звонница, теплая Рождественская церковь, затем — Святые ворота с церковью Вознесения и приделом Федора Стратилата, далее — окружающие церковные здания с крестами на главах и подчиненные им башни монастырской ограды с шатрами и прапорами.

Во-вторых, так же развивались во времени визуальные связи монастырских доминант с Тихвинским посадом, с вертикалями Преображенской, Знаменской и св. Никиты епископа церквей и с храмами Введенского монастыря. Этот архитектурный облик без больших переделок сохранялся примерно до 1770-х годов.

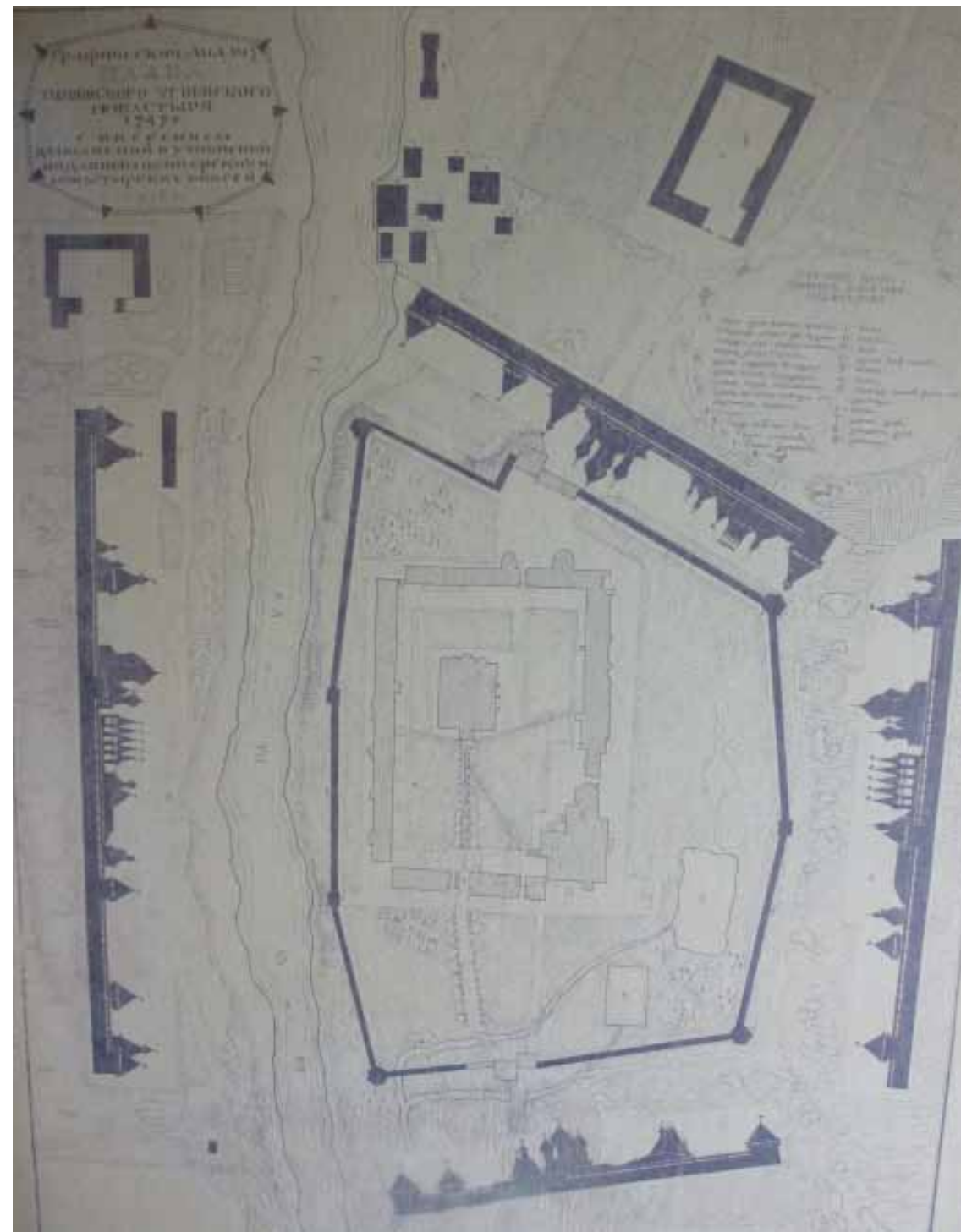
В 1747 году в Успенском Тихвинском монастыре побывала императрица Елизавета Петровна. Через некоторое время после посещения она велела выстроить каменную монастырскую ограду: «...В том же году был прислан архитектурский помощник с учениками для снятия планов и отыскания места, чтобы делать кирпич; но это намерение осталось неисполненным. В 1788–1795 годах Архимандриты Евфимий и Игнатий построили западную стену на монастырские суммы; северная же и южная были возведены на пожалованные Императорами Павлом I и Александром I 37 тысяч рублей, с добавкой к ним еще более 20 тысяч монастырских»²⁰. Вот почему в круглом медальоне на средней высшей башне южного фаса помещен вензель Павла I. В самом начале 1800-х годов была достроена восточная стена с последними башнями.

«В 1799 году, при постройке каменной монастырской стены, была нечаянно открыта подземная тюрьма с телом человека, одетого в монашеское платье. Положение тела (в позе молящегося) и принадлежавшие узнику вещи (свечи, масло, иконы и т. д.) свидетельствовали, что каземат нарочно был засыпан землей для скрытия умершего... Есть основания предполагать, что таинственный узник, закопанный в тюрьме, был Иван Антонович Ульрих, раненый, но не убитый в Шлиссельбурге, затем вывезенный в Тихвин и здесь бесследно скрытый»²¹. Среди жителей Тихвина эту легенду можно было услышать еще в 1970-е годы.

В 1791 году в западной башне устроили церковь во имя Тихвинской иконы Божьей Матери. Соответственно, изменился и ее облик: на втором ярусе пробиты окна церковного зала; фасады оформили в стиле классицизма, со спаренными колонками и треугольным фронтоном,

²⁰ Башуцкий А.П. Тихвинские монастыри. СПб., 1854. Переиздание. СПб., 2014. С. 13.

²¹ Мордвинов И.П. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье... С. 37.

73. Графический анализ плана 1747 г. с развертками оборонительных стен по сторонам ансамбля, показывающий силуэт, сложившийся к середине XVIII в. Арх. К.А. Степанов. Архив СПР

74. Павловская башня (в середине южного прясла монастырской стены) с вензелем Павла I (до реставрации). Фото начала 1970-х. Архив СПР

по крайней мере, на главном, западном, фасаде. Основной купол церкви завершался четырехгранным латернином (фонариком) с небольшой изящной главкой.

Такой вид церкви в башне зафиксирован на чертеже 1825 года, на нем видно, что попадали в церковь с галереи монастырской ограды и что на западном фасаде башни сохранялось древнее крылечко, ведущее к иконе, написанной в технике фрески на стене.

Фрагмент обходной галереи с открытыми арками и сводами по второму ярусу храма с восточной стороны сохранился и сейчас.

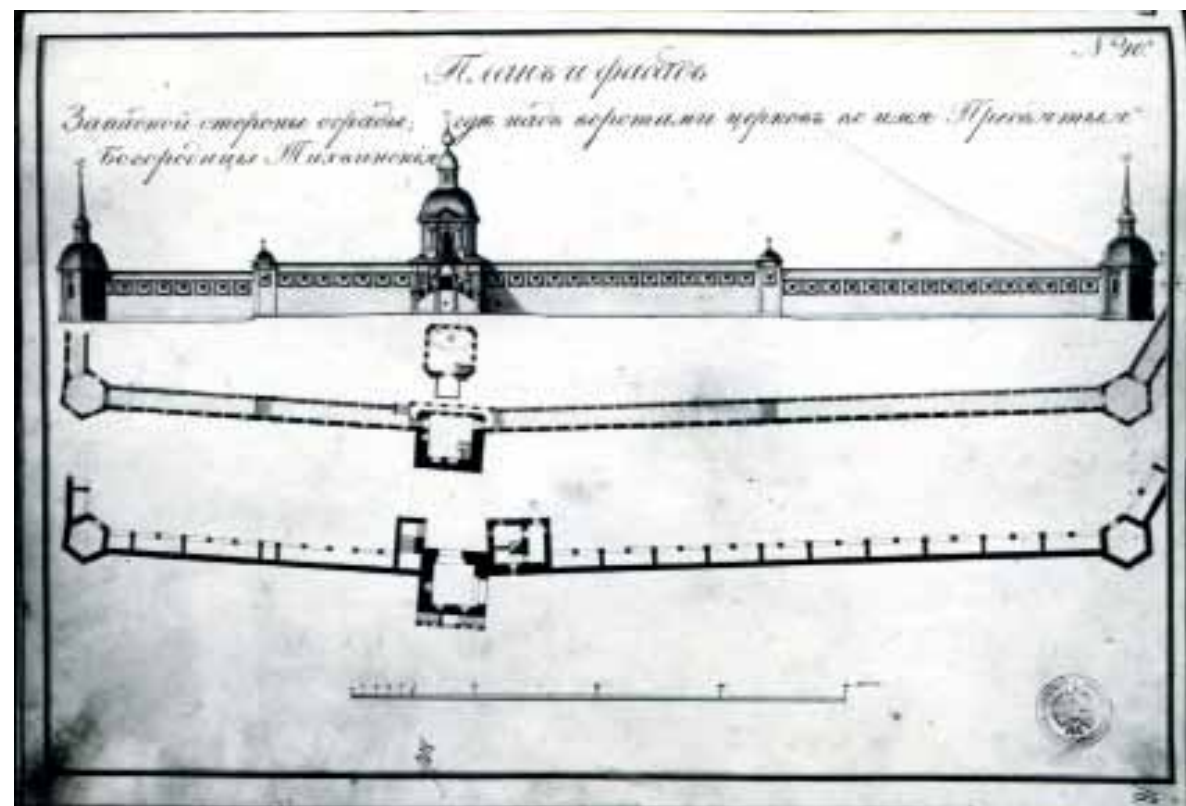
В 1862–1865 годах по проекту Н.Л. Бенуа была осуществлена капитальная перестройка храма: с западной стороны к церкви (в объеме Введенской башни) пристроили довольно крупный восьмигранный двухэтажный зал «для оглашенных», перекрытый куполом с главкой. Перед новым объемом храма поставили своеобразную часовню с площадкой на уровне церкви и — симметрично — две новые двухмаршевые лестницы. В большом оконном проеме этой часовни размещалась небольшая звонничка.

Н.Л. Бенуа полностью переработал архитектуру сложившегося к тому времени комплекса церкви иконы Тихвинской Божией Матери: от Введенской башни остались первый ярус и наружные стены второго яруса, а перекрытие с полом церкви 1791 года было понижено. На третьем ярусе башни были пробиты большие циркульные окна и круглые окна второго света церкви. Фасадный декор башни усилен угловыми филенками, модульонами карниза и наличниками с «ушками» и замковыми камнями; появился купол с крупной луковичной главой на граненом барабане. Архитектура же нового церковного зала и, в особенности, часовни, получившей название «На крылечке», эклектична: хорошо прорисованные элементы декоративных кокошников соседствуют здесь с рустом, филенками и деталями классического ордера. Вообще, архитектор Н.Л. Бенуа тонко понимал генезис форм русской и

европейской архитектуры и был прекрасным рисовальщиком, поэтому все его работы, не только в Тихвинском монастыре, отличает гармоничность облика, соединяющего детали самых разных стилей, — от древнерусского до готического.

В 1798 году в восточной башне была устроена церковь во имя святителя Николая. Башню перестроили по тому же принципу, что и западную — Введенскую. Три каменных яруса сохранили архитектуру боевой башни второй половины XVII века, а вместо шатра появился деревянный объем храма с завершающим куполом и латернином с главкой. К середине XIX века при восточной стене ограды устроили новую гостиницу для паломников.

Все стены монастырской ограды с башнями показаны на чертежах в альбоме «Планы и фасады всех строений Тихвинского Большого монастыря, рисованные по указу Новгородской духовной консистории в 1825 году». В XIX веке ограда имела 9 каменных башен, разнообразных по виду и конструкциям. Две из них, в которых находились церкви, завершались куполами с главами на барабанах, остальные имели шпили с флюгерами.

75. План и фасад западной стороны ограды. Альбом 1825 г.

К концу XIX века ансамбль Успенского Тихвинского монастыря имел высокую композиционную и художественную ценность, несмотря на изменения в архитектурном облике основных зданий XVI и XVII веков, иногда довольно существенные.

Что касается отвода грунтовых вод с территории внутри монастырской ограды, то в XIX веке старый дренаж заменили на систему труб, также деревянных, и колодцев с деревянным же дном. Этот дренаж уводил воду к пруду под воротами Звонницы и проходил рядом с ней. Другая трасса дренажа шла на юг от Келарских келий.

76. Церковь Тихвинской иконы Божией Матери во Введенской церкви.
Фото 1941 г. Музей Щусева

77. Никольская церковь и восточные въездные ворота.
Открытка. После 1909 г. Из колл. Е. В.

78. Восточная стена с Никольской башней. Шлюз.
Фото 1865 г. Архив СПР

79. Никольская башня и юго-восточное прясло стены. Фото К.К.Романова. 1907.
ИИМК. № II- 29336

В двух местах — у Святых ворот и у северо-восточного угла Покровской церкви — были найдены остатки деревянных бочек, тоже относившихся к этому дренажу. Обобщая все обнаруженные элементы, исследователи восстановили схему второго дренажа: «Водосбор под строением — отводная труба — соединительный колодец — магистральный водоотвод до реки. Водосбор представлял собой бочку без дна, вкопанную доверху в грунт, сверху в ней делали вырез для отводной трубы, проложенной в земле с уклоном от бочки. Дальше труба шла к соединительному колодцу и далее в водоем»²².

После 1922 года произошла ликвидация монашеской общины, и в советское время здания использовались под жилье и для общественных нужд. Изменение функционального зонирования монастырского комплекса, тенденции благоустройства, вступающие в противоречие с традиционным укладом жизни обитатели, приводили к серьезным разрушениям. В 1931–1932 годах часть монастырских сооружений подверглась

уничтожению — были разобраны вся восточная, северная и часть западной монастырских стен. Восточную стену разобрали вместе с примыкавшими к ней зданием гостиницы и Никольской башней.

В 1934 году в монастыре по вине располагавшейся там воинской части произошел большой пожар, во время которого сгорели гостиница восточной стены комплекса и галерея южной стены, провалился купол юго-восточной башни. В этот же период, очевидно при пожаре, была нарушена система дренажа в южной части монастыря, и вся территория стала подвергаться затоплениям и заболачиваться. Внутренний юго-западный (Сырков) пруд разлился по всей территории двора, галерея южной монастырской стены рухнула. Впоследствии провалился свод южного канала и сток воды в наружный водоем прекратился. Дренаж XIX века перестал работать, его сооружения приходили в упадок.

Между 1925 и 1935 годами на Вязицком ручье возвели плотину; подпор воды в результате запруды ручья образовал огромный разлив по всей территории южного, юго-западного и западного луговых участков монастырских земель (т.н. «Таборы»).

²² Никонова А.А. Указ. соч. С. 38.

80. Панорама монастырского ансамбля с юго-востока. Открытка. После 1909 г.
Изд. Большого монастыря с негатива А. Кузнецова. Из колл. Е. В.

В 1946 году разобрали юго-восточную башню и фундамент восточной монастырской стены, на месте которой в 1946–1950 годах возвели несколько деревянных одноэтажных жилых домов. В четкую монастырскую фортификационную структуру была насильственно внедрена случайная селитебная зона с новой улицей. С некоторым изломом эта новая улица продолжила историческую Рождественскую улицу, переименованную в Красноармейскую. Два новых деревянных дома, построенные на месте северного прясла монастырской стены и малых ворот у Житенных келий, вышли своими лицевыми фасадами и участками на набережную реки Тихвинки.

В 1954 году 6,5 га участка внешней монастырской территории («Таборов») отвели под устройство городского парка. В эту зону вошло мокрое болотистое место, образовавшееся по южным гидросооружениям и ручью. Северный пруд («Иордань») с каналом на внутренней территории монастыря засыпан в 1956 году.

81. Никольская башня после пожара 1926 г. Фото около 1928 г. Из колл. Е. В.

82. Южная монастырская стена. Фото ЛО СНРПМ. 1963. Архив СПР

83. Надвратная церковь иконы Тихвинской Божией Матери с часовней «На крылечке» и северо-западное (утраченное) прясло с угловой башней. Проектные предложения. Графика Е. В. 1983. Архив СПР

84. Ремонт и покраска завершения угловой юго-западной башни. Фото Е. В. 2004

85. Воссозданный в 1979 г. вензель Павловской башни. Фото Е. В. 2004

86. Южная стена, юго-западная угловая башня, Таборы и центр города.
Фото 1900–1910-х гг. Из колл. Е. В.

88. Южная стена, юго-западная угловая башня, заросшие Таборы и центр города.
Фото Е. В. 1990-е

87. Южная монастырская стена с разрушенной кирпичной аркадой галереи.
Открытка. Фото А. Скороспехова. 1968

89. Северная стена и нижняя часть Александровской башни, воссозданные в 2004 г.
по проекту 2003 г. Арх. Е.Н. Окинин. Фото Т.П. 2013

Комплексные научные исследовательские работы по южной стене начались в середине 1970-х годов, проект был завершён к 1977 году²³, выполненные реставрационные работы сданы комиссии в 1979 году. Работы включали в себя реставрацию с фрагментарным воссозданием. Так, внутренняя утраченная галерея воссоздавалась полностью, кирпичные арки — по сохранившимся фрагментам и фотографиям XIX начала XX века. Именно южное прясло монастырской ограды даёт сейчас наиболее полное представление об архитектуре ограды, сложившейся к XIX веку, даже с учётом не восстановленного завершения Павловской башни.

Архитектурный ансамбль Успенского Тихвинского монастыря был цельным и гармоничным на двух этапах своего развития — в конце XVII — начале XVIII века и на рубеже XIX–XX веков. В каждый из этих периодов огромную роль в завершенности ансамбля играла его ограда, вначале деревянная, потом каменная. Сегодня облик ансамбля — в значительной мере подлинный — достоверен. Правда, без восстановления объёмно-пространственной композиции и системы вертикальных доминант монастыря невозможно считать его образ полностью восстановленным и завершенным. Так, северное и северо-западное прясла воссозданы в 2004 году минимально, не на всю высоту, без декора, в облегченном варианте. Можно спорить о методиках и приемах воссоздания (или обозначения) утраченных прясел ограды — северного и восточного, но без этого монастырская территория остается неогражденной.

Крестовоздвиженская церковь

В середине восточной линии застройки основного каре монастырских зданий находится церковь с современным посвящением Воздвижению Креста Господня, — Крестовоздвиженская. Это здание имеет сложную и интересную историю. Церковь была выстроена как Покровская вместе с Житенными кельями к 1702 году. Возведение келейного корпуса и церкви завершало смену деревянных построек восточной линии внутренней монастырской застройки каменными сооружениями. Монастырь решился на это строительство спустя 20 лет после окончания работ по Больничным кельям с церковью Двенадцати апостолов в 1678 году.

К 1698 году в монастыре стали заготавливать строительные материалы на будущие здания восточной линии застройки регулярного внутреннего каре, видимо, предполагая замкнуть северо-восточный

угол монастырского двора. Замкнутость построек вокруг соборного двора, каре зданий вокруг собора, это продолжение градостроительной идеи ктиторов — создателей первого деревянного ансамбля монастыря 1560 года — Федора Дмитриевича Сыркова, совместно новгородским архиепископом Пименом, возможно, при идейном участии Ивана Грозного. Сохранение и развитие этой идеи на протяжении 350 лет говорят о ее жизнеспособности.

Архивные документы показывают, что в 1698 году монастырь заготовил кирпич и «связное» железо, т.е. предназначавшееся для внутренних и воздушных кованых связей, необходимых для выкладывания кирпичных сводов над помещениями больших размеров. В 1697 году — 100 тысяч кирпича изготовил житель Тихвинского посада Осипихин; в 1698 году — 200 тысяч кирпича сделали кирпичники И.К. Сухоруков и К.К. Кирпищиков: «Порядная кирпичников Ивана Сухорукова и Калининника Кирпищикова на изготовление 200 000 кирпичей. 1698 год, ноября 8. Се аз Тихфинцы посадския люди Иван Козмин сын Сухоруков да аз Калининник Клементиев сын Кирпищиков подрядилися есме прчстые

90. Фрагмент плана Зеленина. 1678. Юго-восточный угол монастыря. СПБНИИ РАН. Колл. 220. № 167

²³ Исследования, проект и реставрация южной стены с Павловской и угловыми башнями выполнены под руководством арх. В.В. Экк, при участии арх. Е.П. Варакина и М. Качалова, Архив СПР.

91. Вид собора и восточной части ансамбля. Фрагмент клейма цокольной части иконостаса Успенского собора «Осада Тихвинского монастыря шведами». 1708–1710. ГТГ. № 14640

бдцы Тихвина мнстря у гсдрей своих властей у отца архимандрита Боголепа Зделать на зубовских поланках, где у нас глина сыскана, на каменное строение двести тысящ кирпича доброго зженого красного и желтого, а верховного недогорелого парового и подгорелого дутого в отчет не дават...»²⁴.

По поводу железа в письменных документах специально уточнялось: «1698 год, мая 7. Се аз тихвинец посадцкой члвк Семен Дмитриев сн Дюдюгин подрядился ... у гсдря отца архимандрита Боголепа в нынешнем году поставити мне Семену из своего железа с своими работники и на своих снастех дваццеть пять пуд связного мяхкого железа, а неломного, длиною по две саж(е)ни

с петлями и с засовами чтоб было доброе мяхкое всё ... и противо сеи записи те связные пруты сваривать мне Семену в мнстрьской кузницы с своими работники...»²⁵. Тихвинский посадский житель С.Д. Дюдюгин заготовил 25 пудов, т.е. около 400 кг железа. Очень важно в этой записи уточнение качества железа — пластичное, не хрупкое, оно предназначалось, скорее всего, на связи для храма.

Заканчивали основные строительные работы по Покровской церкви осенью 1699 года: «Приходо-расходные книги казначея монаха Геронтия. 25 сентября 1699. (л. 20) Дано плотником Борису Кляпоносу с товарищами... от дела главы, что у новой каменной церкви на олтари денег рубль шестнадцать алтын четыре денги»²⁶.

Соседние с храмом двухэтажные Житенные кельи с амбарами были сооружены около 1702 года последними в северо-восточном углу каре. Аварийное обрушение недостроенного храма в самом начале 1700-х годов зафиксировано только в иконографии, и, косвенно, в монастырских

описях 1739 и 1760-х годов. Градостроительная, планировочная и фортификационная система комплекса в этом месте сформировалась к концу XVII века. На весьма достоверном изображении 1708–1710 годов ясно видно незавершенное строение в два яруса рухнувшего каменного храма в восточной линии еще незамкнутого каре ансамбля.

Нами сделаны предположения о причинах катастрофического обрушения недостроенной Покровской церкви. В первую очередь, это плохое качество материалов и неправильный конструктивный расчет, приведшие к аварийным деформациям:

— не слишком опытный зодчий (главный подрядчик) не рассчитал правильное соотношение пролета, стрелы подъема и влияния распора сводов для двухъярусного надвратного храма нового «зального» типа, нехарактерного для архитектуры конца XVII века; расчет собственного веса конструкций, параметры здания оказались неточными;

— поставки специального связного железа из Стокгольма в Тихвин осуществлялись практически всю вторую половину XVII века²⁷. Клейма кузнечных мастеров Швеции, маркировавшие прутья, указывали и характеристику продаваемой стали, например, ее «прочность», хрупкость или мягкость. А Семен Дюдюгин, из-за требований заказчика, записанных в строках подрядного договора от 7 мая 1698 года, приобрел особо мягкий металл, который «потек» при сведении новых тяжелых кирпичных большепролетных сводов. Возможно, у строителей еще не было опыта применения металлических связей (или типа сортамента стали) для таких пролетов и высот кирпичного свода;

— все малые артели, привлекавшиеся в 1699–1702 годах на строительство церкви: кирпичники, поставщики извести, камня и дерева, кузнецы, плотники и другие строители, не подчинялись одному старшему руководителю, работали по сути вразнобой, по отдельным договорам, без должной координации. В прежнем удачном опыте строительства всего XVII века главный подрядчик — тот, с кем заключал договор монастырь (по терминологии того времени — зодчий), контролировал все;

— весьма опытный и талантливый тихвинский зодчий Яков Агапитов, выстроивший за вторую половину XVII века несколько замечательных монастырских зданий, на этом объекте подрядился только на ломку камня для жжения извести. Монастырские документы за указанный период сохранились лишь частично, и имя подрядчика, ведшего в 1699–1702 годах строительство в восточной линии, неизвестно. Вероятно, это был новый неопытный подрядчик

Немаловажное значение имела и топография участка. Территория восточного хозяйственного двора часто подвергалась затоплениям, паводки приводили к подмыву грунтов, специфическое, ненадежное

²⁴ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 49. № 3.

²⁵ Там же. Карт. 48. № 97 (№ 7).

²⁶ Там же. Оп. 3. Д. 1.

²⁷ Сербина К.Н. Очерки из социально-экономической истории русского города: Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. М.-Л., 1951.

основание требовало особого внимания к конструкции фундаментов, устраиваемых на этом участке. План монастыря 1747 года зафиксировал восточную линию каменных зданий, заросший восточный хозяйственный двор, деревянное прясло «глаголем» уже устаревшей крепости. С внешней стороны крепости показаны малый ручей, овраг и затока реки у Никольской башни.

В 1740-е годы у жившего в Житенных кельях на покое бывшего митрополита Варлаама (Ванатовича) появился замысел восстановить недостроенную Покровскую церковь, вероятно, как домовую. Однако закончена она была только после его смерти, уже в 1760 году.

Архитектурный облик Покровского храма известен по чертежам, плану и фасадам из альбома 1825 года и уникальным фотографиям 1865 года. Здание, имевшее Т-образную планировку, представляло собой одноглавый двухъярусный храм с одной граненой апсидой. Западное крыльцо, также граненое, было пристроено позже. Барабан, стоящий на высоком куполе, тоже граненый. Изящная главка на латернине напоминает главку церкви Тихвинской иконы Божьей Матери во Введенской башне 1791 года.

Итак, в 1760 году между двумя келейными корпусами — Больничными кельями с церковью Двенадцати апостолов с юга (1678) и Житенными кельями с севера (1702) — появилась Покровская церковь с

92. Вид восточной части ансамбля. Фрагмент гравюры А. Касаткина «Усердием архимандрита и кавалера Герасима...». 1805. ГРМ. № Гр. 21982

проездными воротами по первому ярусу. В книге «Тихвинские монастыри», изданной в 1854 году, дается ее описание, которое затем повторялось в последующих изданиях: «Церковь Покрова Пресвятой Богородицы, в башне выдающейся двумя полукруглыми выступами внаружу и внутрь двора. В церковь ведет двойная на обе руки кирпичная лестница вокруг массивного столба. Храм широк, но не велик в длину, двухъярусный иконостас украшен... орнаментами... Церковь эта освящена в 1760 году...»²⁸. Церковь была выстроена с использованием сохранившихся конструкций здания 1700 года под руководством новгородского губернского архитектора Василия Поливанова в духе той архитектуры, которой застраивался в 1770-е годы Тихвин.

В этом описании отмечено, что церковь соединялась с кельями, располагавшимися к северу от нее и что первоначально она была прямоугольной, а лишь позднее к ней пристроили помещения для алтаря и лестницы. При первой перестройке церкви были сохранены древние окна примыкающих к ней келий.

Наиболее ранние изображения Покровской церкви и церкви Двенадцати апостолов Больничных келий, стоящих рядом, по состоянию на вторую половину XVIII века, можно видеть на акварели 1809 года художника Иванова в альбоме К.М. Бороздина, хранящемся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки. Правда, на этой акварели церкви видны лишь частично (верхние части зданий, кровли и главы). Покровская церковь изображена без креста, следовательно, в ней уже не было богослужений. Но уже во второй половине XIX века та же церковь показана в хорошем состоянии, что можно видеть на миниатюре 1780 года.

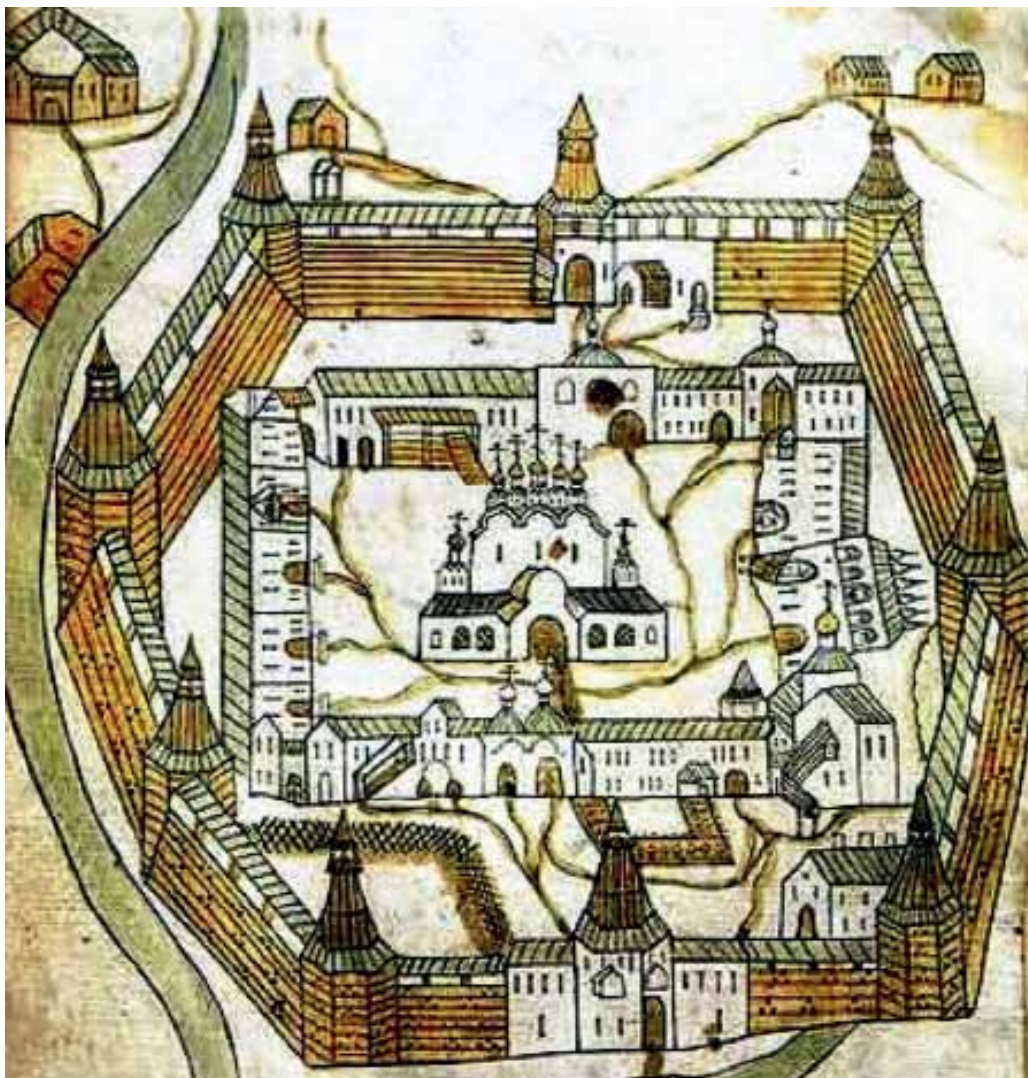
В описи монастыря, сделанной в 1764 году, читаем: «Опись Новгородской епархии Тихвину Большому мнстру учинена по... печатной форме с присланным от коллегии экономии для описи мнстрей (Копо) рского пехотного полку подпоручиком Николаем Селиваном. 1764 г.

(л. 17) ...На восточной стороны церковей две между оными одне ворота; при одной церкви болница брацкая очетырых кельях ссенми; при амбарах воввтором ашпарттменте и над болницами четыре кельи братских с сенми и двумя чуланами; амбаров четыре покрыты все тесом; главы на церквах обиты жестью длиною та сторона на сорока дву саженьях с половиною шириною по пяти саженьях...»²⁹

Сохранился архивный документ (чертеж без подписи первой половины XIX в.) — проект устройства столярного иконостаса в Тихвинском монастыре. На чертеже — план и развертка восточной (иконостасной) стены как подоснова для дальнейшей разработки иконостаса и его столярного изготовления.

²⁸ Башуцкий А.П. Указ. соч. С. 19–20.

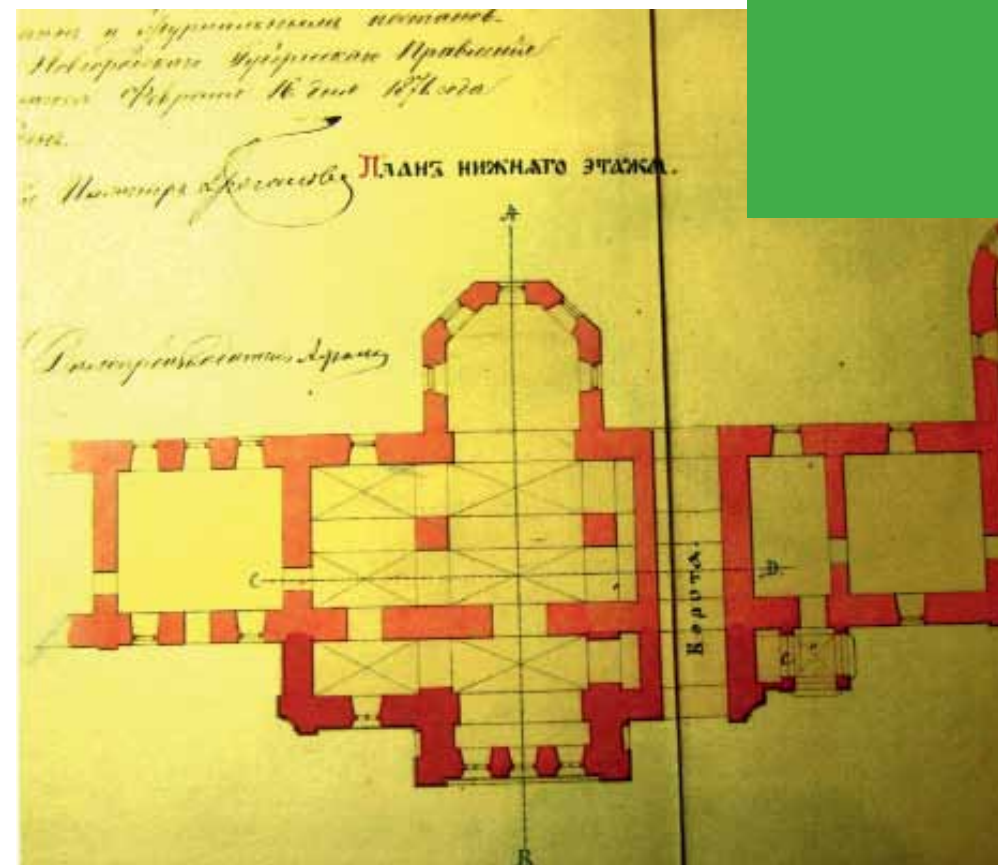
²⁹ СПбИИ РАН. Колл. 48. № 67.

93. Миниатюра из рукописи «Сказание об иконе... Тихвинской». 1780-е. Фрагмент. Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник. Колл. рукописных книг. № 53 рук. Л. 108 об.

На чертеже изображен Покровский храм 1760 года. Этот масштабный чертеж редкий фиксационный документ³⁰ до переустройства церкви в 1872–1874 годах. На чертеже пролет стен в алтаре (ширина иконостаса) составляет 3 сажени + 2 четверти (674 см), в свету — 2 сажени, 2 аршина без четверти (557 см). И в существующем Крестовоздвиженском храме, пережившем изменения 1874 года, пролет алтарных стен равен 640 и 609 см соответственно.

³⁰ СПбИИ РАН. Колл. 220. Оп. 1. № 168/3.

94. Проект перестройки Покровской церкви в Большом Тихвинском монастыре. План нижнего этажа. Арх. Н.Л. Бенуа. СПбИИ РАН. Колл. 220. № 168. Л. 2

В 1800 году монастырские власти инициировали берегоукрепительные работы, желая уменьшить разрушительное влияние паводковых подтоплений именно в северо-восточном углу монастырской территории. Тогда для укрепления берега в монастырь завезли большое количество камня (булыжника). Известно, что более 42 кубических сажень камня было использовано для подъема территории, создания отмосток и уложено в фундамент новой каменной ограды.

Следующий этап изменений объема Покровской церкви относится к 1874 году, но идея появилась раньше: еще в 1869 году архитектор Н.Л. Бенуа выполнил проект ее перестройки. К сожалению, пока найдены только два ее плана — нижнего и верхнего этажей³¹. Чертежи подписаны автором 4 декабря 1869 года, а утвержден проект Новгородским строительным отделением только 16 февраля 1871 года. Плотной красной линией на чертежах показаны новые конструкции для расширения

³¹ Там же. № 168. Л. 2, 3.

храма по первоначальной концепции Н.Л. Бенуа, а пунктиром — контур завершения.

По-видимому, вскоре приступили к реализации проекта, но в 1872 году начали появляться деформации в местах сопряжений старых и новых конструкций — новая западная пристройка дала осадку.

Новый (уточненный) проект перестройки Покровской церкви был разработан тем же архитектором Н.Л. Бенуа в 1873–1874 годах. Строительство церкви завершилось к зиме 1875 года: «...Тихвинскому мещанину Моисею Григорьеву с товарищами за покрытие купола и 9-ти глав белым железом и вокруг шеек черным железом на Крестовоздвиженской церкви за работу дано триста семьдесят рублей...»³².

После 1871 года храм был переименован в Крестовоздвиженский.

Для архитектурного облика этой церкви характерно эклектичное смешение образа центричного высокого купольного храма с элементами псевдоготики и мотивами романского зодчества.

В итоге создана эффектная доминанта, монументальное произведение в духе возвышенной, романтической и историчной эклектики. Крестообразный в плане бесстолпный храм перекрыт системой кирпичных сводов, опирающихся на арки, с довольно большой стрелой подъема. Высокие циркульные арки отделяют «рукава» креста от основного зала. Развитое завершение-пятиглавие является декоративным, оно выполнено из дерева и листового железа.

В конце XIX века здание стало частью системы доминант как в ансамбле монастыря, так и в городе, завершая перспективу Рождественской улицы и присутствуя во всех панорамных видах с выигрышных северо-восточных точек.

Во второй половине XIX века в монастыре сложилась очень удачная ситуация, образовался тандем единомышленников: архимандрит и архитектор. Мало кому из заказчиков за всю историю монастыря удавалось сделать такой стилистически единый вклад в формировавшийся веками комплекс. Архимандрит Владимир (Кобылин) за время длительного настоятельства в Тихвине — с 1855 по 1877 годы (свыше 22 лет) — смог реализовать три больших проекта реконструкции храмов в новом стиле. Эти монументальные храмы вписались в ансамбль удачно и гармонично, но одновременно стали и новыми яркими доминантами в обители. В итоге осуществления этой новой архитектурной программы был частично докомпонован и создан новый, хотя и преемственный, силуэт ансамбля. Все проекты реконструкций разработал талантливый придворный архитектор Николай Леонтьевич Бенуа (1813–1898)³³

³² СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 3. Д. 415.

³³ Н.Л. Бенуа был дальним родственником настоятеля, архимандрита Владимира (Кобылина) и основного мецената (ктитора) монастыря в эти годы графа Д.Н. Шереметева.

95. Крестовоздвиженская церковь. Восточный фасад. Открытка. 1905–1909. Из колл. Е. В.

96. Крестовоздвиженская церковь. Восточный фасад. Фото 1910 г. Библиотека Конгресса США

Это надвратный комплекс с часовней «На крылечке» и с достройкой церкви иконы Тихвинской Божией Матери (1862–1865.), Крестовоздвиженская церковь (1872–1875) и Больничные кельи с церковью Двенадцати апостолов (1874–1877).

При рассмотрении исторического развития восточной линии монастырской застройки видно, что до середины XVIII века среди зданий этой линии не существовало градостроительных доминант даже локального значения. По сравнению с другими монастырскими вертикалями — Никольской башней, церковью Вознесения на Святых воротах — невысокая глава прежней (до 1875 г.) Покровской церкви не была значительной доминантой.

Ситуация изменилась только с перестройкой церкви по проекту Н.Л. Бенуа. Все фотопанорамы конца XIX – начала

97. Крестовоздвиженская церковь. Покрытия и конструкции основного помещений 2-го этажа в аварийном состоянии. Вид на западную стену. Фото ЛО СНРПМ. 1964. Архив СПР

98. Крестовоздвиженская церковь. Южный фасад с утраченным объемом крыльца. Фото ЛО СНРПМ. 1964. Архив СПР

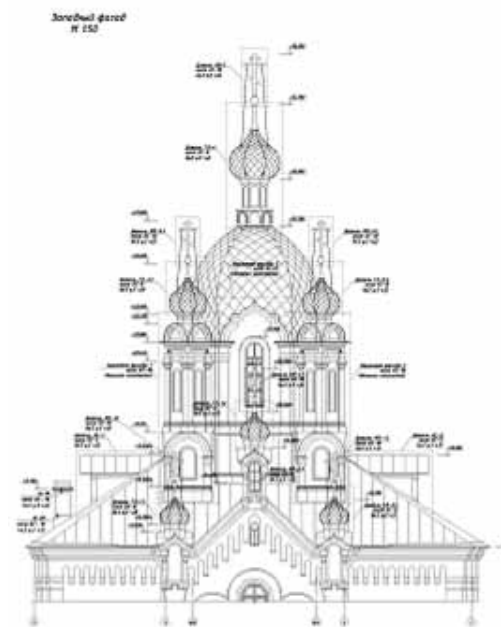
XX века показывают Крестовоздвиженскую церковь как одну из главных вертикальных доминант монастырского ансамбля. В сочетании со шпилями башен монастырской ограды пятиглавое завершение Крестовоздвиженской церкви обогатило силуэт ансамбля, особенно с северо-восточной и северной сторон, от высокого берега реки Тихвинки.

За четыре века этот монастырский ансамбль получил развитую композицию, систему доминант, монументальную значимость и градобразующее значение. Последующие разрушения, утраты завершений и объектов за 1920–1950-е годы заметно снизили градостроительную роль ансамбля. В ходе исследований, проектных и реставрационно-восстановительных работ 1977–2015 годов возникла проблема восстановления хотя бы части системы важных доминант.

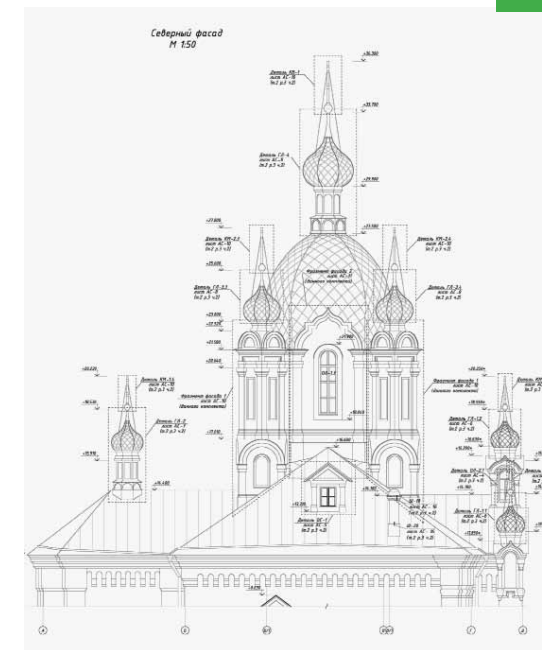
После гибели в пожаре 1926 года массивного пятиглавого завершения Крестовоздвиженской церкви здание покрыли низкой кровлей по новой стропильной системе, почти по своду, т.е. практически законсервировали. Помещения были приспособлены для военкомата, в 1939 году здесь находился призывной пункт. Активные боевые действия в декабре 1941 года почти разрушили кровлю и междуэтажное перекрытие. Здание пребывало в аварийном состоянии вплоть до начала работ в 1964 году. Его реставрация с приспособлением под помещения Тихвинского историко-краеведческого музея завершилась в

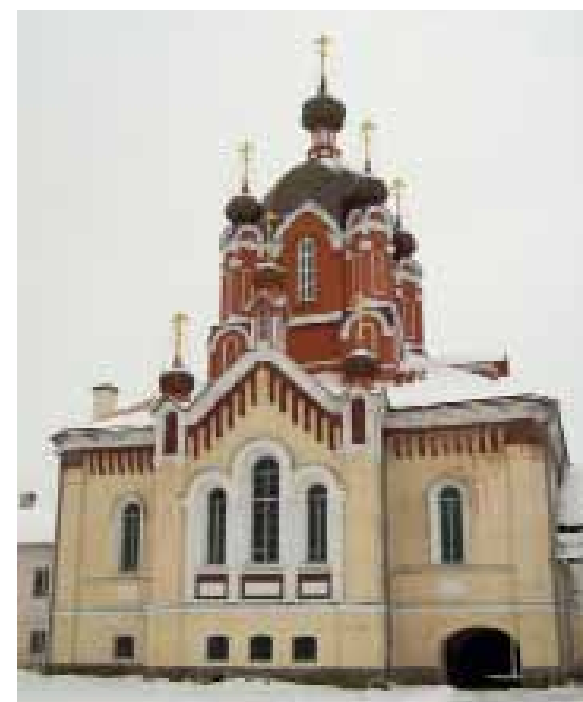
99. Крестовоздвиженская церковь в восточной линии каре монастырской застройки. Развертка 2011 г. Арх. Т. П., А.А. Левенец, Д.Н. Дмитриева. Архив СПР

100. Крестовоздвиженская церковь. Проект воссоздания завершения. Западный фасад. 2011. Арх. Т. П., Д.Н. Дмитриева. Архив СПР

101. Крестовоздвиженская церковь. Проект воссоздания завершения. Южный фасад. 2011. Арх. Т. П., Д.Н. Дмитриева. Архив СПР

102. Крестовоздвиженская церковь после реставрации. Вид с запада. Фото Т. П. 2015

1968 году. Исследования, проектирование и реставрационные работы велись под руководством архитектора В.В. Эрк³⁴.

В 1970-е годы в верхнем ярусе Крестовоздвиженской церкви разместились отделы Историко-краеведческого музея. Для печного отопления жилых и музейных помещений, помещений Пожарного общества, ДОСААФ и других учреждений, размещавшихся в зданиях комплекса, к востоку от апсиды Крестовоздвиженской церкви установили длинный дровяник.

В 1979 году к зданию Крестовоздвиженской церкви экскаватором проложили траншею теплосети (в лотках) с трассировкой от Красноармейской улицы в подклет церкви и далее — по направлению к апсидам Успенского собора.

К 2004 году при частичной реставрации и реконструкции ансамбля в рамках подготовки к торжественной встрече чудотворной иконы на всей территории комплекса были выполнены элементы благоустройства. При этом, для охраны территории, как бы компенсируя утрату восточной монастырской стены, по границе участков жилых домов установили временную высокую ограду из металла.

³⁴ Материалы исследований и проекта находятся в Архиве СПР.

Но, в целом, общее градостроительное, композиционное и планировочное решение восточной части территории ансамбля к 2011 году находилось в неудовлетворительном состоянии. По всем исследованиям, проводившимся с 1970-х годов, было понятно, что здесь требуется значительная градостроительная реконструкция — восстановление доминант (завершения Крестовоздвиженской церкви и Никольской башни), монастырской стены-ограды, исторической системы дорог и ландшафта.

В 2007 году появилась идея воссоздания пятиглавого завершения Крестовоздвиженской церкви. Необходимого для этого иконографического материала, включая фотографии здания 1910-х годов, сохранилось достаточно много. Натурные исследования поверхности кирпичного свода, осуществленные в 1960-е годы, показали полное отсутствие следов массивных (кирпичных) конструкций; это же подтвердили и архивные источники: пятиглавое завершение являлось декоративным, сделанным из дерева, доски обшивки были оштукатурены и окрашены.

К 2009 году был выполнен проект воссоздания пятиглавия храма³⁵ (архитекторы Т.Н. Пятницкая, Д.Н. Дмитриева, конструктор В.А. Калинин). Графическое построение пропорций пятиглавия выполнено по фотопанорамам конца XIX — начала XX века. За модуль был взят размер завершающего карниза церкви, который сохранился в натуре. Детали завершения прорисованы по фотооткрыткам 1910 года, снятых крупным планом. Пятиглавое завершение церкви воссоздано в 2012–2014 годах.

³⁵ Исследования, проект и реставрационные работы выполнены под руководством арх. Т.Н. Пятницкой, все материалы находятся в Архиве СПР.

ГЛАВА 3

Архитектура келейных корпусов XVII–XIX веков

Общие принципы расположения келейной застройки в монастырских комплексах XVI–XVII веков

На расположение отдельных зданий средневековых монастырских ансамблей кроме предпосылок, описанных в главе 1, влиял и фактор функционального и иерархического зонирования. Он определял наличие в планировочной схеме комплекса четко выделенных территорий. Функциональные зоны пространства и территории монастыря располагались концентрически. «Концентричность расположения построек подсказывалась мирозерцанием наших предков, укорененным в их сознании все тем же принципом иерархичности, господствовавшей, по их представлению, в мироустройстве — на всех его ступенях, в том числе и в структуре церкви, государства, семьи. Идея иерархичности была чрезвычайно сильна не только на Руси, но вообще в средневековом сознании. Характерны воззрения почти всех народов мира о ступенчатости, спирали развития, о круге — Вселенной — и о системе концентрических колец — небесных сферах. В древнерусском строительстве эти идеи находили отражение в архитектурно-планировочных построениях ансамблей и городов»¹.

И.Л. Бусева-Давыдова² и И.А. Рябушина³ в своих работах выделяют четыре функциональные зоны монастырей: входную группу зданий, храмовую площадь, жилые и хозяйственные дворы:

— входная зона расположена обычно перед надвратной церковью со Святыми воротами, ориентирована на собор и планировочно связана с парадным (соборным) двором;

¹ Иконников А.В. Символика пространственной формы монастырского комплекса: Монастыри — культурные и духовные центры России и Европы. История и современность / Международная монография. М., МК РФ, 2003. С. 43.

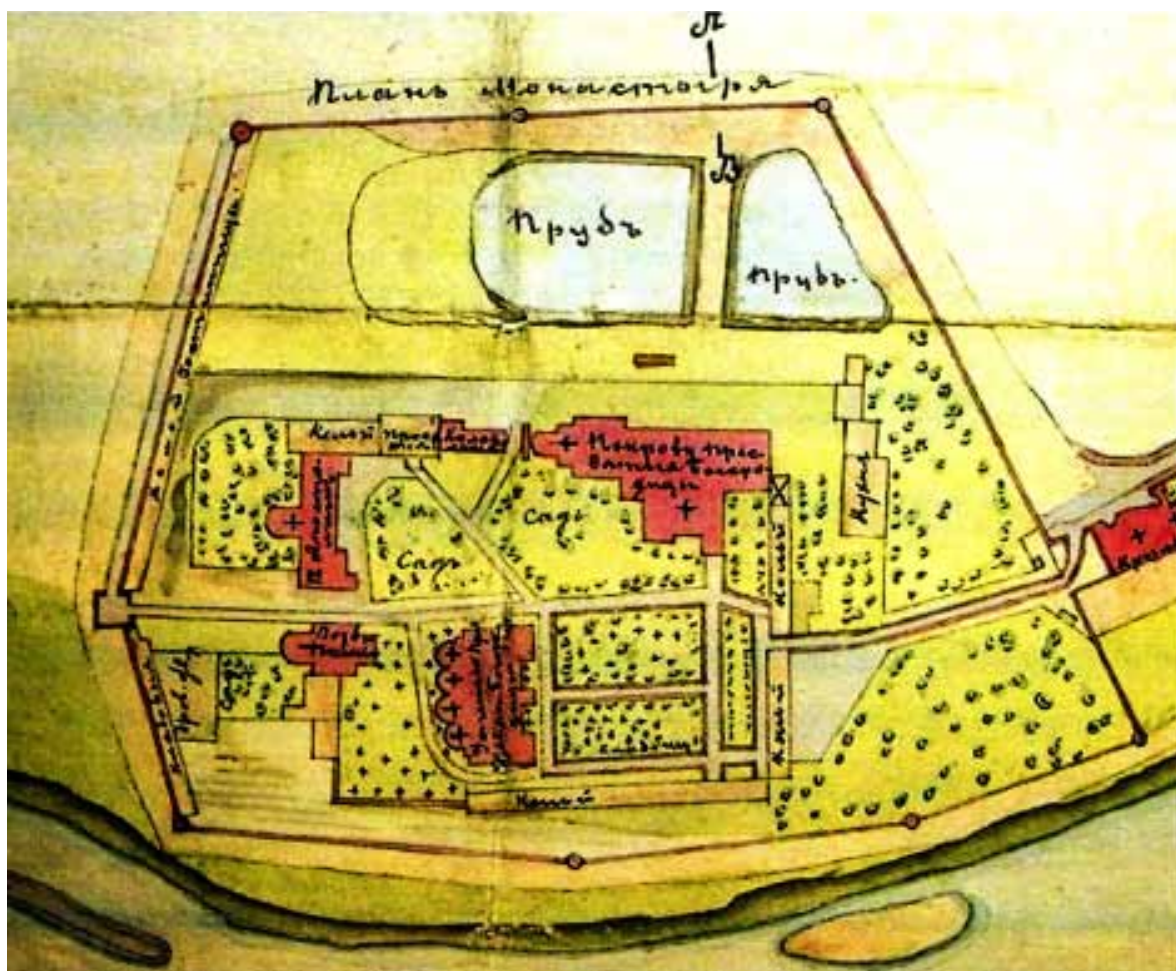
² Бусева-Давыдова И.Л. Некоторые особенности пространственной организации древнерусских монастырей // Архитектурное наследие. М., 1986. № 34. С. 201–207.

³ Рябушина И.А. К вопросу о композиции русских монастырей XV–XVII вв. // Архитектурное наследие. М., 1986. № 34. С. 193–200.

— храмовая (соборная) площадь имеет в центре главный собор, вокруг него могут находиться другие церкви, часовни, колокольни и звонницы, а также трапезная палата;

— жилая зона включает монашеские корпуса, обычно расположенные по периметру монастырского двора; в этот же ряд могут входить трапезная с церковью, другие церкви, колокольни (или звонницы), реже — хозяйственные постройки; как правило эти здания формируют фоновую застройку соборной площади;

— хозяйственные дворы располагаются за жилыми зданиями, часто между келейными корпусами и монастырской оградой; кроме хозяйственных построек в этой зоне могли быть огороды, парники, теплицы; во вторых хозяйственных дворах — странноприимные дома, кузницы, конюшни.

103. Схематический генплан Большого монастыря в Тихвине. 1887. Из проекта инженера Буцацкого по установке часовни на острове Тихвинского шлюза. СПБ ИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Д. 122-8. Л. 2

Таким образом, в средневековом монастырском комплексе, как правило, застройка размещалась концентричными зонами.

Планировочные принципы монастырских ансамблей сохранялись до начала XX века.

«Все монастырские постройки образовывали четкую иерархическую систему, группируясь по функциональному признаку и соподчиняясь между собой. Собор доминировал над трапезной, трапезная — над близстоящими поварней и пекарней, а те являлись центром для ледников, сушил и амбаров. Это решение, имеющее чисто утилитарные основания, в то же время воплощало принцип иерархии, господствовавший в культуре средневековья»⁴.

При общем стремлении к центричности монастырской планировки, реальная жизнь, рельеф местности, этапы образования ансамбля, влияние заказчиков строительства и экономика монастыря вносили изменения, иногда довольно значительные, в каноническую схему. Однако, размещение келейных зданий, имевших одинаковую функцию, также подчинялось определенным закономерностям:

— настоятельские (игуменские, архимандричьи, наместнические и т.д.) кельи, как правило, находились у Святых ворот, в западной линии построек; они могли соединяться переходами с трапезной палатой, надвратным храмом или собором;

— братские кельи (сестринские, клиросские, пономарские и т.д.) обычно повторяли очертания монастырских стен, иногда (в больших монастырях) образуя замкнутое каре вокруг соборной площади;

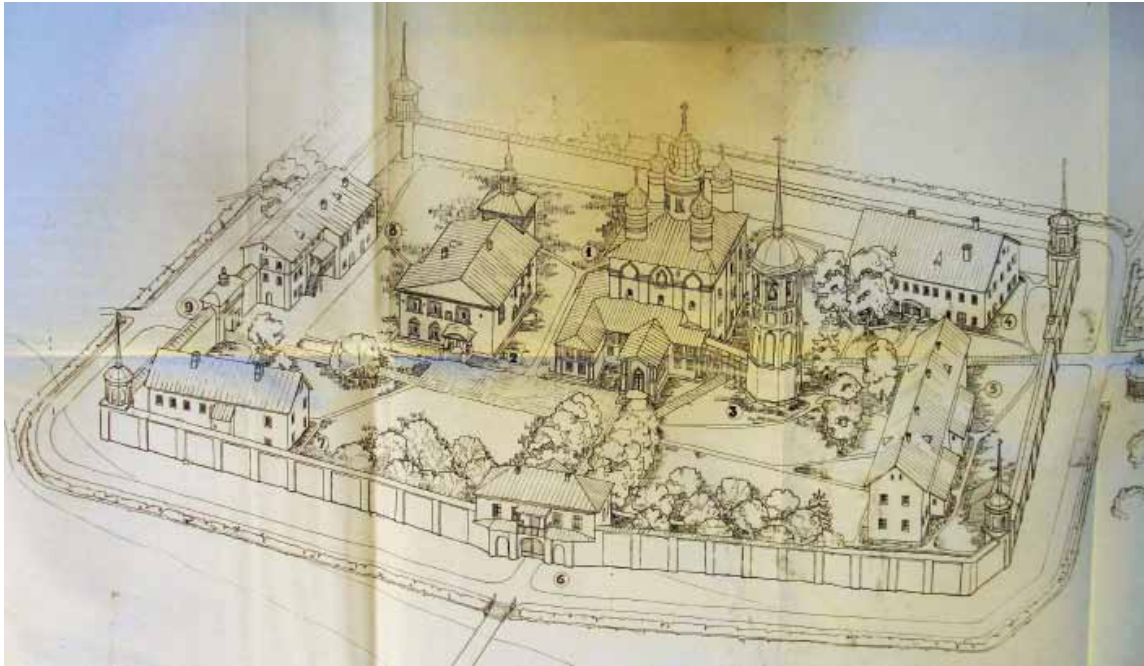
— больничные кельи, как правило, имели собственную церковь и должны были иметь дополнительный вход извне монастыря или с внешнего хозяйственного двора, т.к. во время эпидемий обслуживали не только монастырь;

— административные кельи (келарские, казначейские, экономские и т.д.) чаще стояли в одном ряду с братскими кельями, но ближе к культовым постройкам или настоятельским кельям;

— различные хозяйственные кельи (житенные, поварни, кузницы, бани и т.д.) располагались на хозяйственных дворах, ближе к монастырским стенам или (редко) включались в основную линию келейной застройки;

— в больших монастырях, имевших два и более хозяйственных дворов, окруженных монастырскими стенами, во внешний двор могли быть включены паломнические и гостиничные здания, а также конюшенные дворы.

⁴Новиков С.Е. Трапезные 2-й половины XVII в. как гражданские сооружения // Вопросы истории и теории русской и советской архитектуры / Межвузовский тематический сборник трудов. Л., 1988. С. 53–59.

104. Троицкий Зеленецкий монастырь. Проектные предложения по реставрации ансамбля. 1987. Арх. В.М. Антипин, Т.П. Архив СПР

105. Александро-Свирский монастырь (Троицкий комплекс) в Олонецкой губернии. Гравюра XIX в.

Кроме того, на местоположение келейных корпусов влияла традиция расположения каменных построек на местах первоначальных деревянных, имевших ту же функцию.

На примере ближайших к Тихвину монастырей Юго-Восточного Приладожья и Новгородской земли, возникших в XVI–XVII веках, можно увидеть как традиционные закономерности планировочных композиций ансамблей, так и отличия, не нарушающие, впрочем, основных принципов.

Самое раннее изображение Успенского Тихвинского монастыря представлено в 15-м клейме Тихвинской иконы Божией матери, датированной третьей четвертью XVI века из собрания Московского Кремля⁵, но оно показывает только собор и деревянную звонницу.

Другие изображения Успенского Тихвинского монастыря, которые относились бы к концу XVI–середине XVII века, то есть с каменными основными зданиями (Успенский собор, Трапезная палата с Рождественской церковью, звонница, Святые врата с церковью Вознесения и приделом Федора Стратилата) и деревянной келейной застройкой в настоящее время неизвестны. Общую композицию ансамбля мы представляем по более поздним изображениям, самым ценным из которых

⁵ Инв. № 351 соб.; Качалова И.Я. Благовещенский собор Московского Кремля. М., 1990; Мильчик М.И. ПКНО. 1979. С. 244.

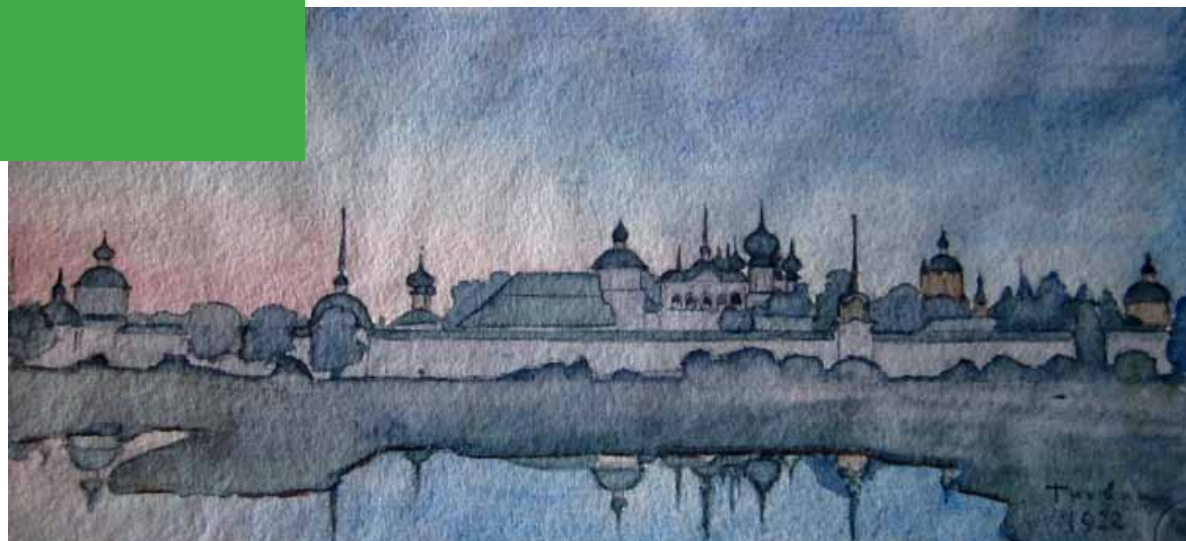
является уже упоминавшийся план Зеленина 1678 года⁶. После возведения в 1600 году пятишатровой звонницы каменное строительство в монастыре остановилось до 1640-х годов. Можно предположить, что деревянная келейная застройка, которая возникла при строительстве монастыря Федором Сырковым в 1560-х годах, по прошествии более чем 100 лет разрушалась и возводилась заново не менее чем два раза. Причины для этого могли быть следующие: во-первых, разрушительные военные действия 1610–1615 годов. Документ 1620 года описывает количество келий и их состояние: «Дозорная книга Обонежской пятины 1620 года письмо Мины Лыкова содержит... полные сведения не только о количестве келий, но и их техническом состоянии. Из этого сообщения видно, что только 11 келий были пригодны для жилья, а 26 келий стояли разрушенные «с литовского и с немецкого разорения»⁷.

Во-вторых, во время большого пожара 1623 года деревянная застройка выгорела почти полностью, и к 1640 году в монастыре числилось всего 23 старых и новых кельи⁸.

⁶ СПбИИ РАН. Колл. 220. Д. № 167.

⁷ Степанова Л.В. Тихвин Ленинградской области. Большой Успенский монастырь / Историческая справка об историко-архитектурном ансамбле XVI–XX веков. Т. 1. Ч. 1. 1974. С. 172. Архив СПР.

⁸ Там же. С. 173.

106. Успенский Тихвинский монастырь. Общий вид с юга.
Акварель И.П. Мордвинова. 1922. ДМРК

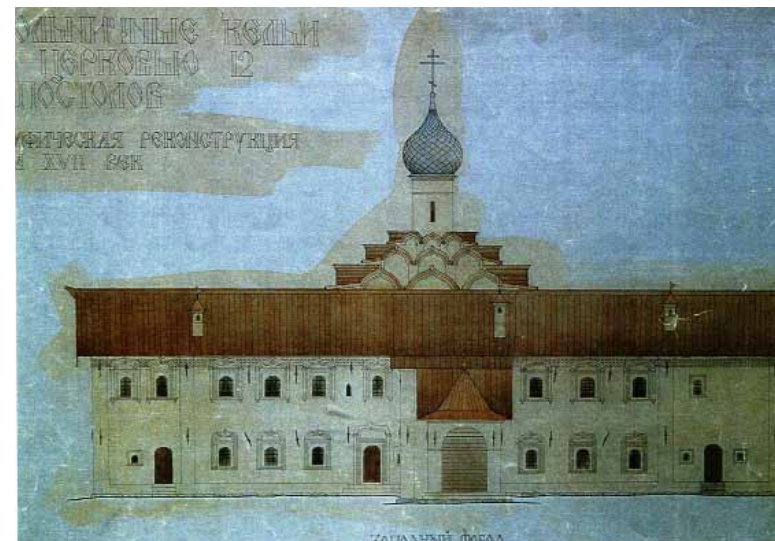
Каменные монастырские келейные здания, созданные в XVII веке и прошедшие более чем за три с половиной века несколько этапов развития, представляют собой ценнейший источник сведений о древнерусском гражданском зодчестве. Каждое из них имеет значительную историко-культурную ценность, свои типологические и архитектурные особенности.

Кроме того, именно со строительством во второй половине XVII века замкнутого каре каменной келейной застройки и возведением в начале XVIII века каменной ограды с башнями и сложился архитектурный ансамбль, дошедший, хотя и со значительными изменениями, до нашего времени.

Больничные кельи с церковью Двенадцати апостолов

Одним из самых типологически интересных зданий келейной застройки является комплекс каменных больничных палат с церковью Двенадцати апостолов. Здание находится в юго-восточной части соборной площади и примыкает с севера к Крестовоздвиженской церкви (1688–1856), а с запада (под углом) — к Южным братским кельям (1686).

Первые, еще деревянные, Больничные кельи, появились в монастыре на рубеже XVI–XVII веков и находились в северной линии внутренне-го каре монастырской застройки. Они упоминаются в агиографических источниках: «...Две келии содела паче инех престарившимся братия и

107. Больничные кельи с церковью Двенадцати апостолов. Западный фасад.
Графическая реконструкция на 1680 г. Е. В. Архив СПР

немошным во супокоение...»⁹. Если эти больницы существовали уже к рубежу XVI–XVII веков, то они могли служить госпиталем при эпидемии и военных действиях (как было в 1609–1617 гг.). В 1665 году были срублены две новые больничные кельи и после постройки каменного здания деревянное служило богадельней.

Из истории возникновения и развития первых больничных зданий на Руси мы знаем, что они появились достаточно поздно, не ранее XI–XII веков. Особенно заботились о больных в Киево-Печерском монастыре, куда первые монахи пришли с Афонской горы. Позднее врачеванием занимались в известном Свято-Троицком монастыре (под Москвой на реке Кончуре). Одна из первых больниц на Севере, в Вологодском крае, была создана Корнилием Комельским в начале XVI века.

Каменная больница Большого Тихвинского монастыря в основных объемах была построена к 1678 году¹⁰ и тогда же зафиксирована на уже упоминавшемся плане Зеленина. Но только в апреле 1679 года Тихвинский Успенский монастырь получил грамоту от новгородского митрополита Корнилия с разрешением строить каменные больничные

⁹ Повесть о явлении и чудесах Тихвинской иконы богородицы. Рукописная книга XVII в. Цит. по: Степанова Л. В. Тихвин Ленинградской области. Большой Успенский монастырь... С. 69.

¹⁰ СПбИИ РАН. Колл. 320. № 167. Цит. по: Варакин Е. П. Тип больничных келий с храмом в ряду монастырских больниц Северо-Запада России // Сб.: Духовное, историческое и культурное наследие Кирилло-Белозерского монастыря. К 600-летию основания. СПб., 1998. С. 131.

108. Больничные кельи. Церковь Двенадцати апостолов. Северный портал дверного проема с килевидным наличником. Этапы ремонтов, смены стиля и декора. Фото Е. В. 2003

кельи: «...В том де Тихвине монастыре болничные деревянные кельи ветхи и братии де в них жить не мочно, и впредь де за случай пожарной деревянных келий строить опасно ...и оне де обещались ...построить в том Тихвине монастыре болницу каменную...»¹¹. Строительную артель возглавлял известный тихвинский подмастерье, каменных дел Яков Агапитов. Здание состояло из протяженного корпуса с двускатной кровлей, церкви Андрея Первозванного с тремя рядами кокошников и одной главой, и западного крыльца «на отлете», т.е. выдвинутого вперед востока на второй этаж.

Основной вход в церковь — по первому этажу, через притвор, изолированно от входов в больничные палаты с сенями, находившимися симметрично по сторонам церкви. Первый

этаж в документах XVII века назывался «две больницы каменные», или «нижние кельи», в отличие от верхнего этажа, который назывался «над болницами палаты каменные жилые с сенми», «верхние полаты», «верхние полаты от келий». В палаты второго этажа входили через наружное крыльцо.

Двухсветная церковь, бесстолпная квадратная в плане, расположенная в центре корпуса, выдвинута на полкорпуса на восток и имеет два входа с хозяйственного монастырского двора — с юга и с севера

Роль монастырских больниц возрастала в период эпидемий, когда они становились лечебным и карантинным центром, а также местом отпевания. Для этого и служили двери, разделявшие территории монастыря и служебного двора. Описывая больницу Свято-Троицкого монастыря некоторые исследователи считают, что «больница при церкви с самого первого времени... была не больницей в собственном смысле слова, а богадельней для престарелых монахов монастыря, не могших нести никаких послушаний, которых опись 1641 года

называет “старцами больничными”»¹². Больницы существовали и в других монастырях, упоминаясь отдельно от богаделен. Во время боевых действий монастырские больницы становились военными госпиталями.

Таким образом, максимально развитая функция больничного здания может быть представлена следующей схемой: паперть — церковь — больница (палата, келья лекаря, сени, туалет) — богадельня (келья, сени, туалет) — больничная трапезная (поварня, сушило, погреб).

В тихвинской каменной больнице, как мы помним, изначально не было богадельни для монахов, т.к. как в это время существовала деревянная богадельня в северной линии застройки, у реки.

Косвенно об этом говорят следующие данные: еще не построены Архимандричьи кельи (1683–1685), а уже строится больница и над больницей — палаты с редкими для Тихвина окончинами из цветного стекла и с дорогими изразцовыми печами.

Архитектура здания Больничных келий Большого Тихвинского монастыря сложилась под влиянием более ранних построек ансамбля. Так, церковь завершали три ряда кокошников — московский мотив, идущий еще от Успенского собора 1515 года и поддержанный в архитектуре Рождественской (Покровской) церкви Трапезной палаты 1583 года, а также примененный в церкви Вознесения с приделом Федора Стратилата на Святых воротах 1593 года. Планировочная схема здания отражена на фасадах лопатками в местах примыкания внутренних несущих поперечных стен и коваными анкерами, фиксирующими внутрискрипные и воздушные металлические связи; междуэтажная горизонтальная тяга отсутствует, стена завершается венчающим ее кирпичным карнизом из нескольких полочек, валика и зубчатого поребрика. Из всех келейных корпусов ранее Больничных келий были построены только Казенные кельи, поэтому в стилистике фасадного декора и церкви, и палат очевидно влияние Казенного корпуса: те же килевидные наличники оконных проемов второго этажа и дверных порталов, поребрик и бегунок в карнизах; скромные профили наличников первого этажа и развитые у верхних оконных проемов.

Интересно, что первый этаж келий состоял из двух больничных палат и помещения церкви, а второй этаж имел «две палаты над больницами»¹³, т.е. не больничные, а особые парадные или жилые помещения, возможно, на случай приезда ктитора или иного высокопоставленного лица. В этих помещениях находились пять дорогостоящих, редких в жилых зданиях XVII века и данного монастыря, изразцовых печей. Расположенные с севера «отходы-ретирады», так назывались в XVII–XVIII веках туалеты, не выдвигались своими объемами из

¹¹ Варакин Е.П. Указ. соч. С. 133.

¹² Трофимов В.И. Памятники архитектуры Троице-Сергиевой лавры. М., 1961. С. 82.

¹³ Варакин Е.П. Указ. соч. С. 134.

109. Больничные кельи с церковью Двенадцати апостолов. Восточный фасад. Графическая реконструкция на 1680 г. Е. В. Архив СПР

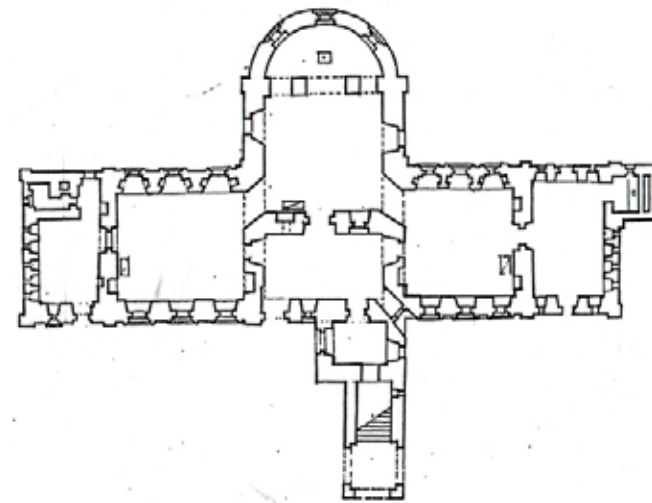
корпуса, а были «утоплены» в пространстве помещения северных сеней. Такое планировочное решение, вероятно, связано с тем, что предполагалось дальнейшее каменное строительство восточной линии застройки к северу с проезжими воротами у Больничного корпуса.

В первый период (около 12 лет) здание было отдельно стоящим, т.к. сооружение церкви (сначала Покровской, в переосвящении 1871 г. – Крестовоздвиженской) к северу от корпуса Больничных келий завершилось лишь к 1699–1702 годам.

В 1680-е годы на здании имелось некое подобие небольшой звонницы. В писцовой книге 1686 года отмечено: «...Да у церкви Двуднадесят Апостоли для болничных старцев четыре колокола...»¹⁴. О месте расположения звона можно только догадываться. По аналогии со звонницами трапезных колокола могли размещаться в маленькой звонничке, поставленной на одну из стен церкви или кельи (как в трапезной Александро-Свирского монастыря), располагаться в каких-то проемах (как в трапезной Спасо-Преображенского монастыря), в оконных проемах верхнего крыльца (как в Трапезной палате Успенского Тихвинского монастыря) или, наконец, быть вывешенными в ярусе звона в завершении церкви (как в трапезных «белозерского» типа).

¹⁴ СПб ИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 532-а.

К началу XVIII века здание церкви утратило свое первоначальное завершение, его сменило четырехскатное покрытие. К 1747 году было утрачено и выносное западное крыльцо. В помещение второго этажа попадали теперь по двум наружным деревянным лестницам с востока. В 1793 году Больничный корпус, как и все постройки монастыря, подвергся серьезным перестройкам: было сломано прежнее и сооружено новое каменное крыльцо с запада (полукруглые стены с двумя маршами лестниц); кровлю всего здания сменили на железную и установили над папертью главку.

110. Больничные кельи с церковью Двенадцати апостолов. План нижнего этажа. Графическая реконструкция на 1680 г. Е. В.

111. Больничные кельи с церковью Двенадцати апостолов. Фундамент утраченного западного крыльца. Раскопки, исследования 1986 г. Археолог А.А. Никонова. Фото Е. В. 1986

112. Больничные кельи с церковью Двенадцати апостолов.
Эскизный проект реставрации. Вариант с главкой на начало XIX в.
Арх. Е. В., О. И. Соловьева. Архив СПР

- объединение в одной постройке церковного объема и больничных палат с подсобными помещениями;
- наличие планировочно-функционального зонирования по вертикали (поэтажно);
- изолирование пространства церкви и больничных палат разными входами;
- наличие дополнительного входа в церковь извне монастырского комплекса, со стороны монастырской ограды или хозяйственного двора; возможно, из-за того, что во время эпидемий церковь обслуживала не только монастырь;
- на второй этаж здания, в сени жилых палат вело крыльцо или наружная лестница;
- оконные проемы больничных палат были ориентированы на главный монастырский собор;
- декор фасадов, выходящих на соборный двор или иную монастырскую площадь, был богаче, нежели декор фасадов, выходящих на хозяйственные дворы.

Типология объемно-планировочных композиций больничных келий XVII века в их развитии разрабатывалась архитектором-реставратором

В начале XIX века практически одновременно на всех келейных зданиях в соответствии с новыми столичными веяниями в архитектурной моде и, вероятно, с эстетическими вкусами заказчика — главы монастыря — структуру фасадов изменили, привнеся элементы классицизма, в частности, верх церкви Двенадцати апостолов надстроили небольшим декоративным восьмериком с главкой. К 1806 году верхний этаж келий был занят жилыми комнатами учеников уездного Духовного училища, находившегося к этому времени в соседнем Южном братском корпусе, затем и помещения первого этажа здания Больничных келий отошли к училищу, а церковь стала общемонастырской¹⁵.

В 1877 году одновременно с перестройкой Покровской (переосвященной в Крестовоздвиженскую) церкви по проекту Н. Л. Бенуа, изменили завершение церкви Двенадцати апостолов: на ее западном фасаде по оси здания появился большой фронтон с развитым аркатурным карнизом в стиле неоготики, по аналогии с архитектурой соседнего перестроенного Крестовоздвиженского храма.

Говоря о Больничных кельях Успенского Тихвинского монастыря, нельзя не отметить, что для всех подобных монастырских зданий второй половины XVII века, при всем разнообразии типов их объемно-планировочных структур, существовали, тем не менее, общие и обязательные композиционные приемы:

113. Больничные кельи с церковью Двенадцати апостолов. Западный фасад.
Графическая реконструкция на 1877–1880-е гг. Е. В. Архив СПР

¹⁵ Варакин Е. П. Указ. соч. С. 138.

Е.П. Варакиным¹⁶. По опубликованной им классификации для больничных келий второй половины XVII столетия были характерны следующие компоновочные решения: симметрично-распашная композиция и композиция «кораблем».

Для симметрично-распашной композиции характерна группировка помещений больничных келий вокруг церкви, т.е. собственно больничных палат, сеней, жилых келий, кладовых, «отходов-ретирад». В здании больничных келий могла находиться и богадельня. Таким образом оно сочетало в себе несколько функций: лечебную, карантинную, жилую, церковную, гостиничную, что отражалось как в местоположении постройки в монастырском комплексе, так и в ее объемно-планировочной структуре.

К этому типу композиционного решения принадлежало большинство монастырских больниц XVII века. Одно из первых зданий такого типа — больничные кельи с церковью Зосимы и Савватия Свято-Троицкого монастыря. Хорошо известны больничные кельи с церковью Евфимия Великого Кирилло-Белозерского монастыря (1644), больничные кельи с церковью прп. Иоанна Лествичника Саввино-Сторожевского монастыря (1655, разобраны в 1782 г.), больничные палаты Новоиерусалимского монастыря (1698). Больничные кельи с церковью Ильи Пророка Пафнутьев-Боровского монастыря имеют симметричную композицию, но с блокировкой помещений по диагонали.

Для композиции «кораблем» характерно расположение церкви и собственно больничного корпуса по одной оси — запад-восток. К этому типу относятся больничные кельи Успенского монастыря Александровой слободы, построенные в конце XVII века, больничные кельи с церковью Иакова Боровичского Валдайского Иверского монастыря, также относящиеся к концу XVII началу XVIII века.

Таким образом, хронология строительства больничных келий в русских монастырях демонстрирует, что в самом конце XVII века тип Больничного корпуса Большого Тихвинского монастыря был удачно повторен (с минимальными изменениями и некоторым усовершенствованием) в Новоиерусалимском монастыре в Истре. В Новоиерусалимский монастырь в середине и конце XVII века направляли много мастеров — каменщиков, кирпичников, плотников — из разных регионов России. Существует большая вероятность, что там работали и тихвинцы. Вообще, в документах XVII века прослеживается многолетняя связь двух этих монастырей. Обратим внимание на перевод в 1697 году основного заказчика — архимандрита Боголепа — из Новоиерусалимского в Успенский Тихвинский монастырь. В том же году подмастерье каменных дел Яков Агапитов обратился к Боголепу с челобитной

114. Больничные кельи с церковью Двенадцати апостолов. Западный фасад.
Фото. Октябрь 1941 (?) (датировка Е. В.). Музей Щусева

о доплате за прежние тихвинские постройки¹⁷. После чего имя Я. Агапитова в монастырских тихвинских документах уже не упоминается. Можно предположить, что тихвинский подмастерье каменных дел был направлен архимандритом Боголепом в его прежний монастырь в Истре и создал там свое самое совершенное здание. Таким образом, подробные комплексные научные исследования одного тихвинского памятника и сравнительный анализ ряда больничных монастырских корпусов позволили восстановить малоизвестные страницы истории нескольких русских монастырей.

В XX веке здание сильно пострадало во время военных действий 1941–1944 годов. До взрывов 1941 года еще сохранялись щипцовый неоготический фронтон по западному фасаду и крыльцо в юго-восточном углу двора, схожее по типу с крыльцом Крестовоздвиженской церкви. Апсида во время войны была утрачена и в 1950-е годы появилась новая стена, закрывшая разрушенную часть постройки. После войны в

¹⁶ Варакин Е.П. Указ. соч. С.155.

¹⁷ Там же. С. 130.

115. Больничные кельи с церковью Двенадцати апостолов. Вид с юго-востока. Фото 1950-х. Архив СПР

116. Больничные кельи с церковью Двенадцати апостолов. Западный фасад. Фото Е. В. 2003

корпусе размещались жилые квартиры. К 1995 году (к моменту возобновления монастыря) здание уже было расселено.

Комплексные научные исследования Больничных келий велись в 1985–1986 годах¹⁸. В их ходе удалось выявить первоначальную структуру здания, включая расположение ледника и «отходов». По сохранившимся фрагментам была установлена форма срубленных сводов помещений первого и второго этажей, найден уцелевший участок карниза с поребриком, исследован северный фасад Больничных келий.

Согласно эскизному и рабочему проектам, выполненным и согласованным в 1987–1988 годах¹⁹, предполагалась адаптация здания к музейной функции в комплексе с помещениями Крестовоздвиженской церкви и Южного братского корпуса.

В связи с тем, что объект культурного наследия понес в течение XX века значительные утраты, концепция реставрации была сформулирована как консервация всех подлинных элементов, а воссоздание утраченных фрагментов допускалось в случае достаточных следов на здании

¹⁸ Искусствовед В.В. Фомин, археолог А.А. Никонова, архитекторы Е.П. Варакин, при участии Д.О. Матюхина, О.И. Соловьевой, технолог В.А. Афанасьев, конструктор Ю.П. Шатохин. Архив СПР.

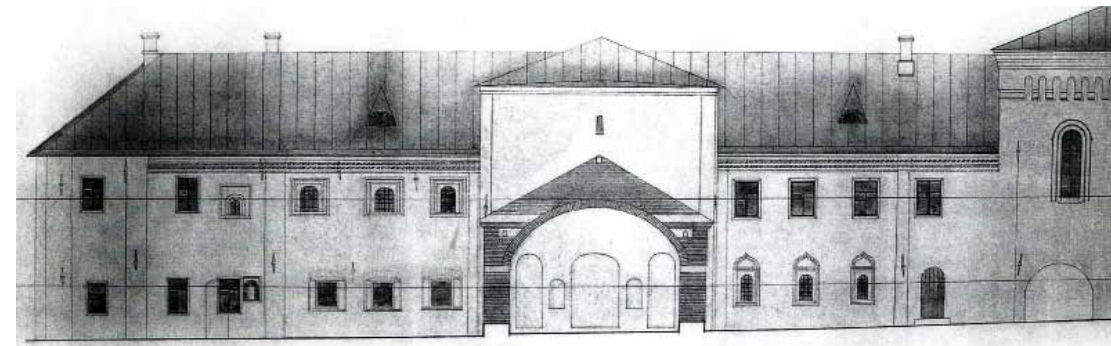
¹⁹ Архитекторы: Е.П. Варакин при участии А.В. Комлева, О.И. Соловьевой, конструктор Ю.П. Шатохин. Архив СПР.

117. Больничные кельи с церковью Двенадцати апостолов. Северный фасад. Первоначальные оконные проемы и кирпичный карниз 1678 г., раскрытые при обмерах соседней Крестовоздвиженской церкви. Арх. В.В. Экк. Фото ЛО СНРПМ. 1964. Архив СПР

118. Больничные кельи с церковью Двенадцати апостолов.
Ниши-шкафчики для хранения лекарств в откосах оконных проемов.
Фото Е. В. 2005

120. Больничные кельи с церковью Двенадцати апостолов. Восточный фасад.
Эскизный проект. 1987. Вариант без воссоздания завершения храма с сигнацией
(показом места) утраченной апсиды. Арх. Е. В., О.И. Соловьева. Архив СПР

(например, некоторые наличники оконных проемов, участки карниза).
В остальном должна была сохраниться архитектура XIX века.

По проекту 1988 года выполнили только небольшие консервационные работы. В 2003 году, к возвращению чудотворной иконы, на здании проводились противоаварийные и ремонтно-косметические работы.

119. Больничные кельи с церковью Двенадцати апостолов.
Западный фасад в процессе реставрации. Фото Е. В. 2005

121. Больничные кельи с церковью Двенадцати апостолов. Воссозданный объем
крыльца на фундаментах 1676 г. (сравнить – илл. 111). Фото Т. П. 2011

122. Больничные кельи с церковью Двенадцати апостолов.
Процесс воссоздания верхней части стен церкви. Фото Е. В. 2005

Проект 1988 года был основательно переработан в ходе разработки второго проекта реставрации (2005). Основанием для изменений являлись, во-первых, дополнительные данные об архитектуре здания, появившиеся в процессе противоаварийных работ, во-вторых, — новая функция корпуса. Ранее, в 1980-е годы, весь комплекс монастырских зданий адаптировали под помещения ТИМАХМ и поэтому зонирование музейных помещений и планировочные решения опирались на анфиладность келейных корпусов по южной и восточной линии. С возобновлением же в 1995 году мужского православного монастыря многие здания отошли под монастырские службы, в частности, Южные братские кельи вновь стали использоваться по прямому назначению.

В новом проекте планировочная связь по второму этажу сохранена только с Крестовоздвиженской церковью, воссоздано крыльцо с соборного двора, в южной пристройке XIX века сделана лестница.

Реставрационные работы начались в 2005 году и были, в основном, завершены к 2008 году. В соответствии с поэтапной передачей монастырю корпус Больничных келий в настоящее время адаптирован к функции показа экспозиционных зондажей, первый этаж келий и церковь Двенадцати апостолов используются как иконная и книжная лавка обители.

Южные братские кельи

К юго-западному углу Больничных келий примыкает здание Южных братских келий, оно находится уже в южной линии внутренней монастырской застройки. Этот корпус возводила бригада под руководством тихвинского мастера Якова Агапитова в 1689–1691 годах. На строительстве работали и его сыновья — Григорий и Иван.

Первоначальная объемно-планировочная структура здания сохранилась практически полностью, за исключением утраченных двухэтажных объемов «отходов» со стороны хозяйственного южного двора.

Келейный корпус состоит из трех двухэтажных секций, секция по каждому этажу включает в себя сени и жилую келью, планировочные схемы этажей одинаковы. Между секциями расположены двухвсходные междустенные кирпичные лестницы.

Просторные сени с сомкнутыми или цилиндрическими сводами, равные по площади жилым помещениям (кельям), могли выполнять функцию мастерских. Известно, что в XVII веке в них жила братия. По версии Е.П. Варакина, именно здесь обитали монастырские художники-иконописцы и среди них известный Иродион Сергиев, автор

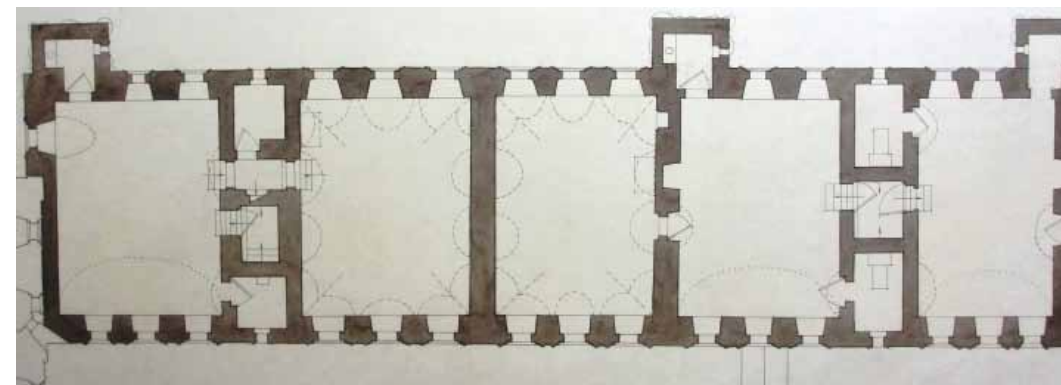
123. Южные братские кельи. Южный фасад до реставрации. Фото Е. В. 1980

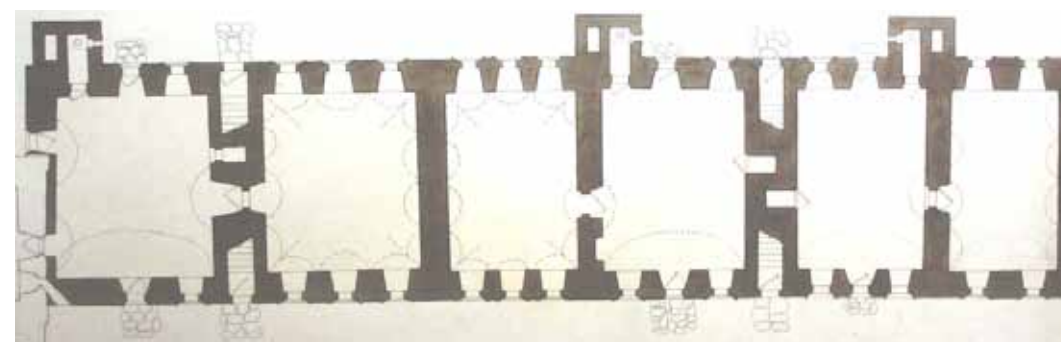
124. Южные братские кельи. Южный фасад в процессе реставрации. Фото Е. В. 1986

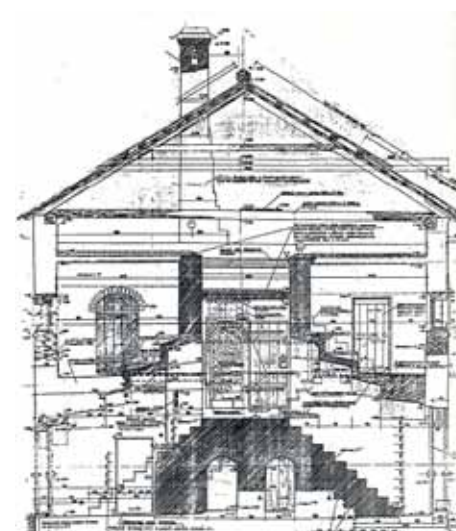
125. Южные братские кельи. Южный фасад после реставрации. Фото Е. В. 2004

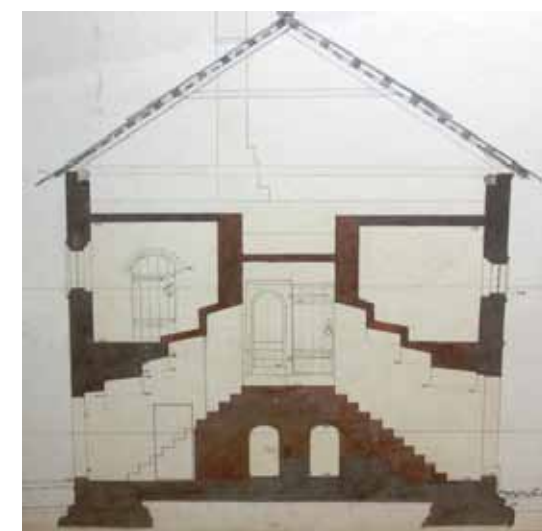
126. Южные братские кельи. План верхнего этажа. Графическая реконструкция на конец XVII в. Е. В.

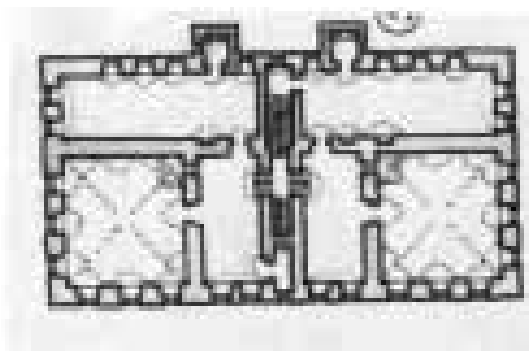
127. Южные братские кельи. План нижнего этажа. Графическая реконструкция на конец XVII в. Е. В.

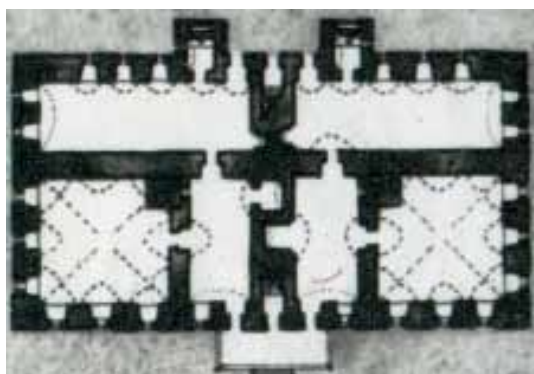
128. Южные братские кельи. Разрез по лестнице. Исследования 1981 г. Арх. Е. В., И.Ф. Мамонтов. Архив СПР

129. Южные братские кельи. Разрез по лестнице. Проект 1985 г. Е. В. Архив СПР

130. Троицкий Зеленецкий монастырь. Восточные братские кельи. План верхнего этажа. Графическая реконструкция на 1690-е гг. Т. П.

131. Троицкий Зеленецкий монастырь. Восточные братские кельи. План нижнего этажа. Графическая реконструкция на 1690-е гг. Т. П.

нового текста «Сказания об иконе Тихвинской Богоматери», иллюстрированного его же миниатюрами, и «Повести о Тихвинской осаде». В таком случае, этот корпус мог и строиться как здание, совмещавшее в себе специальные помещения для жилья и работы.

Другой особенностью пространственной структуры здания являются две лестницы на второй этаж. Входы на них находились не в сенях первого этажа, а непосредственно с улицы. Такое изолирование как этажей, так и отдельных келий, в принципе, обычно для братских келий XVII века. Этот прием является обязательным планировочным признаком для братского корпуса, так же, как повторяющаяся секционность, а также наличие сквозного прохода через все здание (соединение соборного и хозяйственного дворов) и расположение пристроек «нужных» мест со стороны хозяйственного двора. Оригинальным является конструктивное решение лестниц,

которые были однотипны. Это кирпичная лестница, перекрытая системой маленьких сводов, двухвсходная (с севера и с юга), двухмаршевая, с промежуточной площадкой между этажами, с поворотом второго марша под прямым углом, идущим в толще стены и по своду. Ширина позволяет назвать ее не внутростенной, а междустенной лестницей. На уровне первого этажа, в сенях, в кирпичном массиве лестницы расположены достаточно глубокие стенные ниши-шкафы. Лестницы такой структуры в келейных корпусах конца XVII века зафиксированы только в зданиях, выстроенных (доказанно или предположительно) артелью Якова Агапитова, поэтому с достаточной степенью уверенности в данном случае можно говорить об авторском приеме.

Лестницы абсолютно такой же конструкции дошли до нашего времени (в разной степени сохранности) в Восточных и Южных

братских кельях Свято-Троицкого Зеленецкого монастыря. Известно, что их строительство в 1680-е годы вела бригада Якова Агапитова. В остальном же типологические особенности здания Южных братских келий Успенского Тихвинского монастыря XVII века соответствовали объемно-планировочной структуре келейного братского корпуса XVII века.

Сохранилась порядная — договор каменщиков с монастырской администрацией на строительство Южных келий от 19 декабря 1688 года: «Се аз Яков Агапитов сын каменщик здетми своими з Григорием до Иваном Тихфинского посаду жилцы подрядилися есмь у государей своих властей у архимандрита Макария да у келаря иеромонаха Федосия з братьею на келейное каменное дело впорядки от казенных келей до больниц. Изделать мне Якову в том порятке три кели да трои сени, а мерою вдлину каковы будут а поперечнику три сажени трех аршинных. Иверхняя жилья сделать противо техже, а ход в кельи в верхняя жила стенами сделать и отходы в стенах же сделать и где что доведетца окна и двери и ходы где им понадобятся. А в подошву камень и сваи готовые тесаные иступа и веревки и к тем полатам связи железные и деревянные и в окна ивдвери решетки и потставки и лес подвязной и на кружала и на полубы и ушаты и что будет понадобится, то все их монастырское кроме кирпичю да извести и песку иглины. А возити глина и песок ивода моим Яковлевым работникам. Актому делу телеги и бочки вода возить и лошади, когда мне понадобится возить песок и глина и вода, их монастырскими лошадми, а кружала сделать и ополубит их монастырскими плотниками, а кирпичь возить с сарая их монастырскими работниками и лошадми ктому каменному делу, ачто пойдет вте полаты кирпичю и извести то все мое Яковлево. А делат мне тот кирпич на их монастырской земли по моему прииску где мне понадобится, а делат мне те полаты своими мастерами и работниками, а пити и ести мастером и работником все мое Яковлево. А найму мне взят зато каменное дело за полаты изакирпичь изаизвесть четыреста рублей, да две вкладные. А делат те полаты кирпич класть доброй, а не паровик, а окна и двери делат нижние и верхние противо казенных палат.

А будет в том деле учиница в пятнадцать лет какая поруха и мне та поруха починиват. А делат мне Якову здетми своими те полаты на отделку и отбелит инутре вылевкасит совсем наготово поставит во сто девяносто осмом году. А буде я тех полат в том годе не сострою и им государям нашим властем архимандриту Макарию келарю иеромонаху Феодосию збратьею взяти на мне подрятчике Якове и на детях моих за нашу неустойку зато каменное дело по сей записи денег шестьсот рублей. Нато послуши Иван Иванов да Федор Иванов, а подрятную запись писал Флоровской дьячек Карпушка Борисов...»²⁰.

²⁰ СПбИИ РАН Ф. 132. Оп. 1. Карт. 37. № 241.

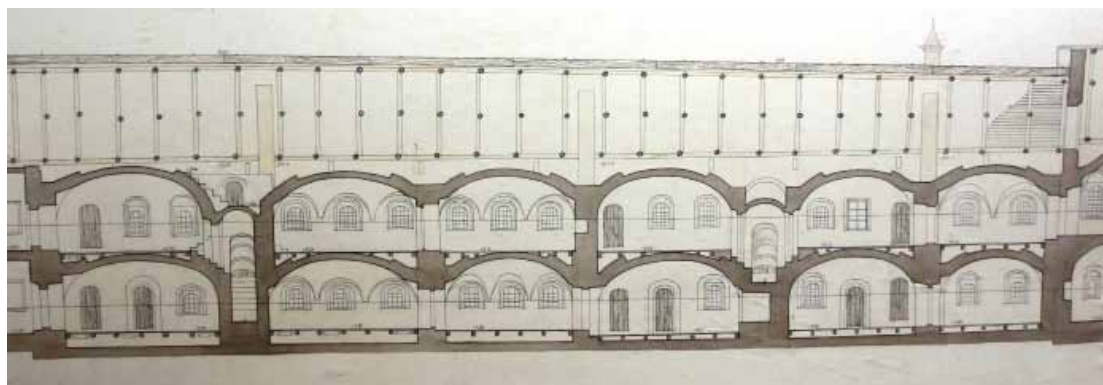
Описанная в порядной планировочная структура была полностью воплощена в выстроенном здании, за исключением расположения «отходов-ретирад» — они выполнены не в стенах, а в пристройках, вынесенных в сторону хозяйственного южного двора.

Также этот документ описывает конструкцию свайного фундамента и материал воздушных и внутрстенных связей — металл и дерево; «лес подвязной» — это, вероятно, установка строительных лесов с перевязыванием бревен веревками.

Немаловажным моментом является (кстати, повторяющееся в нескольких порядных второй половины XVII века для этого монастыря) требование при строительстве здания учитывать архитектуру

132. Южные братские кельи. Южный фасад после реставрации. Фото Е. В. 2007

133. Южные братские кельи. Разрез. Графическая реконструкция на конец XVII в. Е. В.

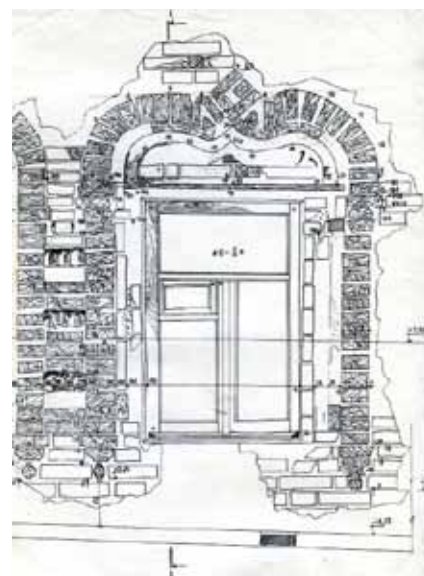
(этажность, высоту окон, кирпичный фасадный декор) соседних корпусов, т.е. понимание принципов ансамблевости монастырского комплекса и желание их соблюсти.

Кроме того, текст порядной позволяет предположить одну из причин появления оригинальной конструкции «агапитовских» лестниц. На этой стройке Яков Агапитов выступал не только как руководитель бригады каменщиков, но и как поставщик кирпича и извести. Отсюда — рачительное отношение к ним, а конструктивная особенность лестницы в стенах давала существенную экономию материалов.

Практически без изменения функции и без больших переделок здание существовало около 90 лет, до рубежа XVIII–XIX веков. Дальше начались уже довольно серьезные перепланировки, связанные с новым использованием корпуса. Южные братские кельи в 1803 году приспособили под Духовное училище, а декоративную структуру фасадов полностью изменили «в классическом стиле». Однако, объемно-пространственная композиция первоначального здания (несущие поперечные стены, кирпичные своды) в основном, сохранилась. Перепланировки свелись к устройству дополнительных внутренних капитальных стен, закладке некоторых проемов, трансформации оконных проемов в дверные.

На рубеже XIX–XX веков здание вновь приспособили под монашеские кельи и на короткое время к нему вернулось прежнее название — Южные братские кельи. После 1950-х годов корпус перепланировали под жилые квартиры.

134. Южные братские кельи. Обмер наличника. Графика Е. В. 1982. Архив СПР

135. Южные братские кельи. Фрагмент северного фасада в процессе раскрытий. Фото Е. В. 1984

136. Южные братские кельи. Вариант эскизного проекта 1984 г. с экспозиционными зондажами. Е. В. Архив СПР

Натурные обследования²¹ 1980-х годов выявили помимо планировочных и конструктивных первоначальных элементов значительные фрагменты стесанного кирпичного декора по северному и южному фасадам, узкие чердачные продухи, следы срубленных стен примыкавших с юга пристроек.

Эскизный проект 1984 года предлагал полное воссоздание келей на первоначальный период на основании хорошо сохранившейся объемно-планировочной и конструктивной структур 1690-х годов. Приспособление здания планировалось для музейной функции. Корпус, связанный по обоим этажам с Казенными кельями (с запада) и Больничными кельями (с востока), а через них — с Крестовоздвиженской церковью и Житенными кельями, позволял устроить анфиладу музейных помещений по южной и восточной линиям келейной застройки. Проект не предусматривал воссоздание утраченных двухэтажных пристроек «отходов-ретирад» — предлагалось только показать экспозиционными зондажами места их примыкания на южном фасаде.

После возобновления мужского православного монастыря Южные братские кельи отошли к монастырским помещениям. В 2000 году была выполнена корректировка проекта 1984 года с восстановлением функции жилого корпуса и воссозданием утраченных западных пристроек по сохранившимся фрагментам, но с усилением конструкций

²¹ Архитекторы Е.П. Варакин, И.Ф. Мамонтов, инженер А.В. Курочкин. Архив СПР.

и современным инженерным обеспечением. Уникальные кирпичные лестницы были раскрыты и отреставрированы.

Реставрационные работы завершились к 2004 году. Полное воссоздание кирпичного фасадного декора Южных келей продолжило концепцию стилистической реставрации фасадов ансамбля, начатую еще в 1970-х годах реставрациями Трапезной палаты с Покровской церковью, Звонницы, Казенных и Архимандричьих келей. В целом стилистически единый кирпичный декор келейных корпусов тем не менее представляет собой самые разнообразные сочетания элементов на разных зданиях. Их своеобразный облик формируется наличием или отсутствием лопаток и междуэтажных поясков, формой и профилем наличников, порталов и венчающих карнизов, сохранившимися чердачными продухами или вентиляционными окошками.

137. Архимандричьи кельи. Выход внутренней лестницы на 2-й этаж в процессе реставрации. Аналог для реставрации Южных келей. Фото Е. В. 2005

138. Южные братские кельи. Северный фасад до реставрации. Фото Е. В. 1980

139. Южные братские кельи. Северный фасад после реставрации. Фото Е. В. 2005

Казенные кельи

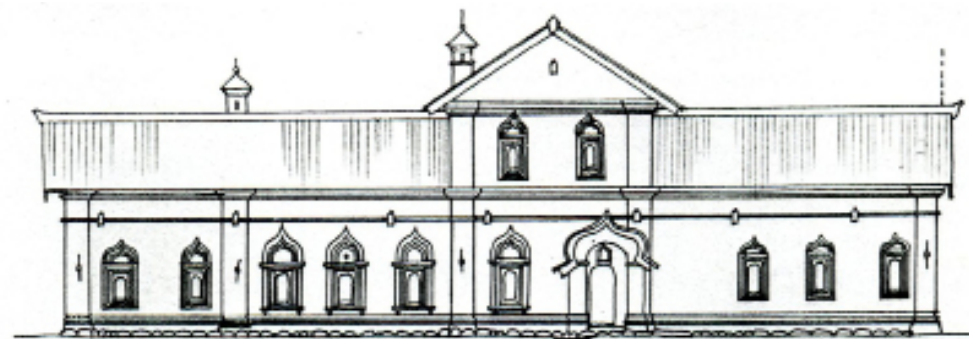
К Южному братскому корпусу с запада вплотную примыкает здание Казенных келий. Это первая каменная келейная постройка, появившаяся в монастыре после возведения в 1600 году Звонницы. За следующие 68 лет была построена только Поварня с сушилом и жилыми кельями (1640), с запада от Трапезной палаты.

В 1668 году возвели первоначальный одноэтажный корпус, в котором размещалась Казенная палата. Функция Казенной палаты — административная, в ее помещениях велось все делопроизводство монастыря и хранились архивы. Вторым назначением Казенной кельи являлось хранение денежной казны и монастырских ценностей. Кроме того, здесь же велись различные переговоры и совещания руководства монастыря. В этом же здании находилась жилая келья казначея. Ответственная должность делала казначея важным звеном монастырской иерархии, в совете «соборных старцев» он являлся третьим лицом после архимандрита и келаря.

Деревянное здание Казенных келий, предшествовавшее каменному, предположительно находилось в южной линии монастыря, недалеко от Звонницы. Об этом свидетельствует письменное сообщение игуменьи Введенского монастыря: «А о таких спорных делах какие писма в Тихфине монастыре и были и во РДА [1623] году Тихфин монастырь весь погорел, а Казенная келья была подле каменной колоколни блиско и тое колоколню порохового казноу разорвало и та келья згорела со всею казноу и с писмами»²².

По исследованиям Е.П. Варакина²³, возведение корпуса 1668 года выполняла строительная артель под руководством кашинца Ивана Аникеева, а общее руководство вел подмастерье каменных дел Ларион Осипов. После Поварни — это первое каменное здание второй половины XVII века в монастыре, оно продолжило формирование ансамбля XVI–XVII веков. Одноэтажные кельи имели каменную же «палатку» (небольшой объем над частью основного здания, выступающий над кровлей). Основной этаж был разделен продольной стеной на две неравные части: широкую северную и узкую южную.

В здании находились жилая келья казначея со входом с восточного торца, Казенная палата в центре с парадными и хозяйственными сенями и крыльцом по северному фасаду и кладовые с севера. Описание Казенных келий содержат «Книги переписные монастырскому имуществу, составленные дьяком Новгородского Софийского дома Андреем

140. Казенные кельи. Графическая реконструкция первоначального здания на 1668 г. E. V.

Богдановым сыном Сназиным по случаю назначения нового архимандрита Макария. 1675 г. Февраль»: «Да от колоколни по правую сторону построено вновь при архимандрите Ионе полата казенная каменная. Подле тое полаты сени каменные, перед сеньми крыльцо каменное крыто бочкою, в окнах три оконницы стекольчатые и решетке. Да тут же две кельи каменные ж, в одной живет казначей, а другая кладовая. Позади келей сени проходные каменные ж. Над кельями ж полатка каменная. Полата и сени и кельи поземные, а крыты тесом»²⁴.

Декоративная система келий отвечала различному функциональному назначению помещений: богаче декорированы наличники именно Казенной палаты, причем ее центральное окно отмечено граненым ромбом в тимпане. Оконные проемы имели решетки, ставни и стекольчатые окончины. В помещениях были устроены две изразцовые печи с поливными зелеными изразцами²⁵. Древний венчающий карниз был разобран при строительстве второго этажа, но сохранился валик с чердачными отверстиями продухов.

Надстройку Казенных келий вторым этажом в 1676 году осуществила артель каменщиков Якова Агапитова, который в 1668 году работал на вторых ролях в артели кашинца Ивана Аникеева. В расходной книге казначея старца Мисаила Губина 20 августа 1676 года сделана следующая запись: «Дано каменщику тихвинцу посадцкому человеку Иякову Агапитову от монастырского от каменного дела с товарищи за две полаты, что делали на монастырских казенных полатах вверху за мастерство против записки денег сорок пять рублей, а будучи у того каменного дела он Яков с своими работниками с каменщиками пили и ели хлебы свои, а не монастырские ж.

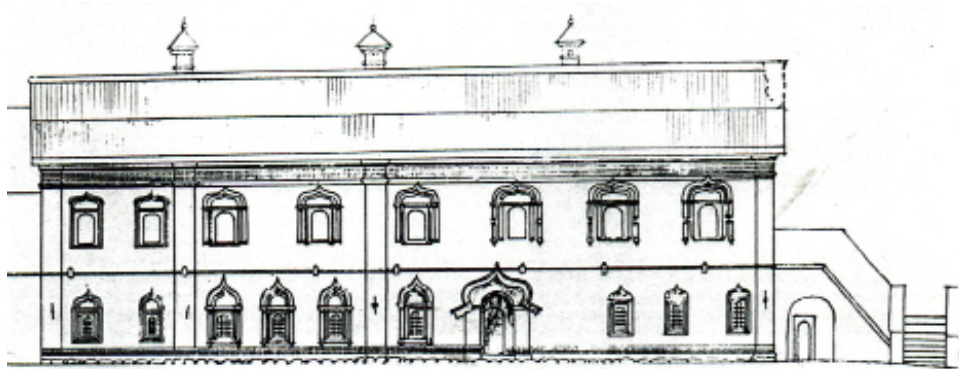
Да ему ж каменщику Иякову с товарищи дано за кирпичное дело по записи за пятьдесят тысяч за сверж записи за кирпич за пять тысяч за

²² Степанова Л.В. Казенные кельи Б. Успенского монастыря в г. Тихвине Ленинградской обл. / Историческая справка. 1975. Архив СПР. № 575. С. 15.

²³ Варакин Е.П. Формирование самостоятельной артели строителей в XVII веке в Тихвине / Сб.: Проблемы истории и культуры. Ростов, 1993. С. 139–148.

²⁴ Степанова Л.В. Казенные кельи Большого Успенского монастыря... С. 85.

²⁵ Там же. С. 29.

141. Казенные кельи. Графическая реконструкция на 1676 г. Архив СПР

142. Казенные кельи. Северный фасад. Наличник оконного проема после реставрации. Фото Е. В. 1979

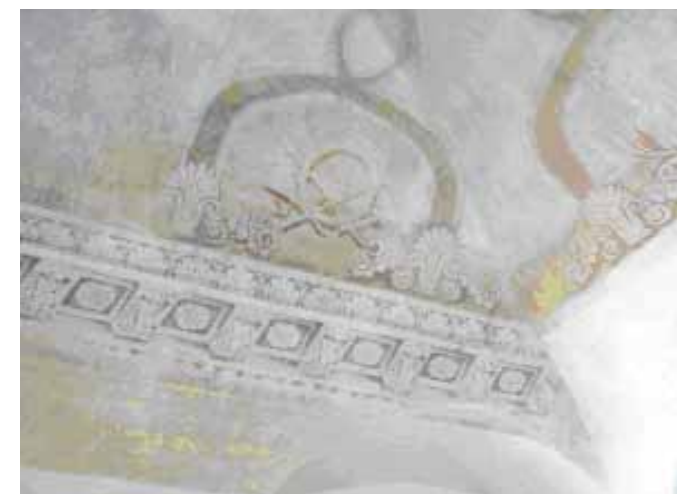
тысячу по сороку алтын, и всего дано за тот за весь кирпич денег шестьдесят шесть рублей, обжигал своими дровами»²⁶. Т.е. Яков Агапитов на строительстве второго этажа Казенных келий не только являлся руководителем артели каменщиков, но и обжигал и поставлял кирпич.

Планировка второго этажа отличалась от композиции первого этажа 1668 года. Это были две большие, на всю ширину здания, одностолпные палаты, перекрытые кирпичными сводами. Первоначальная «палатка» над центральной частью здания на этом этапе строительства была разобрана. Такая капитальная надстройка одноэтажного сооружения стала возможной благодаря наличию в здании 1668 года массивного и прочного фундамента, выдержавшего серьезное увеличение нагрузки на конструкции первого этажа. С появлением второго этажа воз-

никла необходимость в наружной лестнице на второй этаж, ее пристроили с запада, в небольшом западающем пространстве между Казенными кельями и Звонницей.

Структура декора второго этажа Казенных келий продолжала дифференцированный подход к решению фасадов, выходящих на соборный

или на хозяйственный двор. Теперь для этого – уже двухэтажного – здания, стоявшего в таком удачном с градостроительной точки зрения месте, рядом со Звонницей, фасад которой был богато декорирован, достойное оформление северного фасада келий становилось еще более важным. И если размещенные в нишах, оконные проемы южного фасада, выходящего на хозяйственный двор, не имели наличников, а декор фасада ограничивался только двумя угловыми лопатками, то на северном фасаде оформление групп наличников разных помещений решено различными декоративными приемами. Наличники проемов непосредственно Казенной палаты получили более разнообразную и насыщенную профилировку, их килевидные завершения имели более высокие кили, нежели соседние наличники проемов второй (восточной) палаты.

143. Казенные кельи. Фрагмент росписи южного свода (1838). Расчистка художника-реставратора Р. Сунгеева. Фото Е. В. 2004

144. Казенные кельи. Фрагмент росписи восточного свода (1838). Расчистка художника-реставратора Р. Сунгеева. Фото Е. В. 2004

²⁶ Степанова Л.В. Казенные кельи Большого Успенского монастыря... С. 32.

Надстройка второго этажа Казенных келий стала частью общей строительной деятельности монастыря по возведению келейных корпусов в третьей четверти XVII века. Фасады здания были переоформлены в 1770-е годы в русле общей смены декоративного стиля в монастырском ансамбле. Тогда работы коснулись только внешнего вида корпуса: были растесаны в прямоугольные некоторые оконные и дверные проемы, выступавшие части первоначальных наличников стесали, а западающие профили тимпанов и боковых колонок заложили кирпичом. Такой прием во многом помог сохранению подлинных деталей, раскрыты при реставрационных работах.

На топографическом плане монастыря, выполненном 1747 году Иваном Слядневым, здание изображено с тремя крыльцами. На северном фасаде показано древнее крыльцо постройки Якова Агапитова, на западном — крыльцо входа на второй этаж, на южном — также древнее крыльцо — так называемые проходные «задние сени»²⁷.

В 1812–1813 годах Казенные кельи подверглись перепланировке для устройства в них Архиерейских покоев, правда, переделки не были значительными: разборка крылец и нескольких перегородок, установка новых печей, устройство новой внутренней деревянной лестницы и наружных «отходов-ретирад» и возведение в 1815 году вместо древнего крыльца Якова Агапитова, несколько восточнее его, нового парадного крыльца. К самым серьезным изменениям здания можно отнести перепланировку второго этажа с пробивкой дополнительных оконных проемов. В 1838 году в одностолпных палатах «маляр» Михаил Никитин выполнил настенную роспись, фрагменты которой сохранились и сейчас.

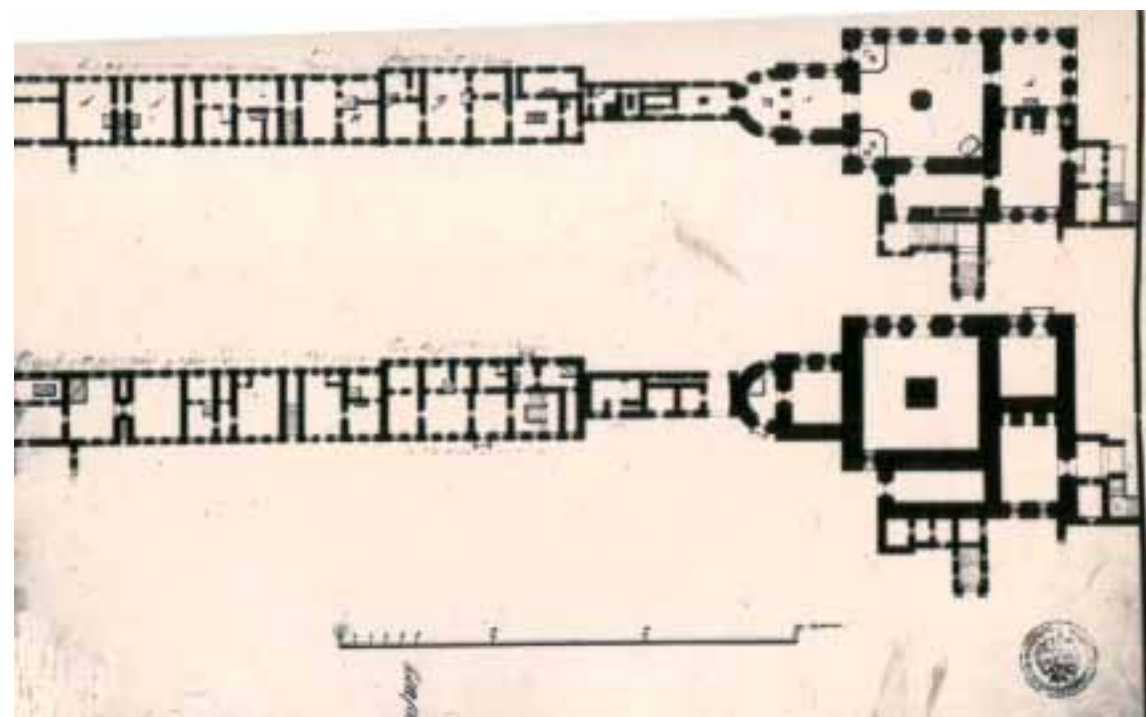
Приспособление здания под Архиерейские покои выполнялось на планировочной основе 1668–1676 годов, без значительного нарушения конструктивной основы постройки. Первый этаж предназначался для размещения прислуги, кухонных помещений и для разных хозяйственных целей; на втором этаже располагались жилые покои архиерея и парадные помещения. Две одностолпные палаты второго этажа были разделены стенами на несколько небольших помещений, при этом новые перегородки частично закрыли древние окна, один оконный проем был растесан, другой — заложен.

Поэтажные планы корпуса и его северный фасад были зафиксированы в альбоме «Планы и фасады всех строений Тихвинского Большого монастыря, рисованные по указу Новгородской Духовной консистории в 1825 году».

В 1950 году при передаче корпуса в фонд Тихвинского горисполкома было разобрано парадное крыльцо XIX века. С 1960-х и до 1973 года в здании находился штаповочный цех Общества слепых, в связи с чем

145. Фасад южной линии каре монастырской застройки. Альбом 1825 г.

146. Планы южной линии каре монастырской застройки. Альбом 1825 г.

²⁷ Степанова Л.В. Казенные кельи Большого Успенского монастыря... С. 37.

для устройства парового отопления в одном из помещений устроили котельную.

Особенностью казначейских, казенных, келарских келий XVII века в монастырских ансамблях средневековой Руси является своеобразное сочетание в одном здании жилой и административной функций. В монастырских комплексах такие корпуса размещались в ряду келейной застройки, ближе к западной линии.

Характерные черты планировок келий подобного типа:

— сочетание в корпусе складских и подсобных помещений на первом этаже с жилыми и деловыми помещениями второго этажа. Складские и подсобные помещения на обоих этажах ориентировались на хозяйственный двор, а жилые и административные – на соборный двор;

— разделение входов на первый и второй этажи при помощи крылец или галерей с крыльцами;

— сочетание в планировке второго этажа жилых и деловых помещений.

Объемно-планировочная структура Казенных келий 1668–1676 годов Успенского Тихвинского монастыря обладает перечисленными типовыми признаками. Архитектура одноэтажного здания продолжает традиции гражданского каменного зодчества Московской Руси

148. Казенные кельи. Интерьер палаты 2-го этажа после реставрации. 2008

149. Казенные кельи в ансамбле монастырской застройки после реставрации 1972–2010 гг. Фото Е. В. 2010

147. Южная линия каре монастырской застройки. Казенные кельи, Звонница, Покровская церковь после реставрации. Фото Е. В. 2005

XVII века. Архитектура второго этажа двухэтажного здания схожа с одностолпными помещениями трапезных палат монастырских комплексов средневековой Руси.

Кирпичный декор фасадов, в особенности южного, выходящего на соборный двор, относится к периоду расцвета декоративных форм последней четверти XVII века. Главная особенность кирпичного декора в том, что он является единым целым с кирпичной стеной. «Он не наложен на стену, а как бы вырастает изнутри, сохраняя прочную материальную связь с кладкой. Это хорошо заметно в простейшем мотиве кирпичной декорации — поребрике, строящемся из тех же кирпичей, что и стена здания, только введенных в кладку не боковой поверхностью, а углом... Но и в случае более сложной декорации — балясинок, кубышек, наборных колонок — сохраняется главное, роднящее декор со стеной: его метрически-геометризованный характер»²⁸.

Комплексные научные исследования памятника осуществлялись в 1974–1977 годах²⁹. На основе исследований были разработаны варианты эскизного проекта и рабочий проект, завершённый в 1976 году³⁰.

Реставрационные работы с адаптацией келейного корпуса под помещения Историко-краеведческого музея продолжались до 1979 года. Казенные кельи стали первым зданием келейной застройки, которое прошло комплекс научно-реставрационных работ. На этом здании была отработана методика работы на средневековом жилом и общественном здании. В результате удалось обеспечить сохранность подлинных планировочной и конструктивной структур, раскрыть пространства первоначальных средневековых помещений, убрав поздние деревянные и кирпичные перегородки.

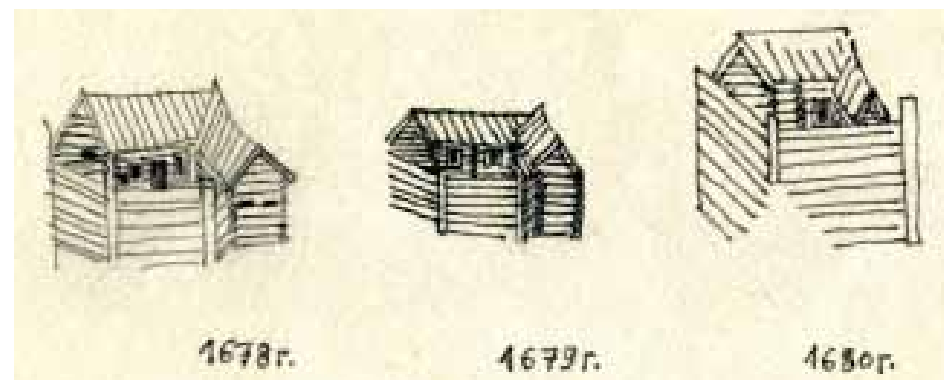
В конструкциях оконных и дверных проемов было обнаружено много подлинных фрагментов, включая заложённые тимпаны и профили откосов перспективных кирпичных наличников. Стесанные выступавшие профили кирпичей дали возможность применить метод «разверстки» (определение размера кирпичной детали по ее части, сохранившейся в кладке) для воссоздания утраченных частей. Позднее этот метод применялся в реставрационных работах конца 1970-х – 1980-х годов на зданиях Архимандричьих, Южных братских и Больничных келий.

Органичным стало и приспособление помещений под музейную функцию, с воссозданием полной схемы оконных заполнений (окончины, ставни, решетки) и фрагментарным раскрытием стенописи XVIII века.

²⁸ Бусева-Давыдова И.Л. Декор русской архитектуры XVII в. и проблема стиля // Архитектурное наследие. М., 1995. № 38. С. 40.

²⁹ Научный сотрудник Л.В. Степанова, архитектор К.А. Степанов. Архив СПР.

³⁰ Автор проекта реставрации К.А. Степанов. Архив СПР.

150. Деревянные Архимандричьи кельи. Прорисовка Е.В. с плана Зеленина (1678) и клейма иконы И.А. Квасникова (1679). 1985

Архимандричьи кельи

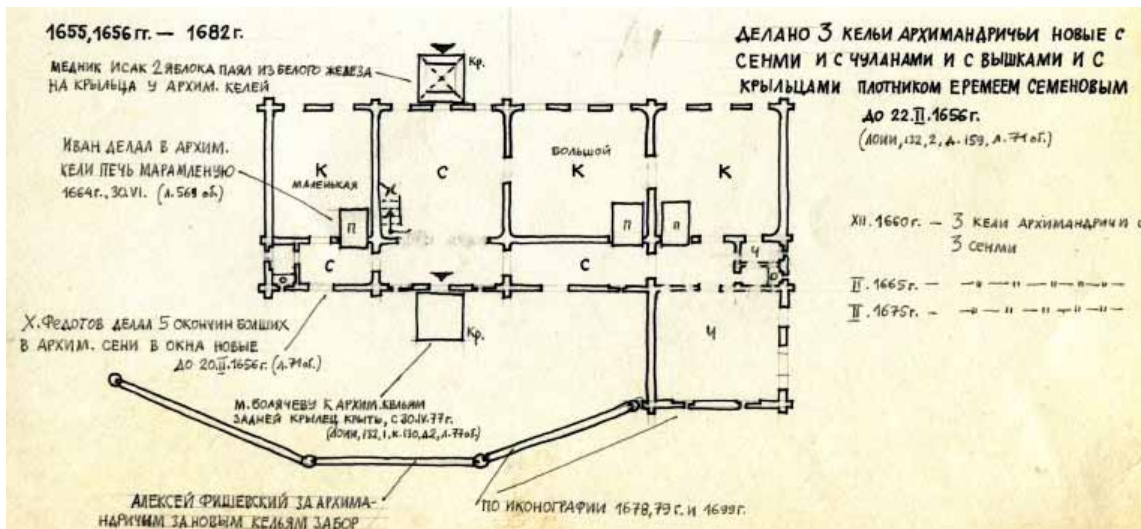
Каменное здание Архимандричьих келий находится в западной линии внутреннего каре монастырских корпусов, выстроенных в XVI–XVII веках между Святыми воротами с церковью Вознесения (1593) и Трапезной палатой (1585), и располагается на месте, где стояли деревянные игуменские кельи монастыря 1560-х годов.

Время возникновения первых настоятельских келий следует связывать с возникновением самого Успенского Тихвинского монастыря, т.е. с 1560-ми годами. Первая игуменская келья находилась в числе деревянных построек, составлявших изначальную застройку монастырского комплекса: «...На монастыре келя игумена Иосифа да тритцать пять келей, а в них живут три священника да два диякона черных да тритцать пять братьев...»³¹. На протяжении долгого периода кельи сменяли друг друга, разрушаясь от времени и погибая в пожарах. Так, в архивных источниках под 1620 годом упоминаются «...две келии игуменские, а в них живет игумен Трифон...»³². В 1623 году эти кельи сгорели и вместо них были выстроены «новые кельи с сеньями»³³. В 1655 году их сменили

³¹ СПбИИ РАН. Колл. 174. Оп. 1. № 412. Выпись из писцовых книг Обонежской пятины Нагорной половины Андрея Васильевича Плещеева и подьячего Семейки Кузмина 7091 года (1582–1583) на вотчину Успенского Тихвинского монастыря в Пречистенском Тихвинском погосте. Цит. по: Степанова Л.В. Тихвин. Успенский монастырь: Историко-архивные исследования. Архивные выписки. Архив СПР. 1979. С. 1.

³² СПбИИ РАН. Ф. 1209. № 976. м/ф 117. Книга дозорная Обонежской пятины Нагорной половины Мины Лыкова 128 (1620) году. Цит. по: Степанова Л.В. Тихвин. Успенский монастырь: Историко-архивные исследования... С. 3.

³³ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 1. Л. 23. Книга расходная казначея старца Ирнарха. Цит. по: Степанова Л.В. Тихвин. Успенский монастырь: Историко-архивные исследования... С. 5.

151. Архимандричьи кельи. Графическая реконструкция плана деревянного здания по архивным материалам. Е. В. 1985

152. Архимандричьи кельи. План нижнего этажа. Графическая реконструкция на 1686 г. Т. П. 1986

«три кельи архимаричьи новые с сенми и с чуланы, и с вышками, и с крыльцами»³⁴. Их изображение дошло до нас на плане Тихвинского посада, выполненном в 1678 году.

Существующие ныне каменные настоятельские кельи были выстроены в 1684–1686 годах бригадой тихвинских каменщиков, которыми предположительно руководил тихвинец Иван Оптикирев: в приходо-расходной монастырской книге он назван подмастерьем³⁵. На протяжении трех столетий этот корпус претерпевал различные изменения, подвергался переделкам и капитальным ремонтам; менялись его объемно-планировочная структура и система декора фасадов. Основные изменения пришлось на конец XVIII — середину XIX века.

Натурные исследования показали, что первоначальная планировочно-конструктивная структура первого этажа дошла до 1970-х годов практически без изменений, с небольшими дополнениями (некапитальные перегородки, лестница на второй этаж на месте проезда) и утратами (лестница из сеней, перемычки проемов). Первый этаж представлял собой два независимых в конструктивном отношении объема с разными функциями, между которыми находился проезд, перекрытый цилиндрическим сводом. Северный флигель примыкает к Святым воротам,

южный — к Трапезной палате. Внутреннее пространство первого этажа северного флигеля делилось продольной стеной на две неравные части: широкую восточную и узкую западную.

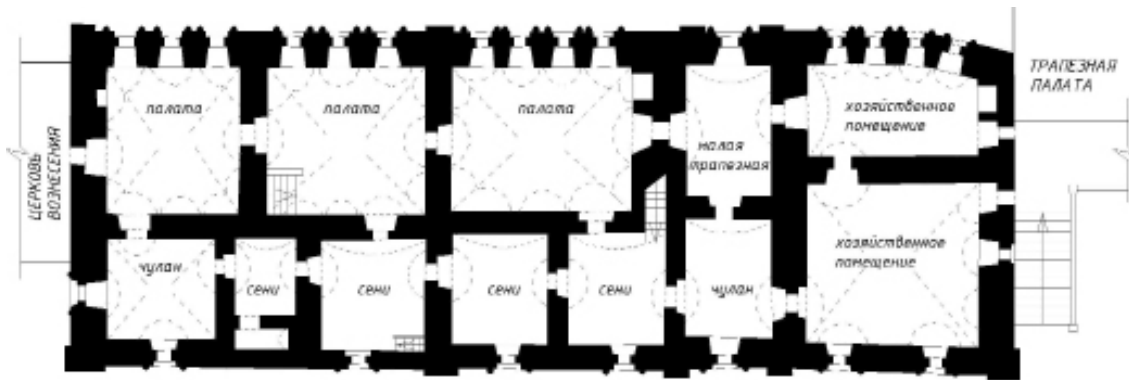
Согласно архивным данным, помещения архимандрита занимали второй этаж северного флигеля «...три кельи архимаричьи каменные да под ними две кельи брацкие, да погреб»³⁶. Из сеней широкая каменная лестница вела на второй этаж. Две кельи, состоявшие из жилых помещений, сеней и чуланов были изолированы, в северную — попадали с церковного двора, в южную — с хозяйственного; «отходы-ретирады» находились в западной стене, со входами из сеней. На второй этаж можно было попасть и по двум внутрискладными лестницами, располагавшимся в западной наружной стене (со входом из проезда) и в южной стене проезда (со входом из соборного двора). Южный флигель также разделялся продольной стеной на квадратное в плане помещение ледника (с запада) и небольшое хозяйственное помещение (с востока).

Планировочная схема второго этажа за прошедшие столетия изменилась в значительно большей степени, но, основываясь на результатах архивных и натурных исследований, ее графическая реконструкция вполне реальна. На этом этаже повторялось деление этажа продольной стеной, в восточной (анфиладной) части здания располагались жилые покои архимандрита, в западной (более узкой) — чуланы и сени

³⁴ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 1 59. Л. 21. Книги приходно-расходные казначей старца Стефана. Цит. по: Степанова Л.В. Тихвин. Успенский монастырь: Историко-архивные исследования... С. 12.

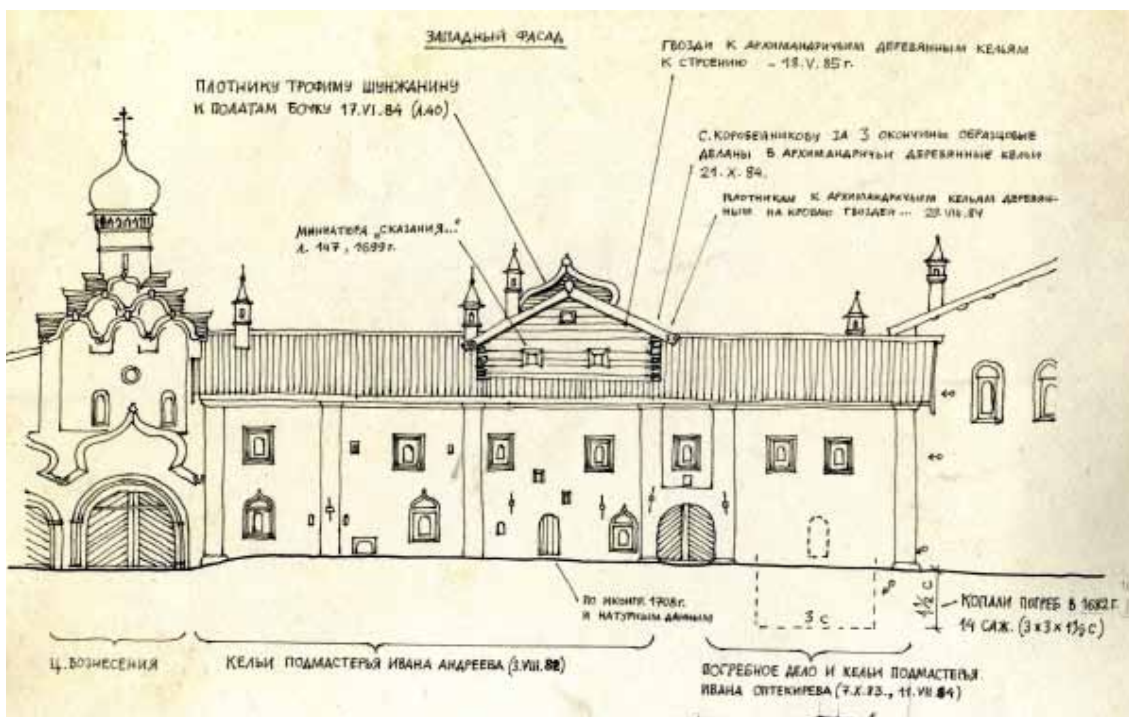
³⁵ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 477. Л. 89. Книги приходные и расходные казначей, иеромонаха Марка. Цит. по: Степанова Л.В. Тихвин. Успенский монастырь: Историко-архивные исследования... С. 36.

³⁶ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 532-а. Л. 115. Выписи из писцовых и межевых книг Обонежской пятины Нагорной половины писца Ф.Т. Беклемишева на вотчинные земли, крестьян и всякие угодья. Цит. по: Степанова Л.В. Тихвин. Успенский монастырь: Историко-архивные исследования... С. 46.

153. Архимандричьи кельи. План верхнего этажа. Графическая реконструкция на 1686 г. Т. П. 1986

с выходами на внутрискладные лестницы и к «отходу-ретираде» в западной стене. В южной стене находился дверной проем — выход на галерею, соединявшую второй этаж Архимандричьих келий с западным крыльцом Трапезной палаты. Дверной проем в северной торцевой стене по второму этажу соединял помещение корпуса с церковью Вознесения над Святыми воротами.

154. Архимандричьи кельи. Графическая реконструкция по архивным материалам каменного здания с деревянной кельей и вышкой. Е. В. 1985

В процессе изучения здания была выдвинута гипотеза о наличии в первые 10—20 лет его существования деревянного этажа (палатки) над срединной частью каменной постройки. На это указывают как архивные источники³⁷, так и натурные исследования, а именно — внутрискладная лестница со входом с востока, которая продолжалась до чердака или деревянного яруса.

Сравнивая графическую реконструкцию планировочной схемы Архимандричьих келий Успенского Тихвинского монастыря с планировками подобных корпусов других монастырских ансамблей конца XVII века в Северо-Западной и Центральной Руси, можно отметить их общие и специфические черты.

К типичным приемам объемно-планировочных решений настоятельских корпусов относятся:

— размещение здания вблизи Святых ворот, планировочная связь с надвратной церковью; возможное использование надвратной церкви в качестве домового для настоятеля;

— расположение жилых покоев настоятеля на втором этаже, в то время как на первом находятся хозяйственные помещения, монашеские кельи, помещения, выполнявшие общемонастырские функции;

— деление внутреннего пространства здания внутренней продольной стеной на две неравные части: большую — жилую и представительскую, ориентированную на соборный двор, и меньшую — обслуживающую, ориентированную на хозяйственный двор;

— анфиладность обеих половин второго этажа. Если для секций монашеских келий в братских корпусах характерна изолированность, то здесь очевиден генезис планировочной структуры от жилых палат феодалской знати, в которых сочеталось и изолированное, и последовательное расположение помещений;

— расположение внутрискладных лестниц, позволявшее попадать на второй этаж как с соборного, так и с хозяйственного дворов;

— размещение «отходов-ретирад» не в пристройках, а внутри наружной стены, обращенной к хозяйственным дворам.

Приемами, присущими именно этому зданию, являются:

— разделение корпуса проездом на два флигеля;

— использование одного помещения сеней первого этажа для входа на главную лестницу (к помещениям настоятеля) и как сеней кельи первого этажа; эта келья, возможно, была чем-то вроде канцелярии.

Что касается фасадного декора, то он соответствует приемам, характерным для келейных корпусов второй половины XVII века в монастырях Юго-Восточного Приладожья. Исследователь Е. В. Кондратьева считала, что «самым интересным в зодчестве Новгорода и Приладожья

³⁷ Степанова Л. В. Тихвин. Успенский монастырь: Историко-архивные исследования... С. 54.

155. Архимандричьи кельи. Западный фасад. Открытка. 1910-е. Справа — верхний переход из келий в Трапезную (иссл. Е. В., 1985)

156. Архимандричьи кельи. Западный фасад после реставрации. Фото Е. В. 2010

157. Архимандричьи кельи. Восточный фасад до реставрации. Фото Ю. В. Новикова. 1977–1978

158. Архимандричьи кельи. Восточный фасад после реставрации. Фото Е. В. 2010

этой поры является создание наличника местного типа с характерным очертанием килевидной арки и многоступенчатым рельефом, утопленным в толщу стены, нигде, кроме этих районов, не встречающегося...»³⁸.

³⁸ Кондратьева Е. В. Особенности узорочья в зодчестве Приладожья // История и теория архитектуры и градостроительства / Межвузовский тематический сб. трудов. Л., 1980. С. 109.

Фасады, выходящие на внутренний (соборный) и хозяйственный дворы решены по-разному. Западный фасад довольно скромно декорирован — дверные проемы не имеют порталов, расположены в нишах. На первом этаже, ближе к Святым воротам, два оконных проема обрамлены наличниками с килевидным завершением. Слегка оживляют большую плоскость стены арка проезда с киотом над ней и два небольших квадратных окошка внутрестенной лестницы. Наличники оконных

проемов второго этажа ленточные, прямоугольные, с двумя-тремя простыми профилями тяг (полочка, полувал).

Восточный фасад намного сложнее и наряднее. Перспективный портал оформлен сильно развитыми профилями и известняковыми «бусинами». Плоскость фасада расчленена лопатками, которые отвечают примыканиям поперечных стен, выявляют планировочную структуру здания. Дифференциация декора здесь идет по вертикали, по этажам. Наличники первого этажа проще, тогда как в декоре второго этажа использованы боковые полукруглые колонки, декоративные сдвоенные гирьки, усложненные килевидные завершения и ромбы в тимпанах. Наличники двух центральных окон в главной четырехоконной келье вытянуты вверх по сравнению с остальными, вместо боковых колонок в декоре присутствуют вертикальные ряды парных гирек; горизонтальные ряды таких же гирек расположены под тимпаном, завершения их накладываются на карниз.

Декор фасадов зданий XVII века, хотя и ориентировался преимущественно на московское и новгородское «узорочье», но имел свои особенности, зависевшие как от разработчиков архитектурного задания, так и от конкретных исполнителей (подмастерьев, каменщиков), работавших на строительстве.

К моменту возведения Архимандричьих келий (1684–1686) во внутреннем четырехугольнике келейных зданий, окружавших храмовую площадь с Успенским собором (1510–1515), уже было выстроено несколько каменных зданий. А именно: в южной линии — Трапезная палата с Покровской церковью (1581–1585), Звонница (1600), Казенные кельи (1668, 1676); в середине западной линии — Святые ворота с надвратной церковью Вознесения и приделом Федора Стратилата (1593); в восточной линии — Больничные кельи с церковью Двенадцати апостолов (1679). Остальные келейные корпуса до середины XVII века еще были деревянными.

Архимандричьи кельи, в сравнении с Казенными кельями, имели другое функциональное назначение, соответственно, иную объемно-планировочную структуру. Различаются они фасадным декором, хотя стоят почти рядом и разница во времени их возведения составляет всего 10 лет.

Помимо того, что их оконные наличники построены по разному принципу и принадлежат к разным типам (хотя и вписываются в общую типологию фасадного декора XVII века Юго-Восточного Приладожья³⁹), очевидна и разная степень мастерства строителей.

Наличники, выполненные под руководством Я. Агапитова, — фактурные, имеют развитые профили, в них использованы разнообразные

лекальные кирпичи, в выступающих боковых колонках использованы «дыньки». Каждая палата второго этажа имеет свой вариант оформления оконных проемов: пять восточных наличников заглублены, их профили находятся в толще стены, построены по принципу перспективного портала; три западных — имеют крупные колонки, выступающие из плоскости стены, и килевидные завершения.

Наличники же окон Архимандричьих келий имеет более простые профили, меньший набор лекальных кирпичей, менее выступающие, упрощенные колонки и гирьки. Чуть более развитым декором выделен портал главных дверей и окно сеней возле него. Казалось бы, фасады настоятельских келий должны иметь более развитый декор по сравнению

159. Наличники окон Казенных келий. Фото Е. В. 2014

160. Наличники окон Архимандричьих келий. Фото Е. В. 2014

³⁹ Кондратьева Е.В. Особенности узорочья в зодчестве Приладожья // История и теория архитектуры и градостроительства / Межвузовский тематический сб. трудов. Л., 1980. С. 99.

161. Архимандричьи кельи. Портал главного входа и наличник оконного проема в процессе раскрытия. Фото А.В. Плошко. 1979

162. Архимандричьи кельи. Портал главного входа и наличник оконного проема на первом этапе реставрации. Фото А.В. Плошко. 1981

с братскими и административными (казенными и келарскими), но набор деталей наличников скромнее, а рисунок — суше, нежели в декоре Казенных келий. Похоже, что «подмастерье каменных дел» Яков Агапитов был более опытным и талантливым мастером, нежели только начинавший свою профессиональную деятельность Иван Оптекирев.

Таким образом, здание Архимандричьих келий Успенского Тихвинского монастыря и по местоположению в ансамбле, и по своей объемно-планировочной структуре принципиально не отличается от других настоятельских корпусов монастырских комплексов XVII века в Московской, Новгородской областях и Юго-Восточном Приладожье. Скорее, оно сконцентрировало в себе все черты, присущие аналогичным по функции сооружениям.

Комплексные научные исследования Архимандричьих келий проводились в 1977–1979 годах⁴⁰. Была выявлена хорошо сохранившаяся первоначальная объемно-планировочная структура здания, включая расположение ледника и внутрстенных «отходов-ретирад». По сохранившимся пятам стесанных сводов удалось установить форму срубленных перекрытий помещений второго этажа.

В 1980–1982 годах по результатам исследований был разработан проект реставрации Архимандричьих келий с адаптацией здания под постоянные выставки Тихвинского историко-краеведческого музея⁴¹.

В ходе реставрации был проделан целый комплекс работ: разобрана поздняя лестница XIX века, устроенная в воротном проезде здания, и восстановлен проезд; воссоздана утраченная первоначальная кирпичная лестница парадных сеней и раскрыт дверной проем с перспективным порталом. На втором этаже утраченные своды не стали воссоздавать из-за технического состояния несущих наружных стен, но всю первоначальную планировку освободили от поздних наслоений. Были восстановлены дверные проемы, соединявшие Архимандричьи кельи с надвратной церковью Вознесения и с переходом на западное крыльцо Трапезной палаты. Реставрационные работы завершились к 1988 году.

В случае, если в дальнейшем появится необходимость приспособить здание под настоятельские кельи действующего мужского православного монастыря, это возможно будет сделать с минимальными изменениями, не нарушая хорошо сохранившуюся историческую объемно-планировочную структуру.

⁴⁰ Архивные изыскания с исторической справкой по ансамблю монастыря выполнила Л.В. Степанова, иконографические исследования — М.И. Мильчик; историческая справка по зданию — В.В. Фомин; натурные исследования — А.Н. Милорадович, Т.Н. Пятницкая, М.В. Степанов, Е.В., а с 1982 — О.В. Боровицкая (Бакеева), В.Д. Прокошина, Т.К. Круглова. Архив СПР.

⁴¹ Авторы проекта: О.В. Боровицкая (Бакеева), Т.Н. Пятницкая, В.Д. Прокошина, И.Н. Кричевская. Архив СПР.

Келарские кельи

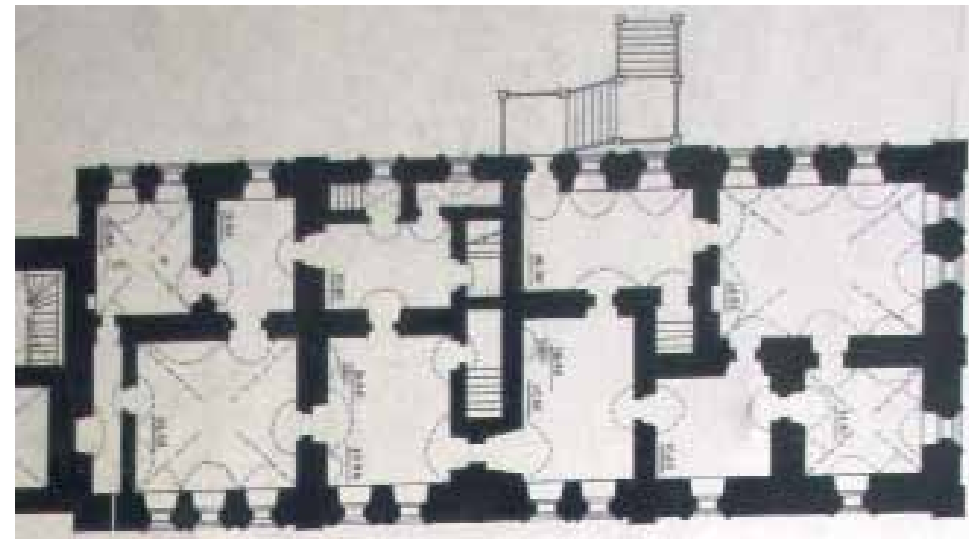
Следующий келейный корпус — Келарские кельи — находится тоже в западной линии внутреннего монастырского каре и примыкает с юга к надвратной церкви Вознесения с приделом Федора Стратилата (1593), симметрично Архимандричьим кельям.

Первые, еще деревянные, келарские кельи, появились в монастыре, вероятно, на рубеже XVI–XVII веков, они зафиксированы на плане Ивана Зеленина. Предшественницей каменного здания была небольшая келья — сруб с сенями, показанная на фиксации чертеже 1678 года.

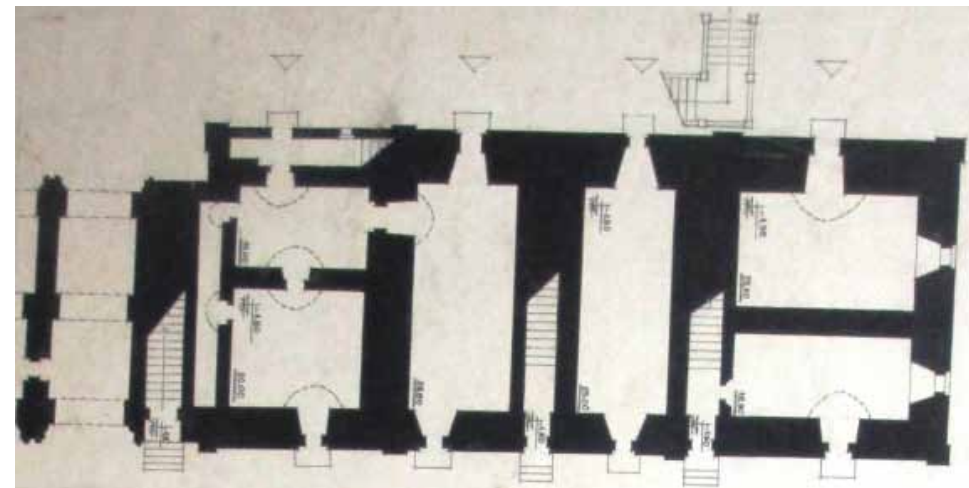
Особенностью келарских (казначейских, экономских) келий XVII века является, как уже говорилось выше, своеобразное сочетание в одном здании жилой и административной функций. Трехэтажные ныне, а первоначально двухэтажные с каменной «палаткой» на третьем уровне, Келарские кельи Успенского Тихвинского монастыря выстроены с соблюдением основных планировочных приемов для данного типа зданий. Первый этаж отдан под складские помещения,

163. Келарские кельи. Восточный фасад после проведения консервационных работ. Фото Т.П. 2007

164. Келарские кельи. План верхнего этажа. Графическая реконструкция на 1688 г. Т. П.

165. Келарские кельи. План нижнего этажа. Графическая реконструкция на 1688 г. Т. П.

второй — состоит из двух секций, судя по описям, предназначавшимся для келаря и эконома⁴².

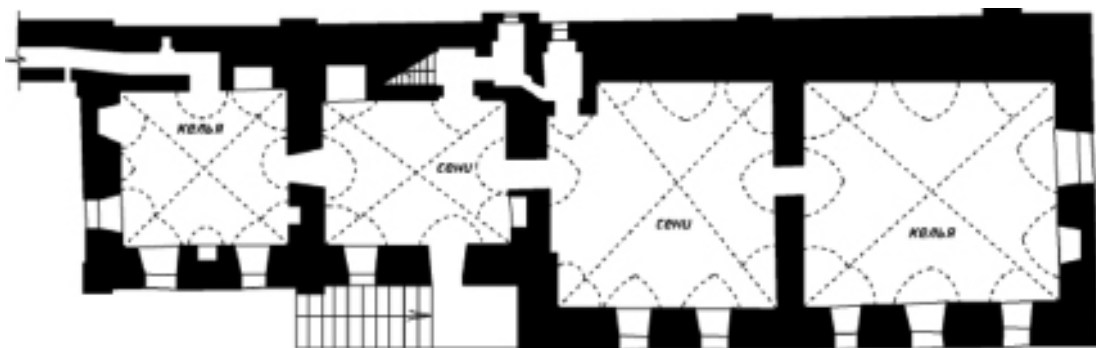
Строительство каменных келий велось два года и было закончено в 1688 году (в строительных работах по Келарскому корпусу участвовали каменщики, возводившие до этого Архимандричьи кельи).

⁴² Фомин В.В. Келарские кельи Тихвинского Успенского монастыря / Историческая справка. Архив СПР. 1985. № 3179.

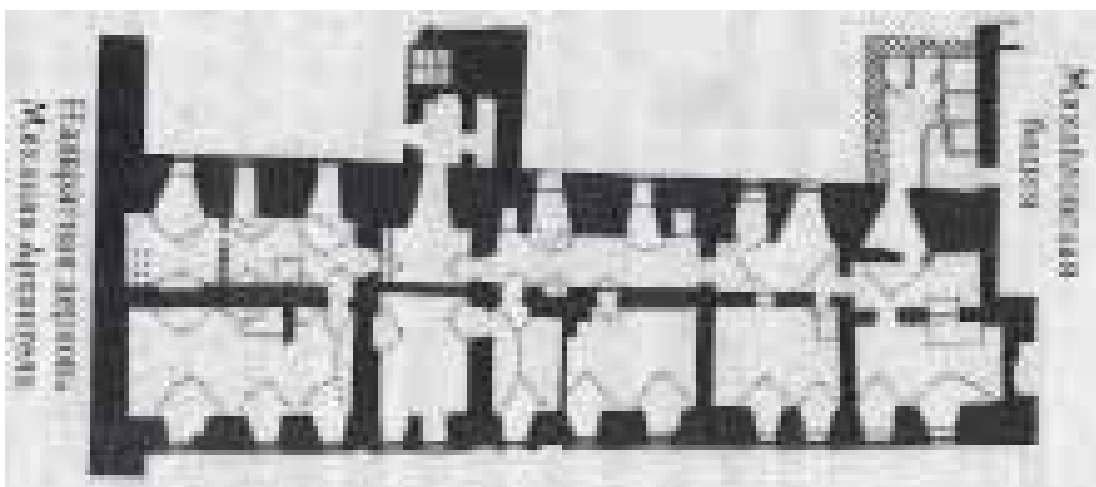
К сожалению, порядные по этому зданию до нашего времени не дошли, поэтому мы не знаем имени руководителя работ, как в случае с другими келейными корпусами внутреннего каре монастырских построек. Каждая келья-секция второго этажа состояла из трех жилых помещений (одного большого и двух малых) и двух сеней. В западных сенях располагались два внутрискрипных туалета («отходы-ретирады»). Лестница между сенями вела в мезонин.

Две внутрискрипные кирпичные лестницы шли в направлении восток-запад и поворачивали у второго этажа по сводам в сени; третья кирпичная лестница находилась в западной наружной стене.

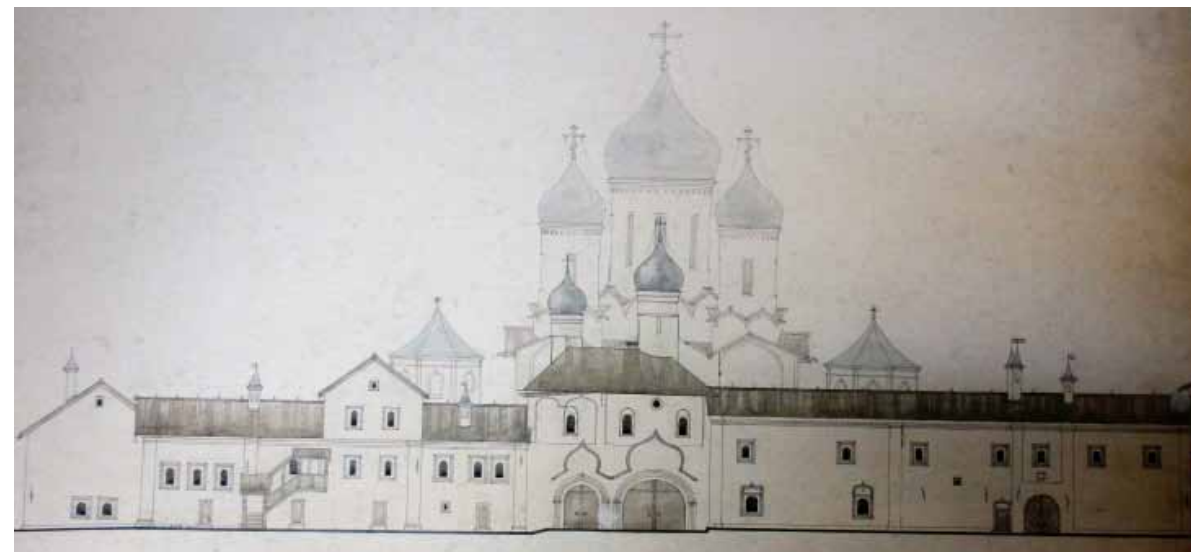
Сходными по типу зданиями, выстроенными в этом регионе во второй половине XVII века, можно назвать изученные нами Казначейские кельи Свято-Озерского Иверского Валдайского и Свято-Троицкого Зеленецкого монастырей.

166. Троицкий Зеленецкий монастырь. Казначейские кельи. Графическая реконструкция на 1680-е гг. Т. П.

167. Иверский Валдайский монастырь. Казначейские кельи. Графическая реконструкция на вторую половину 1680-х гг. Т. П.

168. Келарские кельи в западной линии каре монастырской застройки. Графическая реконструкция на начало XVIII в. Арх. О.В. Боровицкая (Бакеева), Е.В. Архив СПР

В 1700 году на западном фасаде Келарских келий появилось деревянное крыльцо на второй этаж. Во второй половине XVIII века его разобрали, одновременно немного изменив планировку второго этажа.

В конце XVIII века на фасадах Келарского корпуса, как и на фасадах всех келейных корпусов монастыря, были сбиты выступающие части кирпичных наличников, арочные проемы растесаны в прямоугольные, с устройством штукатурных наличников. В начале XIX века здание было надстроено третьим этажом, а с запада к нему пристроили деревянные трехэтажные же объемы «отходов-ретирад».

В течение XIX века проводились перепланировки второго и третьего этажей, из-за этого менялись направления верхних маршей внутрискрипных лестниц, места печей.

В середине XIX века были разобраны своды внутрискрипных камер второго этажа в западной стене, а к северной стене пристроили трехэтажный деревянный объем «отходов-ретирад»; тогда же срубили выступающие лопатки на западном и северном фасадах.

После 20-х годов XX века ликвидировали северную внутрискрипную лестницу, изменили планировку всех этажей (посредством деревянных перегородок), некоторые оконные проемы первого этажа переделали в дверные.

До 1990-х годов на втором и третьем этажах здания размещались жилые квартиры; первый этаж (подклет) не использовался. С возобновлением в 1995 году монастыря здание было передано ему в пользование. В подклете находились складские помещения, второй и третий этажи

169. Келарские кельи. Противоаварийные работы 2008 г.
Выпрямление и закрепление фрагмента кирпичной кладки западной стены.
Фото Т. П. 2008

использовались как хозяйственные и складские. Корпус находился в предаварийном состоянии.

Первые исследовательские работы (обмеры и натурные исследования) на этом объекте были проведены в 1989–1990-х годах⁴³. Тогда же определились основные строительные этапы здания. Затем последовал довольно большой промежуток времени, когда зданием не занимались, и только в 2007–2008 годах, после тщательного обследования, был разработан проект реставрации и приспособления Келарских келий для нового функционального использования⁴⁴.

К настоящему времени выполнены только противоаварийные работы, в ходе которых были усилены инъектированием стены и своды, восстановлены внутрстенные лестницы; на внутренних стенах отреставрировано несколько арочных перемычек дверных проемов. Реставраторам удалось закрепить, практически без утрат, опасное выпучивание фрагмента кирпичной кладки на западной стене.

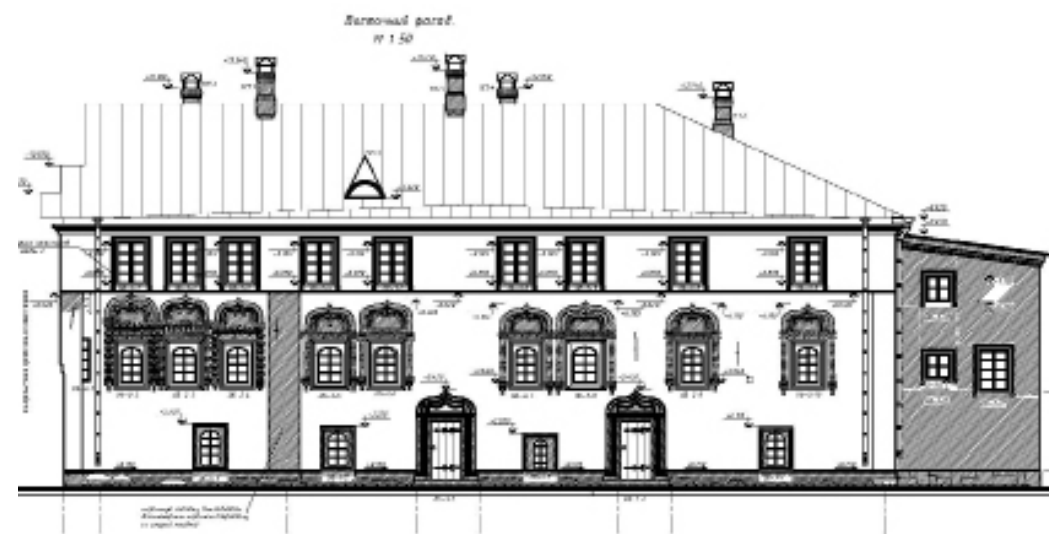
Проект следует методике реставрационных работ, применяемой для памятников монастырского комплекса с начала 1970-х годов. В ее

⁴³ Искусствовед В.В. Фомин, архитекторы Т.А. Круглова, А.П. Конов. Архив СПР.

⁴⁴ Архитекторы Т.Н. Пятницкая, Е.Н. Королькова, М.А. Уварова, конструктор В.А. Калинин. Архив СПР. № 3179.

основе — максимальное сохранение первоначальной архитектуры, раскрытие объемно-планировочной структуры памятника и предельно близкое к первоисточнику воссоздание фасадного декора по следам и сохранившимся фрагментам.

В проекте реставрации Келарских келий предлагается на фасадах визуально отделить нижние два этажа XVII века от третьего этажа XIX века разной отделкой стены, используя для первоначального объема известковую обмазку, для более поздней части здания — плотную известковую штукатурку.

170. Келарские кельи. Восточный фасад. Проект реставрации.
Арх. Т. П., Е.Г. Королькова, конструктор В.А. Калинин. Архив СПР

171. Келарские кельи. Разрез. Проект реставрации. Арх. Т. П., Е.Г. Королькова,
конструктор В.А. Калинин. Архив СПР

172. Фрагмент плана Зеленина 1678 г.
(местоположение деревянной келейной застройки)

173. Клыросские кельи. План. Графическая реконструкция
на 1686 г. Т. П.

Северные братские кельи

Следующий корпус келейной застройки — Северные братские кельи — находится уже на северной стороне внутреннего четырехугольника монастырских строений, образующих соборный двор. С Келарскими кельями он визуально соединен высокими кирпичными воротами, дающими возможность прохода с соборного двора на хозяйственный северный двор.

В сохранившейся переписной книге монастырского имущества, составленной по указу царя Федора Алексеевича и патриарха Иоакима по случаю назначения в монастырь нового архимандрита Ефрема, под 1676 годом имеется запись: «В монастыре же три кельи архимаричи с троими сенми, да братских дватцат четыре кельи, да две кельи болничных, да в монастыре же и по службам и в болницах братии сто два человека...»⁴⁵; в двадцать четыре братских кельи входили и Северные. На чертеже спорных земель тихвинских монастырей 1678 года в этом месте показаны деревянные кельи с более низкой, деревянной же, пристройкой к северу.

Строительство северной линии корпусов в камне началось через четыре года после пожара 1682 года⁴⁶. Сохранился черновик отписки казначея монастыря архимандриту Макарию: «...Учинилось во обители огненное погорение и погорел вес крылоской келейной порядок восемь келей згорело...»⁴⁷, т.е. в число братских келий северной стороны перед строительством каменных корпусов входили Клыросские кельи. Сохранилась и копия грамоты царя Федора Алексеевича архимандриту Успенского монастыря Макарию: «...Да в нынешнем де во 190-м году бжиим изволением... мнстрьские кельи все ...згорели без остатку.

⁴⁵ Фокин В.В. Историческая справка по Северным братским кельям XVII в. 1984. Архив СПР. № 2863. С. 41.

⁴⁶ Там же. С. 11.

⁴⁷ Там же. С. 43.

И нне де Вы для пожарного времени заводите делать в мнстре кельи каменные...»⁴⁸.

Вообще же, в очередности строительства каменных зданий монастыря, существовала определенная закономерность, похоже, что по степени функциональной необходимости: после культовых построек были возведены последовательно Поваренные, Казенные, Больничные, Архимандричьи и Келарские кельи. Только после этого руководство монастыря перешло к строительству братского корпуса.

Расположение каменных зданий в монастырском ансамбле, как это часто бывало в монастырских комплексах XVII века, практически повторяло расположение предшествовавших им деревянных построек. Данные натурных исследований здания Северных братских келий, проведенных в 1985–1988 годах, при сопоставлении с архивными материалами позволили сделать вывод, что существующий корпус состоит из трех разновременных объемов: 1686, 1692 и 1695 годов строительства. Постройка в целом дошла до нашего времени со значительными перепланировками, утратами и с сильно измененным декором.

Первое здание (Клиросские кельи 1686 г.) было одноэтажным, состояло из трех секций «сени-келья» и имело два внутрискеленных «отхода-ретирады» (санузла типа «люфт-клозет»). Сохранилась подрядная роспись 1686 года, в которой говорится:

«1686 г. Марта 28. Се аз Яков Агапитов сын с братьею своею с Ермолою да с Самылою Петровым детми, Тихфинского посаду жилцы, каменщики, подрядилися осме у гсдрей своих властей Тихфина мнстря у архимандрита Макария и у келаря иеромонаха Феодосия, у казначея Марка с братею к каменному строению. В нынешнем во РЧД-м [194] году сделать нам у них, гсдрей своих, в Тихфине мнстре подле нониних келарских келей к старым деревянным болницам три кельи братских да трои к ним сени, два отхода каменные все в одной связи а всему тому каменному строению мерою длина двадцат с полусаженю трех аршин, поперечник полпяти сажени. Что каменное строение все сполна делать нам подрядчикам своими мастера и с работником з готового их мастерового припасу или как они гсдри власти изволят строить. А за то каменное строение взят нам, подрядчиком из мнстрьской казны денег четыреста пятнадцать рублев...»⁴⁹.

В порядной приводится состав помещений и указывается руководитель работ — тихвинский подмастерье Яков Агапитов, который до этого времени уже выстроил одноэтажные Казенные и Больничные кельи. В последующих документах этот (первый) корпус называется «клиросские кельи», т.е. здание было выстроено для клирошан, являвшихся во

второй половине XVII века своего рода, «монастырской интеллигенцией». Кроме хорового искусства с ними было связано и развитие рукописного дела: переписывание, переплетное ремесло, продажа и покупка книг, хранение их. Они составляли группу церковнослужителей, стоявших в монастырской иерархии вслед за дьяконами.

От этого здания осталась только одна секция, планировка которой — два квадратных в плане помещения — сохранилась. Ясно видные на расчищенной кладке стен стесанные распалубки позволяют уверенно реконструировать своды: цилиндрический в сенях и сомкнутый в келье. В северной стене раскрыт фрагмент внутрискеленного «отхода-ретирады», рассчитанного на две кельи. Фрагментарно сохранившийся декор (карниз с поребриком, наличники и портал дверного проема) дает возможность определить высоту здания, местоположение проемов и их оформление. Количество оконных проемов (по 6 в трех кельях и по 2 в трех сенях, т.е. всего 24) совпадает с записью в расходной книге монастыря за 30 сентября 1687 года: «Дано... за работу за двадцать за четыре окончины стеклочатых от дела ...делал в новые каменные кельи...»⁵⁰.

Наличники оконных проемов, выходящих на северный (хозяйственный) двор, простые прямоугольные, из двух лекальных кирпичей. Проемы же главного фасада (выходящего на соборный двор) обрамлены наличниками с килевидными завершениями, причем оконные проемы сеней оформлены проще, а самый эффектный декор — у окон кельи: все три наличника богато и разнообразно профилированы. Фрагментарно сохранившийся портал также имеет килевидное завершение. Габариты дверного проема не сохранились (на этом месте расположен оконный проем XIX века, кладка вокруг него неоднократно вычинивалась), однако археологический шурф показал в данном месте наличие небольшого сплошного валунного фундамента под входную площадку крыльца⁵¹.

Через пять лет, в 1692 году, к одноэтажным Клиросским кельям с запада были пристроены двухэтажные братские кельи. Подрядная 1690 года называет руководителем строительства того же Якова Агапитова. В перерыве между 1686 и 1692 годами он был занят на строительстве Южных братских келий Успенского Тихвинского монастыря. Кроме того, согласно гипотезе архитектора-реставратора Е.П. Варакина, в этот же временной промежуток Я. Агапитов руководил строительством Южных братских келий Свято-Троицкого Зеленецкого монастыря⁵².

В договоре оговаривались размеры здания в плане и его внутренняя планировка.

⁴⁸ Фомин В.В. Историческая справка по Северным братским кельям... С. 44.

⁴⁹ СПбИИ РАН Ф. 132. Оп. 1. Карт. № 35. № 38. Цит. по: Фомин В.В. Историческая справка по Северным братским кельям... С. 45.

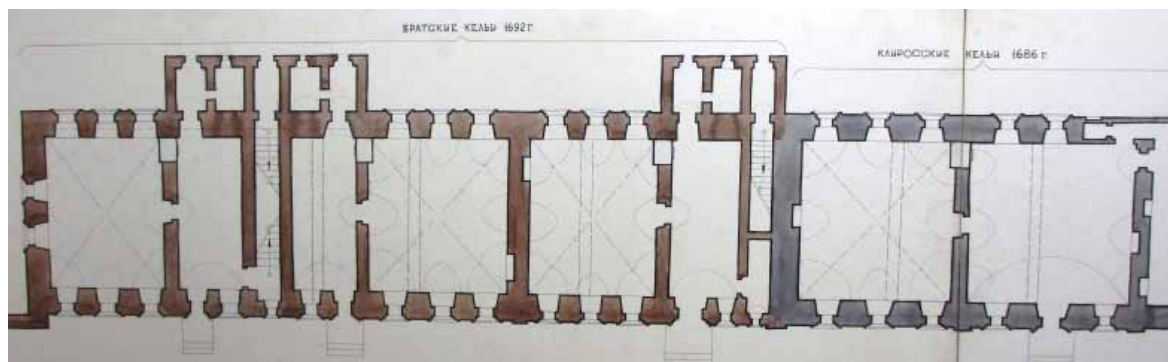
⁵¹ Никонова А.А. Отчет об археологических исследованиях. 1985. Архив СПР.

⁵² Варакин Е.П. Южные братские кельи Тихвинского монастыря / Научный отчет об исследованиях памятника. 1984. Архив СПР.

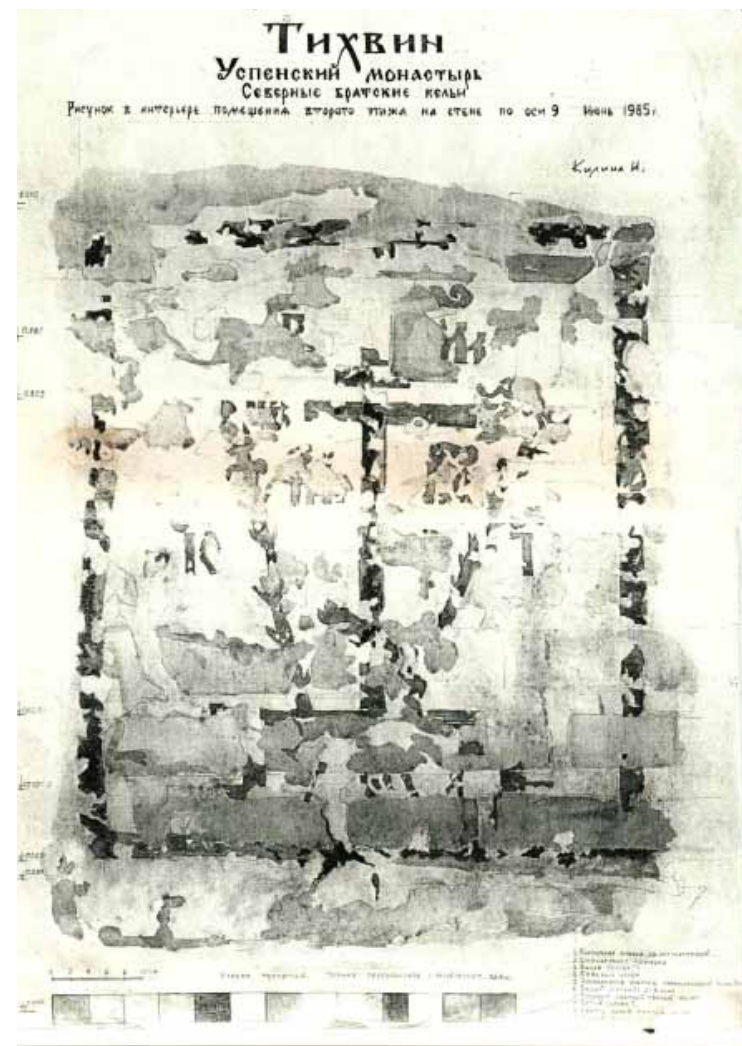
«Подрядная каменщика Якова Агапитова на строительство келей в Тихвинском Успенском монастыре
1690 г. Ноября 13.

Се аз Яков Агапитов сын каменщик с сынешком своим с ывашком посадикия жилцы подрядилися осмы в Тихфине мнстре у гсдрей своих властей у архимандрита Евфимия и у келаря иеромонаха Феодосия и у казначея монаха Авфония з братьею зделать мне Якову от крылаского порядку к келарским кельям мерою в длину шестнадцать сажен трехаршинных и со стенами, а во тех штинатцати саженьях зделать три келе да трои сени, а в длину внутри в тех кельях меж стенами по три сажени а сени по сажени а поперечнику противу крыласких келей и ходы вверх зделать поперечными стенами и отходы за стенами поделать аверху на тех кельях зделать три полаты а в тех кельях и в полатах учинить двери и окна где им понадобится и своды свести а вверх мерою зделать противу келарских келей а сколько в тое каменное дело пойдет кирпичю и извести то все мое Яковлево а возить тот кирпич с сараев к тому каменному делу и известь где она у меня зжена будет их мнстрьския подводды и работники, а зделать мне тот кирпич на их мнстрьской земли, гди мне понадобится а в тое каменное дело в подошву каменье и сваи готовые тесанья и ступа и веревки, а в окна решетки и подставки и петли и связи железныя и деревянныя готовые класть, гди нам понадобится и лес подвязной стойки и тес и кружала зделат и поставить и ополубить их мнстрьским плотникам и всякие деревянныя запасы что понадобится к тому каменному делу и телеги и бочки и ушаты и лошади когда сколько понадобится к каменному делу то все их мнстрьское а возить к тому каменному делу песок и глина и вода на мнстрьских подводах моим Яковлевым работникам а зделать мне Якову тое каменное дело своим иастерам и работникам а будучи мне Якову у того каменного дела есть с мастерам и работникам свое Яковлево а пит нам квас мнстрьский а найму мне Якову взять сыном от того каменного дела у гсдрей своих властей у архимандрита Евфимия з братьею днг

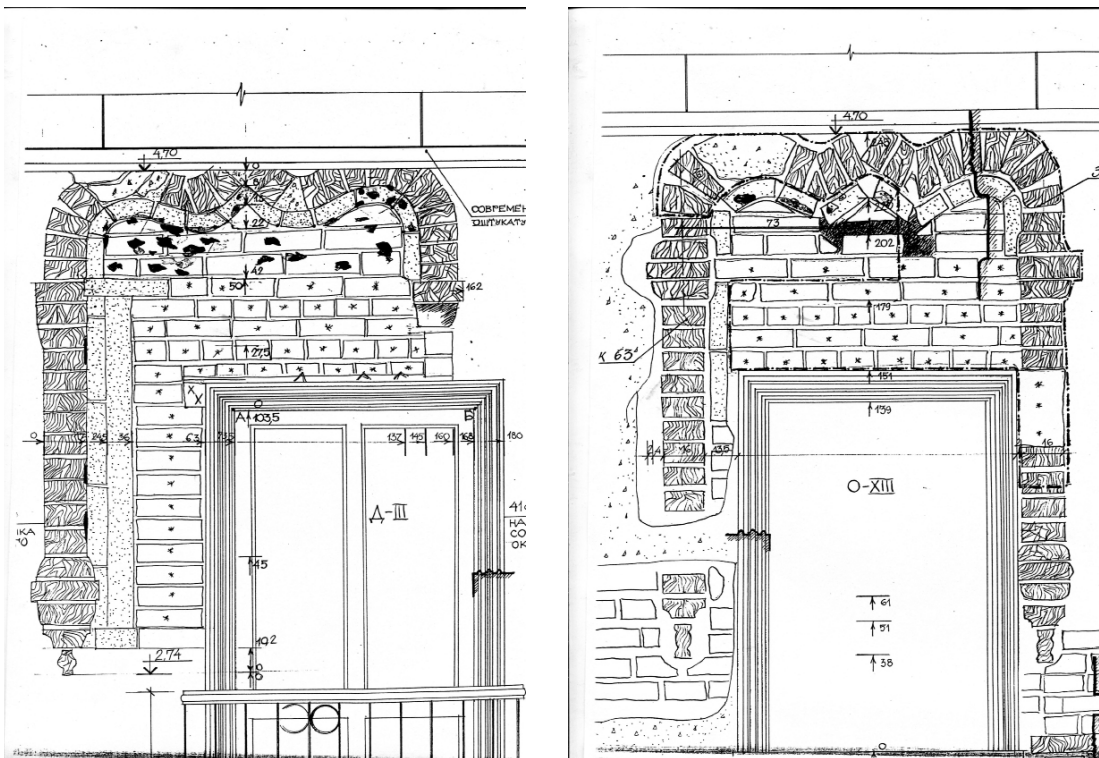
триста пятьдесят рублей да вкладную в дом пречстей бдрцы а наперед того найму взять мне Якову днг пятьдесят рублей а достальныя денги мне Якову имать когда понадобится а делать мне Якову с сыном тое каменное дело ннешнего году а кирпич класть доброй зженой а внутри своды подмазывать и намостит кирпичем и отбелить внутри и по волной стороне и поставить нам подрячиком те келе на срок во «С» [200] году Покрову Престей бдрцы а буде мы подрядчики на тот выше описанной срок того каменного келейного дела не поставим и на нас подрядчиках пеня а пени что оне гсдре власти укажут а будет в том каменном деле учинится какая поруха всемь лет и мне Якову тоя поруха починивать за тем же наймом и как мы подрядчики тое каменное дело отделаем и

174. Северные братские кельи. План нижнего этажа. Графическая реконструкция на 1692 г. Т.П.

175. Северные братские кельи. Рисунок на стене кельи второго этажа. Фиксация арх. И.А. Кулиной. 1985

176. Северные братские кельи. Декор наличников окон.
Зондажи 1986 г. Архив СПР

нам подрядчиком и достальные днги взять вси и сполна и в том им гсдрем своим властем сию запись дали в запись писал по повелению отца своего Якова Агапитова сын его Ивашко Яковлев сам своєю рукою лета РЧФ 7199 (1690) году ноября в Л [30] день.»⁵³

Этот корпус сохранился почти полностью, утрачены только объемы «отходов» с севера. Исследования в интерьерах подтвердили описанную в подрядной объемно-планировочную структуру. Зондажами были выявлены первоначальные и поздние стены. Следы стесанных распалубок показали, что в помещениях келий имелись сомкнутые своды, а в сенях и палатах второго этажа — цилиндрические. Археологическими шурфами удалось обнаружить фундаменты и фрагменты стен лестниц и северных хозяйственных пристроек. На стене одной из келий был раскрыт сохранившийся под слоями поздней штукатурки нарисованный крест-гольгофа, а в ходе зондирования фасадов Братских келий — обнаружены и раскрыты многочисленные фрагменты декора. По этим следам можно с достаточной точностью реконструировать декоративную структуру фасадов.

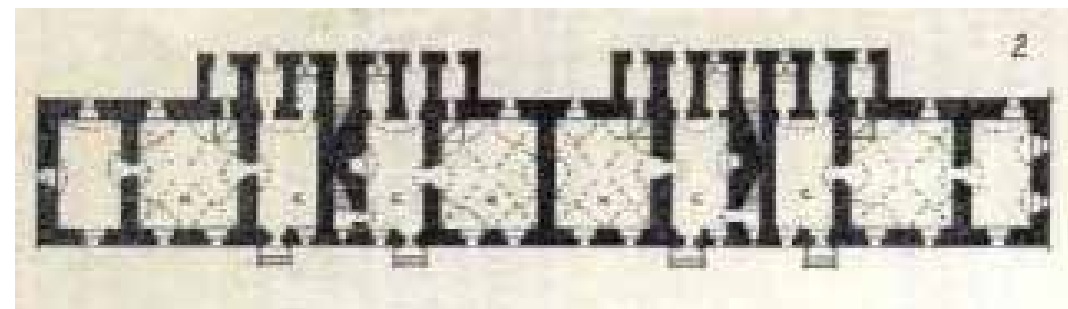
⁵³ СПБНИИ РАН Ф. 132. Оп. 1. Карт. № 40. № 125.

Она состоит в том, что, во-первых, фасад, обращенный к соборной площади, был украшен гораздо богаче фасада, выходящего на хозяйственный двор (как и в Клиросских кельях). Такое решение вообще характерно для всех гражданских построек монастырей средневековой (допетровской) Руси, а в рассматриваемом ансамбле оно выражено особенно ярко, вероятно, еще и потому, что здания образуют замкнутое каре вокруг собора и территория четко делится на главную соборную площадь и хозяйственные дворы. Во-вторых, на главном фасаде декором дифференцированы первый и второй этажи. Кирпичные наличники оконных проемов палат второго этажа имеют килевидные завершения, выступающие боковые колонки оканчиваются внизу гирьками. Оконные же проемы первого этажа обрамлены прямоугольными наличниками, схожими по типу с наличниками проемов западного и северного фасадов этого корпуса.

В этом же регионе — в Юго-Восточном Приладожье — сохранилось еще несколько монастырей, также принадлежавших в XVII веке Новгородской епархии. Среди келейных корпусов одного из этих ансамблей — Свято-Троицкого Зеленецкого монастыря — Южный братский корпус является полным аналогом Северных братских келий Успенского Тихвинского монастыря. полностью совпадают время их постройки, объемно-планировочные, конструктивные и декоративные структуры, функциональные связи.

Предполагается даже (о чем уже говорилось выше) у этих келейных корпусов один автор — тихвинский подмастерье-каменщик Яков Агапитов. Большие палаты второго этажа (каждая занимает площадь над всей секцией «сени-келья») предназначались для ремесленной работы или использовались как мастерские. В Успенском Тихвинском монастыре было развито иконописное ремесло, здесь работали и над оформлением рукописей.

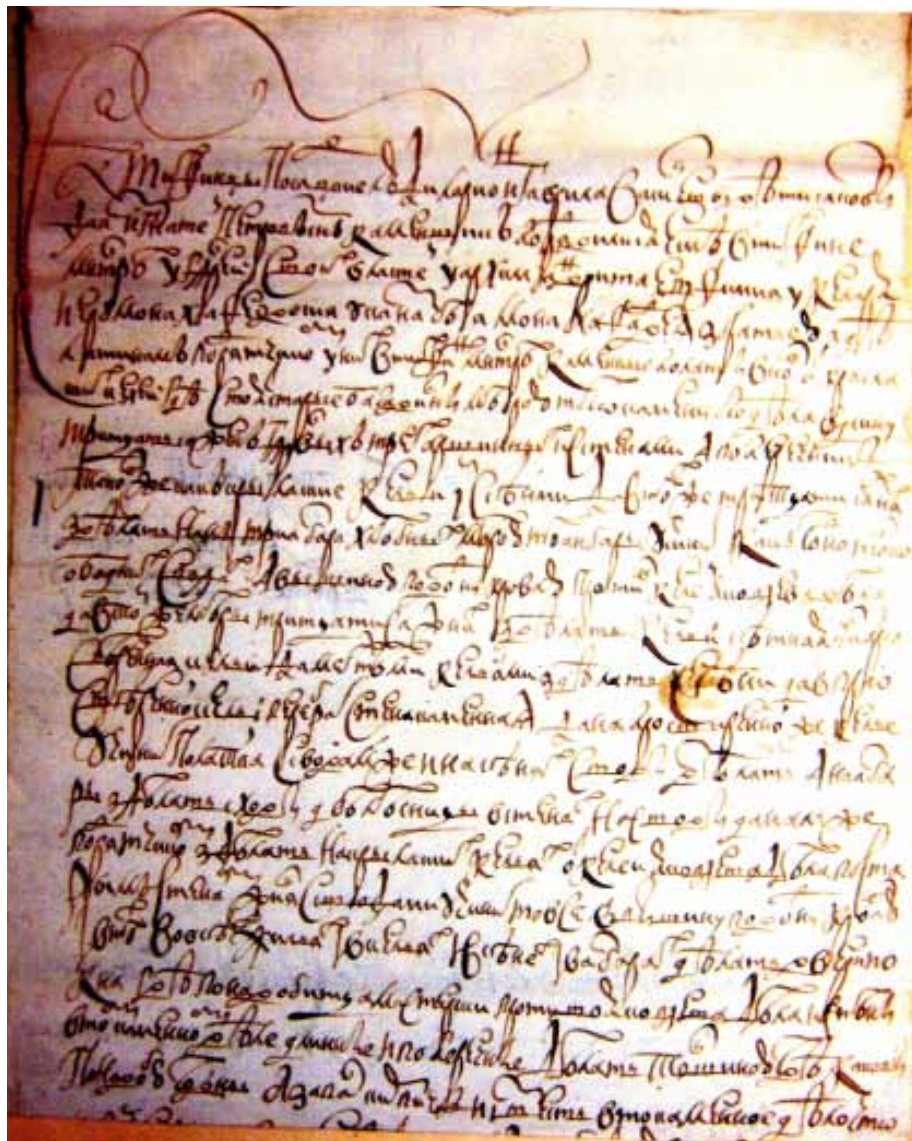
Следующий этап строительства — второй этаж над Клиросскими кельями — был закончен в 1695 году. Первоначальная планировка этажа — два квадратных в плане помещения — хорошо читается в

177. Троицкий Зеленецкий монастырь. Южные братские кельи. План нижнего этажа. Графическая реконструкция на 1693 г. Т. П. (по совместным иссл. с Е. В.)

измененной позднее планировке единственной сохранившейся секции. Подъем на второй этаж осуществлялся, вероятно, по деревянному наружному крыльцу северного фасада, хорошо видимому на миниатюре 1708–1710 годов.

Высота второго этажа над Клиросскими кельями определялась высотой Братских келий 1692 года, примкнувших к ним с запада, т.к. получившийся единый объем здания предписывалось сделать под одну кровлю. Новые секции второго этажа входили в тридцатисаженный в

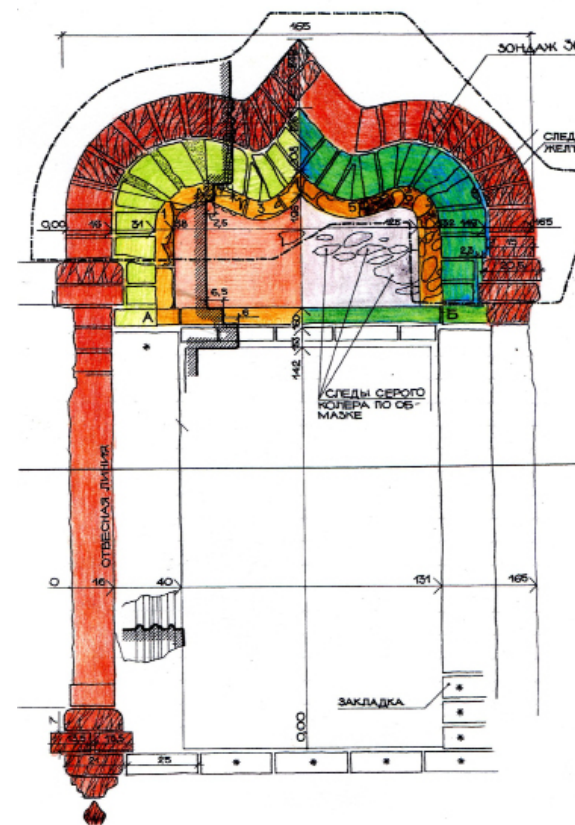
178. Порядная 1693 г. на возведение братских келий в северной линии каре монастырской застройки. СПбИИ РАН. Фото Е. В. с подлинника

длину объем (хлебные амбары, сетная и просвиренная келья), пристроенный к северу к Клиросским кельям. Сетная келья предназначалась для просеивания муки, в соседней просвиренной келье выпекали хлеб и просфоры. Деревянный верх, деревянные или каменные светелки над каменными палатами были достаточно широко распространены в жилых зданиях XVII века, в том числе и в Успенском монастыре (Архимандричьи, Келарские, Казенные кельи).

Создателем этой части здания (второй этаж над Клиросскими кельями) являлся уже не Яков Агапитов, а Ларион и Гаврила Санковы, тоже тихвинские посадские люди. Причем, судя по тексту подрядной, они обещали выполнить работу не хуже, чем Агапитов:

«Порядная каменщиков Лариона и Гаврилы Санковых и Игнатия Петрова на строительство каменных келей в Тихвинском Успенском монастыре. 1693 год.

Се аз тихвинцы посадикие люди Ларион и Гаврила Васильевы дети Санковы да аз Игнатей Петров каменщик подрядился есме в Тихвине мистре у гсдей своих властей у архимандрита Евфимия у келаря иеромонаха Фаддея з братьею зделати нам подрядчиком у них в Тихвине мистре каменные полати вновь от крыласких келей где стоят старые

179. Северные братские кельи. Графическая реконструкция первоначального цветового решения тимпана наличника. Е. В. 2009

нам три амбара хлебных мерою тех амбаров учинит как годно толко ободных сводах, а вышнюю под одну кровлю против келей Яковлева дела да в той же меры тритцати сажнях зделать кельи сетная да просверенная келья, да меж теми ж кельями зделать сени да в просверенной келье перебрата стена каменная да на просверенной же келье учинит полатка с сводами же и на сенях своды зделать, а на анбары зделать сходы две лестницы в стенах на своды да нам же подрятчиком зделать на крыласких кельях от келей Яковлева дела по старым жилия с сводами учинит то все вышнюю под одну кровлю и в новых во всех жилиях и в кельях и в сенях и в анбарах делати двери и окна, где понадобится мастерски против Яковлева дела и стены в том каменном деле длинные и попережные делати толщиною где каковы понадобятся, а запас кирпич и известь в то каменное дело что ни пойдет, то все наше подрятчизкое а возит тот кирпич с сараев к тому делу и известь где она зжена будет их мнстрьскими лошадьми и работники и поставит у дела, а делати той кирпич на их мнстрьской земли, где нам понадобится в тое каменное дело в подошву камень и щебень и сваи готовые тесаные и ступ и веревки в двери и окна решетки и подставы петли и связи железные и деревянные класти готовые, где нам понадобится лес подвязной стоики и тес и кружала зделати и поставит и опалубит их мнстрьскими плотниками и всякие деревянные и железные запасы что понадобятся к тому каменному делу телеги и лошади и бочки и ушаты и гребки то все их мнстрьское и лошадей имат сколько когда понадобится песок и глина и вода возит на мнстрьских лошадех нашими работниками, а делати нам то каменное дело своими мастерам и работниками, а будучи нам у того дела есть свое, а не мнстрьское, только квас мнстрьской, а найму нам от того от всего дела взят из мнстрьской казны денег пятьсот восемьдесят рублей, а наперед мы того найму взяли из мнстрьской казны денег пятьдесят рублей, а достальные денги имат нам ис казны когда нам понадобится, а делати нам то каменное дело в ннешнем в двесте первом году и в двесте втором годах и в то каменное дело класти нам подрятчиком кирпич зженой доброй и вывести в творила песка класть по мере не слишком и внутри своды подмазати, а в полатах в верхних и в ысподних житьях намостит кирпичем и обелит внутри и повонной стороне, а то дело нам подрятчиком все сполна поставит к сроку к Покрову просветей бдцы двесте третьем году, а буде в том каменном деле учинитца какая поруха в пятнатцат лет и нам подрятчиком та поруха починивати с себя за тем же наймом, а буде мы подрятчики того каменного дела против сей записи не зделаем и в слове своем не устоим и на нас подрятчицах властная пеня а пени что гсдри власти укажут в том мы им сию на себя и запис дали а подрядную запис писал Преображенской дьячек Сенка Иванов лета 7201 (1693) году генваря в 1 день»⁵⁴.

⁵⁴ СПбИИ РАН Ф. 132. Оп. 1. Карт. № 43. № 1. Цит. по: Фомин В.В. Историческая справка по Северным братским кельям... С. 68.

Во время натурных исследований на южном фасаде здания, объединившего в себе корпуса всех трех этапов строительства, были найдены многочисленные небольшие фрагменты первоначальной обмазки и полихромной (зеленой, желтой и вишневой) раскраски наличников. Достоверно реконструировать первоначальную раскраску корпуса без дополнительных исследований по всем келейным корпусам ансамбля затруднительно. Но в любом случае ясно, что, во-первых, почти все жилые монастырские постройки имели полихромную раскраску декора, а во-вторых, покраска, так же, как и сложный декор, применялась только на главных фасадах. Декор был характерен для русской архитектуры XVII века, где он развивался, опережая развитие собственно архитектурных форм т.к. не был регламентирован так строго, как объемно-планировочные композиции.

180. Северная линия каре монастырской застройки: Братские, Клиросские, Сетная и Евфимовская кельи. Вид сверху, с юго-запада. Графическая реконструкция на конец XVII в. Е. В. 2009

181. Фасад и план северной линии каре монастырской застройки. Альбом 1825 г.

182. Проект перестройки Северных братских келий. Арх. Н.Л. Бенуа. 1860–1880-е. СПБИИ РАН. Колл. 220. Ед. хр. 168/11. Л. 17-20

К моменту строительства Северных братских келий общеансамблевая композиция монастыря уже практически сформировалась. Бригада Якова Агапитова построила несколько монастырских зданий, которые служили образцами для новых артелей каменщиков. Его архитектурные, конструктивные и стилевые замыслы получали одобрение монастырских заказчиков.

В 1790-е годы в здании проводились ремонтные работы, связанные с перепланировкой и изменением его архитектурного стиля. После 1812 года внутренняя планировка здания была изменена окончательно, что отразилось и на фасадах, т.к. частично были перебиты оконные и дверные проемы. Первоначальные своды в основном сохранились.

К 1809 году деревянную кровлю заменили на железную, окрашенную «мумиею», краской красно-коричневого цвета минерального происхождения; в это же время пристройки «отходов-ретирад» были сделаны двухэтажными. Археологические исследования подтверждают эти изменения⁵⁵.

С 1850-х годов до ликвидации монастыря в здании проводились только небольшие ремонтные работы. Однако для Северных братских келий в 1869 году был выполнен проект перестройки корпуса с переоформлением фасадов в стиле неоготики. Разработал этот проект архитектор Н.Л. Бенуа, который в это время занимался некоторыми строениями монастыря. В 1860–1880-е годы он построил или реконструировал в ансамбле церковь иконы Тихвинской Божией Матери с часовней «На крылечке» при Введенской башне, Крестовоздвиженскую церковь, церковь Двенадцати апостолов при Больничных кельях. Проект переустройства Северных братских келий не был реализован.

Во время Великой Отечественной войны, в 1941 году, часть Северного корпуса, включавшая в себя две секции Клиросских келий с надстройкой Братских келий 1695 года, была разрушена. В 1950-е годы здание подверглось кардинальной перепланировке, на этот раз все своды были срублены. Декоративная структура фасадов полностью изменилась за счет балконов, фронтона, ложных штукатурных лопаток, не отвечающих внутренней структуре здания; корпус, дошедший до наших дней, визуально не имел ничего общего с кельями XVII века.

Первые исследовательские работы на этом объекте (обмеры и натурные исследования) были проведены в 1985–1986-х годах⁵⁶, тогда же определились основные строительные этапы здания. Разработка проекта реставрации и приспособления корпуса под помещения ТИМАХМ и тихвинского реставрационно-строительного участка завершилась в 1987 году.

⁵⁵ Никонова А.А. Отчет об археологических исследованиях. 1985. Архив СПР.

⁵⁶ Искусствовед В.В. Фомин, археолог А.А.Никонова, архитектор Е.А. Шарова. Архив СПР.

Северные братские кельи, сильно перестроенные в XIX–XX веках, сохранили гораздо меньше первоначальной архитектуры, нежели остальные корпуса, поэтому проектом не предусматривалось воссоздание их первоначальной конструктивно-планировочной структуры или сильно растесанных оконных и дверных проемов. Такой методический прием компенсировался большим количеством экспозиционных зондажей по фасадам.

Частично этот проект был осуществлен, но в 1994 году случился пожар, пострадало все здание, большая часть деревянных балочных перекрытий, стропильная система и кровля. В 1997–1998 годах Дирекция музеев Ленинградской области инициировала ремонт с частичной реставрацией фасадов, в сущности, это была качественная консервация корпуса. В 1999 году Северные братские кельи передали православному монастырю в лице управляющего Санкт-Петербургской епархией владыки Владимира. Приспособление корпуса под монашеские кельи было осуществлено без проектной документации.

Последняя серьезная реставрация Северных братских келий с усилением конструкций, но без воссоздания фасадного декора, прошла в 2011–2013 годах⁵⁷. В это же время с востока к зданию был пристроен современный братский корпус, на месте утраченных амбаров, сетной и просвиренной келий.

Житенные кельи (корпус Ванатовича)

Последний рассматриваемый нами корпус внутренней, ранее замкнутой, монастырской застройки — Житенные кельи (корпус Ванатовича). Они занимают северную часть восточной линии внутреннего каре монастырской застройки и примыкают с севера к Крестовоздвиженской церкви.

Житенные кельи были построены в 1697–1699 годах, в них размещались помещения житниц (складов зерна) и кельи «житенных» монахов. В начале XVIII века часть второго этажа, примыкающая к церкви, была перестроена под жильё ушедшего на покой бывшего архимандрита Варлаама (Ванатовича)⁵⁸.

Это прямоугольная в плане двухэтажная келейная постройка с двускатной кровлей. В восточной стене — находится внутренняя кирпичная лестница. Первоначально на второй этаж попадали по наружным крыльцам с востока. Сохранились кирпичные своды первого

и частично второго этажей, сомкнутые и цилиндрические. Лопатки на фасадах, местами сохранившиеся, а кое-где стесанные, соответствуют внутренним поперечным несущим стенам. Стесанные фигурные наличники на западном фасаде конца XVII века сохранились только на секции, примыкающей к Крестовоздвиженской церкви. От первоначального здания сохранились три основные пространственные ячейки.

Первые сведения о девяти деревянных житницах встречаются в документах за 1640 год, затем они упоминаются в документах монастырского архива за 1648 и 1697 годы⁵⁹. В последнем документе говорится о гибели в результате пожара деревянных житенных амбаров. В марте 1697 года монастырские власти ходатайствовали перед царем о разрешении возвести каменные кельи. Разрешение на строительство было получено в марте 1697 года.

Строительство началось в том же году, после получения царского разрешения; первыми были возведены восточные ворота с надвратной Покровской церковью, т.к. в сентябре 1699 года «у новой каменной церкви делали главы»⁶⁰. Строительство восточной линии внутреннего каре развивалось с юга на север, сначала появились Больничные кельи с церковью Двенадцати апостолов, затем восточные ворота с надвратной церковью, и затем последний корпус — Житенные кельи. К 1698 году монастырь заготовил материалы в большом объеме — кирпич, известь, «связное» железо. По поводу железа в письменных документах специально уточнялось: «1698 год, мая 7. Се аз тихфинец посадкой члвк Семен Дмитриев сн Дюдюгин подрядился ... у гсдря отца архимандрита Боголепа в нынешнем году поставити мне Семену из своего железа с своими работники и на своих снастех дватцеть пять пуд связного мяхкого железа, а неломного, длиною по две саж(е)ни с петлями и с зазовами чтоб было доброе мяхкое всё...»⁶¹.

Такое количество материала с особо оговоренным качеством кованых связей предполагает, скорее, возведение надвратного храма и дополнительно — келейного корпуса. Документы в архиве СПбИИ РАН за этот период сохранились частично, и имя подрядчика, руководителя работ по Житенным кельям пока неизвестно. В это время в монастыре находились известные по предыдущим постройкам подмастерья: Яков Агапитов и братья Ларион Васильевич и Гаврила Васильевич Санковы. Но они в эти годы были заняты на строительстве келейных корпусов и амбаров южной и северной линий.

Графические реконструкции на четыре основные строительные этапа корпуса выполнены на основании анализа архивных сведений и

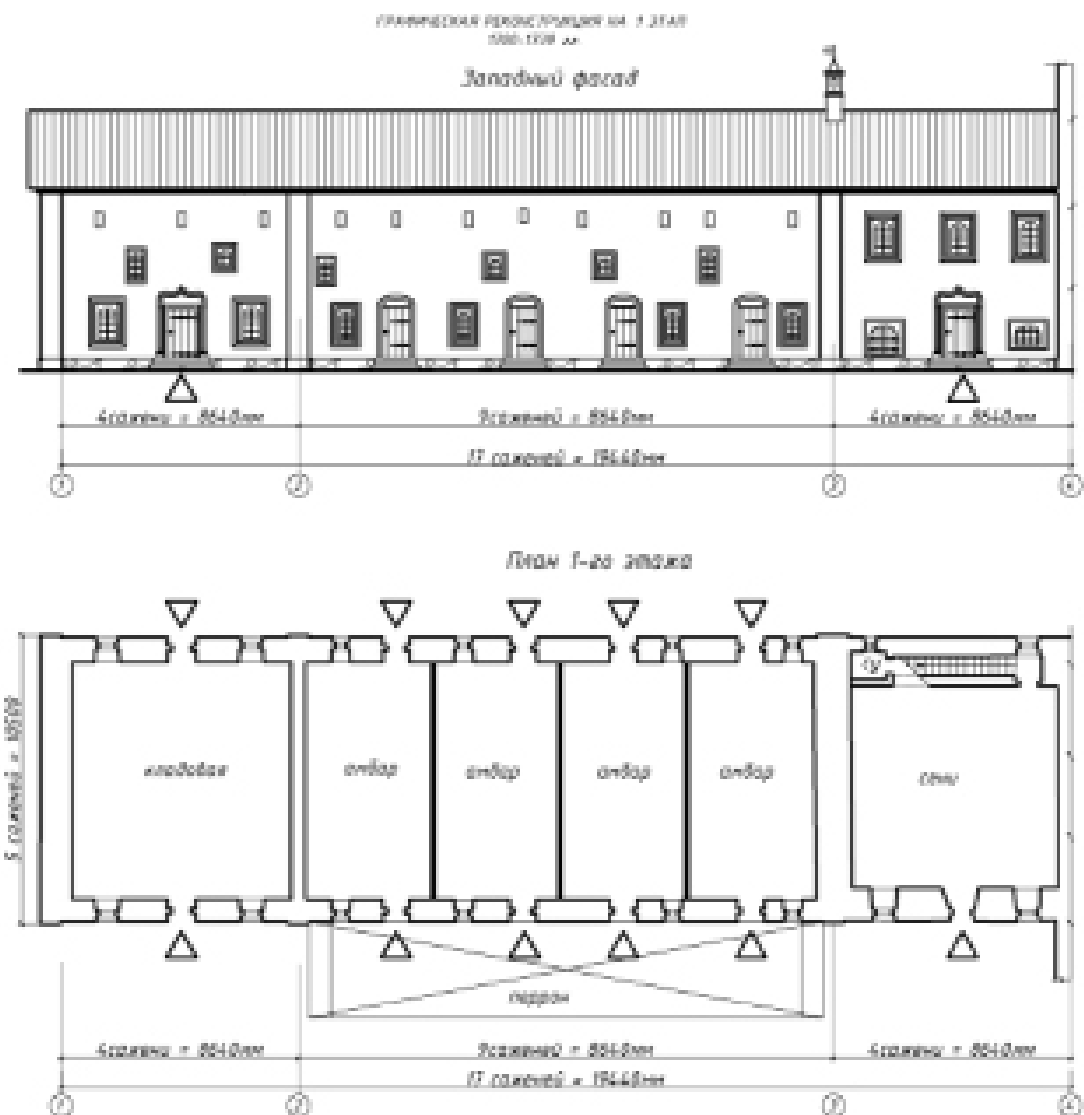
⁵⁷ Проект выполнен ООО «Коневские реставрационные мастерские», архитекторы Е.В. Грубина, Е.Н. Пейч, конструктор В.А. Калинин.

⁵⁸ *Фомин В.В.* Историческая справка по Северным братским кельям... 1984. Архив СПб. С. 27.

⁵⁹ Там же. С. 11.

⁶⁰ Там же. С. 12.

⁶¹ *Варакин Е.П.* Северные братские кельи в ансамбле Тихвинского Богородичного Успенского мужского монастыря / Историческая справка. 2009. С. 24. Архив ООО «Каменное зодчество».

183. Житенные кельи. Западный фасад. План нижнего этажа. Графическая реконструкция на 1699–1739 гг. Арх. Е. В. Черныш

184. Житенные кельи. Западный фасад, восточный фасад, план верхнего этажа. Графическая реконструкция на 1739–1766 гг. Арх. Е. В. Черныш

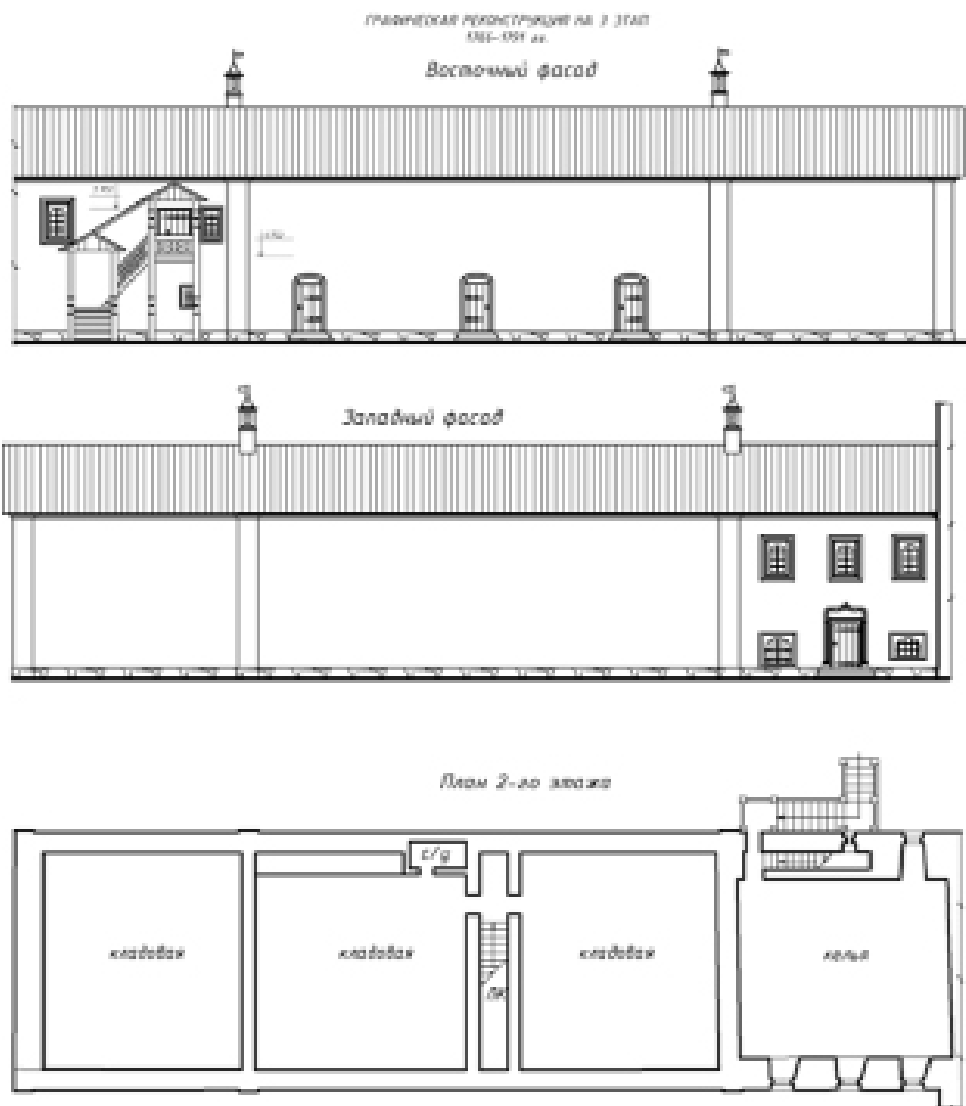
натурных данных⁶². Изменения, происходившие в объемно-планировочной структуре после 1739 года, достаточно подробно зафиксированы в сохранившейся описи 1739 года, а также на иконе 1708 года и на плане Сляднева 1747 года. В наибольшей степени они коснулись север-

⁶² Фомин В.В. Историческая справка по Житенным кельям, 1986. Архив СПР. Варакин Е.П. Житенные кельи / Историческая справка. Т. I. Кн. 1. 2010. Кн. 2. 2011. Архив СПР. Черныш Е.В., Пятицкая Т.Н. Эскизный проект реставрации и приспособления. 2011. Архив СПР.

ной половины здания, занятой амбарами; в ней появился капитальный второй этаж, который использовали под жилые помещения.

В 1741 году в монастыре поселился видный церковный деятель Варлаам Ванатович, проживший здесь десять последних лет своей жизни⁶³. Согласно сведениям, приведенным А.П. Башуцким, Ванатович занимал

⁶³ Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря. СПб., 1888. Переиздание. СПб., 2004.

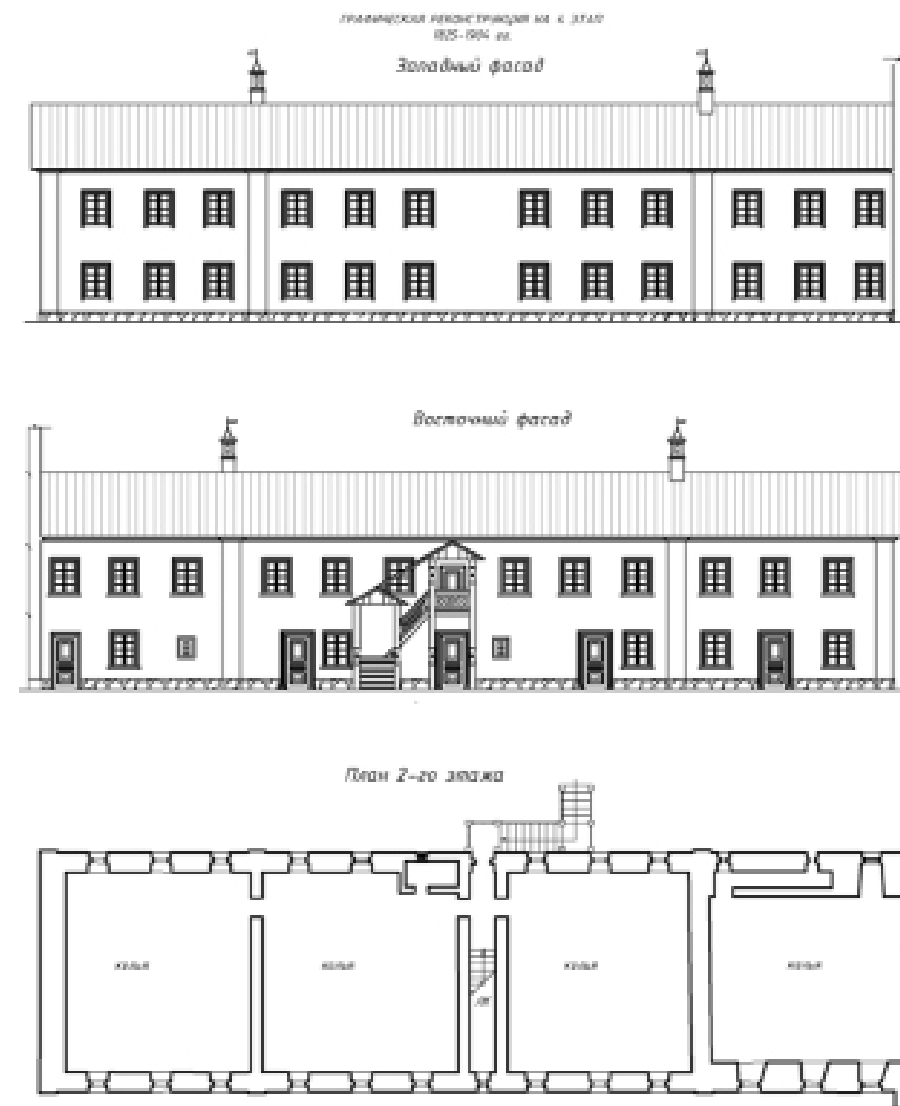
185. Житенные кельи. Восточный фасад, западный фасад, план верхнего этажа.
Графическая реконструкция на 1766–1791 гг. Арх. Е. В. Черныш

южную секцию Житенных келий⁶⁴. В 1751 году В. Ванатович умер, и келья его пустовала до 1763 года, когда ее сдали в аренду тихвинскому уездному казначейству для денежной кладовой⁶⁵.

После 1766 года все помещения Житенных келий использовались как городские склады; в основном, здесь хранили соль и вино. С превраще-

⁶⁴ Башуцкий А.П. Тихвинские монастыри. СПб., 1854. Переиздание. СПб., 2014. С. 23.

⁶⁵ Фомин В.В. Историческая справка по Житенным кельям... С. 28.

186. Житенные кельи. Западный фасад, восточный фасад, план верхнего этажа.
Графическая реконструкция на 1791–1904 гг. Арх. Е. В. Черныш

нием жилого корпуса в кладовые его внутренняя планировочная структура изменилась мало, но фасады, в связи с закладкой оконных и дверных проемов со стороны монастырского соборного двора и утратой практически всякой связи с основным монастырским пространством, претерпели серьезную трансформацию.

По видимому, в конце XVIII – начале XIX века в монастыре построили новые кладовые, которые разместились в монастырском остроге, вдоль восточной линии стены. Эти кладовые отдавались внаем для хранения соли, т.е. выполняли ту же функцию, что и кладовые Житенных

Западный фасад.
Система окраски фасада

187. Житенные кельи. Западный фасад. Проект реставрации. 2013.
Арх. Т. П., Е. В. Черныш

келей. В 1826 году из корпуса выехала и денежная кладовая уездного казначейства. В 1857 году пустующее здание было приспособлено под монашеские кельи, с перепланировкой основных несущих конструкций и изменением структуры фасадов.

Во второй половине XIX века из-за подмыва паводками пришлось разобрать находившуюся в аварийном состоянии северную часть Жи-

188. Проектные предложения по реставрации восточной линии каре монастырской застройки. Арх. Т. П., Г. А. Курленьиз, Д. Н. Дмитриева, Е. В. 2013. Архив СПР

тенных келей. В 1857 году по инициативе настоятеля (архимандрита о. Владимира) была капитально отремонтирована их оставшаяся часть, а на месте утраченной устроили стену-ограду.

В 1928–1934 годах эта стена у Житенных келей была разобрана на кирпич вместе со сломом восточной и северной монастырской ограды с башнями. В декабре 1941 года на месте амбаров (в северной линии монастырской застройки) взорвался склад боеприпасов, что еще больше повредило здание Житенных келей.

Здание изучалось в 1978–1979 годах для составления проектных предложений по реставрации ансамбля. Были выполнены натурные исследования, проведены архивные исследования, предложены варианты концепции реставрации памятника с адаптацией его к современной функции⁶⁶.

Разработанные в 2013 году эскизный и рабочий проекты реставрации здания предполагали воссоздание утраченной части и приспособление корпуса под офисные помещения и гаражи Успенского Тихвинского монастыря⁶⁷.

В настоящее время в сохранившейся части Житенных келей находятся службы ТИМАХМ.

Формирование строительных артелей XVII века в Успенском Тихвинском монастыре

В процессе многолетнего комплексного изучения ансамбля Успенского Тихвинского монастыря появилась редкая возможность атрибутировать ряд зданий, установить авторство произведений средневековой архитектуры и попытаться проследить творческий путь тихвинских зодчих в XVII веке⁶⁸. В этом монастыре, после строительства царскими мастерами монументальных каменных храмов XVI века, звонницы 1600 года, строительных и ремонтных работ, выполненных ярославской бригадой в 1630–1640-х годах, несколько десятилетий постройки возводились только в дереве. Так, известно, что деревянный «город» с башнями вокруг монастырского ансамбля рубили заонежские плотники (крестьяне Шунгского погоста)⁶⁹.

Новый строительный этап — создание каменных келейных зданий и ограды монастыря — начался с 1668 года под руководством мастеров-кашинцев, которые за сравнительно короткий период совместной работы

⁶⁶ Материалы исследований и проект хранятся в Архиве СПР.

⁶⁷ Проектные материалы находятся в Архиве СПР.

⁶⁸ Варакин Е. П. Формирование самостоятельной артели строителей... С. 138–148.

⁶⁹ Степанова Л. В. Тихвин. Успенский монастырь: Историко-архивные исследования... С. 81, 83.

подготовили мастеров в Тихвине. Появление строителей-кашинцев в Успенском монастыре совпало с прибытием в 1668 году из Калязина вновь назначенного архимандрита Ионы (Баранова)⁷⁰, бывшего в 1661-1662 годах келарем в Тихвине⁷¹.

Тихвинские заказчики — архимандриты Корнилий и сменивший его Иона — искали зодчего в Москве и каменщиков в Новгороде, т.к. в Тихвине и вообще в Обонежье квалифицированных мастеров не было. Это оказалось нелегкой задачей. Архимандрит Иона, по-видимому, знал многих мастеров лично, еще по Калязину, и в 1688 году ему удалось пригласить каменщиков, в основном, кашинцев, нанятых в Новгороде⁷². В XVII веке мастера из Кашина много строили в Калязинском Макарьевом монастыре, в Москве⁷³, Архангельске и других местах, часто по заданию Приказа каменных дел⁷⁴.

«Писали вы... чтоб прислат мне из великого Нова города каменного дела подмастерья Ивана Кашинца..., тотчас ... отпустил их из Новгорода к вам в монастырь всех троих и Васку да подмастерья Ивана Кашинца, да Игнашку Сидорова апрыля в 16 де(нь)»⁷⁵. Судя по документам, в Успенском Тихвинском монастыре работали Иван Лукьянов Кашинец, каменщики Иван Аникеев Кашинец и Семен Кашинец.

Новый строительный этап начался с устройства Казенных келий. 30 апреля каменщики во главе с Аникеевым начали возведение стен этих палат, и через неделю равную оплату труда получили Аникеев и второй ведущий каменщик — впоследствии талантливый зодчий тихвинец Яков Агапитов. «Дано каменщику Ивану Аникиеву Кашинцу да Якову тихвинцу от каменного дела за неделю первую за день по три алтына...»⁷⁶. Казенные кельи и доделки в Успенском соборе были закончены в кирпиче полностью к 11 июля, и зодчий Ларион Осипов получил своеобразную премию: «По приказу архимандрита Ионы... дано подмастерью Лариону Осипову сыну от каменного строения от кельи и

от палат денег пятнадцать рублей... да в Соборной церкви... делали крылосы каменные, да в олтари стену, ото всего дано два рубли. Да ему ж, подмастерью в почесть дан кафтан сукна лазоревого, да к тому кафтану куплено у Гаврилы Самсонова два портиша нашивки шолковой, дано тринадцать алтын две деньги, кумачу на десять алтын»⁷⁷. Таким образом, одноэтажные Казенные кельи на 8 помещений (палаты для хранения казны и документов, кельи казначея, иконная келья, сени и др.) с двумя кладовыми палатками наверху общей площадью более 250 м² были построены за 2,5 месяца бригадой из 9 каменщиков и 20 подсобных рабочих⁷⁸.

В следующем сезон, в 1669 году, в монастыре возводили другое большое каменное сооружение — Западную надвратную башню, так называемые «Передние ворота» (ныне входят в комплекс надвратной церкви Тихвинской иконы Божией Матери. Характерно, что тихвинские власти (в частности, архимандрит Корнилий в 1667 г.) просили профессиональной помощи у вкладчика, московского дьяка Богдана Силыча, ибо не имели зодчего для башенного дела и не представляли себе особенностей строительства этого типа сооружения: «Велел нам построить над большими городовыми вороты, что от посаду, башню каменную, а мы государь... посметили что кирпичю и изести тое башни на строение и каменю дичню на подошву будет сполна... и будет, государь, к нам великого государя указ о тое башенном каменном строении будет, пожалуй, государь, пришло к нам подмастерья и образец как та башня строит... в монастыре у нас таковых людей нет и в великом Нове городе не добудет же...»⁷⁹. Весной 1669 года, хотя и не без труда, каменщиков для этих целей все же удалось нанять (а по сути перехватить) в том же Новгороде «...Марта в 23 день по указу и грамоте... Питирима митрополита великого Нова Града ...дано Ивану Лукьянову Кашинцу⁸⁰ денег пятьдесят рублей в наем каменщиков, и те деньги... выданы, и старец Игнатий Телепнев, взяв те деньги, отдал... в великом Новгороде Юрьева монастыря архимандриту Парфению з братиею за убытки...»⁸¹. Западную воротную башню в мае строили 22 каменщика (среди них — Иван Аникеев) и

⁷⁰ Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря. 3-е изд. Новгород. 1906. С. 174.

⁷¹ Степанова Л.В. Тихвин. Успенский монастырь: Историко-архивные исследования... С. 81.

⁷² В Новгороде в 1654 г. было два «записных каменщика», а в Кашине в 1646 г. — 39. См.: Сперанский А.И. Очерки по истории Приказа каменных дел Московского государства. М., 1930.

⁷³ Удальцова А.Л., Варламова А.М. Трапезная Макарьевского монастыря в Калязине // Архитектурное наследие. М., 1986. № 34. С. 236.

⁷⁴ Сперанский А.И. Очерки по истории Приказа каменных дел... С. 60.

⁷⁵ Отписка стряпчего Успенского монастыря Ефима Васильева архимандриту Ионе. Цит. по: Степанова Л.В. Тихвин. Успенский монастырь: Историко-архивные исследования... С. 93.

⁷⁶ Брат Я. Агапитова Игнатий Петров с товарищем Фетькою «в день по 8 денег», т.е. день каменщика — 4 коп. (сравним: ведущий мастер Я. Агапитов получал 9 коп.). Впоследствии Игнатий Петров стал подрядчиком (1693). СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 239. Л. 125.

⁷⁷ Степанова Л.В. Тихвин. Успенский монастырь: Историко-архивные исследования... С. 96.

⁷⁸ Один из подсобных рабочих — Андрей Оптекирев — в 1683 г. работал под руководством своего сына — подмастерья И.А. Оптекирева — на строительстве Архимандричьих келий и в 1684 г. — в Зеленецком монастыре. Степанова Л.В. Тихвин. Успенский монастырь: Историко-архивные исследования... С. 95.

⁷⁹ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карг. 9. № 147. Цит. по: Степанова Л.В. Тихвин. Успенский монастырь: Историко-архивные исследования... С. 91.

⁸⁰ Иван Лукьянов «с Москвы» работал в Успенском соборе Тихвина в 1659 г. как ведущий каменщик-подмастерье. См.: Степанова Л.В. Тихвин. Успенский монастырь: Историко-архивные исследования... С. 77.

⁸¹ СПбИИ РАН Ф. 132. Оп. 2. Д. 251. Цит. по: Степанова Л.В. Тихвин. Успенский монастырь: Историко-архивные исследования... С. 102.

столько же подсобных рабочих. В первой половине июня был закончен нижний ярус, и плотники во главе с Ефимом Урюпиным выполнили перекрытие — накат из балок⁸², а Исаак Старостин и Василий Санчихин на трех фасадах сделали киоты из дерева⁸³. В этих киотах талантливый тихвинский иконописец Иродион Сергеев создал «...настенное письмо, что у (передних) ворот, на башни написано в трех местах»⁸⁴.

Руководитель работ — зодчий Ларион Осипов — закончил каменную башню в начале августа: «Дано подмастерю каменного башенного дела Лариону Осипову за работу от башни денег двадцать пять рублей, да ему же, Лариону, дано от городовые каменные стены, что к башни приделана, за девят сажен денег пят рублей...»⁸⁵. Это была третья работа Осипова в монастыре. По-видимому, без перерыва, в сентябре, он же возводил южный придельный храм Успенского собора — церковь Иоанна Богослова. Строители его бригады также перешли на «церковное дело» и работали здесь до конца октября 1669 года: «...Дано Гришке Мошкину⁸⁶, слугам Михаилу Неудачину, Тимофею Степанову с товарищи за работу от церкви Иоанна Богослова, от башенного строения в додачу всего денег пять рублей тринадцат алтын две денги»⁸⁷. Таким образом, приглашенные зодчие и каменщики совместно с тихвинцами работали в Успенском монастыре два года на четырех объектах. Учитывая, что в документах по строительству башни и приделов собора не отмечены имена будущих тихвинских подмастерьев (Якова Агапитова, Игнатия Петрова, Ивана Оптекирева), можно предположить, что именно на Казенных кельях, где работали эти зодчие в 1668 году, осуществлялось интенсивное практическое обучение строителей тихвинцев и формирование их самостоятельной артели. Эти тихвинцы, по нашей гипотезе, получили подряд на работу в Новгородском кремле⁸⁸ с середины лета 1668 года на весь следующий сезон и лишь с 1675–1676 годов начали вести самостоятельную деятельность в Успенском Тихвинском монастыре.

⁸² «На башни мост мостили». СПб ИИ РАН Ф. 132. Оп. 2. Д. 251. Л. 89. 16 июня 1669 г.

⁸³ СПбИИ РАН Ф. 132. Оп. 2. Д. 251. Л. 102 об. 10 июля 1669 г.

⁸⁴ В документах — Родион Сергеев. СПбИИ РАН Ф. 132. Оп. 2. Д. 251. Л. 136. 24 сентября 1669 г.

⁸⁵ СПбИИ РАН Ф. 132. Оп. 2. Д. 251. Л. 116. 10 августа 1669 г. Цит. по: *Степанова Л.В.* Тихвин. Успенский монастырь: Историко-архивные исследования... С. 104.

⁸⁶ СПбИИ РАН Ф. 132. Оп. 2. Д. 251. Л. 143. 14 октября 1669 г. Цит. по: *Степанова Л.В.* Тихвин. Успенский монастырь: Историко-архивные исследования... С. 105.

⁸⁷ СПбИИ РАН Ф. 132. Оп. 2. Д. 251. Л. 149 об, 150. 30 октября 1669 г. Цит. по: *Степанова Л.В.* Тихвин. Успенский монастырь: Историко-архивные исследования... С. 105.

⁸⁸ Новгородский хронограф XVII века. ГИМ. Собрание Забелина. № 261. Л. 652. 1669 г. Публикация: *Тихомиров М.Н.* Новгородский хронограф XVII века // Новгородский исторический сборник. Вып. 7. Новгород, 1940. С. 106.

Основным подмастерьем и подрядчиком стал тихвинский посадский житель Яков Агапитов. Первой самостоятельной работой зодчего в монастыре явилась надстройка одноэтажного здания Казенных келий. Вторым этажом над кельями 1668 года в 1676–1677 годах были выстроены две одностолпные палаты.

Судя по архивным документам, за 32 года работы Агапитов построил в монастыре несколько келейных корпусов, Больничные кельи с храмом и Восточную башню. В своей деятельности Агапитов сочетал функции организатора строительства и исполнителя подрядов на производство кирпича и извести, имел несколько «дочерних» бригад. Творческий путь династии этих мастеров продолжили не менее чем три поколения строителей.

В 1680–1690-х годах кроме комплексной «семейной» артели Якова Агапитова самостоятельные подряды часто брали подмастерья тихвинцы Иван Васильевич Оптекирев, Ларион и Гаврила Санковы, Игнатий Петров (брат Якова Агапитова), Иван Яковлевич Агапитов (сын мастера), а также ведущие каменщики — Яков Шулгачев, Никита Кривошеин. В последней четверти XVII века стала заметна разница в архитектурных решениях (от планировки зданий до профилей декора), созданных бригадами Агапитова (и близкой к ним артелью Санковых) и автономной бригадой И.А. Оптекирева.

Изучение сведений о технологии кирпичного и палатного дела, определение особенностей «почерка» мастера, его излюбленных приемов позволило не только более достоверно реконструировать архитектуру ряда тихвинских памятников, но и определить направления нового искусствоведческого поиска.

Так, по архивным данным и типологическим признакам, сопоставляя последовательность строительства в Новгороде, Тихвине, Зеленце, Ладого, Александро-Свирском монастыре, можно определить творческий путь тихвинских зодчих во всем регионе (Юго-Восточное Приладожье).

Например, серповидные декоративные кирпичи в наличнике Казенных палат 1676 года в Успенском Тихвинском монастыре крайне близки аналогичным профилям наличников Лихудова корпуса в Новгородском кремле. В свою очередь, атрибуция и установление характерных и отличительных черт, например, Южных келий Свято-Троицкого Зеленецкого монастыря, принесло практическую пользу — позволило более точно реконструировать и исследовать Северные кельи Успенского Тихвинского монастыря того же «Яковлева дела».

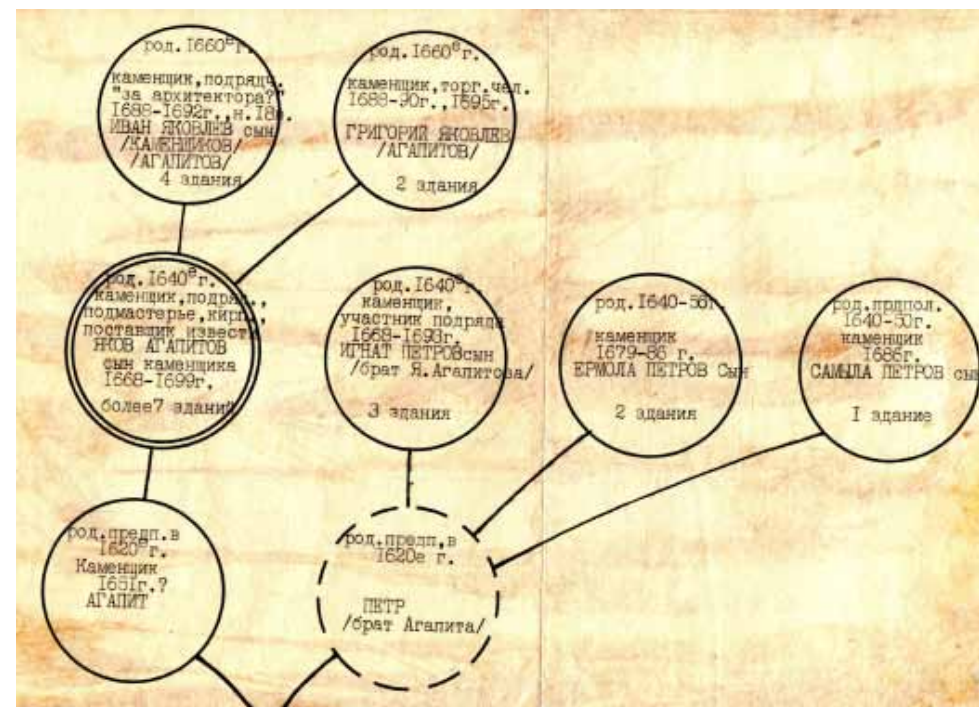
Таким образом, в последней трети XVII века мастерство и «мощность» строительных артелей тихвинцев позволяли работать без приглашения приезжих мастеров, создавать своими силами каменные ансамбли не только в Тихвине, но и реализовывать подряды во всем Нагорном Обонежье (Приладожье).

Ведущие зодчие-подмастерья и каменщики второй половины XVII века, работавшие в Успенском Тихвинском монастыре

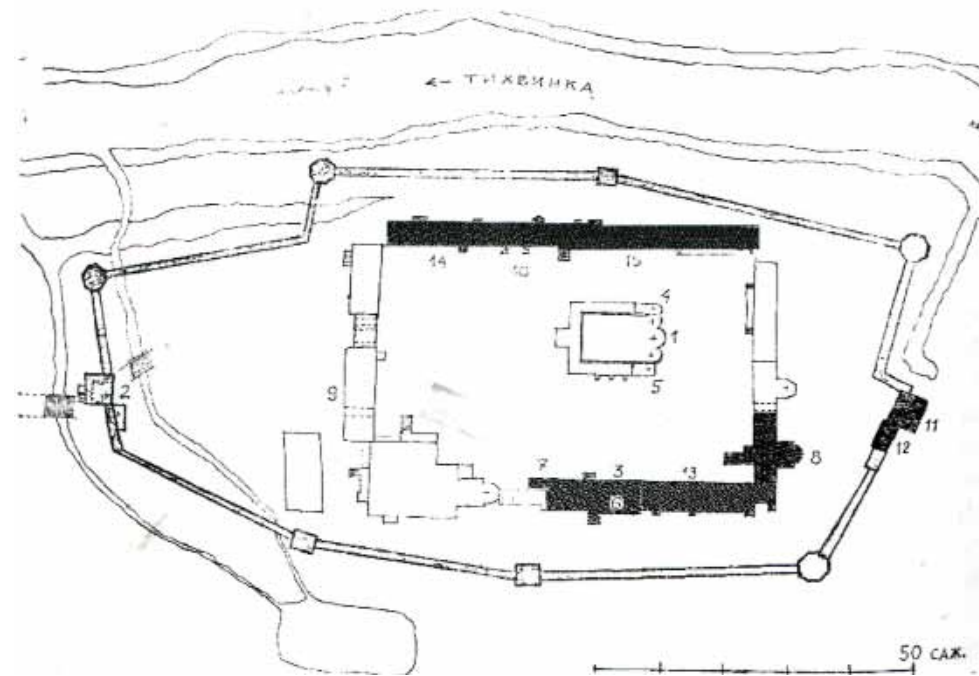
(Таблица составлена Е.П. Варакиным.

Опубликована в сб.: Проблемы истории и культуры. Ростов, 1993)

1	2	3	4	5
Работа приезжих мастеров — обучение тихвинцев	1659	Каменщик-подмастерье	Иван Лукьянов «с Москвы прислан»	Полы и побелка стен Успенского собора
	1668	Каменщик-подмастерье	Иван Лукьянов Кашинец	Западная воротная башня
	1668	Каменщик-подмастерье	Ларион Осипов	Казенные кельи (одноэтажные с палаткой); клиросы и стена в алтаре Успенского собора; северный придел собора — церковь Ильи Пророка
	1668	Каменщик	Иван Аникеев Кашинец	Казенные кельи
	1668	Каменщик	Яков Агапитов тихвинец	Казенные кельи
	1668	Каменщик	Игнатий Петров (брат Якова Агапитова)	Казенные кельи
	1669	Подмастерье башенного дела	Ларион Осипов	Западная воротная башня; южный придел собора — церковь Иоанна Богослова
Самостоятельная работа тихвинских мастеров	1675	«Кирпичик», каменщик	Яков Агапитов	
	1676	Каменщик (подмастерье)	Яков Агапитов	Каменные «полоты» Казенных келий (II этаж)
	1677	Каменщик	Яков Агапитов	Крыльцо и лестница Каменных «полот» Казенных келий
	1679	Подмастерье	Яков Агапитов	Больничные кельи с церковью св. Андрея Первозванного
	1679	Каменщик	Игнатий Петров (брат Якова Агапитова)	Больничные кельи с церковью св. Андрея Первозванного
	1679	Каменщик	Ермола Петров (брат Якова Агапитова)	Больничные кельи с церковью св. Андрея Первозванного
	1682	Подмастерье (служка)	Иван Андреев (сын Оптекирева)	Архимандричьи кельи
	1683	Подмастерье	Иван Оптекирев (сын Андрея)	Архимандричьи кельи
	1686	Подрядчик, подмастерье	Яков Агапитов	Клиросские кельи
	1686	Каменщик	Ермола Петров	Клиросские кельи
	1686	Каменщик	Самыла Петров (брат Якова Агапитова)	Клиросские кельи
	1687–1689	Подмастерье	Яков Агапитов с сыновьями	Восточная башня (2 и 3 ярусы) с кельей
	1688	Подрядчик, подмастерье	Яков Агапитов с сыновьями Григорием и Иваном	Южные кельи
	1690	Подрядчик	Яков Агапитов с сыном Иваном	Северные кельи
	1692	Подрядчик	Иван Яковлев (сын Каменщикова)	Северные кельи
	1693	Подрядчик	Ларион Васильев Санков	Северные кельи — амбарная часть
	1693	Подрядчик	Гаврила Васильев Санков	Северные кельи — амбарная часть
1693	Подрядчик	Игнатий Петров (брат Якова Агапитова)	Северные кельи — амбарная часть	
1699	Подрядчик по поставке известня на строительство	Яков Агапитов	Восточная надвратная церковь св. Николы	

189. Династия строителей Агапитовых. Сост. Е. В. 1995

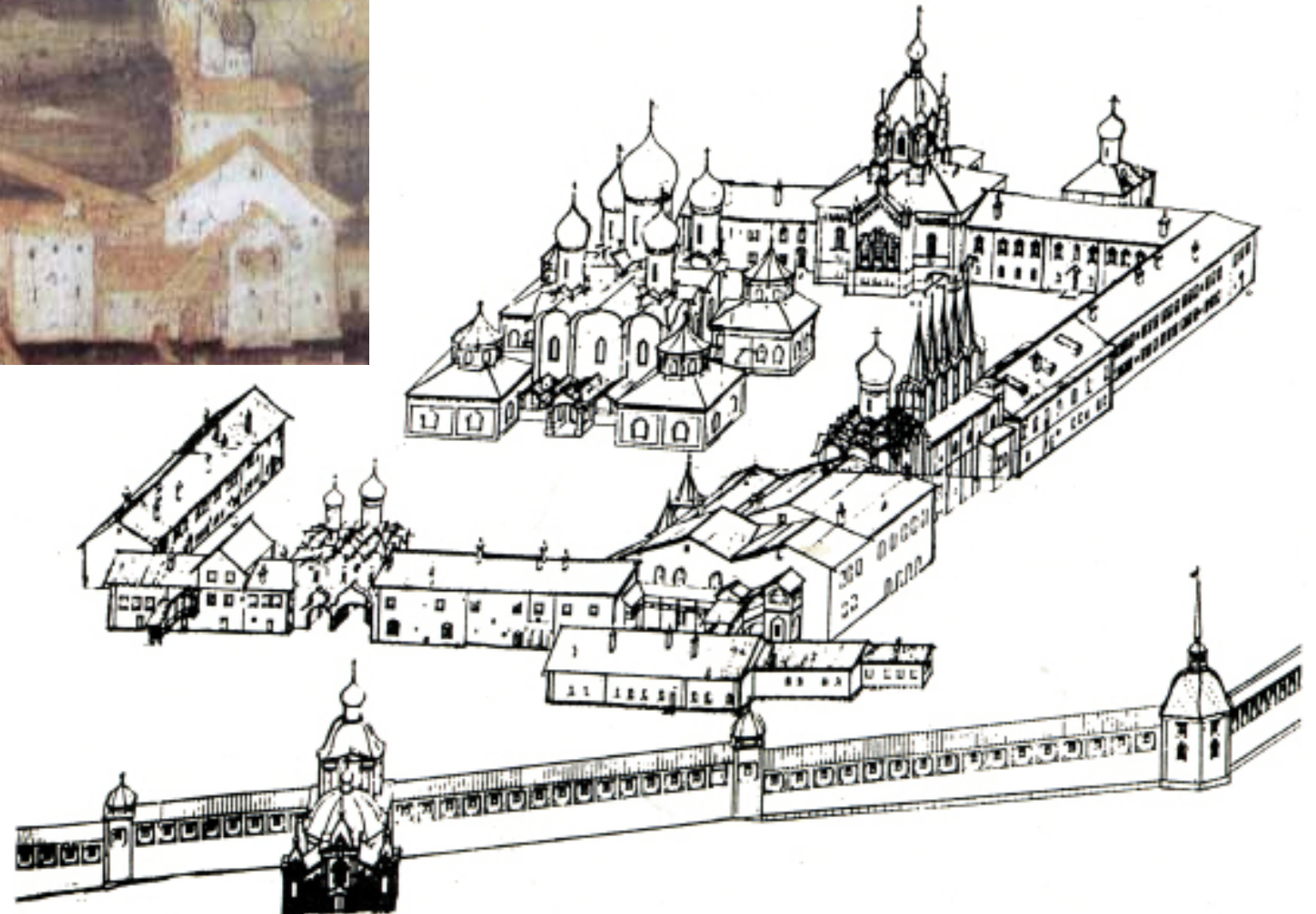
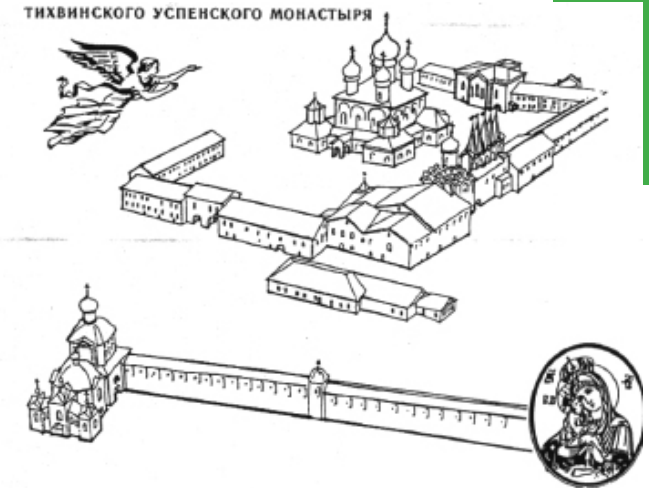

190. Успенский Тихвинский монастырь. Генплан на конец 1690-х гг. Выделены здания, возведенные артелями круга Якова Агапитова. Реконструкция Е. В. 1993

191. Успенский Тихвинский монастырь. Фрагмент клейма цокольной части иконостаса Успенского собора «Осада тихвинского монастыря шведами». 1708–1710. ГТГ. № 14640

193. Успенский Тихвинский монастырь. Вид сверху. Фиксация на 1978 г. Графика Е. В.

192. Успенский Тихвинский монастырь. Проектные предложения по реставрации монастыря. Вид сверху. Графика Е. В. 1979

ГЛАВА 4

Архитектура примонастырской территории в XVI–XIX веках

С момента своего основания в 1560 году монастырь осваивал территории, прилегавшие с внешней стороны к деревянным стенам монастырской ограды, как хозяйственную примонастырскую зону. Хозяйственные дворы находились и внутри монастырской ограды, в особенности с востока и запада застройки внутреннего каре комплекса.

Известно, что после пожара 1623 года в юго-западной части пространства между деревянной келейной застройкой замкнутого внутреннего каре и монастырской оградой размещались поварни, квасоварня, хлебня с просфорней, житницы и амбары, а также погреб с сушилом¹. После 1640 года к западу от Трапезной палаты с церковью Рождества Богородицы на месте деревянной выстроили каменную Поварню, в объеме которой соединялись под одной кровлей жилая келья, кухня и квасоварня.

К северо-востоку от основного монастырского ансамбля, на реке Тихвинке, со времени основания монастыря находилась мельница с сопутствующими службами — толчеи, плотины, моста, кузницы.

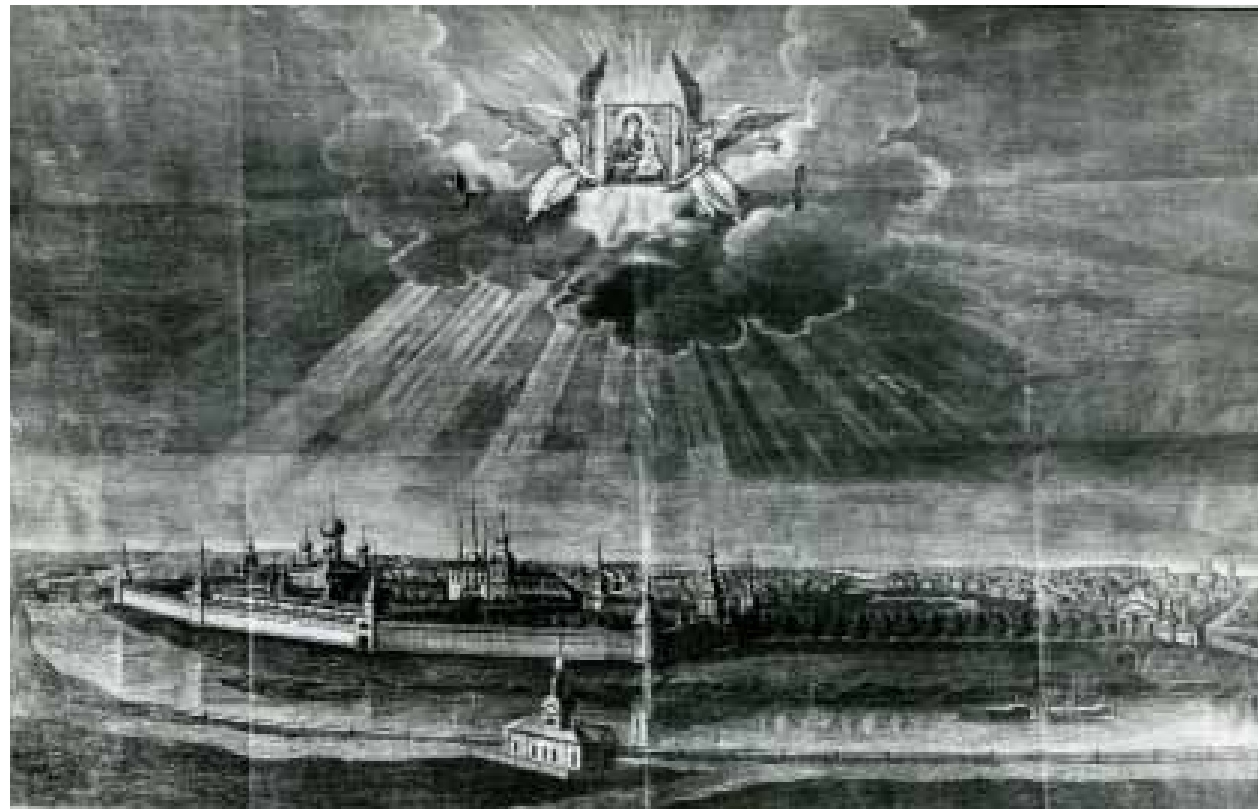
На восточном хозяйственном дворе, недалеко от монастырской водяной мельницы, в 1620-е годы находились соляные амбары и житницы, с зерном и мукой. Северный хозяйственный двор, ближе к берегу Тихвинки, занимали огороды и баня.

Западный хозяйственный двор был близок к парадному входу в монастырь и здесь еще в 1620-е годы, помимо монастырских подсобных построек, находились торговые лавки посадских людей².

Но самые обширные хозяйственные территории развивались за монастырскими стенами — там находились огороды, пашни, сенокосы, луга, а также различные подсобные постройки: конный и скотный

¹ Степанова Л.В. Тихвин Ленинградской области. Большой Успенский монастырь / Историческая справка об историко-архитектурном ансамбле XVI–XX веков. Т. I. 1974. С. 182. Архив СПР.

² Там же. Т. VII. Ч. 1. Приложение 1. № 19. Архив СПР.

194. Вид Успенского Тихвинского монастыря с северо-западной стороны. Гравюра А.Г. Ухтомского по рисунку 1837 г. 1852. Мильчик М.И. Большой Успенский монастырь города Тихвина. Иконография монастыря. 1974. Илл. 31. Архив СПР

дворы, водяные мельницы, амбары, кузницы, сараи для хранения кирпича. Самые обширные группы хозяйственных построек размещались к востоку от основного комплекса, за восточными пряслами монастырской ограды. С севера их ограничивала река Тихвинка, а с юга — Большая Московская дорога. Планировка этих комплексов была достаточно свободной и подчинялась рельефу местности в большей степени, нежели геометрически правильные оборонительные сооружения ограды монастыря-крепости.

«Именно здесь, где меньше всего была вероятность нападения неприятельских отрядов, размещался конный двор, речная мельница, сушило с сеньми, солодежня, кузница и важня (весовая. — Авт.). Здесь же, напротив угловой северо-восточной Мельничной башни находилась монастырская переправа через реку Тихвинку на правый берег, где был выстроен скотный двор Успенского монастыря»³. Эта достаточно большая хозяйственная зона, постепенно увеличивая

³ Там же. Т. I. 1974. С. 195. Архив СПР.

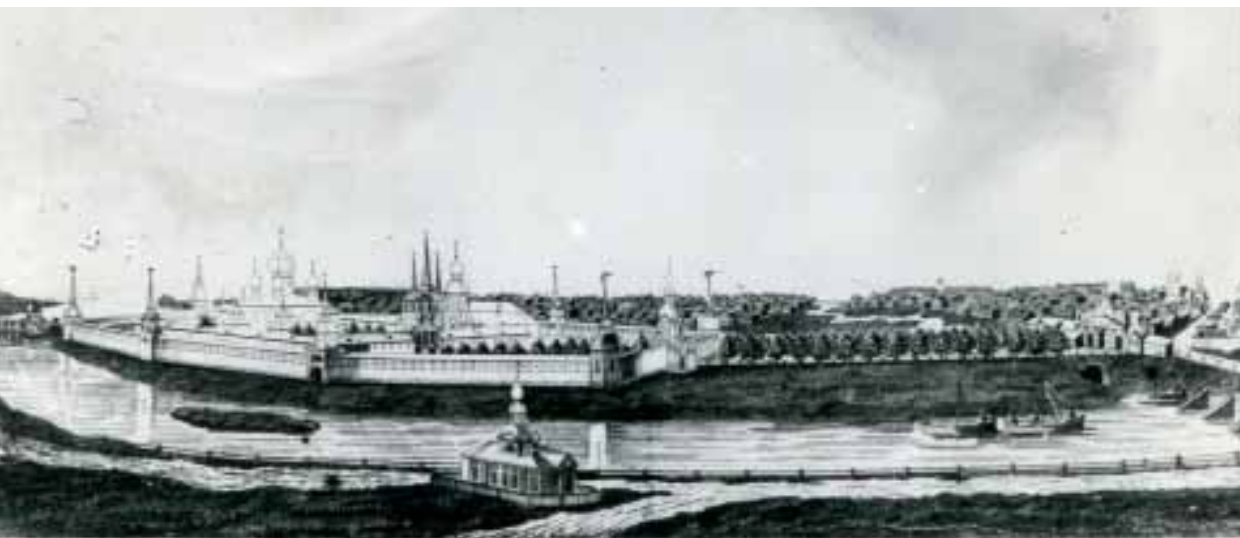
территории, обеспечивала жизнедеятельность монастыря вплоть до начала XX века.

На плане 1825 года показано расположение комплекса с детальной планировкой его различных участков. На луговых участках к югу от монастыря условными обозначениями и надписями показаны сенокос, огород и поле.

К середине XIX века устье Вязицкого ручья, впадающего в Тихвинку у комплекса Парадных ворот, уже оформлено в виде тоннеля с облицовкой камнем, а над протоком устроен гранитный мост. застройка города в это время близко подступила к монастырским хозяйственным территориям с юга и юго-запада.

На рисунке П.Е. Заболотского, по которому была выполнена гравюра, хорошо видны деревянный мост с опорами-«быками» через Тихвинку и развитая западная входная монастырская зона: комплекс Парадных ворот с часовней и церковью при богадельне, регулярная аллея с ограждением, идущая до церкви Тихвинской иконы Божией Матери с часовней «На крылечке», и открытые луговые пространства по сторонам аллеи — крутой берег Тихвинки и берега Вязицкого ручья. У северо-восточного угла монастырской ограды зафиксированы деревянные конструкции шлюза и высокой плотины, а также часовня на островке у шлюза.

Рациональность градостроительных принципов, примененных в различных частях монастырского комплекса при устройстве ансамбля, предопределили устойчивость сферы его хозяйственной деятельности, просуществовавшей без изменений с 1560-х годов. Функциональная зона монастырского комплекса — хозяйственные дворы

195. Вид Успенского Тихвинского монастыря с севера.
Рисунок П.Е. Заболотского. 1837

196. Общий план монастыря. Альбом 1825 г.

внутри и вне его — развивалась вместе с остальными монастырскими территориями в течение более чем 450 лет.

На всей этой обширной хозяйственной территории выделялось несколько крупных самостоятельных комплексов.

Конюшенный двор

К востоку от основного ансамбля Успенского Тихвинского монастыря с древности находился комплекс построек Конюшенного двора. Он занимал ведущее место среди хозяйственных построек обители как по значимости, так и по размерам. В писцовой книге Плещеева от 1583 года записано: «...Да за монастырем двор конюшенной да двор гостин...»⁴, а в 1592 году отмечена покупка слюдяной окончины на конюшню⁵.

Конюшенный двор Тихвинского монастыря уже в XVI–XVII веках представлял собой комплекс построек, состоявший из собственно конюшен, жилых келий для обслуживающих их людей, гостинных келий для приезжих и сеновалов. Гостинные кельи отчасти дублировали функции почтовой станции Тихвинского посада.

⁴ Степанова Л.В. Указ. соч. Т. X. Ч. 1. Выписки. Прил. 5. № 1. 1974. Архив СПР.

⁵ Расходная книга казначея Варфоломея. СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 1. П. 124.

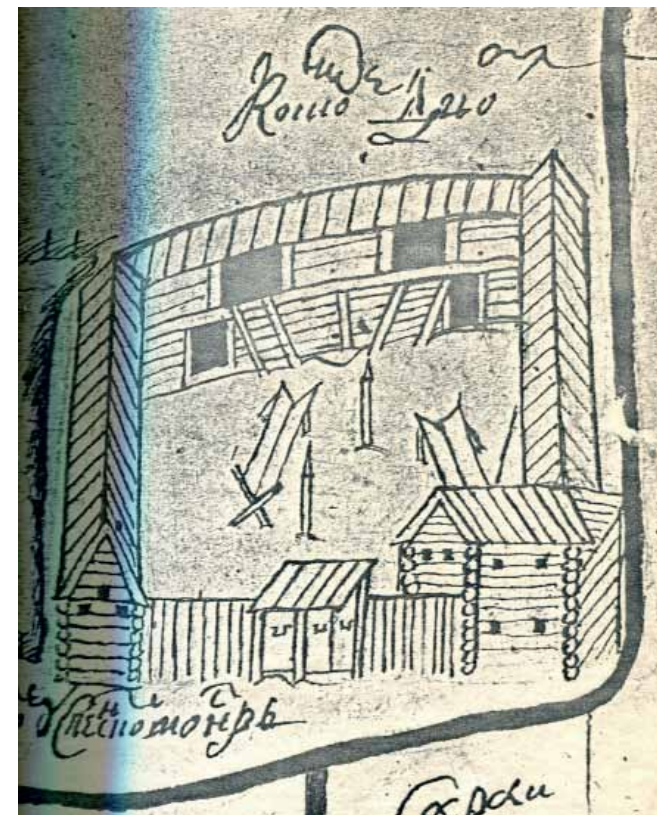
Конюшенный двор серьезно пострадал во время гигантского пожара в монастыре в 1623 году, но через 5 лет плотники заново отстроили рубленый конюшенный комплекс⁶.

На плане Зеленина 1678 года показан современный им деревянный четырехугольный в плане комплекс Конюшенного двора, причем постройки расположены так же, как и современный комплекс на Большой Московской дороге близ Восточных монастырских ворот, недалеко от водяной мельницы на реке Тихвинке.

Западная сторона замкнутого каре дворовых строений состояла из ограды с воротами и жилого двухэтажного сруба (ближе к южному углу). По северной, восточной и южной сторонам каре располагались конюшни с сеновалами на два яруса, с подъемами по деревянным «взводам». По описям XVII века над жилыми кельями Конюшенного двора размещались горницы-светелки. По плану 1766 года⁷ в этом комплексе имелось двое ворот — с запада и с востока.

Существующий ныне каменный Конюшенный двор был возведен в несколько этапов. С января 1802 года монастырские власти начали оплачивать заготовку материалов⁸ для нового каменного двора взамен деревянного. В 1815 году в жилой части Конюшенного двора производилась штукатурные работы⁹, а в 1824 году И.Я. Кирпищиков «с товарищи» ставил (вероятно, частично менял) и красил на Конюшенном дворе крышу, часть ограды и крыльцо¹⁰. В 1825 году был создан фиксационный чертеж, вошедший в общий альбом монастырских строений и включавший в себе генплан, план и фасад Конюшенного двора¹¹. На этом чертеже большая часть западной линии и одна секция южной линии построек показаны как двухэтажные каменные с аркой ворот, но остальной комплекс еще оставался деревянным. Ворота в это время уже трое — к имевшимся ранее добавились ворота на север, к реке.

В 1869 году монастырь оплатил И. Маслову выполнение двух планов Конюшенного и скотного дворов¹², а в следующем 1870 году

197. Изображение Конюшенного двора на плане Зеленина. 1678. СПбИИ РАН. Колл. 220. № 167

подрядчику Степану Шерстянникову¹³ — каменные и штукатурные работы. Вероятно, это были работы по реконструкции существовавшего каменного здания для соединения его со вновь возводимой частью.

В конце XIX века Конюшенный двор был увеличен к северу, к реке. Не реконструируя основной каменный объем, с северного фасада достроили изолированный одноэтажный малый двор со своими воротами. На фотографиях 1900–1920-х годов этот двойной комплекс и окружающий его ландшафт сняты с северо-запада¹⁴. Краевед И.П. Мордвинов, копируя в 1924 году старые планы монастыря, ошибочно назвал его Скотным двором¹⁵.

¹³ 20 ноября 1869 г. «Чертежнику отставному унтер-офицеру И. Маслову за черчение...». СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 3. № 381. Л. 97. Скотный двор с XVII по XIX в. находился на другой стороне реки, близ горы Николиной (современная ул. Римско-Корсакова).

¹⁴ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 3. № 386. Л. 18. 28 февраля 1870 г.

¹⁵ См. открытку изд. магазина Грейвер, № 12 (из коллекции Е.В.).

⁶ Степанова Л.В. Указ. соч. Т. X. Ч. 1. Прил. 5. № 48. Архив СПР.

⁷ План Тихвинского посада 1678 г. СПбИИ РАН. Колл. 220. № 167.

⁸ РГИА. Ф. 1293. Оп. 165. № 236 б. Чертеж опубликован в сб.: Архитектурное наследство. М., 1986. № 34. С. 46.

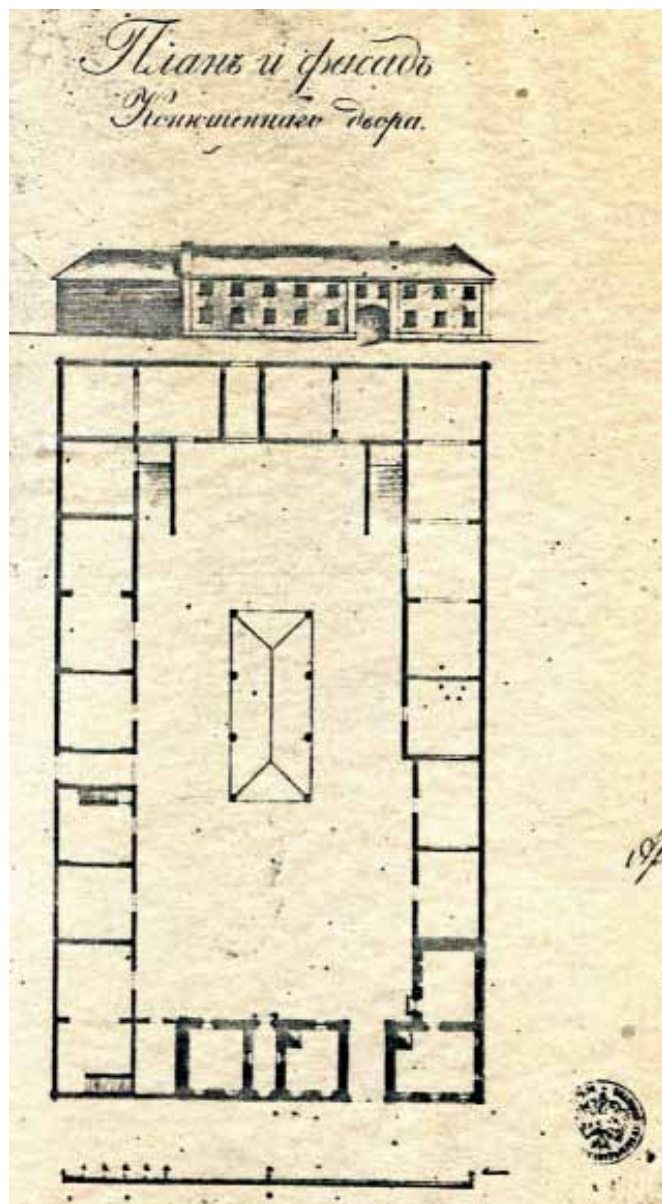
⁹ 30 января 1802 г. «для фундамента на конюшенной монастырской двор за ветхостью деревянного, под новые каменные кельи [заготовлено] “дикаго” камня». СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 3. Д. 83. Л. 24.

¹⁰ 25 августа 1815 г. «для общекатурки потолков и простенков». СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 3. Д. 127. Л. 17 об.

¹¹ 30 октября 1824 г. СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 3. Д. 154. Л. 22 об.

¹² Альбом «Планы и фасады всех строений...». СПбИИ РАН. Колл. 220. № 176, № 1, 2 (план монастыря). № 16 (Конюшенный двор). Цит. по: Мильчик М.И. Большой Успенский монастырь: Иконография монастыря. Р. П. Т. П. Л., 1973. Илл. 46, 47. Архив СПР.

В середине XX века, вероятно, после 1942–1944 годов, в бывший Конюшенный комплекс перевели тюрьму, ранее находившуюся в Введенском монастыре Тихвина. В 1960-е годы с трех сторон следственной тюрьмы МВД была выстроена высокая железобетонная ограда, законченная с четвертой стороны в 1980-е годы. В это же время на огородах с восточной стороны монастыря построили тюремный гостевой дом.

198. Конюшенный двор. План и фасад. Альбом 1825 г.

199. Конюшенный двор и восточная часть ансамбля. Деревянные шлюз, хозяйственные постройки и Духовное училище. Открытка. Изд. магазина Грейвер. 1905–1909. Из колл. Е. В.

В 1988–1992 годах с нарушением зон охраны, утвержденных в 1987 году¹⁶, с юга от конюшенного комплекса и Большой Московской дороги (на месте бывших монастырских огородов) построили несколько каменных коттеджей.

Проектными предложениями 1983 года¹⁷ предполагалась градостроительная регенерация территории к востоку от монастырского ансамбля — расчистка ландшафта от хаотичной застройки XX века, раскрытие панорамы монастыря и Конюшенного двора от перекрестка Луговой и Пионерской улиц, вывод тюрьмы из Конюшенного комплекса и демонтаж высоких железобетонных заборов. В действующем генплане Тихвина и Правилах землепользования и застройки города (согласованных в 2016 г.) эта территория входит в зону с особыми условиями использования и охраны объектов культурного наследия.

¹⁶ Возможно, после национализации монастырского имущества в первые годы советской власти комплекс действительно использовался для содержания скота.

¹⁷ Решение Леноблсполкома № 111 от 9 апреля 1987 г.

**Комплекс Парадных ворот:
часовня, Парадные ворота, богадельня**

Этот скромный по размерам комплекс зданий входной зоны развитого монастырского ансамбля был создан тихвинскими мастерами в 1790–1806 годах, когда классический стиль распространился и в провинциальной архитектуре. Ценность этого законченного, хотя и небольшого ансамбля состоит еще и в том, что новый стиль начал влиять на другие тихвинские ансамбли — городских площадей, монастырей, жилых домов и общественных зданий.

Торжественные трехарочные ворота с четырьмя колоннами и аттиком в духе классицизма, соседствовавшие с луковичными главками часовни и церкви богадельни, сформировали входной комплекс, достойный знаменитого монастыря.

Ансамбль Парадных ворот складывался постепенно, его первое здание возникло еще в XVII веке, это — часовня у моста, выстроенная предположительно тихвинским подмастерьем каменных дел Яковом Агапитовым между 1679 и 1687 годами.

200. Входной комплекс монастыря. Деревянный мост через реку Тихвинку, часовня Знамения, Парадные ворота и богадельня с церковью иконы «Всех скорбящих радость». Открытка. 1904–1909. Из колл. Е. В.

201. Комплекс Парадных ворот. Западный фасад. Проектные предложения 1982 г. Графика Е. В. и И. Ф. Мамонтова. Архив СПР

202. Комплекс Парадных ворот. Восточный фасад. Проектные предложения 1982 г. Графика Е. В. и И. Ф. Мамонтова. Архив СПР

30 мая 1688 года новая каменная часовня уже была расписана местным иконописцем Григорием Богдановичем Земским. Из документов того времени известен и сюжет росписи: «На стене образ пречистые Бдцы Знамение»¹⁸. В документах начала XVIII века часовня называется Знаменской.

Это небольшое кирпичное сооружение (интерьер представляет собой в плане квадрат 4х4 м) имеет один оконный проем на южном фасаде и перекрыто сомкнутым сводом. Объем завершается бочкой с главкой на кирпичном барабане. Киот столярной работы над фасадной фреской, ныне утраченный, приписывался мастеру Лариону Иеремееву (1716)¹⁹.

К середине XIX века сюжеты росписи несколько изменились, в описании всего комплекса, опубликованного в 1854 году писателем

¹⁸ Проектные предложения: Примонастырские территории (АРМ, разработка зон и графика - Е.В.). 1983. Т. IV. Р. 2. 1983. Архив СПР.

¹⁹ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 550. Л. 142. Книги приходные и расходные казначея иеромонаха Марка (1688 г.).

Богадельня

203. Входной комплекс монастыря. Парадные ворота. Открытка.
Изд. Общины св. Евгении. 1900–1909. Из колл. Е. В.

В XVII веке в Большом Успенском монастыре и Тихвинском посаде²² функционировало несколько небольших благотворительных учреждений с помещениями для больных, престарелых и немощных. По данным на 1676 год известно по крайней мере о двух таких учреждениях в Тихвине: «...В двух больницах живут нищие, старицы и белицы»²³. Эти постройки были деревянными, состояли из нескольких срубов. Со второй половины XVII века в России все активнее распространялась тенденция (в большей степени московская) строительства каменных монастырских больниц с устройством при них отделений для старых и убогих. С 1678 года такая каменная больница с церковью Двенадцати апостолов сооружалась в восточной линии зданий внутреннего каре Успенского монастыря. Какое-то время после ее возведения, вероятно, в некоторых помещениях жили немощные монахи.

Отдельные богадельни устраивались для лечения на готовом пансионе «бедных, ученых и старых людей... служилых чинов, которые тяжелыми ранами на государственных службах изувечены»²⁴. С июня 1701 года согласно правительственному постановлению по обустройству богаделен на 10 человек больных необходимо было содержать одного здорового служителя для ухода. Особые лекари богаделен получали кормовые деньги из патриаршей домово́й казны²⁵. Судя по рисованным планам Тихвина 1678–1679 годов, к 1680 году на рассматриваемом нами участке возле Парадных ворот богадельни еще не было.

Весь XVII век здесь вдоль дороги и ручья простирался луг. В начале XVIII века на этом месте были выстроены два деревянных здания богадельни, которые просуществовали до 1802 года. Проектный чертеж 1773 года «План Новгородского наместничества новоутвержденного города Тихвина»²⁶ под литерой Р показывает два объема на южном участке рассматриваемой территории.

Другие планы XVIII века отмечают увеличение числа построек и более плотную застройку участка между каменной часовней и двумя деревянными объемами²⁷. Формирование почти сплошной деревянной застройки первой богадельни завершилось к концу XVIII века.

А.П. Башуцким, сообщалось: «Часовня монастыря довольно древней постройки; в ее фронтонах под куполом и на передней стене изображены стеном писанием святая Троица, явление Божией Матери со Святителем Николаем Георгию, Илья Пророк на огненной колеснице...»²⁰.

Графическую реконструкцию первоначального облика часовни выполнили в 1964 году архитекторы-реставраторы М.В. Сементовская и В.В. Экк; форма бочечного покрытия была предложена по аналогам новгородских часовен. Тогда же архитектор В.В. Экк провела исследовательские и реставрационные работы по часовне²¹.

После возрождения Большого Успенского монастыря в часовне проводились только ремонтно-косметические работы.

²⁰ СПбИИ РАН. Ф.132. Оп. 2. Д. 1040. Л. 86.

²¹ Башуцкий А.П. Тихвинские монастыри. 1854. СПб. Перездание. СПб. 2014. С. 8.

²² Исследовательская и проектная документация находится в Архиве СПР.

²³ Курдюмов М.Г. Больница в Тихвине: Описание актов хранения в архиве Императорской археографической комиссии. СПб., 1907. С. 406. № 19.

²⁴ Греков Б.А. Монастырское хозяйство XVI–XVII вв. Л., 1924. С. 160.

²⁵ Дмырев М.А. Русская военно-медицинская старина. ВМА. 1869. С. 31 // Очерки русской культуры. XVII век. Ч. II. М., 1979. С. 68.

²⁶ Булагин И.А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века. М., 1977. С. 77.

²⁷ План г. Тихвина. Атлас городов Новгородской губернии. XVIII в. РГВИА. Ф. ВУА. № 21567. Л. 26.

204. Вид Большого Тихвинского монастыря. Гравюра Г.А. Качалова. Фрагмент. 1759. ГРМ. № Гр. 31711

205. Комплекс Парадных ворот. Крестный ход. Вид с запада. Открытка. Около 1910 г. Из coll. Е. В.

Внешний вид с запада участка будущей богадельни и часовни хорошо представлен на гравюре Г.А. Качалова 1759 года²⁸. В этот период с севера у часовни имелась небольшая пристройка, к югу от Парадных ворот видны три пряслица деревянной ограды. Деревянные фигурные Парадные ворота имели барочное завершение и низкие деревянные створки. Далее к югу изображено продолжение ограды и три сруба богадельни на западной стороне дороги (будущей Богородицкой улицы).

Авторство проекта 1802 года тихвинской богадельни с церковью не установлено — утвержденный в Санкт-Петербурге чертеж не подписан. Это мог быть тот же зодчий, что возводил в 1790-е годы каменную ограду и башни обители.

По представлению митрополита Амвросия в 1802 году последовало благословение Синода на возведение каменных богаделен в Успенском Тихвинском монастыре. Выход правительственных Указов об учреждении богаделен, призрении убогих и больничном деле совпал с временем служения в Успенском Тихвинском монастыре архимандрита Герасима (Князева)²⁹ (1795–1810), отличавшегося большой личной энергией. За годы пребывания в обители он выполнил обширную строительную программу, при нем завершилось возведение

206. Комплекс Парадных ворот. Западный фасад. Крестный ход. Фото Е. В. 2004

²⁸ План Тихвина. РГВИА. Ф. ВУА. № 22667.

²⁹ «Вид Большого Тихвинского монастыря». 1759. ГРМ. Гр. 31711.

каменной ограды с башнями, проводились большие работы в Успенском соборе.

Пользуясь связями в столице, архимандрит Герасим привлек графа А.А. Аракчеева, министра внутренних дел О.И. Козодавлева, графов Н.П. Румянцева, Н.П. Шереметева и других благотворителей, сделавших крупные вклады в обитель. Граф Н.П. Шереметьев ежегодно жертвовал 428 руб. 57 коп. серебром на богадельню; санкт-петербургский купец Пасков открыл в пользу богадельни вклад в Земном банке в сумме 10 тыс. руб., с тем, чтобы проценты с него шли на ее содержание³⁰. Участие влиятельных благотворителей³¹ позволило развернуть обширное строительство. За короткий период были построены богадельня с церковью, Парадные ворота (возможно, заново), гранитный арочный мост через Вязицкий ручей, улучшена дорога с валунными откосами к входу в обитель³².

Архивные документы свидетельствуют о размахе строительных работ. Так, весной 1803 года было «куплено... для постройки каменных богаделен... кирпича трех сортов... семьдесят тысяч»³³. К 28 сентября того же года трем мастерам заплачено «за сделание... каменных богаделен по утвержденному плану и фасаду... одиннадцать сводов (четыре недоделано) и щипец»³⁴.

Прямоугольное в плане здание (64x13,5 м) длинной стороной выходило на Богородицкую улицу; тамбурами и «отходами-ретирадами» — к ручью. Северная торцевая стена была обращена к главной аллее монастыря.

Планировочная схема этого классицистического здания имела простые членения: секция церкви (с севера, близ Парадных ворот) и две одинаковые секции для проживания увечных. Каждая жилая секция, в свою очередь, делилась на две половины: сени и по два четырехкоконных помещения с печами; печи топились из сеней. Каждая такая жилая секция по фасаду имела в центре рустованный портал небольшой часовни и по сторонам — дверные проемы входов в сени³⁵.

³⁰ Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородичного монастыря. Изд. 3-е. Новгород. 1906. С. 177.

³¹ Следует добавить, что граф Николай Петрович Шереметев в 1803 г. после смерти жены и рождения сына поднес в Успенский собор золотую лампаду; *Смелков Михаил*. Несколько страниц из истории Тихвинского монастыря // Новгородские епархиальные ведомости. 1904. № 16. С. 1076.

³² *Мордвинов И.П.* Старый Тихвин и Нагорное Обонежье.... С. 64.

³³ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 3. Д. 92. Л. 12 об. 10 апреля 1803 г.

³⁴ Там же. Л. 20 и 20 об; следует заметить, что во время натурных исследований, проведенных в 1981 г. архитектором Е.П. Варакиным, этот «щипец», т.е. кирпичная брандмауэрная стена, не был обнаружен (т.е. утрачен полностью). Других фасадных фронтонных щипцовых стен здание не имело, т.к. кровля изначально была четырехскатной.

³⁵ Исследования 1981 г.: Е.П. Варакин, И.Ф. Мамонтов.

207. Парадные ворота монастыря. Вид с запада. Открытка. 1909–1916. Из колл. Е. В.

Церковь «Всех скорбящих радость» имела дверной проем, оконный проем к северу и декоративный (ложный) оконный проем на южном фасаде. Наличники оконных проемов были обработаны «заплечиками», так называемого поливановского типа, т.е. характерного для строений новгородского губернского архитектора Василия Поливанова. Завершалась церковь деревянным восьмериком, куполом и одной луковичной главкой в стиле архитектуры конца XIX века, так же, как и каменная часовня у Парадных ворот, и церковь Всех Святых (Полковая).

Летом 1804 года для освящения новопостроенного здания с храмом было «отправлено в Новгородскую духовную консисторию... за святым антиминсом»³⁶. Дата их освящения известна из более позднего описания богадельни, сделанного А.П. Башуцким: «... Вправо от ворот в линию с ними, тянется на тридцати сажнях одноэтажная каменная Богадельня на 50 человек, с находящеюся в ней небольшою церковью Всех Скорбящих, освященною 28 июня 1804 года...»³⁷. Однако различные доделки и небольшие изменения в здании продолжались и после освящения храма. Полы из путиловской плитки в церкви и двух часовенках были выполнены к 8 сентября³⁸. Окончательная окраска кровель происходила, видимо, в сентябре — начале октября

³⁶ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 3. Д. 6. Л. 21. 23 июля 1804 г.

³⁷ *Башуцкий А.П.* Указ. соч. С. 3.

³⁸ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 3. Д. 96. Л. 25. 8 сентября 1804 г.

1804 года; деревянный тес вальмовой крыши был покрашен «мумиею», т.е. рыже-бурой краской на основе железистой глины. Спустя 100 лет, в 1904 году, тихвинские земские власти запланировали ремонт и перестройку «ветхого здания богадельни»³⁹.

К 1980-м годам техническое состояние всех зданий комплекса резко ухудшилось из-за отсутствия ремонтных и поддерживающих эксплуатационных мероприятий. Часть наружных стен богадельни была деформирована и даже разрушилась под воздействием осадков и из-за несоблюдения температурно-влажностного режима. По западному и северному фасадам в разрушенных участках просматривались пустые каналы от утраченных деревянных связей. Три кирпичных контрфорса северного фасада богадельни, выполненные в середине XX века, при реставрационных работах должны были быть ликвидированы.

Комплексное научное исследование памятника под руководством О.В. Бакеевой и Е.П. Варакина в рамках работы над Проектными предложениями по монастырскому ансамблю было осуществлено в 1981 году⁴⁰.

После возобновления Большого Тихвинского монастыря богадельня по-прежнему функционировала как городская баня и продолжала медленно разрушаться. К 2017 году в здании сделали несколько ремонтов, но реставрационных мероприятий, как и работ по изменению функции, не проводилось.

Парадные ворота

Деревянные ворота, зафиксированные на гравюре 1759 года, были заменены на каменные в 1789–1790 годах. В октябре 1789 года тихвинский мещанин Митрофан Тимофеевич Фомин получил оплату «за тесание под каменные у часовни монастырской ворота из дикого камню цоколю...»⁴¹. Одновременно монастырские власти оплатили ремонт стенописи в часовне⁴², а в ноябре 1790 года — деревянные решетчатые двойные «двери» (полотна) и калитки во вновь построенные каменные ворота⁴³. Резные полотна были украшены «сиянием», а в следующем, 1791 году мастер Агафон Кирпичников создал для завершенной этих ворот «две звезды»⁴⁴ (видимо, кованные металлические). Изображения этих деревянных ворот пока не выявлены.

³⁹ Вестник новгородского земства. 1904. № 13.

⁴⁰ Исследовательские и проектные материалы хранятся в Архиве СПР.

⁴¹ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 3. Д. 59. Л. 41.

⁴² Там же. Д. 61. Л. 11 об.

⁴³ Там же. Д. 63. Л. 4.

⁴⁴ Там же. Д. 64. Л. 63 об.

208. Комплекс Парадных ворот. Мост и каменные дома. Вид с юга.
Открытка. 1903. Из колл. Е. В.

Однако, вновь устроенные ворота и их декоративное убранство просуществовали недолго, не более 15 лет. Благотворительная помощь из столицы и строительство рядом нового большого корпуса богадельни существенно изменили облик комплекса Парадных ворот уже в первые годы XIX века. Неожиданный поворот в его строительной истории произошел в сентябре 1803 года: в Тихвин из Санкт-Петербурга прибыл дар благотворителей в виде «железных в трех штуках ворот решетчатых с разными фигурами в коих по примеру до семи сот пятидесяти пудов»⁴⁵. По версии академика Я. Берендинова, створки от ворот бывшего Аничковского дворца пожаловал монастырю государь император Павел Петрович⁴⁶. Новый хозяин дворца — Кабинет его императорского величества — производил реконструкцию и створки старых ворот в барочном стиле «были... отданы в здешний монастырь вкладом»⁴⁷. Павел I посетил тихвинскую обитель 8 и 9 июня 1798 года и уже тогда мог, кроме других вкладов, задумать дарение створок.

Изменение вкусов, переориентация архитектурной моды с барокко на классицизм, смена владельцев дворца действительно могли явиться причиной перемещения устаревшего, но дорогостоящего

⁴⁵ Там же. Д. 96. Л. 10 об. Февраль 1804 г. (оплата привоза створок ворот в сентябре 1803 г.).

⁴⁶ Историко-статистическое описание... Тихвинского монастыря...1906. С. 133.

⁴⁷ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 3. Д. 100. Л. 22 об. 10 июля 1806 г.

художественного произведения в провинциальный монастырь. И так, на сегодняшний день остаются две равноценные версии появления створок Парадных ворот:

1. Император Павел I подарил створки монастырю после своего посещения Тихвина в 1798 году, но доставлены они были с задержкой, после строительства новых Парадных ворот 1803 года.

2. Створки подарили монастырю новые владельцы дворца (после смерти Павла I) в ходе благотворительной компании влиятельных лиц Санкт-Петербурга, после святейшего благословения Синода в 1802 году на возведение каменных богаделен.

Проблема навески новых металлических створок осложнялась несопадением их размеров и размеров пролетов Парадных ворот 1789–1790 годов. Растеска кирпичной кладки этого сооружения под подаренные воротные полотна не решала проблемы, т.к. резко уменьшала прочность конструкции. Видимо, именно поэтому монастырские власти были вынуждены разобрать предыдущую постройку и создать новые Парадные ворота, в новом архитектурном стиле, в ансамбле со зданием богадельни.

Над сооружением Парадных ворот работали разные мастера, однако, ряд особо ответственных каменотесных и анкерочных работ по навеске тяжелых металлических створок выполнил крестьянин деревни Пехтусовая Семен Матвеев с бригадой, которому «за подлитие... цокольного аршинного камня с вырубкою впадин, уступов... вазов, капителей, спускной плиты ...заплачено тысяча четыреста двадцать рублей»⁴⁸. Основную работу мастера-бригадира, видимо, выполнял ярославец Александр Иванов — его оплата и перечень работ больше, чем у Семена Матвеева (который, вероятно, являлся ведущим каменотесом у Иванова)⁴⁹. В этом же документе сказано о сломке старых ворот и упоминается о подаренных створках — «железных кабинетских с полотнами тройных ворот». Завершение же строительства комплекса, т.е. штукатурные работы, побелка и устройство на часовне и Парадных воротах «каркасного восьмерика с фронтонами»⁵⁰ выполнил Алексей Герасимов с бригадой.

После осмотра готового комплекса монастырские власти решили поднять выше купол и восьмерик на часовне. Чистовая отделка, окраска ворот происходила летом 1806 года, а летом 1807 года восьмерик из жести на часовне окрасили «ярью медянкой»⁵¹ — зеленой краской, получаемой путем окисления меди (она часто применялась для окраски железных кровель в XIX веке).

209. Парадные ворота. Восточный фасад. Фото Е. В. 1980

В итоге работ 1803–1806 годов был создан совершенно новый для провинциального Тихвина представительный комплекс каменных зданий, решенный в стиле классицизма. В течение XIX века все его части неоднократно ремонтировались и поновлялись. В 1824 году тесовую кровлю богадельни заменили железной, в 1830 году к часовне с севера пристроили небольшую каменную келью⁵², а в 1832 году западный фасад часовни был расписан⁵³.

Существенное изменение градостроительной ситуации у комплекса Парадных ворот произошло в начале 1970-х годов при строительстве пандусов к новому железобетонному мосту через реку Тихвинку. Трехлучие улиц, выполненное по плану 1773 года, было перекрыто высоким пандусом с учетом паводка и движения по Советской улице, при этом визуальная связь монастырской аллеи и Красной и Верхней Береговой улиц была нарушена.

⁴⁸ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 3. Д. 100. Л. 24 об. 10 августа 1806 г.

⁴⁹ Там же. Л. 28. 19 октября 1805 г.

⁵⁰ Там же. Л. 231 об. и л. 232.

⁵¹ Там же. Д. 96. Л. 28.

⁵² Там же. Оп. 1. Карт. 108. Д. 5. Л. 4. 27 декабря 1830 г.

⁵³ Там же. Л. 12.

После 2000 года на комплексе Парадных ворот осуществлялись отдельные фрагментарные реставрационные работы, но необходимых комплексных мероприятий еще не проводилось. Комплекс Парадных ворот является ансамблем высокого художественного уровня и безусловно заслуживает качественных исследовательских и реставрационных работ.

Духовное училище

Тихвинское духовное училище находится на участке, лежащем к юго-востоку от основного монастырского комплекса; с момента образования монастыря и до конца XVII века на этой территории располагались строения хозяйственного комплекса обители. До конца XVIII века часть земли была занята монастырскими пашнями.

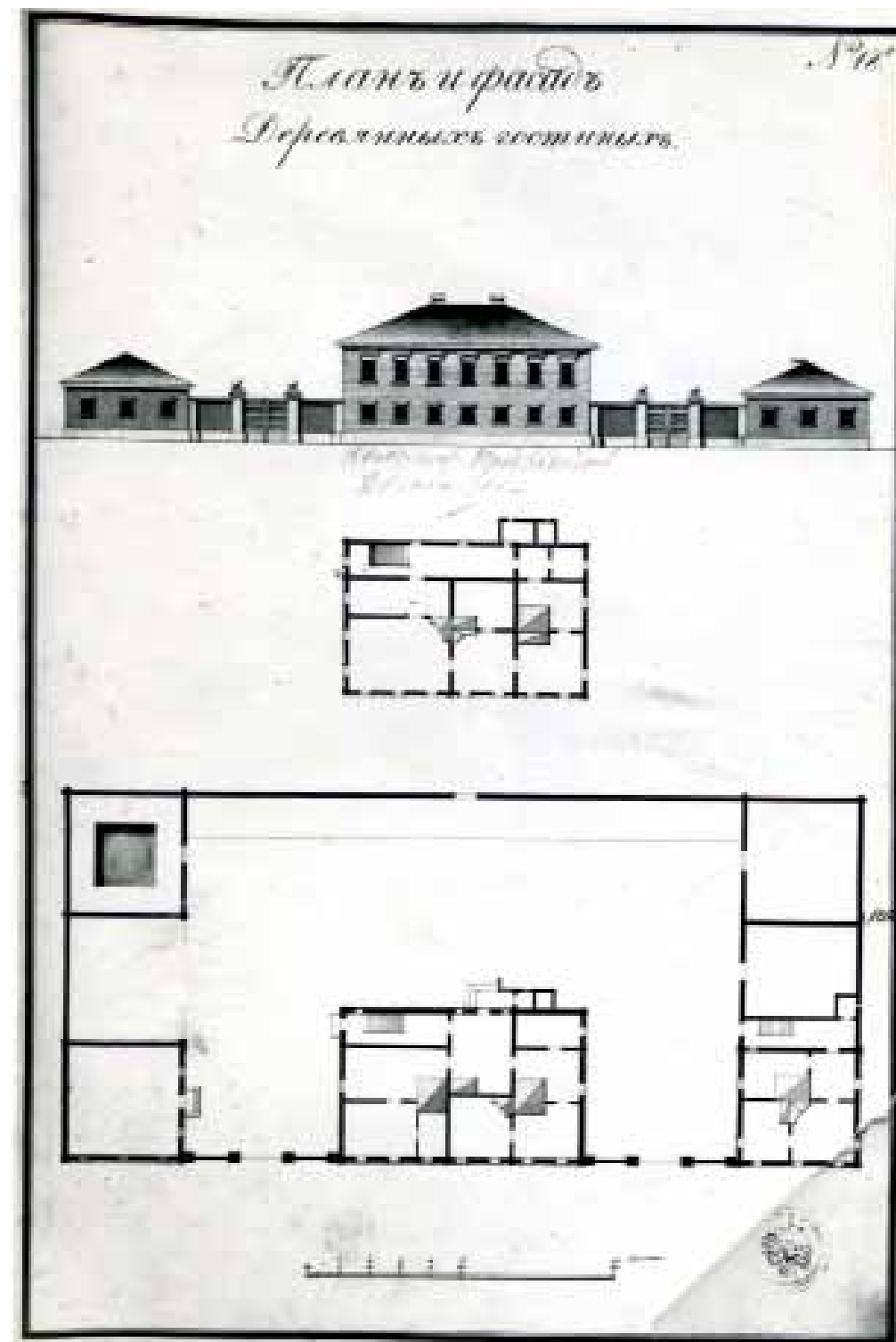
В конце XVIII века в пожара 1770 года сгорела большая часть Тихвинского посада. Разработанный архитектором А.В. Квасовым план застройки города Тихвина предусматривал значительный рост посада за Вязицкий ручей, в сторону монастыря, и регулярную планировку возрождаемого города. Именно тогда были заложены основные базовые параметры ныне существующих кварталов и улиц.

В конце XVIII века по красной линии Рождественской улицы (ныне Красноармейская) был построен деревянный гостиничный комплекс, предназначенный для приезжающих в монастырь богомольцев. Гостиничный комплекс был построен по образцовому проекту почтовых станций и состоял из центрального здания на каменном цоколе и двух боковых флигелей — северного и южного. Возможно, в создании проекта в какой-то степени участвовал и А.В. Квасов. В 1830-е годы этот деревянный комплекс был отремонтирован.

С.М. Смирнов, старожил г. Тихвина и выпускник (1907) Тихвинского духовного училища вспоминал: «...За училищным зданием, по линии Рождественской улицы, шли принадлежащие училищу жилые постройки: большой 2-этажный деревянный дом, в верхнем этаже которого размещалась квартира смотрителя училища, а в нижнем — две квартиры учителей. Далее замыкал усадьбу училища одноэтажный деревянный дом, в котором проживал один из учителей училища»⁵⁴.

С 1886 по 1899 год севернее Гостиного двора возводилось каменное трехэтажное здание Духовного училища по проекту новгородского

⁵⁴ Из письма С.М. Смирнова — Е.В. Прочитано: Александров С.В. О результатах натурного обследования и проведенной историко-культурной экспертизы на территории строительной площадки по адресу: Ленинградская область, г. Тихвин, квартал, ограниченный улицами Делегатской, Красноармейской и Ильинской / Отчет. 2006. ИИМК. Оригинал письма — в архиве Е.В.

210. Деревянные гостиницы монастыря. План и фасад. Альбом 1825 г.

№ 20 Тихвинъ. Духовное училище.

211. Духовное училище. Вид с северо-запада. Открытка. Изд. магазина Грейвер. 1910-е. Из колл. Е. В.

архитектора Франца Иосифовича Воронца. Тогда же разобрали северный флигель гостиничного комплекса, а сам он перешел в ведение Духовного училища. Первым смотрителем училища был назначен бывший преподаватель Новгородского духовного училища, возведенный в сан священника, И. Сесеновский.

Во время Великой Отечественной войны в этом здании размещался военный госпиталь, а с 1942 года — городская больница. Двухэтажное здание бывшего гостиничного комплекса предназначалось для персонала больницы.

Здание с активно выступающими боковыми ризалитами имеет в своей декоративной структуре неоготические элементы, характерные для определенной части русской архитектуры второй половины XIX века — аркатурные пояса под треугольными фронтонами ризалитов и на западном крыльце. Надо отметить, что в 1870–1880-е годы в ансамбле Успенского монастыря работал петербургский архитектор Н.Л. Бенуа, который применил неоготическую стилистику в нескольких церковных зданиях ансамбля. Так что обращение в конце 1890-х годов к архитектуре неоготики для здания, включенного в ансамбль монастыря, вполне закономерно.

В 2009 году началась реставрация училищного здания с адаптацией его к современным функциональным параметрам. Предполагалось открыть в корпусе Духовный центр Ленинградской области с небольшим училищем, библиотекой, залами для проведения конференций и гостевыми комнатами. За несколько лет были осуществлены усиление исторических конструкций, проведена реставрация крыльца, некоторых планировочных элементов корпуса. В настоящий момент ремонтно-реставрационные работы не закончены.

Тихвинский шлюз

Формально Тихвинский шлюз не относится к монастырскому комплексу, но расположение его вблизи монастырских построек, фактически на хозяйственной территории монастыря, безусловно, влияет на восприятие ансамбля. Недаром многие гравюры и видовые фотооткрытки Успенского Тихвинского монастыря конца XIX начала XX века запечатлели его ансамбль именно с северо-восточной стороны, через реку, с сооружениями Тихвинского шлюза на переднем плане.

212. Успенский Тихвинский монастырь. Вид с северо-востока. Хромофотография неизвестного мастера. 1899. ГРМ. № Гр. Луб. 702

Современный шлюз находится приблизительно на том месте, где с середины XVI века, с момента основания монастыря, находилась водяная монастырская мельница с плотиной и мост через Тихвинку.

Многочисленные шлюзы на реке Тихвинке являются одной из достопримечательностей Тихвина. Их история началась еще в петровские времена. Петр I узнал о старинном водном пути, пролежавшем через этот край, и решил на месте бывшего волока между Тихвинкой и Соминкой проложить канал, чтобы соединить Санкт-Петербург с хлебным Нижним Поволжьем. В 1717 году Петр I сам побывал на этом водоразделе, тогда же были начаты работы, которые продвигались медленно. Интенсивное строительство развернулось только в начале XIX века.

На Тихвинке было сооружено 7 шлюзов и 65 полушлюзов, чтобы в навигационный период по мелководной Тихвинке могли проходить хотя бы небольшие суда.

213. Тихвинский шлюз после реконструкции. Фото Е. В. 2015

214. Часовня на острове у шлюза. Проект. 1887. Из проекта инженера Буцацкого. СПб ИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Д. 122-8. Л. 2.

215. Часовня на острове возле шлюза. Проект. 1883

Для устройства шлюза прокапывали канал, забивали сваи, рубили бревенчатые стенки шлюзовой камеры, настилали двойной пол с прослойкой из войлока. Для того, чтобы пропустить лодку через такую камеру, с помощью рычагов закрывали полотна нижних раздвижных ворот, открывали посредством рычагов кренкета нижние кренкетные окна, и через них шлюзовая камера заполнялась водой.

Мостик, находившийся над передней частью шлюзовой камеры, назывался «бегольмостик», а тот, который надстраивался над полотнами нижних раздвижных ворот, именовался «палатками».

216. Большой Тихвинский монастырь Общий вид с юго-запада, из Таборов. Открытка. Изд. Общины св. Евгении. 1900-е. Из coll. Е. В.

Напротив шлюзовой камеры располагается плотина, она также имеет своеобразное инженерное решение. Часть плотины, непосредственно примыкающая к берегу, — устои, в промежутках между ними, в реке, располагаются опоры-«быки».

Судоходство по Тихвинской водной системе открылось в 1811 году. Сотни барж с грузами двигались мимо Тихвина в Санкт-Петербург. До 6 тыс. судов проходило в год по этой воднотранспортной системе. В уезде процветала торговля, росло число промышленных предприятий и крупных дворянских имений.

Но со второй половины XIX века Мариинская водная система, по которой стали ходить суда с паровой тягой, была реконструирована и по грузопотоку резко обогнала Тихвинскую. Таким образом, постепенно Тихвин остался в стороне от главных торговых путей.

Тихвинский шлюз и — в особенности — его плотина находились в аварийном состоянии. Наиболее сильно они пострадали в результате сильных паводков конца 2000-х годов. В 2012–2014 годах шлюз был полностью реконструирован с элементами реставрационных работ: шлюзовые камеры укрепили и облицевали брусьями, исторические конструкции плотины разобрали и практически воссоздали в современных материалах.

На территории внешней примонастырской хозяйственной зоны кроме застройки для нужд монастыря находилось и несколько деревянных часовен-крестов, отмечавших места, важные в сакральном смысле. Это:

«1. Часовня на правом берегу реки Тихвины на месте первой закладки деревянной церкви Успения — «крест паклонной».

2. Часовня-крест у моста через Вязицкий ручей.

3. Часовня-крест на дороге к Тихвинскому посаду.

4. Придорожный поклонный крест»⁵⁵.

В середине XIX века монастырь воспринимался как монументальный ансамбль, почти крепость, стоящий на ровном луговом пространстве, силуэт которого был хорошо виден практически из любой точки города, т.к. находился на пологом берегу реки Тихвинки. Вот каким было зрительное впечатление от монастыря в 1850-е годы: «... Луг отделяет от высокой части города довольно обширную, более низменную, ветхую его часть (южную) и уединяет монастырь, заключая его в отрезке, образованном отлогим изгибом Тихвины...

Это луговое пространство составляет как бы эспланаду монастыря, который мог бы быть превосходной крепостью, если бы над ним не господствовало очень высокое на противоположном берегу место, где находится городское кладбище...

⁵⁵ Степанова Л.В. Тихвин Ленинградской области. Большой Успенский монастырь... Т. X. Ч. 1. 1974. Прил. 5. № 48. Архив СПР. С. 216 в.

Вид на монастырь и город с той стороны, от угла больницы⁵⁶, едва ли не лучший из всех пунктов, старательно изведанных нами. Не только все группы и части монастырских зданий с главами и шпилями делятся красиво на голубом небе, но влево, вдали, даже грязные улицы с некрасивыми домами представляют, особенно при раннем утреннем освещении, очень живописные перспективы»⁵⁷.

Исследованием и проектом благоустройства монастырской территории с 1980 года занималась группа специалистов СПР под руководством архитектора З.В. Салтыковой; на основании результатов комплексных исследований, включавших и изучение архивных источников, были разработаны мероприятия по вертикальной планировке и водоотводам внутри территории монастырской застройки.

После 1981 года началось исследование примонастырской территории, находящейся за монастырской оградой, как части градостроительного образования — ансамбля Успенского Тихвинского монастыря. В целях выработки инструмента для сохранения историко-культурной среды, определяющей самобытность и уникальность облика монастырского ансамбля в целом, изучались все основные особенности примонастырских хозяйственных зон. Работу выполняла группа специалистов СПР под руководством архитектора Е.П. Варакина. Исследования велись по следующим направлениям:

— изучение сведений о расположенных на данной территории объектах культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, а также выявленных объектах культурного наследия;

— формулирование характеристики застройки и определение перечня исторически ценных градостроительных объектов;

— проведение анализа композиционно-видовых связей между доминантами комплекса, а также между доминантами комплекса и города Тихвина;

— составление разверток (панорам) основных видов монастыря в их поэтапном развитии;

— предложение мероприятий по улучшению градостроительных характеристик монастырского ансамбля в градостроительной структуре города Тихвина.

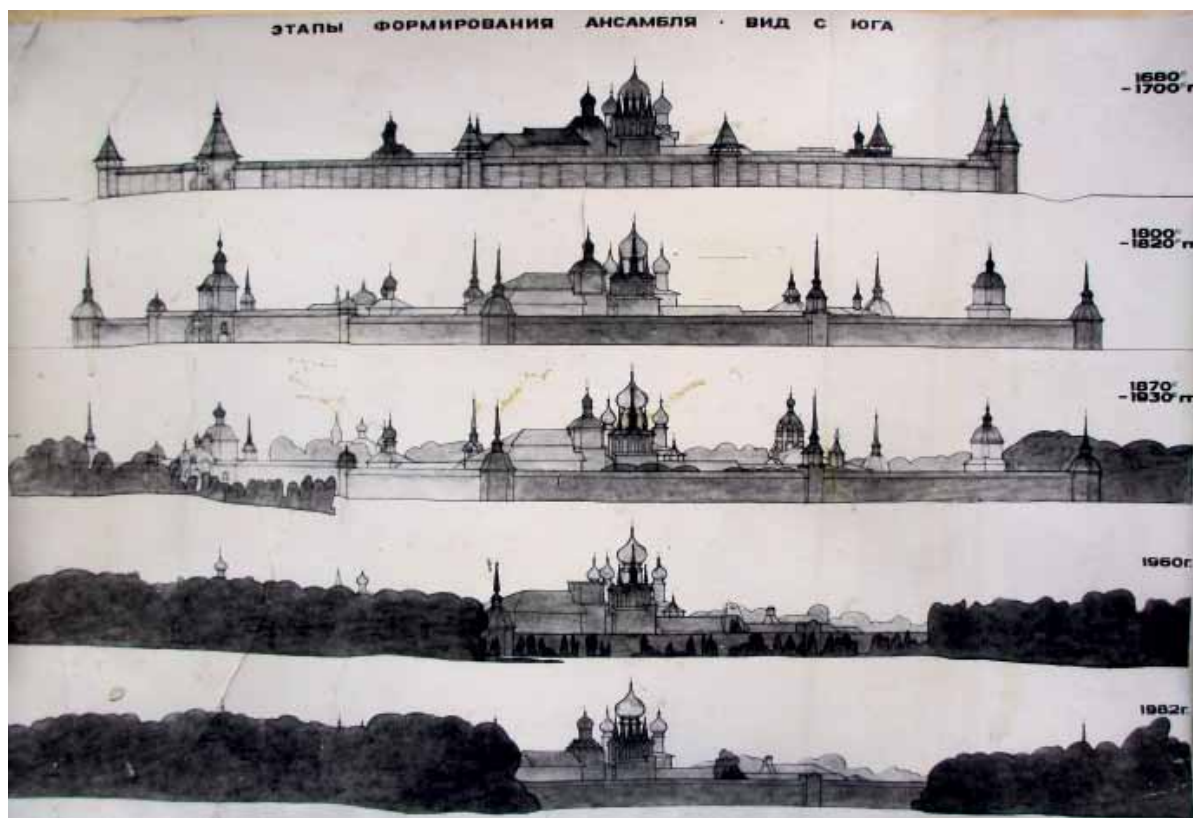
Одним из основных обстоятельств, мешающих восприятию Успенского монастыря как крупного архитектурного ансамбля внутри города, как одного из градообразующих факторов, является

⁵⁶ Т.е. с высокого правого берега реки над шлюзом, где в середине XIX в. находился госпиталь инженерной команды (народное название в XX веке — «Водная горка»).

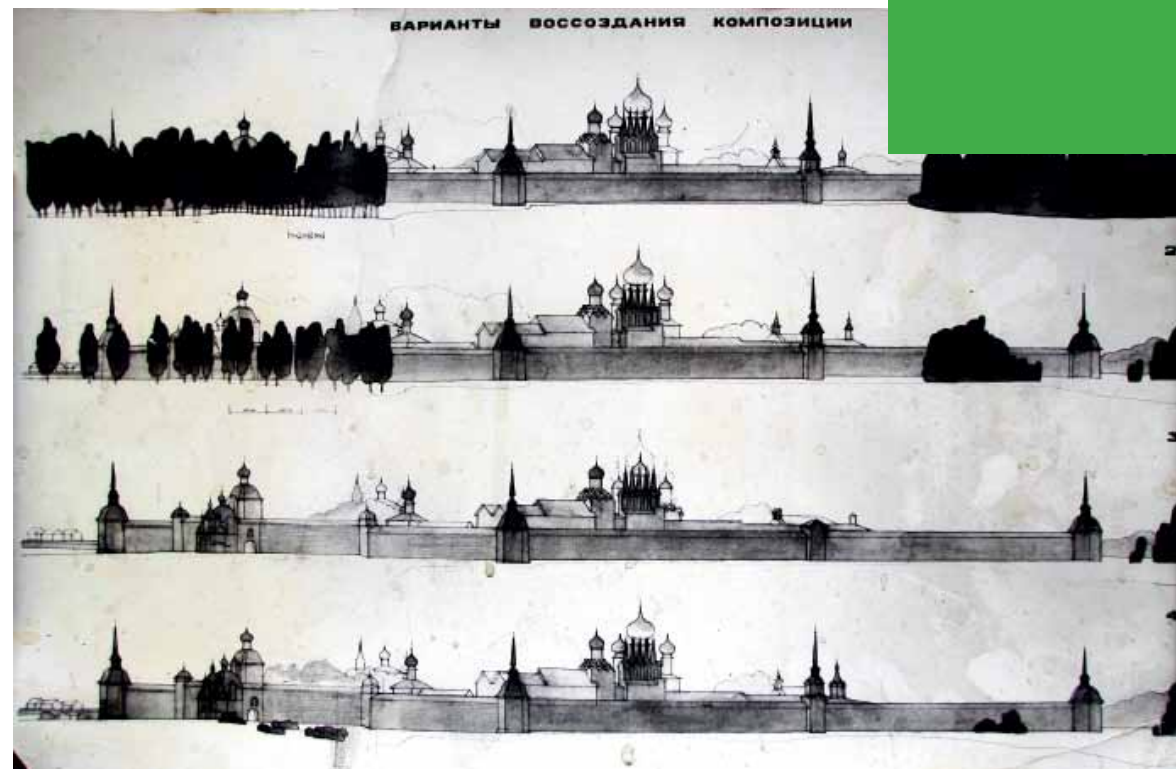
⁵⁷ Башуцкий А.П. Указ. соч. С. 10.

постепенное зарастание высокой растительностью открытых пространств вокруг комплекса с конца XIX века постепенно закрываются основные видовые точки и визуальные направления. Со второй половины XX века этот процесс деградации ускорился, стал стихийным и лавинообразным. Композиционные связи высотных и смысловых доминант монастыря с доминантами посада уже частично утрачены. Образ ансамбля Успенского монастыря как одной из доминант городской селитбы Тихвина, создается в том числе формой и характером сооружений, ограждающих комплекс. Монастырь окружен как бы самостоятельными, замкнутыми в себе хозяйственными комплексами и отдельными постройками, а также часовнями. Это, скорее, система своеобразных «спутников» монастыря, чем элементов целостного объемно-пространственного организма.

«Ансамбль получил целостность и гармоническую завершенность при изменяющихся видах его панорамы в процессе осмотра

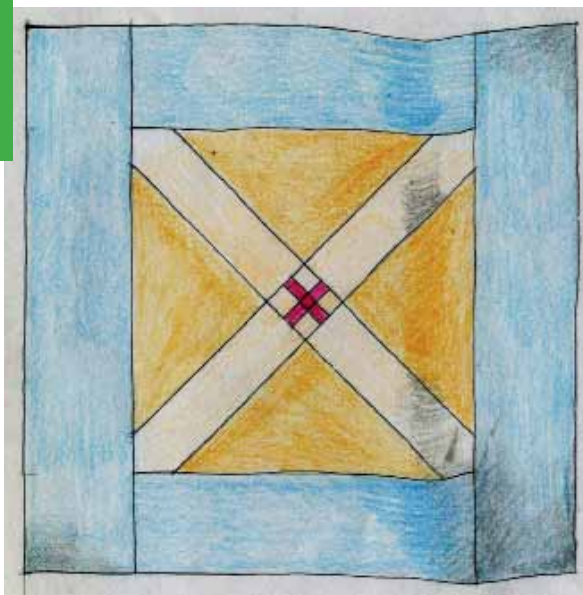
217. Панорама монастырского ансамбля. Общий вид с юга — этапы развития. Изменение соотношения открытых и закрытых пространств. Разработка и графика Е. В. 1983. Архив СПР

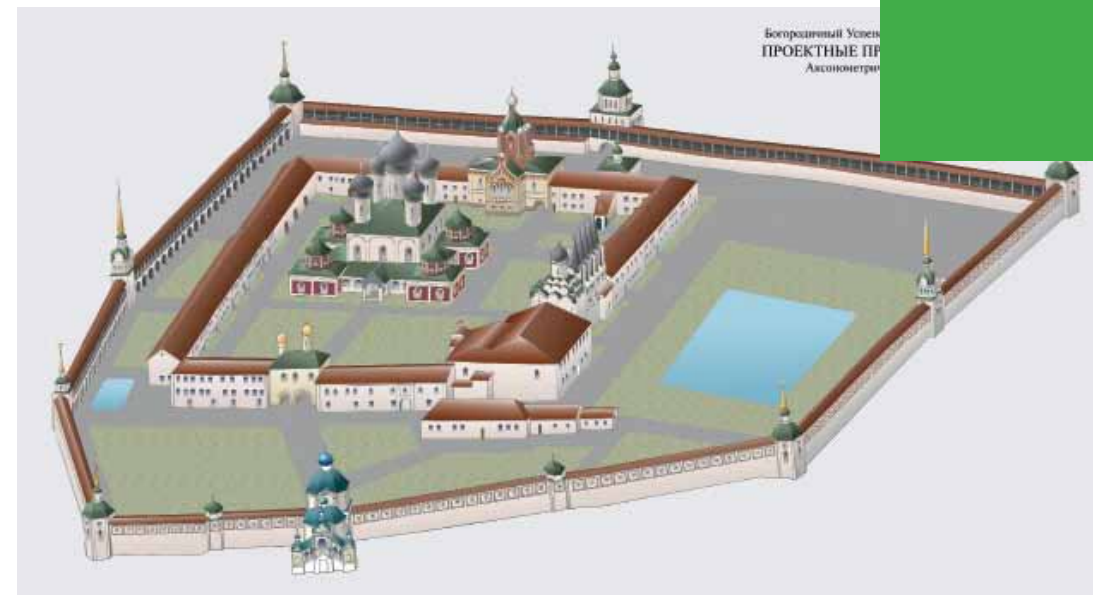
218. Панорама монастырского ансамбля с юга. Проектные предложения по изменению восприятия комплекса путем изменения соотношения открытых и закрытых пространств. Разработка и графика Е. В. 1983. Архив СПР

монастыря с разных сторон. Отсутствие близ него сколько-нибудь значительной застройки обеспечивало хорошую визуальную связь монастыря с посадом, способствовало его композиционному преобладанию в окружающем пространстве»⁵⁸. Добавим, что отсутствие вблизи монастырского комплекса не только застройки, но и сколько-нибудь значительной растительности (рощ, куп высоких деревьев) также способствовало сохранению доминантности ансамбля монастыря как конгломерата его главных сооружений и окружающих их подсобных комплексов в городской ткани Тихвина с середины XVI и до начала XX века. Уникальность облика, архитектурная и градостроительная ценность ансамбля Успенского Тихвинского монастыря стали еще более очевидными к началу XXI века.

⁵⁸ Гуляницкий Н.Ф., Гришанчук О.В. Градостроительство Московского государства XVI–XVII веков. М., 1994. С. 257.

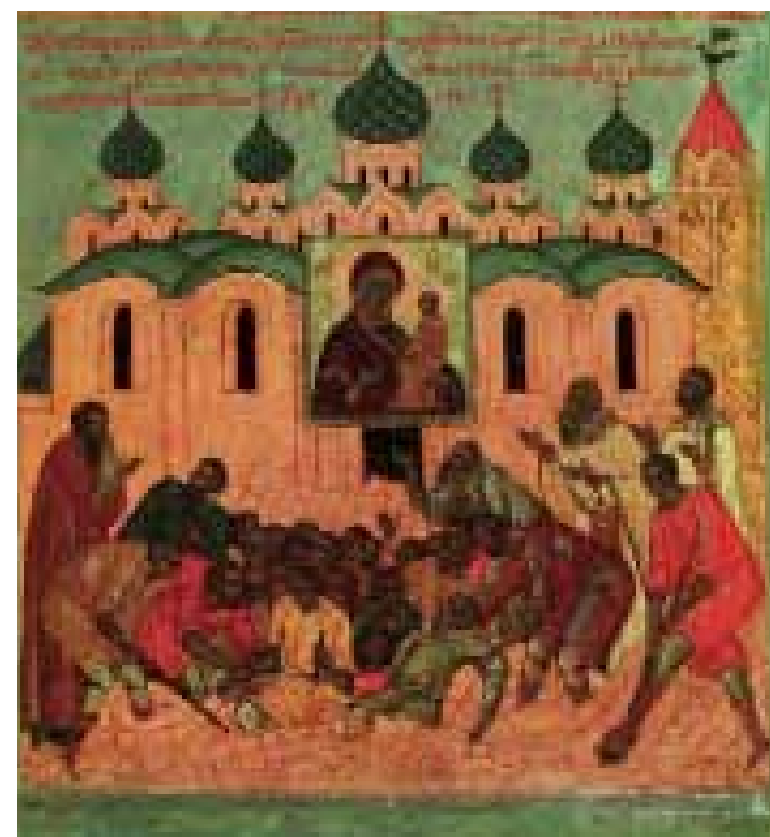
219. Знамя гарнизона Успенского Тихвинского монастыря. 1613. Новгородский государственный объединенный музей-заповедник. Схематическая зарисовка с подлинника Е. В. 1995

221. Проектное предложение по реставрации монастырского ансамбля. 2009. Арх. Т. П., Е. В., Д. Н. Дмитриева. Архив СПР

220. Успенский Тихвинский монастырь. Поливной изразец, найденный в раскопе возле Трапезной палаты. Фонд ТИМАХМ. Фото Е. В. 2017

222. Успенский собор и деревянная звонница в Тихвине. Тихвинская икона Божией Матери. Середина – третья четверть XVI в. 15-е клеймо. Качалова И. Я., Маясова Н. А., Щенникова Л. А. Благовещенский собор Московского Кремля. М., 1990. С. 64

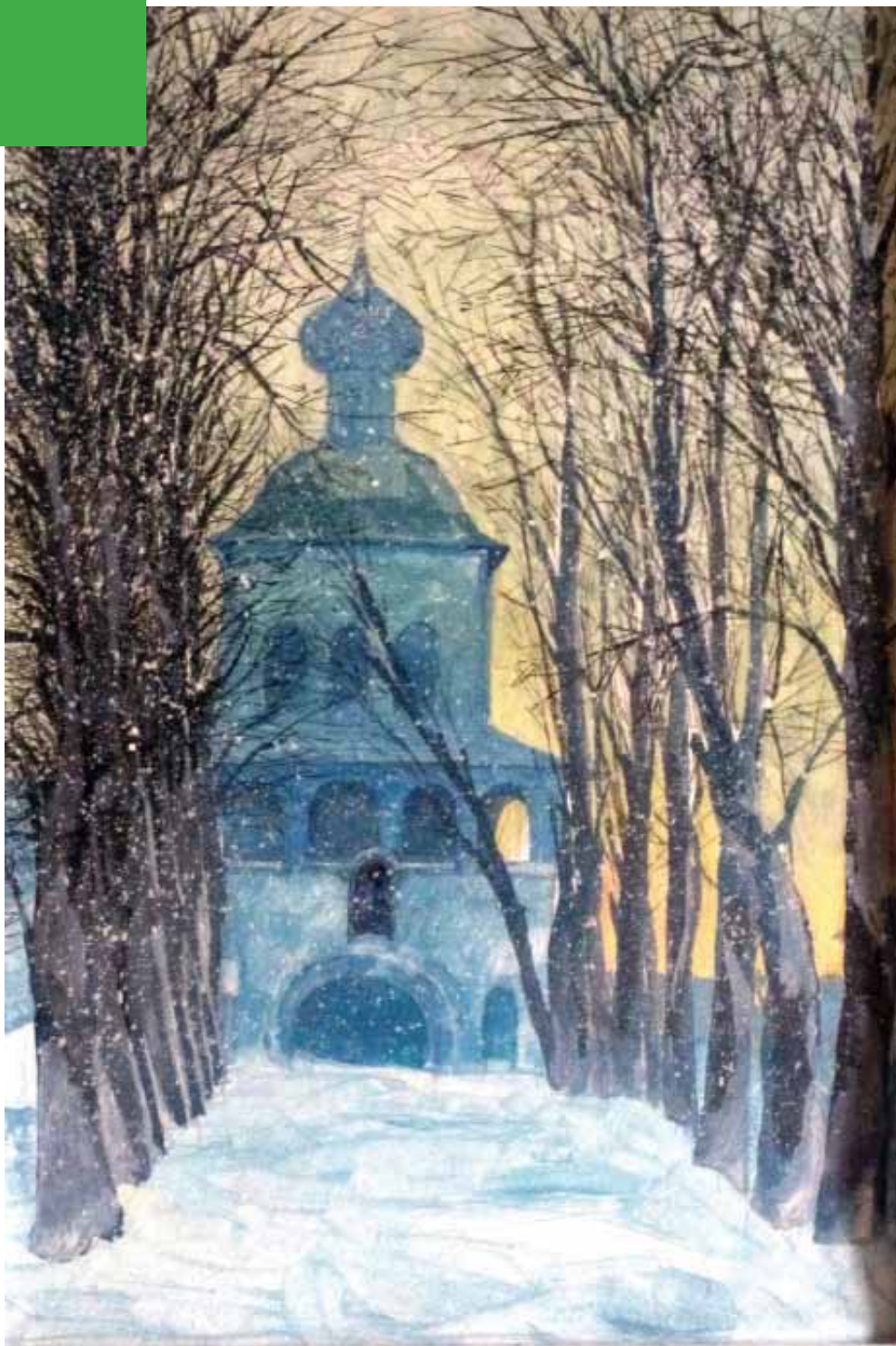

223. Ансамбль Успенского Тихвинского монастыря. Каменные строения обители с рубленной оградой (тын стоячий). Тихвинская икона Божией Матери с клеймами. 1679. 19-е клеймо: Устроение пречистые и великие обители Богоматери Тихвинские и создание Зеленые пустыни. Музей древнерусского искусства им. Андрея Рублева. № 199. Фото Е. В.

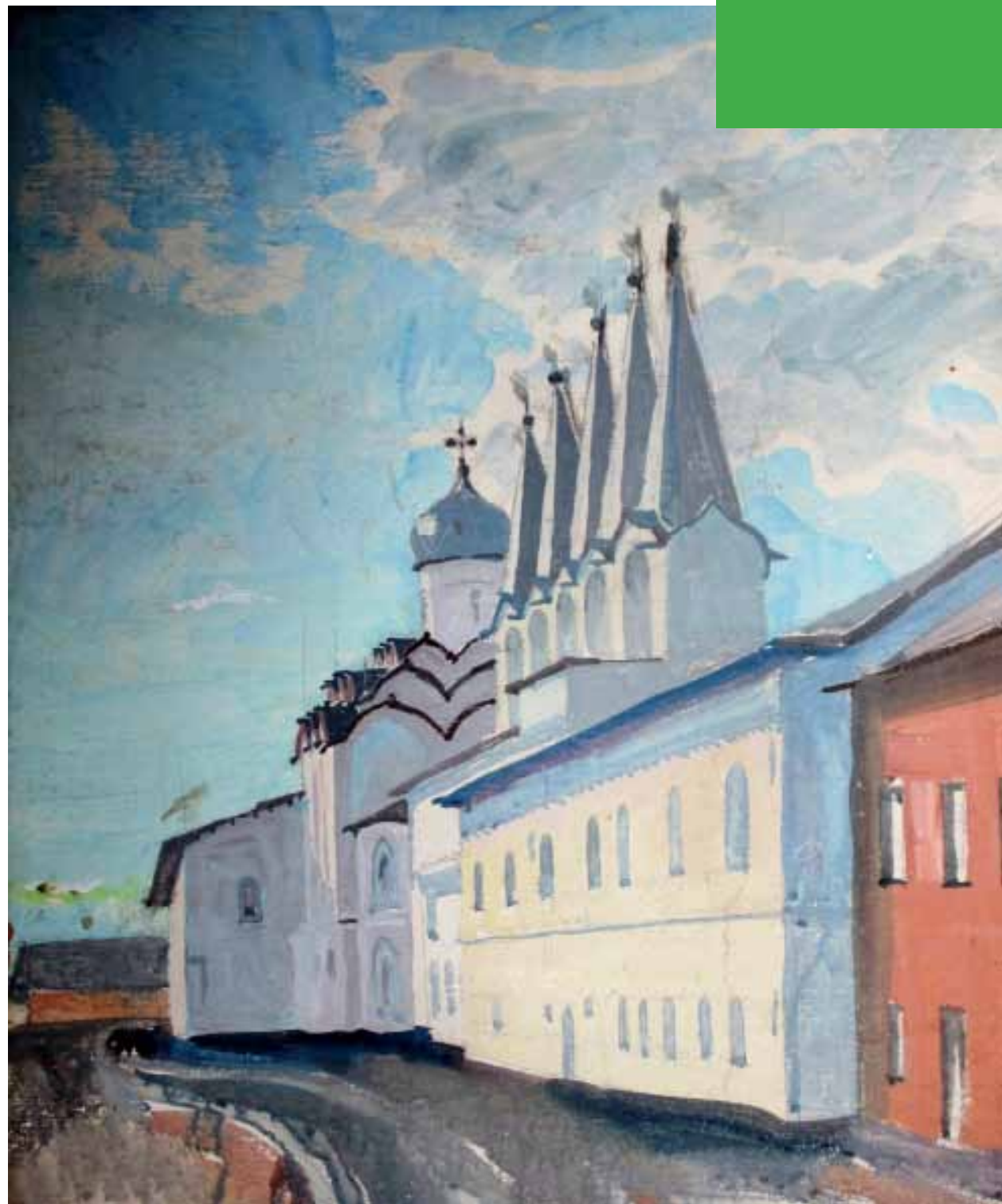

ОЗВЛЕНН ПУСТЫНЬ КЦЫ СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТРА
 СВЯГЪ .
 И БТЮ ЖЕ НОЩЬ ПРЕЖДЕПОЛАНУТОМУ СОЛОВЕЦКІА
 ОБИТЕЛИ СВЯГЪ, ИМЕНЕМЪ МАРТИНИАНЪ, ПАКИ
 БЫВША НАДЕЖДА НАША И ПОМОЩНИЦА ПУСТЫНІА
 БЦА, СИЦЕ ГЛА. ЧЛВЧЕ ИДИ ИРЦЫ ВОЕВОДАМЪ
 ИКСАНУ КОИНСКІВЪ ДА БЫ ШЕДШЕ ИСРЪЛИ СКИНЕН
 СТОРОГУ МОЕТЪ

224. Миниатюра «Осада обители шведами в 1613 г. Подкопы и установка мин». «Сказание о Тихвинской иконе Богородицы». Отрывок из рукописи XVIII в., изданный Императорским обществом любителей древности. СПб., 1892. Л. 94

225. Церковь Тихвинской иконы Божией Матери (Введенская башня).
Восточный фасад. Темпера, картон. Е. В. 1977

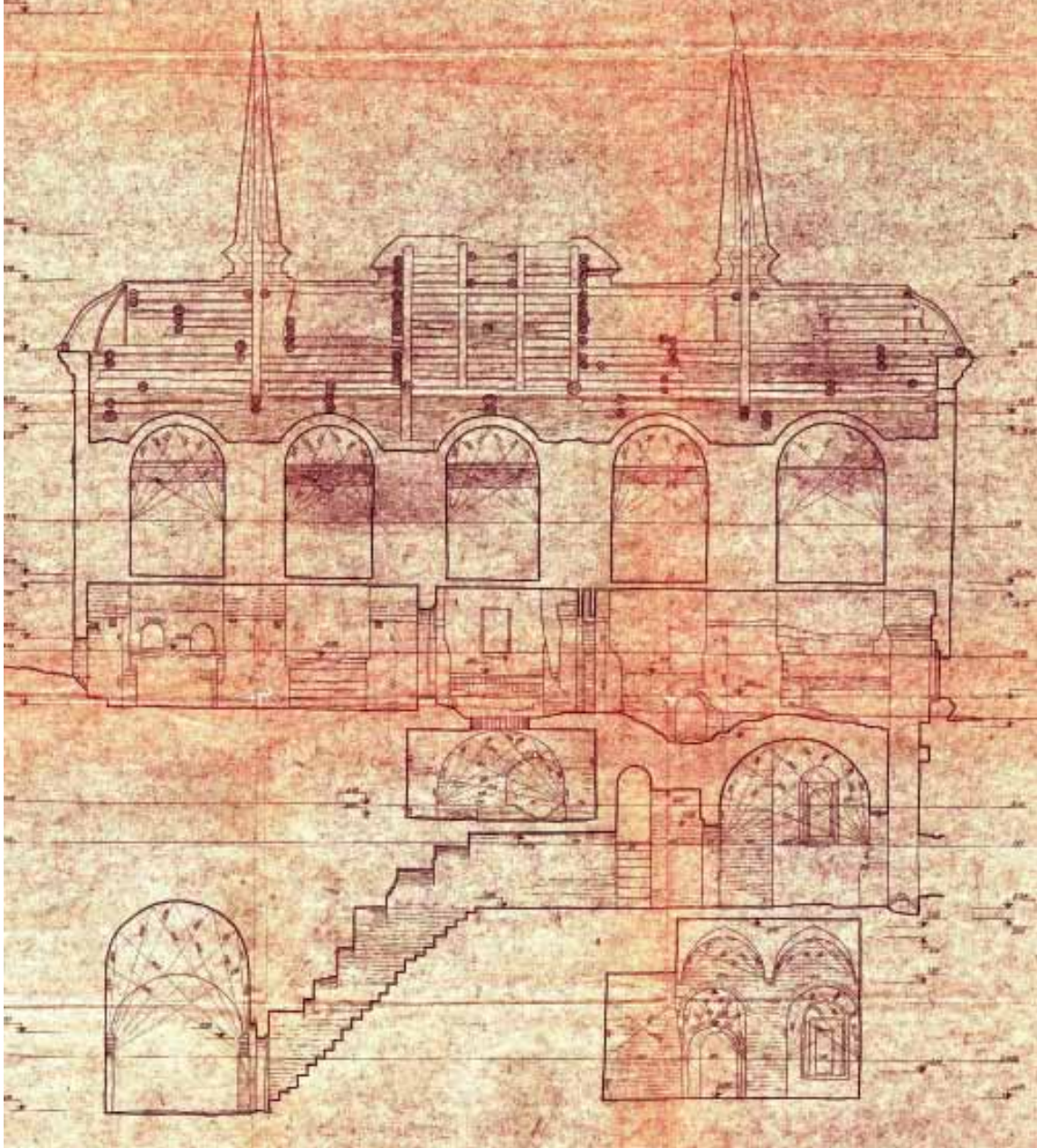

226. Тихвин. Трапезная и Звонница. Вид с юго-востока. Темпера, картон. Е. В. 1978

МН ЗВОНИЦА БОЛШОГО УСПЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

ПРИСОЛОННИ РАЗРЕЗ 1-1

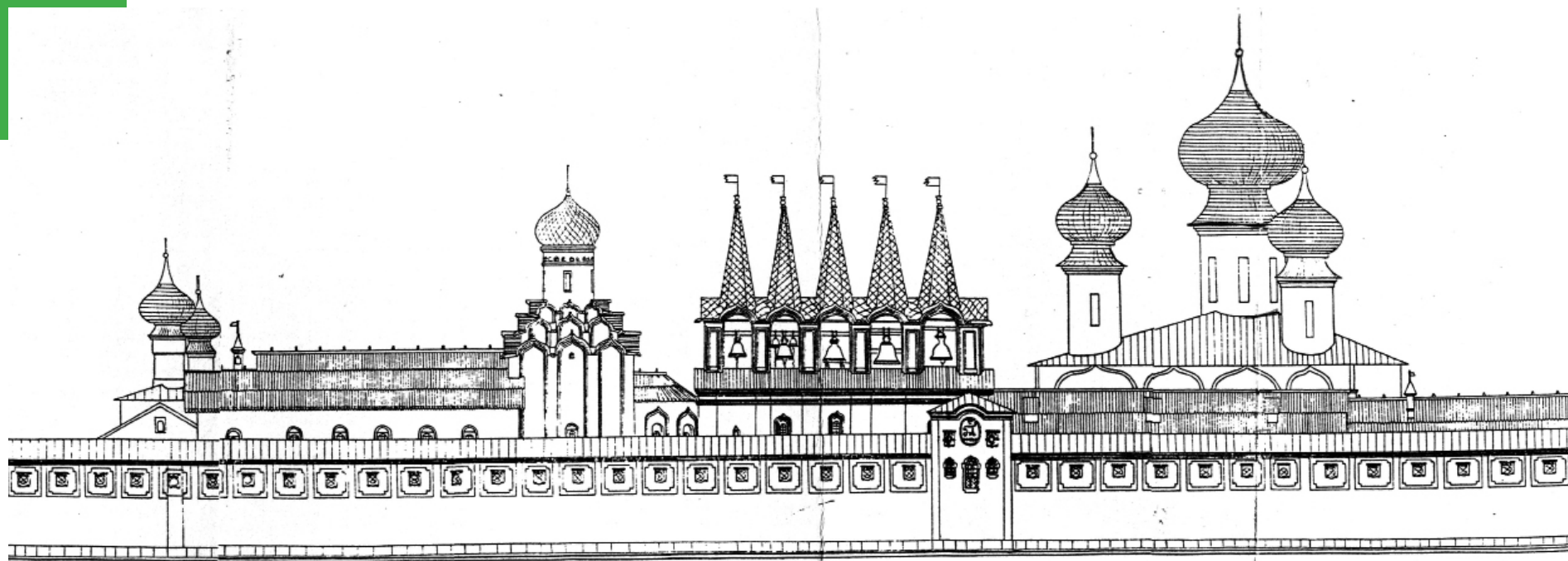
ОБМЕР

227. Звонница. Разрез. Обмер 1964 г. Арх. А.Н. Милорадович.
Архив СПР

228. Святые ворота с церковью Вознесения. Западный фасад. Фото К.К. Романова.
1907. ИИМК. № II- 29343 (сравнить — илл. 54)

229. Успенский
Тихвинский
монастырь.
Общий вид с
юга. Проектная
развертка.
Фрагмент.
1979. АРМ.
Графика Е. В.
Архив СПР

230. Успенский
Тихвинский
монастырь.
Общий вид с юга.
Фото Е. В. 2004

231. Успенский
Тихвинский
монастырь
Общий вид
с юга. Фото
ЛО СНРПМ.
Начало 1960-х.
Архив СПР

232. Успенский
Тихвинский
монастырь
Общий вид
с севера.
Фото 1928 г.
Из колл. Е. В.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Е.В. Кондратьева
канд. архитектуры,
ЛИСИ, 1990

Изразцовое дело в Тихвинском Успенском монастыре по документам XVII века

По итогам раскопок и натурных обследований, проводившихся в Тихвинском Успенском монастыре мастерской Ленинградского филиала института «Спецпроектреставрация», собралась небольшая коллекция печных изразцов. Из исторической справки, составленной Л.В. Степановой известно, что монастырь закупал изразцы в Новгороде, Москве и Валдайском Иверском монастыре. При обращении автора к документам Тихвинского Успенского монастыря выявились новые данные о производстве изразцов на месте в самом монастыре.

Осенью 1683 года муравленые изразцы делал дьячок из Зеленецкого монастыря Яков Иванов, а по сезонам 1684–1688 годов в пометочных тетрадях встречаются отметки о выдаче свинца, олова и соли «на составы изразцовые» местным служкамкаменщикам Петру Терехихину и Тимофею Прокудину. Также, как Яков Иванов, выучиться изразцовому ремеслу они могли в Троицком Зеленецком монастыре, куда их посылали «для каменного дела» в те же сезоны 1681–1684 годов, когда там работал иверский гончар Селивестр, изготовивший для него черепицу, печные и фасадные изразцы. Последние до сих пор сохранились в декоре его культовых сооружений.

Анализ материалов, выдававшихся тихвинским мастером на поливу для изразцов, позволяет считать, что они могли изготавливать муравленые и белые изразцы, но не исключено и производство полихромных. Одним из признаков для определения местной принадлежности изразцов может стать наличие на их внутренних стенках текстильных отпечатков, которые должны оставаться от раскатывания глиняного теста на холстине. В пометочных тетрадях неоднократно отмечалась выдача им ряднику «глину мять на изразцы печные».

Выстроим в хронологическом порядке все документальные данные по изразцам. Самое раннее свидетельство о выкладывании в Тихвинском монастыре изразцовых печей относится к 1664 году, тогда было дано «каменщику Ивану Саму другу от дела, что делала в архимандричи кельи печь мурамленую денги семь рублей»¹. Пока нет данных о происхождении этих изразцов.

¹ СПБ ИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 182. Л. 569 об. Цит. по: Степанова Л.В. Казенные кельи Тихвинского Успенского монастыря. Историческая справка. 1975. Архив ГИОП УК ЛОИ. Т. 32–17. № 173.

233. Успенский Тихвинский монастырь Общий вид сверху, с юго-запада.
Фото Е. В. 1979

234. Успенский Тихвинский монастырь Общий вид сверху, с северо-запада.
Фото Е. В. 1979

В июне 1668 года было заплачено каменщику Ивану Кашинцу «за двесте за десят образцов печных два рубли три алтына две денги, да ему же за дорогу, что из Новгорода шол до Тихвина дано десят алтын»². Текст позволяет полагать, что 210 изразцов были куплены Иваном Кашинцем в Новгороде.

В том же 1668 году, 13 июля власти Тихвинского Успенского монастыря заказали Валдайскому Иверскому монастырю изготовить изразцы для двух печей в новые каменные кельи. Примечательна фраза из этого заказа: «...в тех кельях хотелось построить печи изразцовые и у нас господа таких мастеров нет»³. Заказ был выполнен, о чем свидетельствует отписка из Иверского монастыря, где говорится, что «печные мурамленные образцы» на две печи готовы, а подвод под них, обещанных из Тихвинского монастыря к первому зимнему пути, все еще нет. Отписка не датирована, но черновик ее, хранящийся в фонде Иверского монастыря, датирован февралем 1669 года⁴.

В феврале того же 1669 года в перечислении покупок на Москве названы «триста образцов печных», за которые было заплачено 4 рубля 12 алтын 2 денги⁵.

В 1676 году строителем Сергием из приписного Николе-Мостищеского монастыря по просьбе властей Тихвинского Успенского монастыря была куплена печь «мурамзеленая»⁶. Власти хотели иметь печь «круглую ценинную». Круглую форму обычно имели обогреватели верхних этажей при устройстве ниже этажом топочной печи. Вероятно, купленная печь предназначалась в верхний этаж казенных келий. Интересно описание печи: «...и я купил одну печь, два рубли дал, длиной в девят⁷ образцов и с поясными и с наугольниками, а в вышину в десят и з гребешками, а поперег в пять образцов».

Далее вплоть до 1680 года нет никаких сведений о закупках изразцов. Но в 1680 году покупки изразцов производились как в Новгороде, так и в Москве. В феврале 1680 года выдавалось 13 алтын две денги тихвинцу «посадцкому человеку Василью Наумову, сыну Жилотовского за две подводы провозу от печных образцов, что вез из Великого Новгорода»⁸.

В той же приходорасходной книге несколько позже при описании покупок архимандрита Варсонофия в Москве такая запись: «куплено две печи образцовых, дано девят рублей шесть алтын четыре денги»⁹.

В июле 1680 года при перечислении расходов в Новгород нового архимандрита Макария отмечено: «куплено про монастырский обиход у новгородца Евфехья Андреева полчетверта ста образцов печных, дано два рубли 12 алтын»¹⁰.

В августе 1680 года Левке Кирпичникову за дело пяти печей муравленных «в каменных полатах, в церкви Андрея Первозванного и в кельях» выплачивалось 30 алтын по «6 алтын за печь»¹¹. На эти печи вероятно пошли изразцы, купленные накануне в Москве и Новгороде.

Тому же Леонтию Кирпичникову в августе 1681 года платили 12 алтын «от дела изразцовые печи и отбелке казенные полаты»¹². Печи ставились, вероятно, в тех же казенных палатах. Через год в апреле 1682 года этот же мастер перекладывал изразцовую печь в казенной палате и заплачено ему было за эту работу столько же, сколько платилось за выкладывание новой печи — 6 алтын 4 денги¹³. Тогда же он делал две печи изразцовых в архимандричьих кельях «с трубами» и получил за эту работу 26 алтын 4 денги, то есть как за выкладывание четырех печей. Напомним, что трубами назывались обогреватели, которые устраивались в верхних этажах над печами с топкой, они также облицовывались изразцами¹⁴.

В октябре 1682 года отцу Леонтия Кирпичникова Лариону Федотову пришлось заниматься починкой изразцовой печи в казенных кельях, судя по оплате этой работы в 4 алтына, починки были основательными¹⁵.

Поскольку нет никаких сведений о закупках изразцов после 1680 года, остается предполагать, что на печи, которые устраивались в 1681 году (одна в казенных палатах и четыре в архимандричьих кельях), пошли изразцы из тех же закупок 1680 года. В архимандричьей келье кроме того могли быть частично использованы изразцы от прежней печи 1664 года.

С ноября 1683 года в истории создания изразцовых печей в Тихвинском Успенском монастыре началась качественно новая полоса — печи стали выкладываться из изразцов местного производства. В книге расходов за ноябрь 1683 года такая запись: «Во второй день дано Мартириевы Зеленые пустыни дьячку Якову Ивановичу от дела за печные мурамленные изразцы рубль 16 алтын 4 денги»¹⁶. Нет никаких отметок об оплате доставки этих изразцов, видимо, их делали здесь же на месте.

Кто мог научить зеленоецкого дьячка изразцовому ремеслу? Обратимся к известным нам документам Троицкого Зеленецкого монастыря. В апреле 1681 года по просьбе новгородского митрополита Корнилия из Иверского монастыря в Зеленецкий был послан «печного дела старец Селивестр» и с ним трое каменщиков¹⁷. В отписке, посланной с Селивестром, отмечалось, что он

¹¹ Степанова Л.В. Указ. соч. С. 44.

¹² СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 407. Л. 134 об. Цит. по: Степанова Л.В. Указ. соч. Т. 32–18.

¹³ Там же. Д. 422. Л. 96 об.

¹⁴ Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 1895. С. 140, 141, 489, 507. Сохранившимся образцом такого типа обогревателя является печь из Тихвинской церкви бывшего села Алексеевского в Москве. См.: Маслих С.М. Русское изразцовое искусство XVI–XIX веков. М., 1983. Илл. 139.

¹⁵ СПбИИ РАН Ф. 132. Оп. 2. Д. 466. Л. 29. Родословная тихвинских мастеров Федотовых-Кирпичниковых приводится в статье: Кондратьева Е.В. Тихвинские мастера в Александровском монастыре // Сб. ЛИСИ / Материалы научно-практической конференции 1987 г. Л., 1988.

¹⁶ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 477. Л. 67.

¹⁷ Там же. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2985. Ст. 10, 11. Канд. дис. Е.В. Кондратьевой. Архитектурный ансамбль XVII века Троицкого Зеленецкого монастыря и проблема его реставрации. ЛИСИ. Л., 1971. Прил. 5, 6.

² СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 239. Л. 136. Цит. по: Степанова Л.В. Указ. соч. Т. 32–21. № 282.

³ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 10. Д. 252, 249. Цит. по: Степанова Л.В. Указ. соч. Т. 32–32. № 73, 74.

⁴ СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1477. Фрагмент из черновика отписки опубликован в статье Е.В. Кондратьевой в ПКНО80. Л., 1981, прим. 26.

⁵ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 247. Л. 83.

⁶ Степанова Л.В. Казенные кельи Тихвинского Успенского монастыря. Историческая справка... Т. 32–32. № 131. Благодарю Е.П. Варакина, указавшего на эту выписку.

⁷ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 21. Д. 71. С. 1. При сверке текста по подлиннику этот габарит оказался в девять, а не в десять изразцов, как приведено в выписке.

⁸ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 351. Л. 435.

⁹ Там же. Л. 439 об.

¹⁰ Там же. Л. 496.

«немошен и древен» и рекомендовалось дать ему в помощь печных мастеров, поскольку каменщики «того дела делать не умеют»¹⁸.

Еще раз Селивестр направлялся в Зеленецкий монастырь для печного дела в сезон 1681 года, попутно сопровождая в Новгород подводу изразцов «большие руки»¹⁹.

При изготовлении Селивестром изразцов в Зеленецком монастыре, видимо, именно дьячок Яков Иванов был дан ему в помощь, и, работая с ним, настолько обучился за это время, что уже в 1683 году взялся самостоятельно за изготовление муравленых изразцов для Тихвинского Успенского монастыря.

С 1684 года в приходорасходных и особенно в пометочных книгах Тихвинского Успенского монастыря, где отмечали раздачу всякого казенного запаса по монастырским службам, стали встречаться отметки об изготовлении изразцов в самом Тихвинском монастыре двумя его служками — Петром Теребихиным и Тимофеем Прокудиным. Оба они по своему основному занятию в Тихвинском Успенском монастыре являлись каменщиками. Интересны свидетельства об их работе в Зеленецком монастыре в числе прочих тихвинских монастырских каменщиков в сезон 1681 года²⁰. Уже тогда они могли наблюдать за изготовлением изразцов иверским гончаром Селивестром, возможно, что были при этом в подсобниках.

В сезон 1682 года они в числе двенадцати каменщиков трудились на строительстве архимандричьих келий у себя в Тихвинском Успенском монастыре. А в Зеленецком сезон 1682 года отмечен важным событием — завершилось строительство церкви и готовились к ее освящению. Тихвинский архимандрит Макарий поднес митрополиту Корнилию «на новоселье в новые кельи образ пречистые богородицы на двойном золоте и с тех денег из двенадцати рублей, что Феогносту даны были, поднес на оклад денег десять рублей, да стеклов два короба в трапезу и в кельи на окончины»²¹.

Видимо, тогда в Зеленецком монастыре были завершены строительство и церкви Благовещения с трапезной, и келий для Корнелия. В эти же два сезона были изготовлены изразцы для печей в эти помещения, а часть их была использована в фасадном декоре трапезной при Благовещенской церкви.

В 1683 году Петр Теребихин и Тимофей Прокудин работали у себя в монастыре «у каменного погребного дела и у келейных полат», но, судя по оплате, они работали там не весь сезон. Зарплата основной массы каменщиков, бывших на этих работах свыше трех месяцев, составила максимально на человека более трех рублей, а бригада, где работал Теребихин, получила два с половиной на пятерых, Прокудин отдельно получил 20 алтын²². Напомним, что в ноябре того же года в Тихвинском Успенском монастыре расплачивались за муравленые изразцы с зеленецким дьячком. Возможно, что часть сезона будущие тихвинские изразечники осваивали вместе с ним новое ремесло.

Уже с января 1684 года им регулярно выдавалось, как это зафиксировано в пометочных книгах, на «составы образцовые» или на «состав красок к печным изразцам» то олово, то свинец, то их смесь «смишица», то соль²³.

В апреле 1684 года Петр Теребихин еще с тремя слугами, но без Тимофея Прокудина был отправлен в Зеленую пустынь «каменного дела делать»²⁴. Напомним, что в конце того сезона был освящен Троицкий Зеленецкий храм, о чем гласит надпись на его изразцовом портале²⁵. Не исключено участие Петра Теребихина в изготовлении изразцов для Троицкого собора.

В пометочных книгах 1685 года с марта по сентябрь также неоднократные записи о выдаче Петру Теребихину и Тимофею Прокудину свинца, олова и соли на изразцы²⁶. Тогда же покупалось на посаде пять фунтов олова на печные изразцы у Афанасья Королькова²⁷.

Интересны новые пометы за этот год о выдаче холсту «подстилать под глину», его выдавали два раза по четыре аршина²⁸. Впервые также закупалось тогда два фунта сурику к печным изразцам²⁹. За этот год есть также отметки о выдаче горшков на «краску образцовую»³⁰.

Изготовление изразцов продолжалось в Тихвинском Успенском монастыре и в течение 1686 года, хотя об этом всего одна запись за сентябрь о том, что Петру Теребихину выдавалось на «постельник ряднику 12 аршин глина мять на образцы печные»³¹. О свинце и олове нет отметок, возможно, хватило прежних запасов.

В марте 1688 года покупалось 2 фунта «медной троски для образцов печных»³², в мае 1689 года мастерам выдавалось «ряднику на полотнище 12 аршин, глина на чем мять на печные образцы»³³.

Надо отметить, что все эти годы П. Теребихин и Т. Прокудин не оставляли и своего основного занятия, они участвовали в каменном строительстве каждый сезон с 1684 по 1688 годы³⁴. В 1690 году они и еще два каменщика отмечены прибавкой в зарплате, на четверых им заплатили 4 рубля, «а иным слугам та дача не в образец»³⁵.

Сведения об изготовлении ими печных изразцов для Тихвинского Успенского монастыря ограничиваются 1684–1688 годами, причем из них в 1687–1688 годах Петр Теребихин делал печи и за пределами монастыря — у Петра Осиповича Страхова. Ездил он к нему для «печного дела» и в 1689, 1692 годах³⁶.

²³ СПбИИ РАН Ф. 132. Оп. 1. Карт. 130. Д. 4. Л. 46, 48 и об., 49 и об., 60, 63, 67, 100.

²⁴ Там же. Л. 33 об.

²⁵ Прорись изразцового портала опубликована в указ. статье Е.В. Кондратьевой в сб. ПКНО-80. Л., 1981. С. 468.

²⁶ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 130. Л. 4, 76, 78 об., 113 об.

²⁷ Там же. Оп. 2. Д. 494. Л. 137 об.

²⁸ Там же. Оп. 1. Карт. 130. Д. 4. Л. 74 об., 76.

²⁹ Там же. Л. 66.

³⁰ Там же. Л. 104 об., 109, 113 об.

³¹ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 130. Л. 145 об.

³² Там же. Оп. 2. Д. 550. Л. 125 об.

³³ Там же. Оп. 1. Карт. 130. Д. 4. Л. 227.

³⁴ Там же. Л. 86 (1685). Л. 92 (1685). Л. 128 (1686); Оп. 2, д. 534. Л. 86 об — 87. Д. 4. Оп. 1. Карт. 130. Д. 4. Л. 163 (1687). Л. 187 об (1686).

³⁵ Там же. Оп. 2. Д. 616. Л. 151 об.

³⁶ Там же. Д. 550. Л. 72 (1687); Д. 583. Л. 54 об. (1688); Д. 590. Л. 61 (1689); Д. 681. Л. 56 (1692).

¹⁸ СПбИИ РАН Ф. 181. Оп. 1. Д. 3016. Ст. 1; *Леонид архимандрит*. Акты Иверского Святоозерского монастыря. СПб., 1878. № 335. Указ. диссерт. Прил. 7.

¹⁹ СПбИИ РАН Ф. 181. Оп. 1. Д. 3104. Ст. 10; Указ. диссерт. Прил. 8.

²⁰ СПбИИ РАН Ф. 132. Оп. 1. Карт. 130. Д. 3. Л. 30; Ф. 132. Оп. 2. Д. 422. Л. 12 об.

²¹ Там же. Оп. 2. Д. 422. Л. 127 и об.

²² Там же. Д. 477. Л. 57. Л. 62 об. Обычная плата за полный сезон составляла 2,5 руб. человеку. Это видно из оплат ловцам рыбы, которых нанимали на рыбную ловлю вместо каменщиков. СПбИИ РАН Ф. 132. Оп. 1. Карт. 130. Д. 4. Л. 33 об.; Оп. 2. Д. 534. Л. 86 об. — 87.

В Тихвинском Успенском монастыре изразцовое дело вновь оживает в 1699 году, когда сравнительно большой заказ был выполнен мастером из Вяжицкого монастыря Артемием Митрофановым. Ему было дано за работу «за образцы печные денег шесть рублей»³⁷. Накануне, вероятно, для этого же заказа Петр Терехин покупал полфунта сурику³⁸. В феврале 1700 года Артемью Митрофанову выплачивалось 3 рубля за «образцовое черепичное дело»³⁹. В августе 1700 года покупались проволока и сурик к архимандричьей печи⁴⁰.

Приглашение в Тихвинский Успенский монастырь в 1694–1700 годах вяжицкого изразечника произошло, несомненно, по инициативе Боголепа, ставшего с 1697 года архимандритом Тихвинского монастыря, а до того в 1683–1697 годах бывшего архимандритом Вяжицкого монастыря, где именно при нем в 1690х годах велось производство крупноформатных полихромных изразцов для декора церкви Иоанна Богослова с колокольной и трапезной⁴¹.

В серии тихвинских изразцовых находок 1976 года археолога Н.К. Стеценко имеются осколки полихромных изразцов, из которых реконструировались изразцы большой руки, очень близкие вяжицким⁴². Наверное именно их и сделал в 1699 году в Тихвинском Успенском монастыре вяжицкий изразечник Артемий Митрофанов и пошли они, вероятно, на печи в архимандричьих покоях: о покупке проволоки и сурика к «архимандричьей печи» есть отметки за август 1700 года⁴³. Хорошо зная вяжицких изразечников, Боголеп, став тихвинским архимандритом, пригласил одного из них, чтобы украсить свои покои печью из полихромных изразцов. А нам, благодаря документам Тихвинского Успенского монастыря, стало известно имя хотя бы одного из мастеров, изготовивших великолепный изразцовый декор Вяжицкого монастыря.

Попытаемся определить на какие печи могли пойти изразцы из закупок, совершенных в 1664–1680 годах. Изразцы, купленные в Москве и Новгороде, могли быть изготовлены там же, но не исключено, что их в эти города привозили на продажу из других мастерских. Настолько же трудно достоверно определить, в какие помещения могли пойти купленные там изразцы.

С большой долей вероятности можно полагать, что заказанные в Иверском монастыре к 1669 году две печи муравленные для новых каменных палат, предназначались для первого этажа Казенных келий, именно в том году построенных⁴⁴. Для верхнего этажа этих же келий, построенного в 1676 году, была куплена в том же году муравленная печь строителем НиколоМостицеского монастыря по просьбе монастырских властей. В отписке купившего ее строителя габариты этой печи даны в изразцах, и по ним можно представить пример-

ное количество изразцов, которое на нее пошло — около 280 штук. Остается пока невыясненным, где она была куплена и какая мастерская изготовила эти изразцы.

Из изразцов местного производства выделим те, что осенью 1683 года сделал зеленецкий дьячок Яков Иванов. Это были муравленные изразцы и за них ему заплатили полтора рубля. Мы располагаем рыночными ценами 1683 года на муравленные изразцы — цена за кафлю была четыре деньги⁴⁵. Таким образом, если судить по рыночным ценам, количество сделанных Я. Ивановым изразцов должно было бы составить 75 штук. Но если он делал изразцы из монастырского сырья, то за эту плату он мог сделать и гораздо большее количество. А использованы они могли быть для печи в помещении над ледником, примыкающим к архимандричьим покоям.

Изразцы, которые были изготовлены в Тихвинском Успенском монастыре местными служками Петром Теребеневым и Тимофеем Прокудиным в течение 1684–1688 годов могли пойти на печи в выстроенные в эти годы Келарские кельи, находящиеся к югу от церкви Вознесения. Но прямых свидетельств этому нет, также как неизвестно, сколько всего изразцов сделали местные мастера. Часть их, возможно, вывозилась к Страхову, куда не один раз ездил П. Терехин «для печного дела». Нет никаких указаний и на цены за изготовленные ими изразцы.

В технологии изготовления местных изразцов нужно отметить такую деталь: мастерам неоднократно выдавались меры ряднику «глина на чем мять на печные изразцы». Раскатывание глиняного теста с помощью холстины неизбежно должно оставить отпечатки ткани хотя бы на внутренних стенках румпы и на изнанке лицевой пластины. По нашим наблюдениям, такие отпечатки чаще всего встречаются на изразцах, сделанных мастерами из Белоруссии (из-за литовского рубежа) и их учениками. Такой способ раскатывания глиняного теста позволял добиваться более тонких стенок у румпы и лицевой пластины, что вело к более экономному расходу глины и более качественному обжигу.

Так что одним из признаков для определения изразцов местного производства должно явиться наличие на них текстильных отпечатков. Хотя их могут иметь и изразцы из тех мастерских, где от белорусских учителей была воспринята эта особенность технологии.

Тихвинские мастера сравнительно быстро — за три или четыре сезона — обучились изразцовому делу. Как уже отмечалось, по своему основному занятию в монастыре оба они были каменщиками, и если выкладывание печей родственно этой профессии, то при изготовлении для них изразцов им пришлось освоить целый ряд совершенно новых операций. Их работа на новом поприще могла быть несколько облегчена тем, что в Тихвинском монастыре давно было налажено местное производство кирпича, из которого и велось все каменное строительство. Приготовление глины для изразцов сходно с подготовкой ее для выделки кирпича, большие требования предъявляются лишь к ее дисперсности. Работы по подготовке глины могли сделать для них рабочие подсобники из среды кирпичников. Вероятно и то, что им достались уже готовые формы для изразцов. Но вот формовку в них лицевой пластины изразца и изготовление румпы — это уже несомненно они делали сами, ведь именно им

³⁷ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 811. Л. 11 (октябрь 1699 г.).

³⁸ Там же. Л. 6 об (сентябрь 1699 г.).

³⁹ Там же. Д. 818. Л. 10.

⁴⁰ Там же. Д. 811. Л. 51 об.

⁴¹ Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. С. 65; Выголов В.П. Монументально-декоративная керамика Новгорода конца XVII века: Изразцы Вяжицкого монастыря // Древнерусское искусство. М., 1968. С. 245. Прим. 25–27.

⁴² Стеценко Н.К. Отчет об археологических исследованиях в 1976 г. Прорись такого изразца в сравнении с вяжицкими опубликована в указ. статье Е.В. Кондратьевой в сб. ПКО80. Л., 1981. С. 474.

⁴³ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 811. Л. 51 об.

⁴⁴ Такое же предположение делает и Л.В. Степанова в указ. Исторической справке по Казенным кельям.

⁴⁵ СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 2. Д. 99. Л. 207 об; Забелин И.Е. Указ. соч. С. 607.

выдавался рядник, чтобы мять глину. Обжиг отформованных и подсушенных изразцов также могли провести за них мастеракирпичники, но приготовление составов для глазурей и эмалей и нанесение их на изразцы — это была уже только их профессиональная забота.

Обратимся к перечню компонентов, выдававшихся тихвинским изразечникам «на составы изразцовые» и попытаемся определить, какие цвета поливы из них можно было получить. Прежде всего из этих компонентов могла быть получена обычная горшечная полива или свинцовокремнеземная глазурь, в состав которой помимо находящихся под рукой составляющих, таких, как песок, глинозем, известняк, стекольный бой, входила еще и окись свинца, которую наши мастера имели либо в виде сурика, либо могли получить прокаливанием выдававшегося им свинца в горшках на огне⁴⁶. Эта прозрачная глазурь могла быть подкрашена в зеленый цвет окисью меди (медь выдавалась в виде «медной троски») и в коричневый цвет окисью железа, которое также выдавалось им в виде проволоки.

Можно было получить и белую эмаль — необходимые для этого олово и поваренная соль также назывались в перечне материалов⁴⁷. Покрытые такой эмалью белые кафли были распространены в ассортименте изразцов, изготовлявшихся мастерской Иверского монастыря⁴⁸.

В перечне выдававшихся материалов ничего не говорится о добавках к эмали, дающих возможность получения желтого и синего цвета — о сурьме и кобальте. Но и в Валдайском Иверском монастыре при наличии желтого и синего цветов на их многоцветных изразцах в архивных записях также ни разу не упоминаются создающие их компоненты. Так что и среди тихвинских изразцов местного производства не исключаются изразцы с полихромной раскраской.

Обжиг изразцов с разноцветной окраской представлял большую сложность, чем утильный обжиг. Полива разного состава требовала различной температуры обжига и обжиг их проходил не за один раз. Первыми надо было нанести те глазури, обжиг которых требовал более высоких температур⁴⁹. Для обжига многоцветных изразцов необходимо было профессиональное умение. Итак, тихвинские мастераизразечники за 3–4 сезона научились формовать изразцы, готовить для них составы глазурей и эмалей, наносить их и обжигать, как видим, все это непростые операции.

Какого же возраста были тихвинские изразечники? Данные в расходных книгах дают возможность вычислить возраст Петра Терехина. В 1669 году при строительстве в Успенском монастыре каменной башни он с другими «малыми робятами» носил кирпич и выходило им на день платы по копейке, в то время как профессионалы-каменщики получали по два алтына⁵⁰. Если ему тогда было лет 12, то к моменту освоения новой профессии — года 23, а к началу самостоятельной работы — лет 27. Возраст для ученичества и творческих

дерзаний самый подходящий, по нашим меркам сопоставимый с возрастом студенческим или «молодого специалиста».

В 1670–1690х годах в монастырях СевероЗападной России возникают небольшие местные мастерские, изготовлявшие изразцы для собственных нужд. Начало им обычно закладывали мастера, приглашаемые из ведущих изразцовых мастерских. Примерами этого является производство изразцов в Троицком Зеленецком и НиколоБеседном монастырях под Тихвином. Известно, что в Александровском монастыре в 1678 году делал изразцы мастер из новгородского Антоньева монастыря⁵¹. Местное производство изразцов в оставленных им москвичами формах было налажено и в КириллоБелозерском монастыре. Итак, наряду с ведущими изразцовыми мастерами, изготовлявшими изразцы на продажу и отпускавшими своих мастеров для работ на стороне, в последние десятилетия XVII века в монастырях была создана целая сеть небольших кустарных изразцовых производств. Мастерская Тихвинского монастыря — один из таких примеров.

⁴⁶ О технологии получения окиси свинца см.: *Шапова Ю.Л.* Элементы знаний по химии неорганических соединений в Древней Руси // *Естественнонаучные знания в Древней Руси*. М., 1980. С. 17–18; *Шапова Ю.Л.* Полихромные изразцы из Хутыни и Вяжищ (химический состав, результаты изучения и комментарий) // Новгородский край. Л., 1980 С. 236–237.

⁴⁷ *Филиппова С.В.* Майолика в архитектуре интерьера. Диссерт. М., 1946. С. 73–75.

⁴⁸ СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1122 (1666). Д. 2244 (1673).

⁴⁹ *Шапова Ю.Л.* Указ ст. в сборнике Новгородский край. С. 237.

⁵⁰ СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. Д. 251. Л. 67 об, 69, 73 об., 74.

⁵¹ *Кондратьева Е.В.* Изразцы в декоре сооружений Новгорода и Приладожья // *Вопросы истории, теории и практики архитектуры / Межвузовский сб. тр. ЛИСИ. Л., 1985. С. 35–38.*

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

А.А. Никонова
археолог СПР, 1990

Особенности строительной техники

(глава VI Сводного отчета по археологическим исследованиям
1982–1989 гг. Архив СПР)

Прежде, чем приступить к анализу вещевое материала, необходимо остановиться на коллекции кирпичей, собранных в основном при реставрационных работах и вычинке стен зданий, в мусоре, незначительная часть — из раскопок.

Следует в этой главе отметить неразработанность данной темы для XVI–XVII веков. Если для древнерусской архитектуры мы имеем большую литературу и практически установленную технологию кирпичного производства, а также некоторое количество кирпичей (плинфы), то исследование состояния кирпичного дела для XVI–XVII веков еще ждет своих исследователей.

Исследование особенностей кирпичного производства не входило в задание и сделано дополнительно, добровольно, при огромной помощи рабочих-каменщиков производственного участка. В годовых отчетах этот материал отсутствует, поэтому в этом сводном отчете представлена полная опись коллекции и фотографии наиболее интересных находок.

Впервые кирпич применен при строительстве Успенского собора 1507–1515 годов как дополнительный строительный материал, т.к. основной объем стен здания выполнен из белого камня. Размер кирпича западных барабанов — 25x12x4,5 см, профильный кирпич, взятый из кокошника барабана, имеет размер 31x12x7,5 см.

Никаких письменных источников о производстве кирпича в это время для тихвинского погоста мы не имеем (возможно, производство было налажено подрядчиком недалеко от места строительства). Нет таких сведений и для следующих построек конца XVI века: Трапезной палаты, Святых ворот и Звонницы, когда кирпич в зданиях использовали все больше и он постепенно становился основным строительным материалом. В коллекции представлены кирпичи из Трапезной палаты (значительная часть). Основной их размер — 23x12x8 см. Для этих кирпичей характерны технологические следы. На многих кирпичах на ложке имеются следы двух или трех треугольных отверстий — так называемой «валки», приспособления, которым, вероятно, переворачивали кирпичи при сушке. Реже на одной из сторон постели фиксируются

следы заглаживания пальцами. На углах кирпичей имеются характерные наплывы и складки глины, образовавшиеся при утрамбовке глиняной массы в деревянные формы. Интересна и фиксация следов капель дождя, лап зверей, свидетельствующих о том, что сушка кирпича проходила на открытом воздухе.

Впервые монастырские описи упоминают о создании кирпичных сараев в мае 1628 года. Упоминаются при этом кирпичник Иван Прокуратов и кирпичник Даньша, которые клали печи для обжига. Необходимость строительства сараев вызвана сильным пожаром 1623 года. Кирпичное производство было организовано по указу царя тверскими мастерами-кирпичниками Игодкой и Максимом, с ними работал Федор обжигальщик. Они изготовили 20 000 кирпичей.

В 1638 году плотники покрыли тесом кирпичный сарай. Место кирпичных сараев определить трудно. В 1629 году кирпичным производством занялись тихвинские мастера. Вероятно, это были кирпичники, клавшие печи в 1628 году; упоминаются Данила Нефедов и Савка Овчинников.

В 1631 году этим же кирпичникам и Федору Баншикову заплачено за изготовление кирпича («от кирпича от дела»), особо оговорено — и за обжигание кирпича. Профессия обжигальщика выделялась особо и требовала высокого профессионализма. Вероятно, Федор Баншиков был обжигальщиком, поэтому при упоминании его имени и оговорен особый вид работ. В первом случае расчет шел или с другими обжигальщиками или с ним, но по отдельной записи. В обеих записях упомянуты «вязали с посаду поденно...» т.е. временные рабочие, участвовавшие в переноске и других видах работ. Таким образом, на начальный период 1628–1631 годов мы знаем в Тихвине две артели кирпичников:

1. Тверская — из трех человек.
2. Тихвинская — тоже из трех человек.

Следует отметить, что термин «кирпитчик» относился и к мастерам, клавшим печи, и в начале мастера печники и кирпичники могли выполнять два вида работ. Так в 1633 году кирпичник Иван Прокуратов с товарищами (Данила Нефедов и Федотка Банников) клали печь в игуменских кельях. Разделение труда произошло позднее.

До 1668 года сведений о производстве строительной керамики нет, а с 1668 и до 1680 года в монастыре работали три артели мастеров, изготавливающих кирпич:

первая артель — это братья Федотовы, Клементий и Ларка, они делали кирпич в 1668 году, в 1675 году два раза, в 1676 году два раза, в 1677 году;

вторая артель — это Сенька Прокуратов (сын Ивана Прокуратова), Ивашка Данилов и Сидорка Козмин. Они делали кирпич в 1668 году;

третья артель — ее возглавлял Яков Агапитов (другие члены бригады не указаны). Они изготовляли кирпич в 1675 году (три раза), в 1676 году (три раза) и в 1677 году.

В документе за 1678 год («Выпись из Новгородских писцовых книг переписи стольника князя Якова Мышецкого и подъячего Ивана Кушника на посад Тихвинского Большого монастыря 1678 года») упомянуто 6 дворов кирпичников. Это Сенька Иванов сын Прокуратов, Якушка Агапитов, Ларка Федотов, Климушка Федотов, Куземка, Гаврилка, Ивашка Ивановы дети Хоруковы.

Таким образом, в 1660–1670-е годы существовали три артели, две из которых являлись потомками мастеров кирпичников начала XVII века. Сенька Прокуратов и братья Федотовы, вероятно, сыновья обжигальщика Федора Банщикова. Третья артель Якова Агапитова -- новая, но являлась крупным поставщиком кирпича. О кирпичниках Хоруновых сведения появляются еще в конце XVII века.

В 1680–1790-е годы состав артелей несильно меняется. Сенька Прокуратов теперь работает с Сидоркой Тимофеевым (делали кирпич в 1681, 1683 годах). Братья Федотовы разделяются и Клементий работает с сыном Германом. Яков Агапитов делает кирпич в 1688 и 1690 годах. В 1688 году кирпич делает и другой сын Клементия Федотова — Никита.

В 1688 году появляется новая артель братьев Осипихиных, его артель сделала 58 658 кирпичей и поставила несколько сараев. Вероятно, все-таки, это не новая артель, и по записи 1691 года они работали с Козьмой Сухоруновым (Хоруновым) в его сараях.

В 1690-е годы первые три известные нам артели больше не упоминаются, вероятно, их деятельность в монастыре закончилась. В это время продолжает работать артель Ивана и Григория Осипихиных и сына Козьмы Сухорунова Ивана, вместе с сыном Клементия Федотова Калинником, который получает сначала прозвище «сын Кирпитчиков», а потом и фамилию «Кирпитчиков».

В это время все артели оформляют свою работу в монастыре юридически, записками подрядчика, что свидетельствует об укреплении артелей и большей их самостоятельности. Появляется новая артель братьев Санковых с Игнатием Петровым, это артель новая по структуре, в нее входят каменщик и кирпичники.

В начале XVIII века артели кирпичников еще более укрепляются и развиваются и во главе их встает подрядчик кирпичного дела. Таким был в 1701 году в монастырской бригаде Иван Степанов.

Итак, кирпичное производство в XVII веке на территории монастыря постоянно развивалось и расширялось. Мастерами в артелях были местные посадские жильцы. Артель состояла из трех основных человек, ремесло передавалось по наследству.

Можно выделить три династии кирпичников:

1. Иван Прокуратов (работал в 1628–1633 гг.) — клал печи, делал кирпич; Сенька Прокуратов (работал в 1668–1683 гг.) — делал кирпич.
2. Федор Банщикова (работал в 1668–1683 гг.) — обжигальщик; Герман Клементьев, Никита Клементьев (работал в 1683–1688 гг.) — кирпичники;
- Калинник Клементьев сын Кирпитчиков (работал в 1701 г.)
3. Козьма Хорунов (работал в 1678–1691 гг.) — кирпичник; Иван Хорунов (работал в 1701 г.) — кирпичник.

Кирпичи делали на кирпичных сараях, которые располагались в конце XVII века в «пещерном поле». Место это позднее так и называлось «пещерка» за деревянной или на «зубовских полянках». Кирпич обжигался в нескольких печах и получался разного сорта: а) горелый (пережженный),

- б) паровой (недообожженный),
- в) половой из красной и желтой глины.

Горелый кирпич (т.е. пережженный) считался плохим и процент брака оговаривался. Заказчик принимал от подрядчика кирпич, считая его поштучно, а в конце XVII века стал оговариваться его вес (15 фунтов). В порядных конца XVII века учитывался и «двойной» или «тройной» кирпич. «Двойной» шел в кладку, а «тройной» не принимался.

В коллекции найденных в Тихвинском монастыре кирпичей есть экземпляр «двойни». Также в коллекции кроме профильных кирпичей и кирпичей с технологическими отпечатками есть кирпичи со знаками (это «клейма» и «метки»). Все знаки нанесены на постель кирпича.

Группа кирпичей с метками -- самая многочисленная и разнообразная. Метки можно разделить на две подгруппы по способу нанесения. К первой подгруппе относятся два кирпича с буквой «фита», процарапанной острым предметом по сырой глине. Один из кирпичей найден в кладке окна второго этажа Архимандричьих келий. Вероятно, эти метки поставлены мастерами кирпичниками из артели Федотовых.

Ко второй подгруппе относятся сорок кирпичей с метками, нанесенными кольцом на сырой глине. Можно выделить 16 вариантов изображений. Основные метки — это различные варианты латинской буквы (прямая и обратная), овал, полуовал, стрелка, рубежи, знаки типа римской цифры 5, сложные орнаментальные знаки. Кирпичи с этими знаками не единичны. Следует отметить два кирпича с единичными метками: это фрагмент кирпича, у которого вся сохранившаяся постельная сторона расчерчена в клеточку, и фрагмент кирпича со знаком, напоминающим трезубец. Большая часть кирпичей с метками имеет размер 31x15x7 см (это кирпич второй половины XVII века).

Ко второй группе, со знаками, относятся три кирпича: два — с клеймом в виде вдавленного овала или круга с изображением решетки внутри и один кирпич с таким же клеймом, но плохо отпечатанным. Оба клейма разного размера, вероятно, клеймение выполнялось двумя разными штампами.

Для чего же наносились эти знаки на кирпичи мастерами кирпичниками XVII века? Ответить на этот вопрос трудно. Многие авторы исследований этой темы считают метки счетным знаком, но, возможно, что эти знаки свидетельствуют о каких-то технологических особенностях кирпичного производства. Подобные метки встречаются на кирпичах и плинфе и в зданиях домонгольской архитектуры. Идентичные тихвинским клейма имеются на кирпичах из Борисоглебского собора и в Старо-Борисоглебской церкви в Полоцке, а также в церкви Петра и Павла в Смоленске. Изображения на клеймах полностью совпадают, отличаются только размеры, т.е. клейма выполнены другими штампами.

В литературе удалось найти еще два упоминания о таких клеймах. При раскопках и реставрации Мирского замка XVI века обнаружены три кирпича, на тычках которых нанесены клейма в виде круга и решетки внутри. Кирпичи XV века со счетными знаками и клеймами мастеров найдены при раскопках Воскресенского собора в Волоколамске. Клейма идентичны тихвинским.

Единообразие различных знаков на памятниках, удаленных друг от друга не только по расстоянию, но и во времени, свидетельствуют об общей системе принципов строительного дела, об общей технологии, проводником которой были древнерусские строительные артели. Клеймо — единственный знак, по которому можно проследить путь такой артели средневековой Руси. Поэтому тихвинская коллекция кирпичей является уникальной.

**Сведения о производстве кирпича
Из монастырских документов XVII века**

№ п/п	Год	Имена кирпичников	Род деятельности (особенности)	Строящиеся в это время здания	Кол-во кирпича (штук)
1	2	3	4	5	6
1	1628	Иван Прокуратов Даньша	«пособлял печи класть» в кирпичный сарай		
2	1628	Игодка Максим (Тверь) Федор	«от дела от кирпичного по государеву указу» обжигальщик		20 000
3	1629 август	Савка Овчинников Даньша Нефедов (с казаками)	«от кирпичного от дела»		30 000
4	1631 октябрь	Федор Банщиков	«от кирпичного от дела и от обжигания»		40 000
5	1633 сентябрь	Иван Прокуратов (с товарищами)	«печь клали»		
6	1633 октябрь	Иван Прокуратов Даньша Нефедов Федот Банщиков	«печь в игуменские кельи»		
7	1668 январь	Климушка и Ларка Федотовы	«печь клали и кирпич делали»	Казенные кельи Северный придел собора	40 000 23 000
8	1668 январь	Сенька Прокуратов Ивашка Данилов Сидорка Козлин	«печь сами делали..... кирпич делали»		59 500
9	1675 январь	Клим Федотов с братом Ларкой	расчет за кирпич	Казенные кельи	
10	1675 сентябрь октябрь декабрь	Яков Агапитов	расчет за кирпич	Казенные кельи	
11	1675 сентябрь	Федотовы Климентий и Ларка	расчет за кирпич		
12	1676 февраль март август ноябрь	Яков Агапитов	вывоз кирпича из сарая, расчет за кирпич к Казенным кельям		92 360 99 060 50 000 5 000 59 800
13	1676 август октябрь ноябрь	Федотовы Клементий и Ларка	кирпич делали		80 000 5 000 41 2000 41 200
14	1677 январь май	Федотовы Клементий и Ларка Яков Агапитов	расчет за кирпич	Казенные кельи Больничные кельи	50 000
15	1681 ноябрь	Сенька Прокуратов Сидорка Тимофеев	«за кирпичное дело с трех печей»	Архимандричьи кельи	48 200
16	1683 октябрь	Климка Федотов с сыном Германом (с товарищами)	«за паровой не додано»	Архимандричьи кельи	56 870

17	1683 октябрь	Ларка Федотов	«от кирпичного дела»		66 400
18	1683 октябрь	Сенька Прокуратов Сидорка Тимофеев (с товарищами)	«много плохого»		78 500
19	1684	Герман Климентьев	«на кирпичном сарае»	Келарские кельи	138 500
20	1688	Яков Агапитов (подрядчик-каменщик)	производство кирпича и извести	Южные кельи	
21	1688	Никита Клементьев		Южные кельи	
22	1688	Ивашка Осипихин Гришка Осипихин	кирпич с трех печей		58 658
23	1690	Яков Агапитов	«кирпич и известь его»	Северные кельи	71 935
24	1691 август	Козьма Сухоруков Иван и Григорий Осипихины	«дано под кирпич»		
25	1693	Ларион и Гаврила Санковы (каменщики) Игнатий пЕтров	кирпич и известь		
26	1697	Иван и Григорий Осипихины	«в ближней пещерке на старых сараях»	Житенные кельи	100 000
27	1698 ноябрь	Иван Козмин сын Хорунова Калинин Клементьев сын Кирпитчиков	«на зубовских полянках желтого и красного 16 фунтов»	Крестовоздвижен- ская церковь	200 000
28	1699	Иван Козмин сын Хорунова Клементьев сын Кирпитчи- ков	«с восьми печей»		177 000 18 000 195 000
29	1701 апрель	Иван Козмин сын Хорунова Калинин Клементьев сын Кирпитчиков	«в пещерном поле»		100 000
30	1701 август	Иван Степанов	«подрядчик кирпичного дела»		25 000

235. Кирпичи XVII в. ТИМАХМ:
а) с расчерченной в клетку постелистой
поверхностью;
б) с процарапанной буквой «фита»

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

В.В. Фомин
искусствовед,
н. сотр. СПР, 1984

Региональные типы воротных комплексов и схема их эволюции. Место в типологическом ряду и значение комплекса Святых ворот Успенского Тихвинского монастыря

(глава VII из Исторической справки по Святым воротам и церкви Вознесения Успенского Тихвинского монастыря. Архив СПР)

Идея двухъярусного воротного комплекса, состоящего из собственно ворот (нижний ярус), надвратной церкви (верхний ярус) и служебных помещений при них, появилась на Руси в глубокой древности, во всяком случае, не позднее XI–XII веков.

Наиболее ранним из известных в русской истории сооружений подобного типа являются Золотые ворота в Киеве (XI в.), Золотые ворота во Владимире (XII в.), Троицкие ворота Киево-Печерского монастыря (1106), воротный комплекс Владимирского детинца (1196).

Исходя из характера их конструктивной схемы и объемно-пространственного решения, упомянутые постройки можно разделить на две типологические группы. К первой нужно отнести Золотые ворота Киева и Владимира, а также ворота Владимирского детинца, ко второй — Троицкие ворота Киево-Печерского монастыря.

Прототипом киевских и владимирских ворот исследователи называют Золотые ворота Константинополя, сооруженные в 388 году¹. Ворота были поставлены перед стенами ограды и представляли собой триумфальную арку с тремя пролетами. Центральный пролет, гораздо больший, чем боковые пролеты, был предназначен для торжественных проездов императоров. Вход в эти ворота был украшен статуями, имел богатые порталы. Большая триумфальная улица начиналась от этих ворот. К большим вратам народ не допускался. Для него существовали Малые врата, располагавшиеся севернее Больших ворот. По предположению исследователей Золотые ворота так были названы потому, что были украшены золоченым орнаментом². Имели ли ворота первоначально

надвратную церковь — неясно. Реконструкция 1980-х годов показывает здание без храма³.

Золотые ворота в Киеве не сохранились, однако данные письменных и археологических источников дали возможность ученым реконструировать облик этого сооружения (реконструкция Ю. Асеева и Б. Ерофолова 1982 г.)⁴. Конструкция нижнего яруса ворот представляла собой две стены, поставленные на расстоянии 10 метров друг от друга. Стены внутри проезда членились пилястрами. Пилястры на высоте 10 метров завершались арками, на которых были возведены цилиндрические своды перекрытия. Ориентация сводов совпадала с осью нижнего яруса. На уровне 5-ти метров от древнего уровня проезда у Золотых ворот во Владимире располагался боевой настил. Попадали на боевой настил по лестнице в толще несохранившейся части западной стены. К стенам проезда ворот с двух сторон примыкала крепостная стена. На верхней площадке нижнего яруса располагалась надвратная Благовещенская церковь. Летописи и позднейшие хроники говорят, что тип ее был повторен в надвратной церкви Печерского монастыря в 1108 году, дошедшей до нашего времени. Согласно реконструкции, Благовещенская церковь представляла собой небольшой четырехстолпный крестовокупольный храм, окруженный со всех сторон боевыми площадками и защищенный бруствером с бойницами⁵.

Другой древний воротный комплекс подобного типа — Золотые ворота Владимира (частично сохранились) — был сооружен, как полагают исследователи, по образцу ворот Киева, с которым конкурировала столица Андрея Боголюбского⁶.

Первоначальная структура нижнего яруса владимирского комплекса представляла собой две белокаменные стены с лопатками на внутренней стороне, переходившими в арочные перемычки большого цилиндрического свода, ориентированного по оси ворот. Высота арок была около 14 метров. В пролете ворот, ближе к обращенной наружу стороне была выведена малая арочная перемычка для упора воротных полотнищ, которые составляли настил боевой площадки, подобной воротной площадке в Киеве. На эту площадку попадали по внутрискрипной лестнице в южном пилоне. Вход на лестницу осуществлялся изнутри пролета. На верхнюю боевую площадку ворот вела эта же лестница. Посередине площадки помещалась надвратная церковь. Боевую площадку, как и в Киеве, прикрывал бруствер с широкими зубцами⁷. Надвратный храм, согласно летописи и позднейшим хроникам, был создан по типу церкви Золотых ворот в Киеве, которые, как уже сказано, повторила в XII веке Троицкая церковь Киево-Печерского монастыря, дошедшая до нашего времени.

Наконец, третье воротное сооружение — ворота Владимирского детинца с надвратной церковью Иоакима и Анны (1196 г., церковь не сохранилась) — дает нам очередной пример типа, подобного двум рассмотренным выше, но имеющего значительно меньшие габариты. Как и в первых двух постройках, ворота детинца состояли из нижнего куба собственно ворот, на верхней площадке которого возвышался четверик церкви Иоакима и Анны. Церковь

³ Там же. С. 19.

⁴ Асеев Ю. Архитектура древнего Киева. М., 1982. С. 48.

⁵ Там же.

⁶ Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси. Т. 1. М., 1981.

⁷ Там же. С. 129, 144.

¹ Беляев С. Византия // Записки классического отделения РАО. Т. 4, СПб., 1907. С. 23.

² Там же. С. 31.

располагалась, подобно церкви Золотых ворот, посередине площадки, оставляя круговой обход по ее краям. Размеры церкви составляли не более 8 метров по сторонам⁸.

Данный тип воротного крепостного сооружения был распространен, возможно, и в других русских княжествах конца XI–XII веков, ориентированных на архитектуру Киева, а позднее Владимира. Доказательством устойчивости и распространенности этого типа служит, например, факт применения его даже в XVI веке в Спасском монастыре Ярославля (описание Святых ворот монастыря см. ниже). Другой тип представлен дошедшим до нашего времени Троицким воротным проемом Киево-Печерского монастыря.

По своему содержанию монастырские ворота в меньшей степени, чем городские, несли в себе функцию обороны, являясь, скорее, не крепостными воротами, а собственно, «Святыми вратами» монастыря, имевшими скорее религиозный смысл, нежели военно-крепостной. Эти ворота воспринимались, скорее, как символ перехода из мира несовершенного, греховного в мир истинный, божественный. Иное назначение Троицких ворот обусловило другое образное решение постройки. Она в значительной степени освободилась от черт крепостных воротных сооружений, сосредоточив основное внимание на храме, занимавшем в комплексе доминирующее положение. В сущности, «Святые врата» стали представлять собой храм на высоком подклете, прорезанном аркой проезда.

Конструктивно постройка представляла собой следующую схему: нижний ярус, квадратный в плане, имел 3 арочных пролета, перекрытых цилиндрическими сводами (боковые пролеты, правда, были изначально заложены и в них были устроены служебные помещения). Центральная арка использовалась для проезда. Надвратная церковь занимала всю площадь верхней площадки нижнего яруса, являясь по существу его продолжением. Таким образом, оба яруса сливались здесь в единый нерасчлененный объем, и нижний ярус воспринимался уже высоким подклетом церкви. Церковь представляла собой простейший тип крестовокупольного храма с четырьмя свободно стоящими крестовыми столбами. Она не имела апсидных полукружий — они были заменены полуциркульными нишами в восточной стене. Центры фасадных закомар располагались на одном уровне. К Троицким воротам с двух сторон примыкал деревянный частокол, ограждавший монастырь. Позднее, в конце XII столетия, его заложили кирпичной стеной, разрушенной впоследствии во время татарского нашествия. С целью защиты подступов к воротам, для усиления, как уже говорилось, активной оборонной роли, примыкавшие к ним стены выступали вперед. С бортов выступающих стен можно было поражать подступавшего к воротам противника. Во всех перечисленных случаях оси нижнего и верхнего ярусов имели одинаковую ориентацию — запад–восток.

О воротных сооружениях XIII–XV веков, т.е. периода монголо-татарской экспансии, ничего не известно. Наиболее ранние сведения об интересующем нас типе сооружений относятся к началу XVI века и связано со Святыми воротами Спасского монастыря в Ярославле, построенными в 1515 году, сразу после возведения собора. Святые ворота являлись главным въездом в монастырь и объединяли в себе крепостную башню с двумя проездами, надвратную

церковь и дозорную вышку, а также ряд служебных помещений⁹. Нижний ярус представляет собой три кирпичные стены, поставленные на расстоянии 5 и 3,5 м друг от друга, перекрытые цилиндрическими сводами. Главный проезд ворот был украшен росписью и предназначался для торжественных выездов. Рядом шел более низкий и узкий проход для повседневного использования. Главный проезд несколько сужался в направлении монастырского двора. В средней стене (пилоне), разделяющей проезд, была скрыта лестница в «палатку», расположенную в промежуточном ярусе над малым проездом и имеющую окна на юг. В этом же ярусе находилась вторая палатка с окном на север. Вход в нее осуществлялся с западного наружного фасада по наружной деревянной лестнице. На верхней площадке ворот стояла небольшая надвратная Введенская церковь. Как и в Золотых воротах Киева и Владимира, в отличие от Троицких ворот Киево-Печерского монастыря, церковь занимала не всю площадку, а лишь небольшую ее часть и была отодвинута в сторону монастырского двора. Так что апсида ее упиралась в сторону дозорной башни (от церкви сохранились лишь фрагменты нижних частей). С севера и запада церковь обходила галерея с арочными проемами. Как и в Золотых воротах Владимира, площадка имела боевой обход, защищенный бруствером с бойницами. Внутренняя лестница на боевую площадку находилась в восточном пилоне ворот, а вход на нее осуществлялся со стороны двора. В отличие от домонгольских типов, отношение осей ворот и церкви было взаимно перпендикулярным.

Как видим, в Святых воротах Спасского монастыря впервые применен тип сугубо крепостных ворот. В структуре деревянной ограды они являлись самостоятельными и, очевидно, главнейшим пунктом обороны. Строители Введенских ворот отказались от типа ворот Киево-Печерского монастыря, требовавшего дополнительных оборонительных сооружений и прибегли к более экономичному типу, соединявшему в себе и оборонную и чисто религиозную функцию.

В дальнейшем этот традиционный тип исчезает, и его сменяют другие. В XVI веке в очерченном нами регионе можно выделить по меньшей мере 4–5 таких типов¹⁰. Наиболее ранним из них является тип Никольского воротного комплекса (1565) Псково-Печерского монастыря. Он включает в себя арочный проход, помещение привратника (западный пилон) и надвратную Никольскую церковь. В настоящее время Никольские ворота расположены внутри ограды и северной стороной примыкают к ее Никольской башне. Однако, существует мнение, что угловые наружные ворота и прилегающие к ним прясла ограды появились позднее, а первоначально входом в монастырь служил проезд в нижнем ярусе Никольской церкви. Впоследствии для усиления этого участка укрепления построили ворота, и Никольскую башню и соединили их стеной с Никольской церковью и Тюремной башней¹¹.

⁹ Первоначальный вид сильно измененного в настоящее время сооружения реконструирован на основании результатов реставрационного исследования. См.: *Суслов А.И., Чураков С.С.* Ярославль. М., 1960.

¹⁰ По отношению к постройкам XI–XII вв. мы ограничивались территорией, включающей в себя Новгородскую, Вологодскую, Олонецкую, Архангельскую, Псковскую, Московскую, Тверскую и Ярославскую губернии.

¹¹ *Рабинович Г.* Архитектурный ансамбль Псково-Печерского монастыря // Архитектурное наследство. 1956. № 6. С. 62.

⁸ *Воронин Н.Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси. Т. 1. М., 1981. С. 455.

Иначе выглядела и западная часть сооружения: крыльцо Никольской церкви имеет перестроенную в более позднее время правую — южную — часть; до 1582–1583 годов церковь не имела звонницы; существующее в настоящее время обширное помещение паперти между основным церковным залом и крыльцом — тоже позднее образование¹².

Ворота были включены в северную линию каменной ограды (церковь и каменная ограда строилась одновременно) и, следовательно, имели ориентацию север–юг. Нижний ярус представлял собой два мощных пилона, перекрытых цилиндрическим сводом, ориентированным по оси север–юг. В западном пилоне располагались служебные помещения (скорее всего помещение привратника), в восточном пилоне тоже находились внутренние камеры.

Никольская бесстолпная церковь вмещала всю верхнюю площадку нижнего яруса, являясь продолжением его объема. Несовпадение оси надвратной церкви с осью яруса ворот стимулировала появление традиционной, значительно выдвинутой, апсиды, несколько сдвинутой к северу относительно оси.

В нижнем ярусе апсида имела подпорную стенку такой же конфигурации, как и сама апсида. Поэтому в целом композиция церкви почти ничем не отличалась от псковских бесстолпных церквей XVI века. Некоторую индивидуальность по сравнению с последними вносило ее местоположение в ограде, более высокий по сравнению с другими подклет, а также сквозная арка, прорезающая нижний ярус сооружения (первоначально проезд перегораживался тремя массивными железными решетками).

Иной тип воротных сооружений представляли постройки Кирилло-Белозерского монастыря — Иоанновские Святые ворота (1552) и Водяные ворота с церковью Преображения (1595)

Иоанновские ворота до второй половины XVII века являлись въездными воротами в монастырь и были включены в оборонительный комплекс ограды. Они располагались в середине северной стены против главного собора. Первоначально ворота не имели второго яруса (нижний ярус сооружен в 1552 г.). Какими Иоанновские ворота были с 1552 по 1572 год (время сооружения верхнего яруса) неизвестно. Возможно, ворота завершались площадкой, огражденной боевым бруствером или наблюдательной вышкой. Как и ворота Спасского монастыря, ворота Кирилло-Белозерского монастыря имели два арочных прохода — большой и малый, перекрытых цилиндрическими сводами (ориентация — по оси нижнего яруса) и сомкнутыми (южная секция малого прохода и южная секция большого) сводами.

Надвратная церковь Иоанна Лествичника возведена на вклад сыновей Ивана Грозного — Федора и Ивана. Храм включал два придела: главный был посвящен Иоанну Лествичнику — патрону наследников царевича Ивана, второй — меньший — Федора Стратилата, в честь святого покровителя младшего брата.

Поперечное расположение оси церкви относительно оси нижнего яруса позволило «растянуть» объем церкви за границы воротных пилонов и применить традиционную композиционную схему, где объемы паперти, церкви и апсиды расположены на одной оси. В результате, к основному объему

церкви, расположенному над двумя пролетами нижнего яруса, с востока был пристроен прямоугольный апсидный объем, а с запада — первоначально открытая арочная паперть. В нижнем ярусе под папертью и апсидой находились служебные помещения, одно из которых принадлежало привратнику. Членение внутреннего пространства церкви осуществлялось при помощи столбов и подпружных арок. Два крупных столба, служащих опорой для арок и барабана, делили пространство церкви на две равные части. Столбы стояли не на стене среднего пилона, а прямо на сводах большого пролета. Подпружные арки от столбов были переброшены на все четыре периметральные стены и перекрыты цилиндрическими сводами. Первоначально храм венчался рядами кокошников с двумя световыми барабанами. Церковь имела три входа. Главный располагался в юго-западном углу паперти, к двум другим — северному и южному — по мнению исследователей поднимались по наружным деревянным лестницам, консольно укрепленным в стенах¹³. Фасады здания имели двухцветную окраску: стены его белились, а отдельные архитектурные детали красились под цвет кирпича.

Комплекс Водяных ворот (1595) был построен по образу Иоанновских ворот, почти целиком повторив композицию и конструктивную структуру последнего. В отличие от Иоанновских ворот, Преображенская церковь имела не один, а два придела (св. Ирины и свм. Николая) и, соответственно, три главы: центральную большую и две малые над приделами. Покрытие алтарной части состояло из трех двускатных крыш, щипцы которых выходили на восток. Главный вход в церковь располагался у юго-западного угла паперти. Со стороны Сиверского озера попадали в церковь с крепостной стены. В XVII веке при надстройке этой стены вход был заложен. Тогда же закрыли и большой пролет Водяных ворот.

Типологически близким к двум выше описанным сооружениям можно назвать воротный комплекс Спасо-Прилуцкого монастыря в Вологде (1595), включающий в себя два воротных пролета, надвратную церковь, караулку и кладовые. Он расположен в северной линии ограды монастыря напротив главного монастырского собора. Нижний ярус — три параллельно поставленных стены на определенном расстоянии друг от друга образуют большой и малые пролеты, перекрытые цилиндрическими сводами и укрепленные подпружными арками (ориентация сводов по оси ворот). К западному пилону примыкают помещения привратника и кладовые. Ось надвратной церкви перпендикулярна оси нижнего яруса. Однако, в отличие от других типов с подобным соотношением частей, объем церкви распространяется только в западную сторону за счет пристройки. Восточная же часть церкви не имела апсиды и не выходила, следовательно, за границы восточного пилона нижнего яруса (очень редкий случай при такой ориентации ярусов). Во второй ярус поднимались по одномаршевой кирпичной лестнице (направление: запад–восток), вход на которую находился у юго-восточного угла в пространстве малого пролета (единственный случай такого расположения). Частично лестница была открытой за счет арочного проема на южном фасаде, открывавшегося в лестничное пространство. Так что эта нижняя часть лестницы воспринималась с южной стороны как открытое крыльцо, вдвинутое в нижний ярус сооружения. По лестнице

¹² Рабинович Г. Архитектурный ансамбль Псково-Печерского монастыря // Архитектурное наследство. 1956. № 6. С. 63.

¹³ Федоров В.Н. Кирилло-Белозерский монастырь М., 1969.

попадали на небольшую площадку на уровне 2-го этажа. Из нее через дверной проем в северной стене попадали в помещение паперти (5,5 м x 4 м), а оттуда уже в церковное помещение.

Вытянутое пространство церкви разделено двумя столбами, стоящими на среднем воротном пилоне, на две части: помещение церкви и алтарное пространство. С этих столбов с запада на восток перекинуты мощные арки, на которые опираются, соответственно, три коробовых свода. Световой барабан опирался на центральный свод. Переход к основанию барабана осуществлялся при помощи парусов. Переход от наружных стен к барабану по фасадам осуществлялся при помощи трех рядов килевидных кокошников, по три на каждой стороне. Соотношение сторон прямоугольного плана составляло 11 м (запад-восток) и 9,5 м (север-юг). Фасады разбиты лопатками на две неровные части в строгом соответствии с конструктивной схемой двухстолпного надвратного храма. Большой пролет имеет развитые перспективные порталы из чередующихся колонок, переходящих в архивольтах в полувал с прямоугольными уступами. В средней части порталы имеют «дыньки», в месте импостов — капители, в основании — базы. Архивольты завершаются развитым килем, доходящим до междуэтажного карниза. Малые ворота имеют более скромные порталы в виде двух полувалов с утопленной плоскостью между ними. Архивольт имеет небольшое килевидное завершение¹⁴.

Иной тип представляли Святые ворота Соловецкого монастыря, построенные в конце XVI века. Они находились у западной линии ограды и, следовательно, имели одинаковую ориентацию осей нижнего и верхнего ярусов. Эта особенность обусловила безапсидную композицию ворот, продолжавшую тем самым домонгольскую традицию Киево-Печерской Троицкой церкви. Новым здесь являлось и само положение ворот относительно крепостной монастырской стены: они не были вставлены в ограду, а располагались с ее внутренней стороны.

Первоначально конструкция Святых ворот Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря представляла собой следующую структуру: нижний ярус — вытянутый в плане прямоугольник — имел один, а не два, как в предыдущих случаях, проход, который примыкал к воротному проему в толще западной стены монастырской ограды, образуя вместе с ним единый длинный арочный проезд. Пролет был перекрыт цилиндрическим сводом и имел ориентацию по оси ворот. Верхний ярус представляла Благовещенская церковь с папертью.

Первоначально это было центрическое, квадратное в плане сооружение не имевшее апсид и внутренних столбов, с простым сомкнутым сводом без распалубок, с глухим круглым барабаном. Верх церкви имел сложную кровлю в виде трёхъярусной системы щипцового покрытия. С запада к церкви примыкала паперть, меньшая по высоте относительно церкви (см. группу типов XVII в.) Попадали в паперть, по всей вероятности, по лестнице, пристроенной к ней с севера. В дальнейшем, в результате переделок, паперть была надстроена в уровень с основным объемом, а в интерьере объединена с ним широкой аркой,

¹⁴ Описание сделано на основе материалов (чертежи и пояснения) эскизного проекта реставрации указанного объекта, выпущенных реставрационной мастерской «Союзреставрация» (Москва) в 1984 г. См.: Белов Т.П. Памятники архитектуры XVI–XVII вв.: Комплекс надвратной церкви и кладовых палаток б. Спасо-Прилуцкого монастыря / Эскизный проект. М., 1984. Архив СПР. № 141.

за счет чего увеличилась общая площадь храма. Кроме того, было срублено многоступенчатое завершение и растесаны внутренняя проезжая арка и окна.

Типологически близкой к соловецким воротам были, по-видимому, Святые ворота Владычного монастыря в Серпухове (конец XVI в.)¹⁵. Они имели однопролетный нижний ярус, бесстолпную, квадратную в плане одноглавую церковь. В отличие от соловецкой, эта церковь была окружена крытыми папертями, время происхождения которых, правда, нам не известно. В результате перестройки 1834 года у здания были искажены завершение и интерьер, растесаны окна.

К соловецкому типу тяготеют и западные Святые ворота Симонова монастыря в Москве (не сохранились). Как и соловецкие ворота, западные ворота Симонова монастыря (1593) непосредственно примыкали к внутренней стене ограды. Насколько можно судить по реконструкции, композиция основного объема Святых ворот Симонова монастыря представляла собой прямоугольный объем, объединяющий в одно целое проезжую арку и надвратную церковь. Церковь завершалась тремя рядами кокошников и барабаном с главкой. Фасады церкви членились лопатками на три равновеликих прясла. Как соотносилось это членение с внутренней организацией пространства — неизвестно. Неясно также, как и где была устроена лестница в церковь.

Тип трехпролетных Святых ворот представлен вратами Спасо-Андроникова монастыря в Москве. Низ их был сооружен предположительно в середине XVI века, надвратная церковь — во второй половине XVI века (не сохранилась). Врата были единственным каменным звеном в деревянной ограде монастыря вплоть до второй половины XVIII века, когда монастырь получил каменные стены. В общем плане монастыря они занимали место в южной линии ограды и, следовательно, имели ориентацию оси север-юг, перпендикулярную оси надвратной церкви. Это обстоятельство, вероятно, позволило удлинить нижний ярус еще на один пролет, который в результате стал состоять из трех пролетов: центрального — самого большого — и двух малых по бокам. Проходы были перекрыты цилиндрическими сводами и ориентированы по оси ворот. В западном пилоне располагалась внутрискладная лестница (сохранилась) на верхнюю площадку ворот, где до устройства церкви могла размещаться наблюдательная вышка или боевая площадка. Первоначальный облик надвратной церкви не дошел до нашего времени. Рисунок Композози (вторая половина XVIII в.) показывает Святые ворота с уже перестроенной в 1756 году церковью. Однако исследователи полагают, что церковь XVIII века воспроизводила в общих чертах свою предшественницу¹⁶.

Судя по изображению, план церкви имел форму вытянутого прямоугольника. Западная часть здания в границах малой западной арки, ограниченная на фасаде лопаткой, являлась, вероятно, папертью. Туда попадали по внутрискладной лестнице, расположенной в западном пилоне. В остальной части здания размещались помещения церкви с алтарем. Верх церкви имел, надо полагать, традиционную систему покрытия по рядам кокошников.

Во второй половине XVII века в монастыре развернулось строительство каменных стен. С юга они проходили не по линии Святых ворот, а несколько

¹⁵ Памятники архитектуры Московской области. Т. 2. Л., 1975. С. 218.

¹⁶ Вагнер Г.К. Спасо-Андроников монастырь. М., 1972.

впереди их и соединились с воротами под углом. В изломе стен находились небольшие цилиндрические башни, увенчанные шатром. Во второй половине XVII века эти башни выполняли скорее художественную, нежели оборонную функцию, повторяя излюбленный для конца XVII века мотив фланкирующих башенок. От Святых ворот до нашего времени дошли только западная часть низа и фрагмент помещения над ней. Центральная арка и прилегающая к ней восточная часть ворот восстановлены в 1956–1966 годах. В это же время восстановлены башенки Святых ворот и южная стена, разобранные в XVIII веке.

В первой половине XVII века в северных районах страны конструктивная схема воротных комплексов оставалась традиционной. Представление об этом дает единственное из дошедших до нас здание этого типа — Святые ворота Ферапонтова монастыря. В отличие от соседнего, Кирилло-Белозерского, Ферапонтов монастырь не считался крепостью. Вместо мощных каменных стен он имел лишь деревянную ограду с невысокими башнями. Ворота были поставлены в средней части западной, обращенной к дороге, стены ограды, против главного собора монастыря. Низ ворот представлял собой две арки — большую и малую, образованные из трех одинакового сечения пилонов и цилиндрических сводов, перекрывавших их. Пилоны на фасадах трактованы в виде граненых столбов с круглыми базами и капителями. Декоративное убранство порталов отсутствует. Над проездными арками ворот размещался безапсидный прямоугольный объем надвратного храма. Он завершался прямым карнизом, пологой вальмовой кровлей, двумя шатрами. Вытянутое внутреннее пространство было разделено поперечной подпружной аркой на две части; северную (церковь Богоявления) и южную (Ферапонтовская церковь). Пространство церкви перекрыто цилиндрическими сводами, причем своды над алтарной частью несколько понижены относительно других. Шатры имеют декоративный характер — они глухие и ничем не связаны с внутренним пространством здания. Поставлены они прямо на своды с помощью опорных арок и столбов. Алтарные части церквей имели по одному световому окну, каждое из помещений церкви освещалось тремя окнами на восточном фасаде — двумя арочными и одним круглым. Попадали в церковь по лестнице, расположенной в пристройке, примыкающей к южному фасаду здания. Вход на лестницу осуществлялся изнутри монастыря. К северному фасаду на всю его ширину примыкало другое здание, нижний этаж которого предназначался для сторожки.

Вторая половина XVII века представлена гораздо большим количеством типов. Мы остановимся лишь на некоторых из них.

Владимирские Святые ворота Михайло-Архангельского монастыря в Великом Устюге построены в 1682 году. Они располагались в западной линии ограды монастыря прямо напротив западного входа в собор. Нижний ярус ворот — три пролета (проезд в центре и более узкие проходы по бокам), перекрытые цилиндрическими сводами. Небольшой кубический одноглавый надвратный храм не имеет столбов, перекрыт сомкнутым сводом. Несмотря на одинаковую ориентацию нижнего и верхнего ярусов, церковь имеет апсиды (черта второй половины XVII в., появляющаяся в 70-е годы XVII в. в надвратных церквях Ростовской митрополии).

В нижней части Владимирских Святых ворот с западной стороны находится лоджия с тремя ассиметричными арками, опирающимися на мощные пилоны.

Над аркадой — крытая паперть. В паперть ведет высокая наружная лестница, которая пристроена к основному объему с северной стороны.

Иной тип представляет собой воротный комплекс Архиерейского подворья в Вологде, сооруженный в 1687 году. Он, в сущности, продолжает традиционный тип Симонова монастыря описанный нами выше. Так же, как и в указанном случае, он включает в себя надвратную церковь и однопролетный нижний ярус проезда, соединенные с крепостной башней в ограде подворья. Церковь Архиерейского подворья не имела апсид и внутренних столбов, была перекрыта сомкнутым сводом, имела одну главу. Вход в церковь осуществлялся по лестнице, пристроенной к южной стороне здания.

Своеобразным типом Святых ворот могут считаться ворота Ризположенского монастыря в Суздале (вторая половина XVII в.). Своеобразие обусловлено особым решением второго яруса, состоявшего из двух восьмигранных объемов церкви, завершенных шатрами. Одной гранью восьмерики примыкали друг к другу. Через дверной проем, прорезавший примыкавшие грани, осуществлялось сообщение между пространством церквей. Входили в церковь по внутрискладчатой лестнице, устроенной в северном пилоне. Церкви не имели паперти, и поэтому лестница выходила непосредственно в помещение церкви. Два пролета нижнего яруса, большой и малый, были перекрыты цилиндрическими сводами. Ориентация — по оси ворот.

Интересный тип представлял собой воротный комплекс Валдайского Иверского монастыря, построенный в 1600-е годы. Сооружение было включено в западную линию ограды монастыря напротив западного входа в главный собор. Нижний ярус комплекса имел три пролета, отличавшихся большой шириной, отчего общий план сооружения получил форму сильно вытянутого прямоугольника. Надвратная церковь располагалась над центральным большим пролетом, два более низких объема примыкали к северному и южному фасадам и размещались над малыми проходами. Типологическая особенность этого храма, как и рассмотренной нами Владимирской церкви Великого Устюга, заключалась в наличии апсид при совпадении осей нижнего и верхнего ярусов. Сильно вынесенные апсиды церкви потребовали, с одной стороны значительно увеличить план ворот по ширине, с другой — оформления восточного фасада в месте соединения апсиды с восточными стенами примыкающих к церкви объемов. С запада церковь имела крытую аркадную галерею — достаточно пространственный элемент в композиции воротных сооружений конца XVII века. Лестница в церковь находилась в пространстве южного пролета; здесь же, вероятно, располагалось караульное помещение.

Святые ворота Горицкого монастыря¹⁷ расположены в южной линии ограды и обращены к оживленной дороге из Москвы. Местоположение в ограде их необычно — они поставлены в юго-восточном углу, где, как правило, располагалась крепостная башня. Воротный комплекс состоит из проездной арки, помещения привратника, примыкающего к аркам с востока (нижний ярус) и надвратной церкви. Рядом с комплексом в восточной ограде находились хозяйственные ворота, конструктивно не связанные с основным комплексом, но примыкающие к нему композиционно. Эти ворота использовались повседневно, в то время как другие, парадные, — только в особых случаях. Таким образом,

¹⁷ М.А. Ильин датировал их серединой XVII в.

здесь наблюдается резкое усиление разграничения проходов на парадные и повседневные, путем выведения последних из общей структуры комплекса. Ось надвратной Никольской церкви перпендикулярна оси нижнего яруса проезда. Она относится к типу апсидных надвратных храмов. Кроме большой апсиды с запада церковь имела галерею-паперть; ныне существующая Никольская церковь не имеет столбов, перекрыта сомкнутым сводом и имеет одну световую главу. На главном фасаде церкви устроены два арочных окна и одно восьмигранное над ними.

Воротный комплекс Благовещенского монастыря в Муроме конца XVII века типологически очень близок к только что упомянутому комплексу Горицкого монастыря. Он расположен в южной линии ограды. Его нижний ярус состоит из двух арочных проходов и примыкающего к нему с запада помещения привратника. Надвратная церковь продолжает объем нижнего яруса в высоту, а хозяйственные ворота размещаются отдельно, с западной стороны. Правда, в отличие от Горицкой церкви, апсидное полукружие Муромской церкви продолжалось и в нижнем ярусе до самой земли, подобно Никольской церкви Псково-Печерского монастыря, заставляя мыслить о комплексе, как о едином церковном объеме.

Упомянутые выше постройки XVII века представляют собой группу малогабаритных сооружений, составлявших то время основное количество. Однако во второй половине XVII века строятся и крупные воротные сооружения, отвечающие архитектурной и социально-религиозной значительности тех архитектурных комплексов, вратами которых они являлись.

Самым ранним из этого рода построек надо назвать воротный комплекс Ростовской митрополии (или, как ее принято называть, Ростовский кремль)¹⁸. Сооружение ворот датируют 1670-ми годами.

Ворота находятся в западной линии ограды кремля. Нижний ярус сооружения составлен из четырех мощных пилонов, перекрытых цилиндрическими сводами, и образует три арочных прохода — центральный проездной (более широкий и высокий) и два малых, поставленных от центрального на одинаковом расстоянии. На площадке ворот поставлена церковь. Она занимает не всю территорию площадки. Ее объем несколько отодвинут к юго-восточному углу, и оставляет с севера и запада площадки, занимаемые галереями, которые охватывают собор с запада и севера. Западный фасад сооружения фланкируют две крепостные башни. Бесстолпное пространство церкви перекрыто сомкнутым сводом, на который поставлены пять глав, из них только одна, центральная, является световой. В отличие от более ранних надвратных церквей Воскресенский храм, несмотря на совпадение осей церкви и ворот, имеет три апсиды, поставленные на квадратный в плане постамент, приставленный к основному массиву нижнего яруса. Первоначальная лестница с крыльцами под шатрами вела на галерею и располагалась у северо-восточного угла (в настоящее время отсутствует). Этот тип сооружения стал очень популярен в конце XVII века и повлиял на многие сооружения подобного типа (Богословские ворота в том же кремле, Борисоглебский монастырь вблизи Ростова Великого Ярославской области и др.).

¹⁸ Ростовская митрополия представляет собой усадьбу митрополита, одну из самых крупных среди подобного рода образований, которые часто строили себе боярские семьи и купцы. Построен ростовским митрополитом Ионой Сысоевичем в 1670–1690-х гг.

Другой тип, получивший большое распространение в конце XVII века, — Предтеченские Святые ворота Троице-Сергиева монастыря (1693–1699). Этот тип построен по конструктивному принципу домонгольских крепостных ворот — Золотых ворот Владимира. Как и последние, Предтеченские ворота имеют только одну проездную арку, которую, скорее, можно назвать триумфальной из-за больших габаритов. Пролет перекрыт цилиндрическим сводом с ориентацией по оси ворот. Надвратная церковь помещена в центре верхней площадки, оставляя круговой обход вокруг себя. Подобный обход во владимирских воротах использовался в качестве оборонительной площадки, огороженной боевым бруствером. В сооружении конца XVIII века эти площадки использовались как гульбище храма, имевшего вместо боевого бруствера парапет, празднично украшенный с фасадов. Лестница на верхний ярус находилась внутри северного пилона и вела в помещение галереи, откуда попадали в храм. Пространство храма перекрыто сомкнутым сводами и завершается световым барабаном и главой.

В итоге, на основе хронологического совместного рассмотрения различных типов воротных сооружений, попытаемся представить самую общую картину эволюции воротного комплекса. Она предстает нам в следующем виде. Первые воротные сооружения на Руси появились в глубокой древности, не позднее XI века. Происхождение идеи построек этого типа надо связывать с влиянием Византии, в частности, с Золотыми воротами Константинополя.

Древние ворота на Руси отличаются от византийских: трехпролетная арка константинопольских Золотых ворот предназначена, главным образом, для торжественных въездов императорских процессий. Русские Золотые ворота совмещали в себе функцию триумфальной арки с функцией боевой башни, где последняя превалировала.

В XI–XII веках вырабатывается конструктивная схема крепостных ворот, состоящих из двух ярусов: нижнего, представляющего грандиозную арку, построенную из двух мощных пилонов с цилиндрическим сводом, перекрывающим его, и верхнего, в виде небольшой церкви, поставленной в середине верхней площадки ворот и окруженной со всех сторон боевыми площадками с бруствером (Золотые ворота Киева, Владимира, Владимирского детинца).

Не позднее XII века появляются воротные сооружения (Святые ворота). Они играют пассивную оборонительную роль, хотя полностью ее не теряют. В функции этих ворот превалирует религиозное содержание. Это влияет на их композиционное и конструктивное решение. Исчезает резкое деление на объемы нижнего и верхнего ярусов (они объединены в один объем). Нижний ярус превращается в своеобразный подклет, прорезанный проездными арками, верхний — в гораздо более высокий по сравнению с нижним церковный ярус. Характерной чертой его является отсутствие апсид, которые заменяются нишами внутри храма. Ось ворот и ось надвратного храма совпадают. В нижнем ярусе ворот обязательно существуют служебные помещения, одно из которых принадлежит привратнику. Необходимость защиты ворот во время осады монастыря обуславливает появление фланкирующих оборонных выступов, напоминающих константинопольские выступы у Золотых ворот. Этот мотив воротного комплекса будет подхвачен в конце XVII века и удачно интерпретирован в крепостные башни по бокам ворот.

Тяжелое время татарского ига и княжеских междоусобиц надолго прерывает строительство монастырей на Руси. С середины XIV века оно снова

возобновляется. В первое время монастыри возникали недалеко от городов и были связаны с ними (Саввино-Сторожевский, Пафнутьево-Боровский, Голутвинский, Лужицкий и др.). Позднее они становятся более самостоятельными образованиями, в особенности это относится к северным монастырям (Кирилло-Белозерскому, Ферапонтову, Спас-Каменному, Спасо-Преображенскому Соловецкому и др.). Эти монастыри в безлюдном крае являлись единственными опорными пунктами не только церкви, но и государства. С конца XV–XVI века строительство монастырей приобрело продуманный и планомерный характер.

Святые ворота по-прежнему играли важную роль в структуре монастырского комплекса, неся в себе оборонительную и религиозную функции. Они являются, как правило, звеном внешней крепостной ограды.

Ориентация оси ворот относительно оси главного собора — самая разнообразная. Она зависела не столько от исторически сложившейся внешней среды — от расположения главных путей сообщения, селений, водоемов и других объектов, в которых был заинтересован и часто использовал монастырь.

Местоположение ворот влияло на ориентацию оси нижнего яруса и, следовательно, на соотношение оси нижнего яруса с осью верхнего, т.к. надвратная церковь имела каноническую ориентацию. В свою очередь характер соотношения осей влиял на способ конструирования здания и, в целом, на образ. Так, совпадение осей у двух ярусов обуславливало (до 1670-х гг.) отсутствие апсид, что объяснялось, вероятно, отсутствием технических навыков в конструировании подобных структур. Взаимно перпендикулярное отношение осей, наоборот, давало свободу в сооружении традиционных типов церковных зданий, т.к. нижний ярус в этом случае можно было удлинять неограниченно.

Воротные сооружения конца XV–начала XVI века типологически близки домонгольским крепостным воротам. С последними их сближает общий принцип конструирования. Мощный нижний ярус (крепостная башня) с проездными арками, с боевыми площадками, окруженными бруствером, и небольшой церковью, занимающей часть верхней площадки. Правда, впервые здесь появляется не одна арка, а две — большая и малая, с дифференциацией функции каждой из них. Сами арки теряют свое первоначальное триумфальное значение и выступают здесь как элементы оборонного назначения. Они гораздо меньше по высоте и ширине, приближаясь в этом к западноевропейским образцам крепостных ворот. В дальнейшем этот тип исчезает, его сменяют другие, продолжающие линию киево-печерского типа, а также изобретаются новые. Общей чертой всех воротных сооружений XVI века является трактовка нижнего и верхнего ярусов как единого объема.

На основании того, как соотносятся оси нижнего и верхнего ярусов, построены все воротные сооружения XVI века. Их можно разделить на две группы. К группе построек с общей осью относятся: Благовещенская церковь Соловецкого монастыря (1595), Спасская церковь Серпуховского Владычного монастыря (XVI в.). К другой группе относятся церковь Иоанна Лествичника (1552–1572) и Преображенская церковь (1595) Кирилло-Белозерского монастыря, Федора Стратилата Спасо-Прилуцкого монастыря (1590), Рождественская церковь Спасо-Андроникова монастыря (XVI в.).

Первая группа продолжает традиционный тип ворот Киево-Печерского монастыря безапсидной, столпообразной постройки, в которой нижняя и верхняя части здания слиты в монолитный объем.

Вторая представляет новый тип, основанный на использовании традиционной композиции вышеназванных храмов с папертями, апсидами и церковным объемом, расположенными на одной оси.

Ворота первой группы часто пристроены к внутренней стене ограды (Соловецкий монастырь) или к башне ограды (Симонов монастырь) и образуют с этими крепостными сооружениями единый комплекс. Количество церквей обычно соответствует количеству арочных пролетов в нижнем ярусе (черта общая для обеих групп). Сооружения первой группы имеют одну арку и соответственно ей одну церковь. Обязательным атрибутом ворот является помещение привратника, располагавшегося, как правило, в нижнем ярусе. Помещение паперти всегда находится с западной стороны и выражено отдельным объемом. В сооружениях, примыкающих к стене, она находится между церковью и стеной ограды (Соловецкий монастырь); в случае когда церковь примыкала к башне, помещение паперти могло занимать верхний ярус башни. Лестница этих сооружений представляла отдельный объем и не была включена в структуру основного объема. Пространства арочных проездов всегда перекрывались цилиндрическими сводами, а бесстолпное пространство церквей — сомкнутым сводом. Верх церкви решен, как правило, при помощи системы кокошников, установленных на сводах и завершенных одной главой.

Воротные комплексы второй группы — более сложные и разнообразные как по своей объемной композиции, так и по решению пространства. Все они включены в ограду монастыря и являлись ее элементом. Проездных арок чаще всего две, реже — одна или три. Пролеты перекрыты цилиндрическими сводами и ориентированы по оси ворот. Апсиды чаще квадратные или прямоугольные в плане, редко полукруглые (Никольская Псково-Печерского монастыря), иногда безапсидные (Спасо-Прилуцкий монастырь).

Пространство надвратного здания имеет, как правило, две или три церкви и сложное членение при помощи столбов и подпружных арок. Излюбленный прием пространственного решения — поперечное членение его двумя столбами, поставленными на средний пилон нижнего яруса. Перекрывается пространство во всех случаях при помощи сетки подпружных арок и цилиндрических сводов, уложенных на них.

С западной стороны к церкви всегда примыкает объем паперти, на которую ведет лестница, спрятанная внутри помещения или открытая. Редко лестница располагалась внутри пилона (Андроников монастырь).

Завершается церковь рядом кокошников, барабаном, главой. Количество барабанов зависит от количества церквей. Световой барабан, как правило, один — центральный. Кроме помещения привратника, располагающегося обычно в нижнем ярусе под папертью, здесь часто находятся и другие служебные или хозяйственные помещения.

В первой половине следующего столетия, судя по воротам Ферапонтова монастыря (1649), существенных типологических изменений в северном регионе не произошло, хотя почти полное отсутствие материала по этому периоду (особенно это касается построек среднерусского региона) не дает возможности представить эти изменения в полном объеме. Не трудно, однако, уловить в ферапонтовской постройке наличие и новых черт, заключающихся в соединении особенностей, присущих обеим группам построек XVI века. Ворота Ферапонтова монастыря, примыкая к первой из них по своим основным признакам

(общая ось нижнего и верхнего ярусов, безапсидность), одновременно несут в себе черты построек другой группы. С последними их связывает наличие двух проездных арок и двух соответствующих им надвратных церквей, наличие объема паперти с лестницей, приставленного к юго-западному углу, и служебного помещения — с северной стороны, а также условное деление пространства здания на две церковные пространственные ячейки (в данном случае посредством низко спускающейся подпружной арки). К новым чертам по сравнению с предшествующими постройками XVI века можно отнести также изначальное отсутствие кокошников.

Во второй половине XVII века параллельно с существованием традиционных типов воротных сооружений появляются новые. Традиционная линия может быть представлена на примере воротных сооружений Горицкого и Муромского монастырей, которые, по существу, повторяли тип конца XVI века второй группы, внося сюда новый элемент — отдельно стоящую хозяйственную проездную арку.

Новая линия в развитии воротных сооружений XVI-XVII веков появляется в 70-е годы XVII века. Первым ее представителем стала постройка в Ростовском кремле, получившая большое распространение в России в конце XVI века. Здесь впервые появились крупные башни, фланкирующие главный фасад ворот, апсиды при одинаковой ориентации осей двух ярусов, что потребовало дополнительного, квадратного в плане, опорного сооружения для них, не свойственного XVI-XVII векам. К новым характеристикам относятся размещение храма в юго-восточной части верхней площадки нижнего яруса, галерея, окружающая его с запада и севера, и пятиглавие. Это сооружение получило грандиозные габариты и в дальнейшем здания подобного типа появлялись в крупных комплексах.

Другой тип, ставший вехой в развитии воротных комплексов XVII века, представлен воротами Троице-Сергиева и Новодевичьего монастырей (80–90-е гг. XVII века). Этот тип вернулся к конструктивной схеме домонгольских киевских и владимирских ворот, придав им парадный, торжественный вид, сообразно стилю эпохи, а также смыслу, который стали вкладывать в это сооружение в XVII веке.

Рассмотрение тихвинских Святых ворот в общей эволюции воротных комплексов помогает лучше понять их место в типологическом ряду и значение данной постройки. Тихвинские ворота нужно отнести к безапсидным памятникам конца XVI — первой половины XVII века, продолжающих традиции Киево-Печерского монастыря. Однако, в отличие от последних, ворота имеют не одну проездную арку, а две, соответствующие двум церквям второго яруса. В этом отношении тихвинское сооружение ближе к Святым воротам Ферапонтова монастыря, совмещавшим в себе композиционные и конструктивные приемы разных типов. Однако, в отличие от ферапонтовских ворот, паперть и лестница на нее включены здесь в общую конструктивную структуру постройки. В целом, тихвинское сооружение объединяют с постройками XVI — первой половины XVII века многие черты. Это уже упомянутая двухпролетность нижнего яруса, особенно характерная для северных построек; дифференциация пролетов на большой и малый; отсутствии апсид при общей оси нижнего и верхнего ярусов; тип декоративного покрытия церквей по кокошникам.

Однако, более существенными являются отличительные черты, делающие это сооружение, по существу, новым типом в ряду описанных нами построек конца XVI–XVII веков. Разница обнаруживается уже в местоположении ворот в монастырском комплексе. В отличие от других, они располагаются не в структуре ограда, как обычно, а включены в застройку монастырского каре внутри ограды, т.е. являются внутренними воротами, несущими исключительно культовый смысл. Наружный вход обслуживался другими воротами в крепостной башне западного прясла ограды («передние», или «Введенские» ворота).

Введенские ворота располагались на одной оси со Святими воротами и имели исключительно оборонительную функцию. Обычное синтетическое значение ворот здесь как бы раздваивалось на собственно крепостное и собственно культовое. Это разделение было обусловлено общей планировочной структурой монастыря, разделенного внутри стен на две территориальные зоны.

Специфика местоположения здания определила и другую его отличительную черту: отсутствие в тихвинском воротном комплексе одного из обычно составляющих его элементов — помещения привратника, с самого начала, вероятно, располагавшегося здесь у «передних» крепостных ворот Введенской башни.

Следующая отличительная черта, не типичная для конца XVI — первой половины XVII века проявляется в поперечной (относительно оси нижнего яруса) ориентации цилиндрических сводов, перекрывающих пролеты нижнего яруса (об этом упоминалось выше).

Решение плана верхнего яруса, включающего в себя две церкви и паперть, тоже является новшеством для безапсидных сооружений. Обычно, как помним, лестница и паперть составляли самостоятельный объем, примыкающий к фасаду основного здания. В другом случае, когда лестница все же включалась в основную структуру (лестница в пилоне), то паперть отсутствовала совсем, т.к. для нее не хватало места, и с лестничной площадки попадали сразу в помещение церкви (Ризположенская церковь в Суздале XVII в., церковь Андроникова монастыря и церкви типа Троице-Сергиева монастыря в счет не идут т.к. принадлежат к иному типу). Зодчему тихвинских ворот удалось очень рационально разместить все три помещения церкви, удачно соединить их между собой и увязать с внутрипилоновой лестницей.

Наиболее значительной и индивидуализирующей чертой здания является решение его объемной композиции, резко отличающееся от всех других. Возможно, именно местоположение ворот, не в ограде монастыря, которая потребовала бы придать зданию более суровый, традиционно лаконичный, крепостной образ, а внутри, среди деревянных построек, вдохновило зодчего задумать здание как более свободную композицию с ярко выраженным древнерусским образом, в котором ясно читается вся конструктивно-функциональная структура сооружения.

Таким образом, здание своим планировочным и, главным образом, композиционно-образным решением представляет явление глубоко оригинальное, не имеющее близких параллелей в русской средневековой архитектуре XI–XVII веков, по крайней мере в очерченных нами территориальных границах.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Успенский собор. План основного яруса. АРМ. Архив СПР
2. Успенский собор. Западный фасад. Фото Е. В. 2003
3. Успенский собор. Барабан центральной главы. Древние подлинные детали — кокошник и водомет. Фото Е. В. 1980
4. Успенский собор. Кокошники в основании юго-западного барабана. Фото Е. В. 1980
5. Успенский собор. Южная галерея. Стенопись на откосе аркады (у окна). Фото Е. В. 2007
6. Успенский собор. Южная галерея. Стенопись. Фото Е. В. 2007
7. Успенский собор. Иконостас. Царские врата. Сень (навершие). 1680-е. Створки врат воссозданы в 2004 г. Е. В., Т. П., резчик-реставратор Е.А. Остроумов. Фото Е. В. 2013
8. Подлинные створки царских врат иконостаса Успенского собора (XVII в.) в экспозиции ТИМАХМ. Фото Е. В. 2013
9. Киот Тихвинской иконы Божией Матери. Альбом 1825 г.
10. Успенский собор. Воссозданные киот и сень чудотворной Тихвинской иконы Божией Матери. Фото Т. П. 2011
11. Успенский собор. Графическая реконструкция на середину XIX в. Арх. О.В. Боровицкая (Бакеева), 1986. Архив СПР
12. Успенский Тихвинский монастырь и собор. Общий вид с севера с набережной реки Тихвинки. Фото 1944–1945 гг. ЦГАКФФД СПб. № Ар 94253 (иссл. Е. В.)
13. Успенский собор. Северный фасад. Фото ЛО СНРПМ. 1958–1964. Архив СПР. Стенопись на закомарах еще во многом сохранилась
14. Успенский собор. Восточный фасад. В 1979 г. были раскрыты первоначальные оконные проемы на апсидах. Фото Е. В. 2004
15. Успенский собор. Накладная деталь креста центральной главы. Распятие (до реставрации). Фото Е. В. 2012
16. Успенский собор. Накладная деталь креста центральной главы. Памятная табличка ктиторов. Фото Е. В. 2012
17. Успенский собор. Купол северо-восточного барабана и фрагмент кованой конструкции каркаса главы 1815 г. Фото Е. В. 2003
18. Успенский собор. Надпись 1819 г. на кресте малой главы. Скопирована Е. В. в 1986 г.
19. Успенский собор. Конструкции завершения. Постановка барабанов на сводах. Аксонометрия. Арх. О.В. Боровицкая (Бакеева), В.Л. Драницын. 1981. Архив СПР
20. Церковь Жен Мироносиц (1510) в Великом Новгороде. Графическая реконструкция арх. Т.В. Гладенко на первоначальный период
21. Церковь Жен Мироносиц (1510) в Великом Новгороде. Вид с востока. Современное состояние
22. Успенский собор. Северный фасад. Проектное предложение — вариант с реконструкцией завершения собора на первоначальный период. Арх. О.В. Боровицкая (Бакеева). 1982. Архив СПР
23. Успенский собор. Северный фасад. Графическая реконструкция трехглавия на первоначальный период (1515 – около 1530). Е. В. 2015
24. Трапезная палата с Покровской церковью и Звонница в южной линии каре монастырской застройки. Вид с юга. Фото Е. В. 2003
25. Трапезная палата с Покровской церковью. План нижнего этажа. Графическая реконструкция на конец XVII в. АРМ. 1979. Архив СПР
26. Александро-Свирский монастырь. Трапезная палата с Покровской церковью. План основного этажа. Обмерный чертеж арх. А.Н. Милорадовича. 1975. Милорадович А.Н. Новгородский мастер Игнатий Салка // Соловецкий сборник / Материалы и исследования: Архитектура и реставрация. Соловки, 1994. С. 69.
27. Александро-Свирский монастырь. Трапезная палата с Покровской церковью. Аксонометрия. Арх. А.Н. Милорадович. 1975. Милорадович А.Н. Указ. соч. С. 71
28. Трапезная палата с Покровской церковью. Южный фасад. Проектные предложения по реставрации ансамбля монастыря. АРМ. 1979. Архив СПР
29. Трапезная палата с Покровской церковью. Южный фасад. Фото Е. В. 2004
30. Трапезная палата. Западный фасад. Фото А.В. Плошко. 1980-е
31. Ядро ансамбля — каре зданий, Поварня и пруд. Вид с юго-запада с угловой башни. Фото Е. В. 2004
32. Поваренный корпус. Альбом 1825 г.
33. Трапезная палата с Покровской церковью в каре зданий. Общий вид сверху. Графическая реконструкция на последнюю четверть XVII в. Е. В. 1977
34. Трапезная палата с Покровской церковью. Звонница. Разрез. Проектные предложения по реставрации ансамбля монастыря. АРМ. 1979. Архив СПР
35. Трапезная палата с Покровской церковью и Звонница. Северные фасады. Альбом 1825 г.
36. Трапезная палата с Покровской церковью. Северный фасад. Проект 1974 г. Арх. В.В.Экк. Архив СПР
37. Изразец из раскопа у Трапезной палаты (археологические исследования под руководством А.А. Никоновой. Конец 1980-х). Обмерный рисунок и акварель Е. В. Архив СПР
38. Трапезная палата с Покровской церковью. Подклет под храмом во время реставрации. Вид на север. Фото Е. В. 2002
39. Трапезная палата с Покровской церковью. Подклет под храмом во время реставрации. Вид на юг. Фото Е. В. 2002
40. Трапезная палата с Покровской церковью. Общий вид палаты после пожара 1982 г. Фото Е. В. 1983
41. Трапезная палата с Покровской церковью. Северное крыльцо после реставрации. Акварель Е. В. 1982
42. Трапезная палата с Покровской церковью. Фото ЛО СНРПМ. 1964. Архив СПР
43. Трапезная палата с Покровской церковью. Фото Е. В. 2003
44. Трапезная палата с Покровской церковью. Реставрационные работы в храме. Фото Е. В. 2003–2006
45. Трапезная палата с Покровской церковью. Реставрационные работы в главном зале. Фото Е. В. 2005
46. Антиминс на освящение надвратной церкви Вознесения после окончания ремонтных работ 1641 г., ликвидировавших последствия пожара 1623 г. Из частной колл. (Тихвин)
47. Святые ворота с церковью Вознесения и приделом Федора Стратилата. План 1-го яруса. Проект арх. О.В. Боровицкой (Бакеевой). 1986. Архив СПР
48. Святые ворота с церковью Вознесения и приделом Федора Стратилата. План 2-го яруса. Проект арх. О.В. Боровицкой (Бакеевой). 1986. Архив СПР
49. Святые ворота с церковью Вознесения и приделом Федора Стратилата. Западный фасад. Проектные предложения по реставрации ансамбля монастыря. Вариант со скатной тесовой кровлей. АРМ. 1979. Архив СПР
50. Святые ворота с церковью Вознесения и приделом Федора Стратилата. Альбом 1825 г.
51. Святые ворота с церковью Вознесения и кельи. Восточные фасады. Фото 1890–1900 гг. Из колл. Е. В.
52. Святые ворота с церковью Вознесения и западная линия каре монастырской застройки. Восточные фасады. Фото. Октябрь 1941 г. (датировка Е. В.). Музей Щусева
53. Святые ворота с церковью Вознесения и кельи. Вид с юго-востока. Фото. Октябрь 1941 г. (датировка Е. В.). Музей Щусева
54. Святые ворота с церковью Вознесения и приделом Федора Стратилата. Западный фасад. Фото ЛО СНРПМ. 1964. Архив СПР (сравнить — фото 1907 г., илл. 228)
55. Святые ворота с церковью Вознесения и западная линия каре монастырской застройки. Проектный макет. 1986. Арх. В.М. Антипин, А.В. Кривский. Архив СПР
56. Святые ворота. Камера под лестницей. Подлинное окно 1591 г., раскрытое при исследованиях 2002 г. Фото Е. В. 2003

57. Святые ворота с церковью Вознесения и приделом Федора Стратилата. Реставрация цоколя. Фото Е. В. 2004
58. Святые ворота с церковью Вознесения и приделом Федора Стратилата. Восточный фасад. Проект 2004 г. Арх. Е. В., М.А. Никитин. Архив СПР
59. Церковь Вознесения и приделом Федора Стратилата. Вид сверху. Фото Е. В. 2010
60. Святые ворота с церковью Вознесения и приделом Федора Стратилата. Восточный фасад. Фото Е. В. 1994
61. Святые ворота с церковью Вознесения и кельи. Фото Е. В. 2004
62. Звонница. Северный фасад. Фото Е. В. 2008
63. Звонница. Северный фасад. Альбом 1825 г.
64. Звонница. Вид с северо-востока. Открытка. 1900–1910-е. Из колл. Е. В.
65. Звонница. Северный фасад. Фото ЛО СНРПМ. Начало 1960-х
66. Звонница. Южный фасад. Ярус звона. Подвеска колокола за два хомута. Фото Е. В. 2009
67. Реконструкция топографии монастыря на 1581–1645 гг. Археолог А.А. Никонова. 1990. Архив СПР
68. Остатки дренажной системы XVI в. Исследования археолога А.А. Никоновой. 1990. Архив СПР
69. Успенский Тихвинский монастырь после возведения новой рубленой ограды (1669). Реконструкция генплана. К. иск. М.И. Мильчик, арх. О.Г. Гусева. Сборник «На рубеже культур: Тихвин в XVII столетии». СПб., 2015. Илл. 26
70. Введенская башня (1669) с церковью Тихвинской иконы Божией Матери и часовней «На крыльчке». Южный фасад (датировка Е. В.: 1941). Е. В. Альбом иконографии. Успенский монастырь. Кн. 1. 1985. Илл. 83. Архив СПР. Это единственное изображение закрытых полотен ворот с традиционным диагональным декором
71. Никольская башня и юго-восточное прясло стены. Фрагмент. Фото начала XX в. Архив СПР
72. Восточная воротная башня. Форэскиз воссоздания (руководитель проекта Е. В.)
73. Графический анализ плана 1747 г. с развертками оборонительных стен по сторонам ансамбля, показывающий силуэт, сложившийся к середине XVIII в. Арх. К.А. Степанов. Архив СПР
74. Павловская башня (в середине южного прясла монастырской стены) с вензелем Павла I (до реставрации). Фото начала 1970-х. Архив СПР
75. План и фасад западной стороны ограды. Альбом 1825 г.
76. Церковь Тихвинской иконы Божией Матери во Введенской церкви. Фото 1941 г. Музей Щусева
77. Никольская церковь и восточные въездные ворота. Открытка. После 1909 г. Из колл. Е. В.
78. Восточная стена с Никольской башней. Шлюз. Фото 1865 г. Архив СПР
79. Никольская башня и юго-восточное прясло стены. Фото К.К.Романова. 1907.ИИМК. № П- 29336
80. Панорама монастырского ансамбля с юго-востока. Открытка. После 1909 г. Изд. Большого монастыря с негатива А. Кузнецова. Из колл. Е. В.
81. Никольская башня после пожара 1926 г. Фото около 1928 г. Из колл. Е. В.
82. Южная монастырская стена. Фото ЛО СНРПМ. 1963. Архив СПР
83. Надвратная церковь иконы Тихвинской Божией Матери с часовней «На крыльчке» и северо-западное (утраченное) прясло с угловой башней. Проектные предложения. Графика Е. В. 1983. Архив СПР
84. Ремонт и покраска завершения угловой юго-западной башни. Фото Е. В. 2004
85. Воссозданный в 1979 г. вензель Павловской башни. Фото Е. В. 2004
86. Южная стена, юго-западная угловая башня, Таборы и центр города. Фото 1900–1910-х гг. Из колл. Е. В.
87. Южная монастырская стена с разрушенной кирпичной аркадой галереи. Открытка. Фото А. Скороспехова. 1968
88. Южная стена, юго-западная угловая башня, заросшие Таборы и центр города. Фото Е. В. 1990-е
89. Северная стена и нижняя часть Александровской башни, воссозданные в 2004 г. по проекту 2003 г. Арх. Е.Н. Окинин. Фото Т. П. 2013
90. Фрагмент плана Зеленина. 1678. Юго-восточный угол монастыря. СПбИИ РАН. Колл. 220. № 167
91. Вид собора и восточной части ансамбля. Фрагмент клейма цокольной части иконостаса Успенского собора «Осада Тихвинского монастыря шведами». 1708–1710. ГТГ. № 14640
92. Вид восточной части ансамбля. Фрагмент гравюры А. Касаткина «Усердием архимандрита и кавалера Герасима...». 1805. ГРМ. № Гр. 21982
93. Миниатюра из рукописи «Сказание об иконе... Тихвинской». 1780-е. Фрагмент. Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник. Колл. рукописных книг. № 53 рук. Л. 108 об.
94. Проект перестройки Покровской церкви в Большом Тихвинском монастыре. План нижнего этажа. Арх. Н.Л. Бенуа. СПбИИ РАН. Колл. 220. № 168. Л. 2
95. Крестовоздвиженская церковь. Восточный фасад. Открытка. 1905–1909. Из колл. Е. В.
96. Крестовоздвиженская церковь. Восточный фасад. Фото 1910 г. Библиотека Конгресса США
97. Крестовоздвиженская церковь. Покрытия и конструкции основного помещений 2-го этажа в аварийном состоянии. Вид на западную стену. Фото ЛО СНРПМ. 1964. Архив СПР
98. Крестовоздвиженская церковь. Южный фасад с утраченным объемом крыльца. Фото ЛО СНРПМ. 1964. Архив СПР
99. Крестовоздвиженская церковь в восточной линии каре монастырской застройки. Развертка 2011 г. Арх. Т. П., А.А. Левенец, Д.Н. Дмитриева. Архив СПР
100. Крестовоздвиженская церковь. Проект воссоздания завершения. Западный фасад. 2011. Арх. Т. П., Д.Н. Дмитриева. Архив СПР
101. Крестовоздвиженская церковь. Проект воссоздания завершения. Южный фасад. 2011. Арх. Т. П., Д.Н. Дмитриева. Архив СПР
102. Крестовоздвиженская церковь после реставрации. Вид с запада. Фото Т. П. 2015
103. Схематический генплан Большого монастыря в Тихвине. 1887. Из проекта инженера Бучацкого по установке часовни на островке Тихвинского шлюза. СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Д. 122-8. Л. 2.
104. Троицкий Зеленецкий монастырь. Проектные предложения по реставрации ансамбля. 1987. Арх. В.М. Антипин, Т. П. Архив СПР
105. Александро-Свирский монастырь (Троицкий комплекс) в Олонецкой губернии. Гравюра XIX в.
106. Успенский Тихвинский монастырь. Общий вид с юга. Акварель И.П. Мордвинова. 1922. ДМРК
107. Больничные кельи с церковью Двенадцати апостолов. Западный фасад. Графическая реконструкция на 1680 г. Е. В. Архив СПР
108. Больничные кельи. Церковь Двенадцати апостолов. Северный портал дверного проема с килевидным наличником. Этапы ремонтов, смены стиля и декора. Фото Е. В. 2003
109. Больничные кельи с церковью Двенадцати апостолов. Восточный фасад. Графическая реконструкция на 1680 г. Е. В. Архив СПР
110. Больничные кельи с церковью Двенадцати апостолов. План нижнего этажа. Графическая реконструкция на 1680 г. Е. В.
111. Больничные кельи с церковью Двенадцати апостолов. Фундамент утраченного западного крыльца. Раскопки, исследования 1986 г. Археолог А.А. Никонова. Фото Е. В. 1986
112. Больничные кельи с церковью Двенадцати апостолов. Эскизный проект реставрации. Вариант с главкой на начало XIX в. Арх. Е. В., О.И. Соловьева. Архив СПР
113. Больничные кельи с церковью Двенадцати апостолов. Западный фасад. Графическая реконструкция на 1877–1880-е гг. Е. В. Архив СПР
114. Больничные кельи с церковью Двенадцати апостолов. Западный фасад. Фото. Октябрь 1941 (?) (датировка Е. В.). Музей Щусева

115. Больничные кельи с церковью Двенадцати апостолов. Вид с юго-востока. Фото 1950-х. Архив СПР
116. Больничные кельи с церковью Двенадцати апостолов. Западный фасад. Фото Е. В. 2003
117. Больничные кельи с церковью Двенадцати апостолов. Северный фасад. Первоначальные оконные проемы и кирпичный карниз 1678 г., раскрытые при обмерах соседней Крестовоздвиженской церкви. Арх. В.В. Эжк. Фото ЛО СНРПМ. 1964. Архив СПР
118. Больничные кельи с церковью Двенадцати апостолов. Ниши-шкафчики для хранения лекарств в откосах оконных проемов. Фото Е. В. 2005
119. Больничные кельи с церковью Двенадцати апостолов. Западный фасад в процессе реставрации. Фото Е. В. 2005
120. Больничные кельи с церковью Двенадцати апостолов. Восточный фасад. Эскизный проект. 1987. Вариант без воссоздания завершения храма с сигнацией (показом места) утраченной апсиды. Арх. Е. В., О.И. Соловьева. Архив СПР
121. Больничные кельи с церковью Двенадцати апостолов. Воссозданный объем крыльца на фундаментах 1676 г. (сравнить – илл. 111). Фото Т. П. 2011
122. Больничные кельи с церковью Двенадцати апостолов. Процесс воссоздания верхней части стен церкви. Фото Е. В. 2005
123. Южные братские кельи. Южный фасад до реставрации. Фото Е. В. 1980
124. Южные братские кельи. Южный фасад в процессе реставрации. Фото Е. В. 1986
125. Южные братские кельи. Южный фасад после реставрации. Фото Е. В. 2004
126. Южные братские кельи. План верхнего этажа. Графическая реконструкция на конец XVII в. Е. В.
127. Южные братские кельи. План нижнего этажа. Графическая реконструкция на конец XVII в. Е. В.
128. Южные братские кельи. Разрез по лестнице. Исследования 1981 г. Арх. Е. В., И.Ф. Мамонтов. Архив СПР
129. Южные братские кельи. Разрез по лестнице. Проект 1985 г. Е. В. Архив СПР
130. Троицкий Зеленецкий монастырь. Восточные братские кельи. План верхнего этажа. Графическая реконструкция на 1690-е гг. Т. П.
131. Троицкий Зеленецкий монастырь. Восточные братские кельи. План нижнего этажа. Графическая реконструкция на 1690-е гг. Т. П.
132. Южные братские кельи. Южный фасад после реставрации. Фото Е. В. 2007
133. Южные братские кельи. Разрез. Графическая реконструкция на конец XVII в. Е. В.
134. Южные братские кельи. Обмер наличника. Графика Е. В. 1982. Архив СПР
135. Южные братские кельи. Фрагмент северного фасада в процессе раскрытий. Фото Е. В. 1984
136. Южные братские кельи. Вариант эскизного проекта 1984 г. с экспозиционными зондажами. Е. В. Архив СПР
137. Архимандричьи кельи. Выход внутрискладчатой лестницы на 2-й этаж в процессе реставрации. Аналог для реставрации Южных келий. Фото Е. В. 2005
138. Южные братские кельи. Северный фасад до реставрации. Фото Е. В. 1980
139. Южные братские кельи. Северный фасад после реставрации. Фото Е. В. 2005
140. Казенные кельи. Графическая реконструкция первоначального здания на 1668 г. Е. В.
141. Казенные кельи. Графическая реконструкция на 1676 г. Архив СПР
142. Казенные кельи. Северный фасад. Наличник оконного проема после реставрации. Фото Е. В. 1979
143. Казенные кельи. Фрагмент росписи южного свода (1838). Расчистка художника-реставратора Р. Сунгеева. Фото Е. В. 2004
144. Казенные кельи. Фрагмент росписи восточного свода (1838). Расчистка художника-реставратора Р. Сунгеева. Фото Е. В. 2004
145. Фасад южной линии каре монастырской застройки. Альбом 1825 г.
146. Планы южной линии каре монастырской застройки. Альбом 1825 г.
147. Южная линия каре монастырской застройки. Казенные кельи, Звонница, Покровская церковь после реставрации. Фото Е. В. 2005
148. Казенные кельи. Интерьер палаты 2-го этажа после реставрации. 2008
149. Казенные кельи в ансамбле монастырской застройки после реставрации 1972–2010 гг. Фото Е. В. 2010
150. Деревянные Архимандричьи кельи. Прорисовка Е. В. с плана Зеленина (1678) и клейма иконы И.А. Квасникова (1679). 1985
151. Архимандричьи кельи. Графическая реконструкция плана деревянного здания по архивным материалам. Е. В. 1985
152. Архимандричьи кельи. План нижнего этажа. Графическая реконструкция на 1686 г. Т. П. 1986
153. Архимандричьи кельи. План верхнего этажа. Графическая реконструкция на 1686 г. Т. П. 1986
154. Архимандричьи кельи. Графическая реконструкция по архивным материалам каменного здания с деревянной кельей и вышкой. Е. В. 1985
155. Архимандричьи кельи. Западный фасад. Открытка. 1910-е. Справа – верхний переход из келий в Трапезную (иссл. Е. В., 1985)
156. Архимандричьи кельи. Западный фасад после реставрации. Фото Е. В. 2010
157. Архимандричьи кельи. Восточный фасад до реставрации. Фото Ю.В. Новикова. 1977–1978
158. Архимандричьи кельи. Восточный фасад после реставрации. Фото Е. В. 2010
159. Наличники окон Казенных келий. Фото Е. В. 2014
160. Наличники окон Архимандричьих келий. Фото Е. В. 2014
161. Архимандричьи кельи. Портал главного входа и наличник оконного проема в процессе раскрытия. Фото А.В. Плошко. 1979
162. Архимандричьи кельи. Портал главного входа и наличник оконного проема на первом этапе реставрации. Фото А.В. Плошко. 1981
163. Келарские кельи. Восточный фасад после проведения консервационных работ. Фото Т. П. 2007
164. Келарские кельи. План верхнего этажа. Графическая реконструкция на 1688 г. Т. П.
165. Келарские кельи. План нижнего этажа. Графическая реконструкция на 1688 г. Т. П.
166. Троицкий Зеленецкий монастырь. Казначейские кельи. Графическая реконструкция на 1680-е гг. Т. П.
167. Иверский Валдайский монастырь. Казначейские кельи. Графическая реконструкция на вторую половину 1680-х гг. Т. П.
168. Келарские кельи в западной линии каре монастырской застройки. Графическая реконструкция на начало XVIII в. Арх. О.В. Боровицкая (Бакеева), Е. В. Архив СПР
169. Келарские кельи. Противоаварийные работы 2008 г. Выпрямление и закрепление фрагмента кирпичной кладки западной стены. Фото Т. П. 2008
170. Келарские кельи. Восточный фасад. Проект реставрации. Арх. Т. П., Е.Г. Королькова, конструктор В.А. Калинин. Архив СПР
171. Келарские кельи. Разрез. Проект реставрации. Арх. Т. П., Е.Г. Королькова, конструктор В.А. Калинин. Архив СПР
172. Фрагмент плана Зеленина 1678 г. (местоположение деревянной келейной застройки)
173. Клиросские кельи. План. Графическая реконструкция на 1686 г. Т. П.
174. Северные братские кельи. План нижнего этажа. Графическая реконструкция на 1692 г. Т. П.
175. Северные братские кельи. Рисунок на стене кельи второго этажа. Фиксация арх. И.А. Клиной. 1985
176. Северные братские кельи. Декор наличников окон. Зондажи 1986 г. Архив СПР
177. Троицкий Зеленецкий монастырь. Южные братские кельи. План нижнего этажа. Графическая реконструкция на 1693 г. Т. П. (по совместным иссл. с Е. В.)

178. Порядная 1693 г. на возведение братских келий в северной линии каре монастырской застройки. СПбИИ РАН. Фото Е. В. с подлинника
179. Северные братские кельи. Графическая реконструкция первоначального цветового решения тимпана наличника. Е. В. 2009
180. Северная линия каре монастырской застройки: Братские, Клиросские, Сетная и Евфимовская кельи. Вид сверху, с юго-запада. Графическая реконструкция на конец XVII в. Е. В. 2009
181. Фасад и план северной линии каре монастырской застройки. Альбом 1825 г.
182. Проект перестройки Северных братских келий. Арх. Н.Л. Бенуа. 1860–1880-е. СПбИИ РАН. Колл. 220. Ед. хр. 168/11. Л. 17-20
183. Житенные кельи. Западный фасад. План нижнего этажа. Графическая реконструкция на 1699–1739 гг. Арх. Е. В. Черныш
184. Житенные кельи. Западный фасад, восточный фасад, план верхнего этажа. Графическая реконструкция на 1739–1766 гг. Арх. Е. В. Черныш
185. Житенные кельи. Восточный фасад, западный фасад, план верхнего этажа. Графическая реконструкция на 1766–1791 гг. Арх. Е. В. Черныш
186. Житенные кельи. Западный фасад, восточный фасад. план верхнего этажа. Графическая реконструкция на 1791–1904 гг. Арх. Е. В. Черныш
187. Житенные кельи. Западный фасад. Проект реставрации. 2013. Арх. Т. П., Е. В. Черныш
188. Проектные предложения по реставрации восточной линии каре монастырской застройки. Арх. Т. П., Г.А. Курленьиз, Д.Н. Дмитриева, Е. В. 2013. Архив СПР
189. Династия строителей Агапитовых. Сост. Е. В. 1995
190. Успенский Тихвинский монастырь. Генплан на конец 1690-х гг. Выделены здания, возведенные артелями круга Якова Агапитова. Реконструкция Е. В. 1993
191. Успенский Тихвинский монастырь. Фрагмент клейма цокольной части иконостаса Успенского собора «Осада тихвинского монастыря шведами». 1708–1710. ГТГ. № 14640
192. Успенский Тихвинский монастырь. Проектные предложения по реставрации монастыря. Вид сверху. Графика Е. В. 1979
193. Успенский Тихвинский монастырь. Вид сверху. Фиксация на 1978 г. Графика Е. В.
194. Вид Успенского Тихвинского монастыря с северо-западной стороны. Гравюра А.Г. Ухтомского по рисунку 1837 г. 1852. Мильчик М.И. Большой Успенский монастырь города Тихвина. Иконография монастыря. 1974. Илл. 31. Архив СПР
195. Вид Успенского Тихвинского монастыря с севера. Рисунок П.Е. Заболотского. 1837
196. Общий план монастыря. Альбом 1825 г.
197. Изображение Конюшенного двора на плане Зеленина. 1678. СПбИИ РАН. Колл. 220. № 167
198. Конюшенный двор. План и фасад. Альбом 1825 г.
199. Конюшенный двор и восточная часть ансамбля. Деревянные шлюз, хозяйственные постройки и Духовное училище. Открытка. Изд. магазина Грейвер. 1905–1909. Из колл. Е. В.
200. Входной комплекс монастыря. Деревянный мост через реку Тихвинку, часовня Знамения, Парадные ворота и богадельня с церковью иконы «Всех скорбящих радость». Открытка. 1904–1909. Из колл. Е. В.
201. Комплекс Парадных ворот. Западный фасад. Проектные предложения 1982 г. Графика Е. В. и И.Ф. Мамонтова. Архив СПР
202. Комплекс Парадных ворот. Восточный фасад. Проектные предложения 1982 г. Графика Е. В. и И.Ф. Мамонтова. Архив СПР
203. Входной комплекс монастыря. Парадные ворота. Открытка. Изд. Общины св. Евгении. 1900–1909. Из колл. Е. В.
204. Вид Большого Тихвинского монастыря. Гравюра Г.А. Качалова. Фрагмент. 1759. ГРМ. № Гр. 31711
205. Комплекс Парадных ворот. Крестный ход. Вид с запада. Открытка. Около 1910 г. Из колл. Е. В.
206. Комплекс Парадных ворот. Западный фасад. Крестный ход. Фото Е. В. 2004
207. Парадные ворота монастыря. Вид с запада. Открытка. 1909–1916. Из колл. Е. В.
208. Комплекс Парадных ворот. Мост и каменные дома. Вид с юга. Открытка. 1903. Из колл. Е. В.
209. Парадные ворота. Восточный фасад. Фото Е. В. 1980
210. Деревянные гостиные монастыря. План и фасад. Альбом 1825 г.
211. Духовное училище. Вид с северо-запада. Открытка. Изд. магазина Грейвер. 1910-е. Из колл. Е. В.
212. Успенский Тихвинский монастырь. Вид с северо-востока. Хромофотография неизвестного мастера. 1899. ГРМ. № Гр. Луб. 702
213. Тихвинский шлюз после реконструкции. Фото Е. В. 2015
214. Часовня на острове у шлюза. Проект. 1887. Из проекта инженера Бучацкого. СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Д. 122-8. Л. 2.
215. Часовня на острове возле шлюза. Проект. 1883
216. Большой Тихвинский монастырь. Общий вид с юго-запада, из Таборов. Открытка. Изд. Общины св. Евгении. 1900-е. Из колл. Е. В.
217. Панорама монастырского ансамбля. Общий вид с юга — этапы развития. Изменение соотношения открытых и закрытых пространств. Разработка и графика Е. В. 1983. Архив СПР
218. Панорама монастырского ансамбля с юга. Проектные предложения по изменению восприятия комплекса путем изменения соотношения открытых и закрытых пространств. Разработка и графика Е. В. 1983. Архив СПР
219. Знамя гарнизона Успенского Тихвинского монастыря. 1613. Новгородский государственный объединенный музей-заповедник. Схематическая зарисовка с подлинника Е. В. 1995
220. Успенский Тихвинский монастырь. Поливной изразец, найденный в раскопе возле Трапезной палаты. Фонд ТИМАХМ. Фото Е. В. 2017
221. Проектное предложение по реставрации монастырского ансамбля. 2009. Арх. Т. П., Е. В., Д.Н. Дмитриева. Архив СПР
222. Успенский собор и деревянная звонница в Тихвине. Тихвинская икона Божией Матери. Середина-третья четверть XVI в. 15-е клеймо. Качалова И.Я., Маясова Н.А., Щенникова Л.А. Благовещенский собор Московского Кремля. М., 1990. С. 64
223. Ансамбль Успенского Тихвинского монастыря. Каменные строения обители с рубленной оградой (гын стоячий). Тихвинская икона Божией Матери с клеймами. 1679. 19-е клеймо: Устроение пречистые и великие обители Богоматери Тихвинские и создание Зеленые пустыни. Музей древнерусского искусства им. Андрея Рублева. № 199. Фото Е. В.
224. Миниатюра «Осада обители шведами в 1613 г. Подкопы и установка мин». «Сказание о Тихвинской иконе Богородицы». Отрывок из рукописи XVIII в., изданный Императорским обществом любителей древности. СПб., 1892. Л. 94
225. Церковь Тихвинской иконы Божией Матери (Введенская башня). Восточный фасад. Темпера, картон. Е. В. 1977
226. Тихвин. Трапезная и Звонница. Вид с юго-востока. Темпера, картон. Е. В. 1978
227. Звонница. Разрез. Обмер 1964 г. Арх. А.Н. Милорадович. Архив СПР
228. Святые ворота с церковью Вознесения. Западный фасад. Фото К.К. Романова. 1907. ИИМК. № II- 29343 (сравнить — илл. 54)
229. Успенский Тихвинский монастырь. Общий вид с юга. Проектная развертка. Фрагмент. 1979. АРМ. Графика Е. В. Архив СПР
230. Успенский Тихвинский монастырь. Общий вид с юга. Фото Е. В. 2004
231. Успенский Тихвинский монастырь. Общий вид с юга. Фото ЛО СНРПМ. Начало 1960-х. Архив СПР
232. Успенский Тихвинский монастырь. Общий вид с севера. Фото 1928 г. Из колл. Е. В.
233. Успенский Тихвинский монастырь. Общий вид сверху, с юго-запада. Фото Е. В. 1979
234. Успенский Тихвинский монастырь. Общий вид сверху, с северо-запада. Фото Е. В. 1979
235. Кирпичи XVII в. ТИМАХМ: а) с расчерченной в клетку постелистой поверхностью; б) с процарапанной буквой «фита»

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Архив СПР:

- Боровицкая (Бакеева) О.В.* Эскизный проект реставрации Успенского собора. 1983. № 2428
- Боровицкая (Бакеева) О.В., Варакин Е.П., Драницын В.Л., Пятницкая Т.Н.* Проектные предложения по реставрации ансамбля Большого Успенского монастыря. 1979
- Варакин Е.П.* Проектные предложения по реставрации примонастырской территории. 1981
- Варакин Е.П.* Южные братские кельи Тихвинского монастыря / Научный отчет об исследованиях памятника. 1984
- Варакин Е.П.* Альбом иконографии. Успенский монастырь. Кн.1, 2. 1985–1986. № 3198, 3516
- Варакин Е.П.* Житенные кельи / Историческая справка. Т. I. Кн. 1. 2010. Кн. 2. 2011
- Заключение об инженерно-геологических условиях территории Успенского Тихвинского монастыря. 2001
- Инженерно-геологическое и гидрологическое обследование территории Успенского Тихвинского монастыря. 1983. № 2644
- Карев Н.А.* Методика инъектирования конструкций Успенского собора и Трапезной палаты с Покровской церковью. 1985. № 3306; 1986. № 3567
- Козьян Г.* Звонница / Историческая справка. 1965
- Мильчик М.И.* Большой Успенский монастырь города Тихвина. Иконография монастыря. 1974
- Мясникова И.Е.* Монументальная живопись Успенского собора бывшего Большого Успенского мужского монастыря / Краткая историческая справка. 1984
- Никонова А.А.* Отчет об археологических исследованиях. 1985
- Никонова А.А.* Археологические исследования на территории монастыря / Сводный отчет по археологическим исследованиям 1982–1989 гг. 1990
- Отчеты по исследованиям стенописи, химические исследования и рекомендации. 1973. № 690; 1978. № 722, 1072, 1181; 1979. № 1464, № 1495, 2600; 1980. № 1594
- Программа научно-исследовательских, проектных и реставрационных работ по Успенскому Тихвинскому монастырю. 1980. № 1665
- Рекомендации по консервации и укреплению строительных материалов Успенского собора. 1982. № 2195, 2268; 1983. № 2372
- Степанова Л.В.* Историческая справка о строительстве ансамбля Успенского монастыря в г. Тихвине. 1973
- Степанова Л.В.* Тихвин Ленинградской области. Большой Успенский монастырь / Историческая справка об историкоархитектурном ансамбле XVI–XX веков. Т. I. Ч. 1. 1974
- Степанова Л.В.* Историкоархивные исследования. Архивные выписки. 1974
- Степанова Л.В.* Казенные кельи Б. Успенского монастыря в г. Тихвине Ленинградской обл. / Историческая справка. 1975. № 575
- Уртъева А.В.* Тихвин. Большой Успенский монастырь. Благоустройство территории. Историко-архивные исследования. 1967
- Фомин В.В.* Г. Тихвин. Большой Успенский монастырь. Успенский собор / Историческая справка. Иконография. 1983. № 2553
- Фомин В.В.* Историческая справка по Трапезной с Покровской церковью. 1984. № 2942
- Фомин В.В.* Историческая справка по Северным братским кельям XVII в. 1984. № 2863
- Фомин В.В.* Историческая справка по «Святых вратам» и церкви Вознесения Тихвинского Успенского монастыря. 1985. № 2744
- Фомин В.В.* Келарские кельи Тихвинского Успенского монастыря / Историческая справка. 1985. № 3179

Фомин В.В. Историческая справка по Житенным кельям. 1986

Шадрин С.А., Бубнов В.И. Исследования штукатурных и красочных слоев Успенского собора. 1984. № 2712, 2819, 2860, 2983; 1985. № 3233; 1988. № 3944; 1989. № 4213

Архив СПб ООО «Каменное зодчество»:

Варакин Е.П. Северные братские кельи в ансамбле Тихвинского Богородичного Успенского мужского монастыря / Историческая справка. 2009

ИИМК РАН: Нег. II-29336

РГАДА: Ф. 192. Д. 9. Л. 1

РГВИА: Ф. ВУА. № 21567. Л. 26; № 22667

СПбИИ РАН:

Ф. 132:

Оп. 1: карт. 37, № 241; карт. 40, № 125; карт. 48. № 97 (№ 7); карт. 49 № 3; карт. 108, Д. 5, лл. 4, 12; Д. 122-8, л. 2

Оп. 2: Д. 1, л. 124; Д. 90, л. 5; Д. 182; Д. 251, л. 89, 102 об., 136; Д. 351, л. 480; Д. 532-а; Д. 550, л. 142; Д. 1040, л. 86

Оп. 3: Д. 1; Д. 6, л. 21; Д. 38, л. 3, 7 об., 8; Д. 59, л. 41; Д. 61, л. 11 об.; Д. 63, л. 4; Д. 64, л. 63 об.; Д. 83, л. 24; Д. 92, л. 12, 20 и 20 об.; Д. 96, л. 10, 25, 28; Д. 100, л. 22 об., 24 об., 28, 231 об., 232; Д. 127, л. 17; Д. 154, л. 22 об.; Д. 381, л. 97; Д. 386, л. 18; Д. 415

Колл. 48 № 67

Колл. 174, оп. 1, № 412

Колл. 220. Оп. 1 № 168/3

Колл. 220. № 167; № 168. л. 2, 3; № 176; ед. хран. 168/11, л. 17-20

Колл. 320. № 167

РГАДА: Ф. 280. Оп. 3. Д. 662, Л. 2 и 2 об.

ЦГА КФФД СПб: № Ар 94253

Отделы рукописей:

РГБ: Ф. 37, Д. 69

РНБ: Ф. 310. № 4066. Д. 32; ОЛДП. Д. 258. Л. 127 об., 129 об.

ПЕЧАТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

- Абеленцева О.А.* / Сост. / Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. Вып. 1. Акты и материалы писцового дела. Ч. 1. 1560-1644 гг. М.-СПб. 2015
- Башуцкий А.П.* Тихвинские монастыри. СПб., 1854. Переиздание. СПб., 2014
- Большаков Е.П.* Консервация и реставрация живописи в галереях Успенского собора Тихвинского монастыря 1975–1981 гг. // Сборник материалов научнопрактической конференции: Успенский собор в контексте традиционной русской культуры. К 500летию Успенского собора. СПб., 2016
- Боровицкая О.В.* Анализ формы шлемовидных и луковичных глав // Архитектурное наследие и реставрация. Реставрация памятников истории и культуры России. М., 1992
- Боровицкая О.В.* Материалы исследования Успенского собора в Тихвине // Новгородские древности. М., 1993 / Архив архитектуры. Вып. 4
- Боровицкая О.В.* Святые ворота с церковью Вознесения Успенского монастыря в Тихвине // Новгородские древности. М., 2000

7. Булагин И.А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века. М., 1977
8. БусеваДавыдова И.Л. Декор русской архитектуры XVII в. и проблема стиля // Архитектурное наследство. М., 1995. № 38
9. БусеваДавыдова И.Л. Некоторые особенности пространственной организации древнерусских монастырей // Архитектурное наследство. М., 1986. № 34
10. Варакин Е.П. Архитектурные исследования Успенского собора в Тихвине // Сборник материалов научнопрактической конференции: Успенский собор в контексте традиционной русской культуры. К 500летию Успенского собора. СПб., 2016
11. Варакин Е.П. Особенности исторических мест и архитектурно-градостроительных комплексов вдоль реки Тихвинки (в проекте Генплана Тихвина 2009 г.) // Документы и материалы к 200-летию Тихвинской водной системы // Науки о земле и цивилизация / Материалы Международной молодежной конференции. РГПУ. СПб., 2012
12. Варакин Е.П. Тип больничных келий с храмом в ряду монастырских больниц СевероЗапада России // Сб.: Духовное, историческое и культурное наследие Кирилло-Белозерского монастыря. К 600летию основания. СПб 1998
13. Варакин Е.П. Успенский собор и резные царские врата XVII в. мастера Панфила // Природные условия строительства и сохранения храмов православной Руси. Сергиев Посад, 2009
14. Варакин Е.П. Комплексные исследования древней каменной звонницы (1600–1623) в ансамбле Успенского монастыря г. Тихвина // Колокольная коллекция: Вопросы комплектования, описания, хранения и экспонирования / Тезисы докладов. Валдай, 2012
15. Варакин Е.П. Формирование самостоятельной артели строителей в XVII веке в Тихвине / Сб.: Проблемы истории и культуры. Ростов, 1993
16. Вдовиченко М.В. Архитектура больших соборов XVII века. М., 2009
17. Вестник новгородского земства. 1904. № 13
18. Греков Б.Д. Монастырское хозяйство XVI–XVII веков. Л., 1924
19. Гуляницкий Н.Ф., Гришанчук О.В. Градостроительство Московского государства XVI–XVII веков. М., 1994
20. Гусева О.Г. Большой Тихвинский Богородицкий монастырь и зодчий Фрязин // Искусство Древней Руси и стран византийского мира. СПб.–М., 2007
21. Дмырев М.А. Русская военно-медицинская старина. ВМА. 1869 // Очерки русской культуры. XVII век. Ч. II. М., 1979
22. Иконников А.В. Символика пространственной формы монастырского комплекса: Монастыри — культурные и духовные центры России и Европы: История и современность / Международная монография. М., МК РФ, 2003
23. Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря. СПб., 1888. Переиздание. СПб., 2004
24. Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря. 3е изд. Новгород, 1906
25. Качалова И.Я., Маясова Н.А., Щенникова Л.А. Благовещенский собор Московского Кремля. М., 1990
26. Колесникова Л.А., протоиерей Александр Гарклавс. Возвращение. Тихвинская икона Божией Матери. СПб., 2004
27. Кондратьева Е.В. Особенности узорчья в зодчестве Приладожья // История и теория архитектуры и градостроительства / Межвузовский тематический сб. трудов. Л., 1980
28. Коновалов И.В. Конструкции колокольни и звучание колоколов // Приход. М., 2003. № 7
29. Коновалов И.В. Колокольные звоны на звонницах стенах // Сборник материалов научнопрактической конференции: Успенский собор в контексте традиционной русской культуры. К 500летию Успенского собора. СПб., 2016
30. Косточкин В.В. Русское оборонное зодчество XIII–XVI вв. М., 1962
31. Курдюмов М.Г. Больница в Тихвине: Описание актов хранения в архиве Императорской археографической комиссии. СПб., 1907. С. 406. № 19
32. Мальцев Н.В. Мастер резного киота иконы Тихвинской Богоматери Петр (Павел) Ремезов // Чудотворная икона Тихвинской Богоматери: Иконография — история — почитание / Тезисы докладов научной конференции. СПб., 2001
33. Мельник А.Г. Тихвинский Успенский собор // Старообрядчество: История, культура, современность. М., 2000
34. Милорадович А.Н. Новгородский мастер Игнатий Салка // Соловецкий сборник / Материалы и исследования: Архитектура и реставрация. Соловки, 1994
35. Мильчик М.И. Древняя иконография Тихвинского Успенского монастыря: Второй извод // На рубеже культур. Тихвин в XVII столетии / Материалы научнопрактической конференции. СПб., 2015
36. Мильчик М.И. Изображение Успенского собора Большого Тихвинского монастыря на иконах и миниатюрах XVI–XVIII вв. // Сборник материалов научно-практической конференции: Успенский собор в контексте традиционной русской культуры. К 500-летию Успенского собора. СПб., 2016
37. Мильчик М.И. Успенский монастырь Тихвина: Эволюция его деревянных укреплений в XVII веке // Тальцы (Иркутск), 2000. № 2 (9)
38. Мильчик М.И. Успенский собор на миниатюрах рукописей сказания об иконе Тихвинской Богоматери. ПКНО. М., 1979
39. Мордвинов И.П. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье / Исторические очерки. 1925, Тихвин–СПб. Переиздание. 1999
40. Новиков С.Е. Трапезные 2й половины XVII в. как гражданские сооружения // Вопросы истории и теории русской и советской архитектуры / Межвузовский тематический сборник трудов. Л., 1988
41. ПСРЛ. Вып. 3. Л., 1929
42. Петров Д.А. Место и значение церкви Жен Мироносиц в новгородской архитектуре конца XV — начала XVI в. // Церковь Жен Мироносиц в Новгороде: Материалы исследований / Архив архитектуры. VII. Новгородские древности. М., 1989. Вып. 3
43. Пятницкая Т.Н. Архимандричьи кельи Тихвинского Богородицкого Успенского монастыря и их типологические особенности // Вестник гражданских инженеров. СПб., 2014. № 6 (47)
44. Пятницкая Т.Н. История строительства Северных братских келий Тихвинского Богородицкого Успенского монастыря // Историческая и социально-образовательная мысль. Т. 6. 2014
45. Пятницкая Т.Н. Братские кельи Тихвинского и Зеленецкого монастырей: Сравнительный анализ объемно-планировочной структуры и декора // Архитектурное наследие и реставрация. М., 1992
46. Пятницкая Т.Н. Киот чудотворной иконы Богоматери в Успенском соборе в XVIII веке // Чудотворная икона Тихвинской Богоматери: Иконография — история — почитание / Тезисы докладов научной конференции. СПб., 2001
47. Пятницкая Т.Н., Заяц И.С. Типология каменных братских келий XVII века в монастырских ансамблях Северо-Западной и Центральной Руси // Вестник гражданских инженеров. СПб., 2014. № 3 (44)
48. Пятницкая Т.Н. Успенский собор Тихвинского Богородицкого монастыря / Краткий обзор реставрационных работ в XX веке // Сборник материалов научно-практической конференции: Успенский собор в контексте традиционной русской культуры. К 500-летию Успенского собора. СПб. 2016
49. Пятницкая Т.Н. Формирование монастырских ансамблей XVII века Юго-Восточного Приладожья // Диссертация на соискание уч. степени к. арх. Эл/ресурс www.spbgasu.ru
50. Романов К.К. Звонница Тихвинского БогородицеУспенского монастыря Новгородской губернии. ИАК. 1910. Вып. 36

51. *Рябушина И.А.* К вопросу о композиции русских монастырей XV–XVII вв. // Архитектурное наследство. М., 1986. № 34
52. *Седов Вл. В.* Успенский собор Тихвинского монастыря — реликварий чудотворной иконы: Особенности архитектурного типа // Чудотворная икона Тихвинской Богоматери: Иконография — история — почитание / Тезисы докладов научной конференции. СПб., 2001
53. *Сербина К.Н.* Очерки из социальноэкономической истории русского города: Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. М.Л., 1951
54. Сказание о Тихвинской иконе Богородицы: Воспроизведение части рукописи ОЛДП. F. XXXVIII. [СПб.], 1892
55. *Смелков Михаил.* Несколько страниц из истории Тихвинского монастыря // Новгородские епархиальные ведомости. 1904. № 16
56. *Сперанский А.И.* Очерки по истории Приказа каменных дел Московского государства. М., 1930
57. *Суслов А.И., Чураков С.С.* Ярославль. М., 1960
58. *Тихомиров М.Н.* Новгородский хронограф XVII века // Новгородский исторический сборник. Вып. 7. Новгород, 1940
59. *Трофимов В.И.* Памятники архитектуры ТроицеСергиевой лавры. М., 1961
60. *Удальцова А.Л., Варламова А.М.* Трапезная Макарьевского монастыря в Калязине // Архитектурное наследство. М., 1986. № 34
61. *Яковлев Д.Е.* Архитектурная керамика в постройках итальянских архитекторов в Москве и Подмосковье конца XV — начала XVI в. Размещено в эл. библиотеке «РусАрх». 2009

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Альбом 1825 г. (только в подписях) — альбом «Планы и фасады всех строений Тихвинского Большого монастыря, рисованные по указу Новгородской духовной консистории в 1825 году». СПбИИ РАН. Колл. 220. № 176

АРМ — коллектив архитектурно-реставрационной мастерской, выполнивший «Проектные предложения по реставрации и приспособлению ансамбля Успенского монастыря» в 1977–1983 гг.: О.В. Боровицкая (Бакеева), Е.П. Варакин, В.А. Драницын, Т.Н. Пятницкая

Арх. — архитектор/ы

ВМА — Военно-медицинская академия, Санкт-Петербург

ГИМ — Государственный исторический музей, Москва

ГРМ — Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

ГТГ — Государственная Третьяковская галерея, Москва

ДМРК — Государственный дом-музей Н.А. Римского-Корсакова, Тихвин

Е.В. (только в подписях) — архитектор-реставратор Евгений Павлович Варакин

ИАК — Известия Археологической комиссии

колл. — коллекция

ИИМК РАН — Институт истории материальной культуры Российской Академии наук, Санкт-Петербург

изд. — издание

иссл. — исследование

ГИОП ЛО — Государственная инспекция по охране памятников истории и культуры Ленинградской области Управления культуры (ныне — Департамент государственной охраны, сохранения и использования объектов культурного наследия Комитета по культуре Ленинградской области)

к. арх. — кандидат архитектуры

к. иск. — кандидат искусствоведения

ЛИСИ — Ленинградский инженерно-строительный институт, ныне Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (СПб ГАСУ)

ЛО СНРПМ — Ленинградская областная специальная научно-реставрационная производственная мастерская (Треста Росреставрация, в 1980-е Объединения Росреставрация); в 1977 г. ее проектный сектор стал Ленинградским филиалом института «Спецпроектреставрация»

МК РФ — министерство культуры Российской Федерации

Музей Щусева — Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А.В. Щусева, Москва

Н. сотр. — научный сотрудник

ОЛДП — Общество любителей древней письменности (основано в 1877 г.)

ОР — отдел рукописей

ПКНО — Памятники культуры. Новые открытия (серийное издание)

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей (серийное издание)

РАО — Русское императорское археологическое общество

РГАДА — Российский государственный архив древних актов, Москва (до 1993 г. — Центральный государственный архив древних актов — ЦГАДА)

РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив, Москва (до 1992 г. — Центральный государственный военно-исторический архив — ЦГВИА)

РГБ — Российская государственная библиотека, Москва (до 1992 г. — Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина — ГБЛ)

РНБ — Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург (до 1992 г. — Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина — ПИБ)

сост. - составитель

СПБИИ РАН — Санкт-Петербургский институт истории Российской Академии наук (ранее Ленинградское отделение Института истории АН СССР — ЛОИИ АН СССР)

СПР — ОАО Санкт-Петербургский научно-исследовательский и проектный институт «НИИ Спецпроектреставрация» (1977–2014), в 1977–1980-х гг. Ленинградский филиал научно-исследовательского и проектного института «Спецпроектреставрация»

Ст. н. сотр. — старший научный сотрудник

ТИМАХМ — Тихвинский историко-мемориальный и архитектурно-художественный музей, до 1988 г. — Тихвинский историко-краеведческий музей

Т.П. (только в подписях) - архитектор-реставратор Татьяна Николаевна Пятницкая

ЦГАКФФД СПб — Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга

СОДЕРЖАНИЕ

<i>И.В. Фомин. Вступительное слово</i>	5	Глава 4. Архитектура примонастырской территории в XVI–XIX веках	212
<i>Т.А. Славина. Рецензия на рукопись книги Е.П.Варакина и Т.Н.Пятницкой «Архитектурный ансамбль Успенского монастыря в Тихвине»</i>	6	<i>Конюшенный двор</i>	215
ВВЕДЕНИЕ	7	<i>Комплекс Парадных ворот: часовня, Парадные ворота, богадельня</i>	220
Глава 1. Архитектура монастыря XVI века	11	<i>Богадельня</i>	223
<i>Основание Успенского Тихвинского монастыря</i>	11	<i>Парадные ворота</i>	228
<i>Успенский собор</i>	14	<i>Духовное училище</i>	232
<i>Трапезная палата с Покровской (Рождественской) церковью</i>	39	<i>Тихвинский шлюз</i>	235
<i>Святые врата с надвратной церковью Вознесения и приделом Федора Стратилата</i>	56	Приложения	
<i>Звонница</i>	72	Приложение 1. Изразцовое дело в Тихвинском Успенском монастыре по документам XVII века	257
Глава 2. Архитектура монастырских оград с башнями и Крестовоздвиженской церкви	85	Приложение 2. Особенности строительной техники (глава VI Сводного отчета по археологическим исследованиям 1982–1989 гг. Архив СПР)	266
<i>Стены и башни монастырской ограды</i>	85	Приложение 3. Региональные типы воротных комплексов и схема их эволюции. Место в типологическом ряду и значение комплекса Святых ворот Успенского Тихвинского монастыря (глава VII из Исторической справки по Святым воротам и церкви Вознесения Успенского Тихвинского монастыря. Архив СПР)	272
<i>Крестовоздвиженская церковь</i>	112	 	
Глава 3. Архитектура келейных корпусов XVII–XIX веков	127	<i>Перечень иллюстраций</i>	288
<i>Общие принципы расположения келейной застройки в монастырских комплексах XVI–XVII веков</i>	127	<i>Литература и источники</i>	296
<i>Больничные кельи с церковью Двенадцати апостолов</i>	132	<i>Список сокращений</i>	300
<i>Южные братские кельи</i>	147		
<i>Казенные кельи</i>	156		
<i>Архимандричьи кельи</i>	165		
<i>Келарские кельи</i>	176		
<i>Северные братские кельи</i>	183		
<i>Житенные кельи (корпус Ванатовича)</i>	196		
<i>Формирование строительных артелей XVII века в Успенском Тихвинском монастыре</i>	203		

